

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

**Традиция и новация:
культура, общество, личность**

**Материалы XXVI-ых Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2017

УДК 316.752.271.2 (082)
ББК 71.063.136.7я43
П 685

П 685 Традиция и новация: культура, общество, личность

Материалы XXVI-ых Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. протоиерея Андрея Носкова. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2017. – 242 с.

Редакционная коллегия:

А.И. Щербинин, протоиерей Андрей Носков (ответ. ред.), Е.В. Богданова (тех. ред.), И.А. Поплавская, Е.П. Тихонова, А.Н. Кошечко, И.П. Элентух, Н.И. Милевская, Д.О. Михайлова.

Настоящий сборник включает материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые состоялись в г. Томске 17–24 мая 2016 года. Основные разделы сборника отражают проблематику докладов конференции.

Работы, представленные в сборнике, адресованы широкому кругу читателей, заинтересованных в возрождении российской православной культуры в Сибири.

ББК 71.063.136.7я43

@ Томская епархия Русской
Православной Церкви. 2017

@ Администрация Томской
области. 2017

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

КОНСТРУИРОВАНИЕ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ИСТОКА РУССКОЙ ВЛАСТИ

Щербинина Н.Г.

Томский государственный университет

Термин «сакральное» имеет весьма широкое применение, им обозначают все «священное» как в примитивных верованиях, так и в развитых религиях, а также проявления священного в политической и других сферах бытия человека. В архаических культурах смысл данного понятия раздваивался, т.е. сакральные предметы были одновременно и «чистыми» и «скверными». Подобная амбивалентность прослеживается и в значении латинского слова «sacer» («священный»): «Это и посвященное богам, и отмеченное неистребимой запятнанностью, величественное и проклятое, достойное почитания и вызывающее ужас». [1. С.348.] Священное в христианской традиции относится, скорее, к сфере ритуального почитания Бога и противостоит мирскому, так же как «сакральное» противостоит «профанному». Сакральное и профанное понимаются как два ментальных мира, требующие ритуалов перехода из одной реальности в другую, при этом подчеркивается сакральное назначение порога и самого феномена промежуточного состояния. [2.] Сакральное в политике маркирует все, имеющее священный смысл, в отличие от политической обыденности. Это: предметы (гербы и флаги, книги как догматические тексты, изображения внеобыденного в различных материальных формах); легендарные фигуры, ставшие божествами и пророками; ахетипические ментальные образы (Родины, Нации, Империи); памятные места для паломничества и т.д. Сакральное поддерживается способом эманации священной сущности, тем самым, проявляясь в многочисленных конкретных «иерофаниях».

Одной из основных иерофаний, проявлений священного в культуре всех времен и народов, выступает миф. [3.] Архаический миф представляет собой сакральное повествование, он касается мощных проявлений сакрального, в конце концов, миф описывает сакральную реальность. Чаще всего содержанием данной мифоистории служит мотив начал и сотворение мира сверхъестественным существом. [4. С.15-16.] Политиче-

ский миф аналогично повествует об истоках власти (русской, американской) и славит политического героя как творца данного мира (Владимира I, Вашингтона). Конечно, на первый взгляд, политический миф (как и архаический) отсылает нас к изначальному времени, обычно это Революция. Но в ментальной интенции, направленной к мифологизации истоков, важно и конструирование сакрального пространства. Сакральное пространство, согласно своим основным характеристикам, конституируется, опять же, как мифологическое пространство:

- оно совершенно конкретно и структурировано «переживаниями» человека, [5. С.100.] т.е. обладает всеми свойствами феноменов и сконструировано;

- его форма неделима, потому, что в нем и мифе часть тождественна целому, в результате весь пространственный мир (и универсум) сводится к одной модели; [5. С. 104.]

- сакральное пространство противостоит профанному, перед нами некое чувство пространства, выражающееся в смысловом контрасте верха и низа, света и тьмы. [5. С.110.]

Политико-мифологическое пространство, наделенное всеми указанными характеристиками мифопространства, выступает, по нашему мнению, особой конфигурацией политической семиосферы. [6. С. 250-252.] В центре так конституированного семиотического пространства находится язык политического мифа, который доминирует и кодирует смысловой мир. В ходе политической коммуникации как символического обмена смыслы, относящиеся к ортодоксальной версии происхождения власти и государства, интерпретируются в знаковой рамке и модели того пространственного мира, который неизбежно приобретет сакральное значение. Семиозис, означивание мира в контексте переживания пространственной модели, конструирует соответствующую картину политического мира, которая неизбежно постулируется как сакральная реальность. Именно так произошло с мифологической, по сути, трактовкой истоков русской власти, которые связывались с сакральной христианской (православной) реальностью. Данная реальность имела разные номинации, не имеющие отношения к физическому пространству, но обнаруживающие черты мифологического локуса (замкнутого и номинированного). Политический мир символизируется в прошлом и настоящем не только христианской символикой, но и именами, характерными для мифа. И, наконец, как положено в мифе о творении мира, присутствует Герой под видом разных исторических лидеров.

Пространство генезиса русской власти (пространственный образ ее истоков) виделся в рамках мифотворчества как совокупность двух локусов – Корсуни (Херсонеса) и Древнего Киева. Данные локусы представляют собой некие конкретные пространственные точки, связанные между собой настоящим «извержением» сакрального. Конечно, изначальной манифестацией сакрального стала Корсунь, место, где крестился князь Владимир. Точки пространства манифестируют значимые места, остальные места, ничего не значащие для истоков русской власти, не вошли в состав коллективных переживаний. При этом сущностные характеристики обеих точек полностью совпадают, что проявляет для нас пространственную модель, избранную мифом. Речь идет о верхнем и светлом мире святости, включающем в себя и представление о государстве как истинно христианском. Согласно средневековому общехристианскому представлению, человек являл собой образ и подобие Божие, а государство – образ Небесного Царства. Но были лучшие люди, репрезентирующие государства и приближающиеся к источнику всего сущего. На первое место по значению здесь ставились особые люди, в политической сфере – властители. «Каждый человек есть живой символ Бога, но есть люди, символическое значение которых выражено с особой определенностью». В данном «человеке-символе» важна именно его символическая сторона – подвижничество. [7. С.38-39.] Таким человеком-символом для русского православия, с принятием которого наше государство вошло в мир христианства, стал князь Владимир. О его святости свидетельствует номинация «апостол Земли Русской», что говорит об особой святости как близости к Богу. А подвижником Владимир стал после акта выбора истинной веры и, тем самым, противостояния Злу.

Митрополит Иларион третью часть «Слова о законе и благодати» посвятил восхвалению князя Владимира I. Главным обоснованием особой сакральной роли Владимира послужило его символическое подобие Константину (крестителю греков), крест которого Владимир привез из «нового Иерусалима, града Константинова». [8. С.49.] Далее в «Слове» Владимир называется «причастником» божьей славы, [8. С.51.] что обозначает символическую связь божественной и земной властей, в том смысле, что и земная власть является атрибутом божественной. Вводимое понятие причастности к Богу свидетельствовало, на наш взгляд, о первом шаге в коллективном признании за русским властителем прав Наместника Христа на земле, но отчетливо данная мысль была развита позднее в формуле Филофея «Москва – Третий Рим». И, наконец, для символизации Киева – места, куда был перемещен крест Константина, дается следующая характеристика: «И славный град твой [Божий] Киев

он окружил величием, как венцом...». [8. С.51.] Венец славы это сакральный символ сопричастия города Владимира к сфере священного как такового и посвященного Христу в особенности. Как политический герой в мифологической трактовке, Владимир ходил походом на Корсунь с целью одержать победу. Корсунь выступала в легендах о воцарении того времени субститутом Царьграда, источником истинной, т.е. христианской, государственной власти. Взяв Корсунь, Владимир привез оттуда церковные символы (иконы, мощи, сосуды), попов и христиан для распространения закона христианского. [9. С.325.] Всё назначение победного похода на греческую землю, в результате которого последовал брак с византийской царевной, получение христианских даров и последующее крещение, состояло в том, чтобы показать свершение обряда перехода. Так, из обычного князя, властвующего в профанном городе, Владимир превращается в христианского князя, а Киев в сакральный центр. Об этом и свидетельствует символ венца: «Заняв прочное место в православных обрядах и ритуалах, связанных с возведением посвящаемого в принципиально новый, более высокий статус, образ венца стал символически переосмысляться как высшая точка какого-либо стремления». [10. С.153.] Несомненно, духовное перерождение Владимира и трансформация Киева совершились как иерофании, проявления священного. И Киев возвысился именно как сакральное пространство, христианский локус. Данные точки мифологического пространства, локусы (Корсунь – Киев), обладающие сходными характеристиками христианских земель, выступают и некими ступенями в восхождении от земного к небесному, от нижнего к высшему.

Итак, под изначальной русской властью в средневековых толкованиях понимается власть цивилизованная, а не архаически-примитивная, и символически оформленная, согласно правильной государственной модели. Норму «правильного», конечно, задавал миф. В понятиях того времени, настоящая власть должна была иметь все характеристики христианской власти. Символическим образцом устроителя для русской христианской власти послужил Константин, который по мере крещения греков обустроивал и христианский мир (государство в союзе с церковью), и христианскую власть (монархию). Потому, как мы уже отмечали, Владимир и был назван «новым Константином». Это манифестировало, что Владимир (образ) должен был повторить символические действия Константина (первообраза). Основным прототипическим деянием Константина, согласно его каноническому житию, выступало утверждение крестов. В данной связи Иларион и похвалил Владимира за то, что он привез крест Константина. «Но даже и в этих образцовых хвалах крест

Владимира сохраняет более общий смысл, означая христианство, крещение, но не становясь крестом победы, знаком христианской власти». [11. С.121.] То есть здесь подчеркивается апостольская христианская роль Владимира, но не политическая, тем самым он, как бы, не дотягивает до православного царя. Совершилась духовная, но не статусная трансформация и православным «царем» по-прежнему признавался византийский император, соответственно единственным православным государством оставалась византийская империя, неразрывно связанная с православной вселенской церковью. Аналогичной предстает и роль Владимира Мономаха, другого образцового киевского князя в вопросах христианства. Согласно легендарной версии, Мономах как победитель Царьграда получил инсигнии (включающие венец – шапку). Итак, есть победа и дары, но ритуально венцом увенчался позднее московский великий князь Иван IV, он стал первым венчанным на царство.

Именно образ Ивана Грозного стал той земной формой, в которой мистически воплотился на Руси Христос. «Царь постулировался как Наместник Христа, как вселенский “живой образ” Царя Небесного, а Московское царство провозглашалось Ромейским царством (Москва – Третий Рим), следовательно, претендовало на вселенский характер как “отображение” единого Царствия Небесного». [12. С.220.] Здесь сакрализация пошла дальше христианской сущности и достигла политической ипостаси Ивана. При этом христианское и политическое выступали как единое сакральное предназначение в ролевом воплощении русского царя, не оставляя места профанному деланию. Другими словами, религиозные и светские функции русского царя не разделялись, а защита православия объявлялась его призванием, священной миссией. Тем самым произошла сакрализация самого наместничества, образа Бога на земле. Постепенно в обряде помазания на царство русский царь приобрел и особую харизму, уподоблявшую его Христу. [13. С.28.] Тем самым русский царь поднялся по статусной, властной и одновременно сакральной лестнице. Он стал истинно правоверным подобием Христа и, в условиях гибели византийской империи и византийского императора, единственным царем в православном мире.

И здесь мы подошли к проблеме государства, т.е. Москве – Третьему Риму. Согласно «теории движущегося Рима», Москва стала четвертым последним царством, концом земной истории, и третьим символическим пристанищем римской государственной формы. Теория Филофея показывает, что вместе с государственной формой перемещается в пространстве и властное содержание. Конечно, власть здесь понимается как мистическая сущность, которая последовательно перебиралась из Старо-

го Рима в Новый Рим (Константинополь), а затем Новым Римом стала и Москва. То есть универсум, согласно тогдашним представлениям, имел форму Рима, и форма задавала феномен присутствия самого мира, потому с уничтожением формы и должен был наступить конец света. Вот почему бытие государства номинировалось именем «Рим», но стать Римом можно было при условии сохранения правильной веры. Так римский мир отгораживался от еретического антимира. Комментируя текст Филофея, Н.В. Сеницына пишет: «Последняя фраза, где утверждается, что “Рим – весь мир”, дает дополнительный аргумент, чтобы говорить о возможности перемещения “Ромейского царства”, которое представлено в Послании как величина и функция, не имеющая единственной и постоянной пространственно-временной характеристики». [14. С.238.] Таким образом, римская форма государства меняла свои пространственные координаты. Трансформация государственных миров совершалась в акте называния «Римом», но отождествлялись сами объекты – миры. Перед нами не физическое, даже не географическое, не абстрактное, но конкретное, локализованное в локусе и номинированное мифопространство.

Оно имеет очевидные сакральные характеристики:

- 1) перед нами мифореальность, фактами-конструктами которой выступают символы переживаний относительно православной веры (это пространство истинной веры);
- 2) моделирование данного пространства имеет форму Рима, христиански правильного и единого государства-мира (теперь Рим – это русский мир);
- 3) последнее третье государственное воплощение (идентичное первым двум) является царством с сакральным предназначением, адекватно отражающим Небесное Царство, и его репрезентантом выступает истинный царь – живой образ самого Христа;
- 4) политический герой (Владимир, Иван) овладевает политическим центром мира (его субститутами Корсунью и Казанью) и переносит этот центр в Киев – Москву, отмеченные божьей благодатью.

Получается, что с помощью конструирования сакрального пространства русская власть завершила процесс своего генезиса, а к двум предыдущим локусам мифопространства добавился третий – Москва. Пространство истоков русской власти обретает черты семиотического пространства за счет политического мифа о герое и творении, который

кодирует его как смысловую сакральную реальность. Не случайно, в момент государственной трансформации 2014 г. Путин констатировал, что включение в состав РФ Крыма определено историческим аргументом, ведь в Крыму «находится духовный исток формирования» нашего государства. Толчок к данному коллективному переживанию он связывает с сакральным преображением Владимира в Корсуни. [15.] В результате реконструируется аналогичный, рассмотренному нами пространственному конструкту, смысловой мир: «И это даёт нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм. Именно так мы и будем к этому относиться отныне и навсегда». [15.] Определение и название данной реальности дается в фильме «Крым. Путь на Родину» А. Кондрашева, повествующему о событиях «крымской весны». Голос за кадром, упомянув Корсунь и крещение князя Владимира, подчеркивает, что перед нами особое пространство – «православное святое место». Потому, по словам Путина из данного фильма, Крым – «наша земля». Тем самым, историческая аргументация переходит в мифологическую аргументацию: выводится тождество сакральных пространств, территорий истоков русской власти. Отсылка к мифопространству русской власти как основам основ задает отношения политических ценностей высшего порядка и через них совершает трансформацию идентичности.

Литература

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс – Универс, 1995. 456 с.
2. Геннеп А., ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М.: Вост. лит., 2002. 198 с.
3. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/comporative_bogoslov/eliade/01.php (Дата обращения 4.05.2016).
4. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: «Инвест – ППП», СТ «ППП», 1996. 240 с.

5. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. II: Мифологическое мышление. М.: Академический Проект, 2011. 279 с.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера. СПб: «Искусство-СПБ», 2001. С. 149-390.
7. Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. СПб.: Мифрил, 1995. 244 с.
8. Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 26-61.
9. Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 316-327.
10. Сафатова Е.Ю. Сакральная география Руси-России: семиотика пространства (на материале «Путешествия по святым местам русским» А.Н.Муравьева). // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 9(87). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sakralnaya-geografiya-rusi-rossii-semiotika-prostranstva-na-materiale-puteshestviya-po-svyatym-mestam-russkim-a-n-muravieva> (Дата обращения 9.05.2016)
11. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.
12. Сакрализация власти в истории цивилизаций. Части II, III. М., 2005. 269 с.
13. Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.
14. Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV-XVI вв.). М.: Издательство «Индрик», 1998. 416 с.
15. Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (Дата обращения 12.05.2016).

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Щербинин А.И., д.полит.н., проф.

Томский государственный университет

125 лет назад путешественник князь К.А. Вяземский сделал первый вклад в формирование томского бренда, назвав город «Сибирскими Афинами». И хотя это не было непосредственно связано с первым в Сибири императорским университетом, а скорее произошло под впечатлением от томского «акрополя» – холма, на котором сегодня находится реставрированный деревянный «кремль», Афины и Томск тогда «породнились» в сознании сибиряков именно на «умной», университетской почве. К слову сказать, чуть раньше «Сибирскими Афинами» путешественник Семенов-Тянь-Шаньский назвал Барнаул.

Сибиряки, томичи выстрадали свой университет. Когда Министерство просвещения колебалось в выборе, кому отдать право на строительство университета – Омску, где было генерал-губернаторство, первый в Сибири кадетский корпус, или Томску. Победил Томск, где городской голова Захарий Михайлович Цибульский сказал, что вносит на счет строительства университета личных 100 тыс. рублей. И это решило дело в пользу Томска.

Университет стал любимой игрушкой сибиряков. Сделавшись знаменем просвещения, он стремился не просто превзойти проекты и социальные практики, бытовавшие в то время в Сибири, но и в России. Сюда можно отнести и первое в России здание, специально построенное для проживания студентов – Дом студента, Ботанический сад, заложенный П. Крыловым с самым высоким в стране куполом оранжереи (превзойденным только во второй половине XX века). И уж если речь зашла о проектах П. Крылова, то стоит упомянуть планировку университетской рощи – фактически воспроизводившую в модели природу севера и юга Сибири. Именно университет стал площадкой для настоящих инноваций, наглядно презентовавшихся горожанам и гостям. Это и первые газовые фонари, и первый в Сибири железобетонный мост через речку, протекавшую по Университетской роще (сохранился до сих пор), и даже гидроэлектростанция на этой речке. Идея данной статьи – отыскать подтверждение метафоры Сибирских Афин в социальных практиках, увидеть ее укорененность. Может за этой метафорой в Томск в 1925 г. приехал корреспондент и поэт Леонид Мартынов? Впоследствии он вспоминал, зачем.

«О, конечно, не за тем, чтобы поступать в технологический институт, из-за которого хмурый тихий Томск и получил свое прозвище: Сибирские Афины. И вовсе не для того, чтобы собрать какие-либо данные о Потанине, который умер там пять лет назад в 1920-м году, и не для того приехал я в Томск, чтобы побеседовать со старым сибирским просветителем книгоиздателем Макушиным, стоящим уже на пороге могилы. В его сознании возникает поэтический симбиоз тайги и Афин – хлебниковская поэма «Шаман и Венера». Добротные дома, царство кирпича и камня – университет – все есть в воспоминаниях Мартынова, но нет духовности. И об этом в 1932 г. напишет Илья Эренбург, в романе «День второй»: «Томск мог умереть, но в Томске был университет. В Томск приехали десятки тысяч студентов. Они не знали истории города... Они приехали, чтобы изучать физику, химию или медицину... Их было сорок тысяч. Среди них были буряты, остяки, тунгусы и якуты. Они знали, что через несколько лет они будут управлять страной, лечить и обучать, строить заводы, налаживать совхозы, буравить горы, чертить планы мостов и, забираясь в самую глушь необъятной страны, весело тормошить сонных людей, как тормошит их яркий день, своими лучами взламывая ставни. Так зажил Томск второй жизнью». Итак, Томск обрел второе дыхание благодаря университетам и студенчеству. Но это уже не Афины – иная метафора родилась – «кузница кадров». И Николай Эрдман – драматург, сосланный в Томск в 1934, пишет своей любви – актрисе МХАТ Ангелине Степановой: «Я мало еще видел город, но кажется, это «очаровательный старик», который созвал к себе молодежь всей Сибири. Если я буду получать Твои письма, то я заранее уверен, что даже сумею полюбить эти «снежные Афины». А ..позже он рисует жанровую картину, типичную для Томска: «...Томск мне нравится. Центральная улица похожа на школьный коридор во время большой перемены».

Вначале я говорил о Цибульском и о том, как потом университет спас Томск от вымирания. Профессура снова сделала это в конце Великой Отечественной войны, доказав необходимость выделения Томской области из состава Новосибирской. Более того, на страницах «Известий», фактически второй газеты страны, появляется письмо томского политехника профессора И.Н. Бутакова. Документ беспрецедентный по времени публикации, военно-политическому контексту. 28 февраля 1945 года. В этот день газеты сообщали о ходе кровопролитной Кенигсбергской операции, боях за Бреслау, о том, что фактически все силы фронта и тыла сосредоточены для окончательного удара по врагу. Патриарх Алексей I сообщает Сталину о вкладе РПЦ 500 тыс. рублей в фонд обороны. На этом фоне «Известия» публикуют письмо профессора И. Бутакова, в котором ученый призывает восстановить былую славу Томска

как научного сибирского центра. К сожалению, за последние годы "сибирский Оксфорд", как именуют иногда Томск, заметно снизил свою популярность. Невыполнение плана набора новых студентов стало хроническим явлением в вузах города. Томск сильно отстал в своем развитии, в организации жилищного хозяйства и благоустройстве. Не так давно Томск прельщал молодежь широко развитой сетью культурных учреждений. Он имел театр, пять кинотеатров, студенческие клубы. Сейчас в Томске совсем нет театра, в студенческом районе нет кинематографа... приобрести нужные книги в городе практически невозможно... необходимое оборудование, даже самое простейшее, приходится добывать с большим трудом при специальных командировках в Москву или Свердловск». Трудно спорить, «кузница» тут или «Афины», факт тот, что общественность, рискуя свободой – все-таки шла война – боролась за университетский город.

А 60 лет назад вышел спецвыпуск «Огонька», посвященный Сибири (Огонек. 1956. №29). Конечно, главная его задача была пропагандистская: не просто показать массовому читателю то новое и лучшее, что происходит в крае и людях, а призвать, прежде всего, молодежь, осваивать новые районы и участвовать в создании новых производственных мощностей в соответствии с задачами шестой пятилетки. Но молодежи нужны были не только романтика, а и перспективы, культура, быт. И здесь, хотя и в конце спецвыпуска «Огонька» очерк «Томск – университетский город». Сам по себе очерк как очерк, за исключением двух деталей – экскурсию по университетскому Томску вел тот же профессор политехнического института Иннокентий Николаевич Бутаков, а фото делал замечательный фотограф Семен Фридлянд. Это был представитель направления, сложившегося в 30-годы, когда фотография выражала больше, чем сопровождающий текст. Когда смотришь на эти фото 1956 г., веришь – эти люди запустят через год первый искусственный спутник, а через пять лет в космос полетит первый человек – гражданин нашей страны. Это их поколение. Не томичей непосредственно, хотя, кто знает...

И сегодня, хотя метафора Сибирских Афин не всегда считается даже студентами-томичами, они понимают, что есть университетский город, а еще современнее «умный город» – в мире растет движение умных городов (не только кибер-, но и смарт- или интелленджес), что означает совокупность умной власти, умного общества и умных технологий, и Томск со своей историей и потенциалом должен быть в рядах этого движения.

Томск продолжал и продолжает поражать приезжих своей атмосферой, вузы остаются главным ресурсом экономики. Вот как виделось

это Роберту Рождественскому, в 1964 году попавшему к нам во время летней сессии:

«Так уж начертано волей судеб –
не принимаю ничьих возражений:
Если ты в Томске,
ты – или студент,
или имеешь к тому отношение...».

И в завершении поэт говорит о результатах этого удивительного симбиоза города и университета:

«Знаешь, Томск,
Понимаешь, Томск,
назначь им свидание лет через десять.
Они
к тротуарам твоим прильнут.
И, вспоминая дни эти заново,
Всё, что ты дал им, — сполна вернут!
Так что, не дрейфь.
Принимай экзамены!».

Вот в этом квинтэссенция взаимоотношений власти, общества и университета в нашем городе!

МИФОЛОГИЗАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Агафонова А.В.

Томский государственный университет

Миф как культурное явление существует уже на протяжении нескольких тысяч лет. Миф в переводе с греческого *mythos* означает предание, сказание, это некое повествование об истории мира и человечества, о богах и героях, о происхождении вселенной, и того места, которое занимает в ней человек. Таким образом, миф является как бы первым источником знания человечества, способом познания мира, это «универсальная схема сознания, облаченная в форму рассказа» [8. С. 16].

Как и многое другое, предметом исследования миф становится в античности. Одним из первых, кто обратил внимание на мифологию, был Платон. Для него миф был способом объяснений тех или иных природных и общественных явлений, а также противопоставлен рациональному рассуждению. Аристотель продолжал эту идею, и полагал, что миф возникает как ответ на те явления, которые человек не может объяснить. Но не будет сильно вдаваться в историю и получше рассмотрим миф как конструкт реальности в политике.

К сожалению, к мифу часто относятся довольно несерьезно, приписывая ему статус детской сказки. Однако мировой опыт показывает, что миф наряду с идеологией выступает фундаментом власти, к нему следует относиться как к «важнейшему инструменту строительства и поддержания мира политики с помощью базового механизма его постижения и интеллектуально-эмоционального конструирования» [8. С. 17]. Хотя миф и является вымыслом, но тем не менее он влияет на бессознательное, так Кольев обращает внимание на то, что перед исследователями стоит задача раскрыть не содержание целенаправленной выдумки, а значение скрытого образа (а не самого мифа) – классифицировать объекты и мотивы мифологической мысли» [3. С. 13].

Миф существует у многих народов, присущ любому обществу и является неотъемлемой частью «политической действительности». Роль его заключается в том, чтобы объяснить суть бытия и политического мира, его развитие.

Политический миф, как сложный культурный феномен, выполняет несколько функций:

- 1) Коммуникативная функция;

2) Мобилизующая (миф часто указывает цель исторического пути и развития страны и народа);

3) Интегративная: во-первых, миф конструирует и легитимирует государство и его институты, во-вторых, «выступает деструктивной оппозицией наличной политической системы, актуализируя биполярную схему «мы-они» не только вовне», и в –третьих, поддержание стабильного порядка как политической системы, так и социума;

4) Функция адаптации: предполагает отождествление себя с желаемым, с надеждой;

5) Аксиологическая (ценностно-образующая): формирования ценностей и представлений о своей (народа) ценности и значимости [8. С. 15].

В политике миф становится очень серьезным оружием, поскольку может не только стать обеспечителем определенного порядка, но сформировать необходимую реальность. «Мифы создаются для того, чтобы держать людей в повиновении», - так пишет Шиллер в своей работе «Манипуляторы сознанием». Он также отмечает, что с помощью культурно-информационного аппарата, мифы легко и незаметно внедряют в массовое сознание, и тогда они обретают огромную силу, поскольку большая часть населения даже не подозревает о возможной манипуляции [8. С. 42-47].

Воздействуя прежде всего на «эмоциональный уровень политического сознания», миф изображает политическую действительность опираясь на чувственное восприятие: страх, гордость, уважение, надежда и пр. Таким образом, эмоциональная нагрузка сообщения упрощает усвоение информации массами, делает ее более легкой для понимания и запоминания. «Образность и метафоричность, вымышленные связи между объектами, вымысел и действительность – ядро политического мифа» [5]. Часто миф становится инструментом манипулирования в периоды неустойчивости общественного сознания и недостаточно развитой политической культуры. Он может стать «отвлекающим» маневром от реальных политических, социальных или экономических проблем.

Образный язык или риторика мифа встраиваются в структуру повседневного знания, которое транслируют массмедиа, а по причине их широкого распространения и всеобщей доступности, выступают в качестве объяснительной модели современного мира. Вот это повседневное знание становится благоприятной почвой для мифотворчества, выстраивающего картину мира в интересах определенных политических субъектов.

Современное мифотворчество тесно связано с историей, с современными реалиями и умонастроениями, оно интерпретирует древние архетипические сюжеты и образы, перенося на современность [1], используя интеллектуально-эмоциональное постижение и структурирование мира [8. С. 3].

Некоторые исследователи отмечают, что сегодня можно наблюдать внедрение мифов практически во все сферы жизни общества [4]. «Власть в России ориентирована на массового человека, которым можно эффективно управлять посредством создания мифов, транслируя их через средства массовой информации, образовательную систему, искусство и культуру. Властные структуры, владеющие информацией, фактически эксплуатируют массовое сознание» [5]. Мифы особенно популярны применительно к краткосрочным политическим проектам, избирательным кампаниям, рг-кампаниям, политической рекламе, политическому брендингу и имиджмейкингу и пр. «Миф конституирует имиджи и составляет глубинную основу рекламной коммуникации» [7].

Мифологизация – широко распространенное явление, к ее использованию прибегают многие государства и страны, и Россия не исключение. В виду богатой истории и культуры нашей страны, мифы могут вплестаться в нашу ДНК и становиться особой реальностью, позволяющей правительствам манипулировать нашими эмоциями и представлениями о действительности. Пожалуй, самым популярным мифом России можно считать идею великой миссии, особого места и задачи нашей страны для всего человечества (одним из ярких примеров, подкрепляющих эту гипотезы, является идея «Москва – Третий Рим»). Среди современных мифов можно отметить: миф о сильной власти, миф о Спасителе, миф о герое-избавителе, миф о справедливости, миф о «суверенной» демократии, миф об особенностях пути развития и др. [2, 4].

Миф – важнейший элемент любого политического универсума. Все, что не может объяснить наука, находит свой ответ в мифах. Миф представляет собой некое миропонимание, он рассказывает о прошлом и объясняет настоящее. Миф является мощным политическим инструментом, оружием политической власти, он проникает во все сферы жизни общества, интерпретирует политические события, конструирует политическую реальность, манипулируя массовым обыденным сознанием.

Литература

1. Воеводина Л. Н. Мифотворчество как феномен современной культуры [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д. филос. н. URL:

<http://www.dissercat.com/content/mifotvorchestvo-kak-fenomen-sovremennoi-kultury>

2. Карпова А. Ю. Контуры публичной политики и технологии политической риторики в современной России. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontury-publichnoy-politiki-i-tehnologii-politicheskoy-ritoriki-v-sovremennoy-rossii>

3. Кольев А. Н. Политическая мифология. Реализация социального опыта. – М.: Логос, 2003. – 382 с.

4. Лаптев В. В., Мюллер Д. Г. Мифотворчество в современной российской политике. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mifotvorchestvo-v-sovremennoy-rossiyskoy-politike>

5. Титова Л. Г. Мифологизация политического процесса в контексте коммуникативного взаимодействия власти и общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mifologizatsiya-politicheskogo-protssesa-v-kontekste-kommunikativnogo-vzaimodeystviya-vlasti-i-obschestva> (Дата обращения 19.04.2015)

6. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием: пер. с англ. / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

7. Щербинина Н. Г. Героический миф в конструировании политической реальности России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-doktorskih-dissertatsii/politika/126/>

8. Щербинина Н. Г. Политический миф России: Курс лекций. – 2-е изд., испр. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 98 с.

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ

Данилова А.С.

Томский государственный университет

В современной информационной парадигме место государства в мировой «табели о рангах» и его роль в ней во многом обуславливается присутствием в информационном пространстве. Государства, преследуя различные цели, обращаются к идее информационного противостояния как к некой неафишируемой возможности управления дискурсом своей или другой страны. Средства политической коммуникации (в том числе политическая пропаганда) как главное «оружие» в таком противостоянии позволяют оказывать влияние на национальный менталитет, культуру, а также психологическое состояние общественности, тем самым приобретая стратегически важное политическое значение. В данной статье, мы рассмотрим конструируемый образ России в пропаганде американских изданий США.

Прежде всего, следует определить, что мы будем понимать под пропагандой. В этой связи актуальной представляется модель пропаганды, предложенная американскими исследователями Э. Херманом и Н. Хомским в работе «Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media» (1988). Данная теория представляет собой объяснение того, как работают СМИ и как создается во многом единое целостное мнение у общественности. Главной составляющей модели пропаганды Хермана-Хомского являются своеобразные фильтры, которые определяют содержание новостного материала и идентифицируют его как пропагандистское [3. Р. 62]:

1. Принадлежность (владелец) СМИ;
2. Источник финансирования (поскольку реклама является главным источником дохода для СМИ, то объективность новостей сильно зависит от интересов рекламодателей);
3. Источник информации (поскольку СМИ нуждаются в постоянном потоке новостей, им необходимо взаимодействовать с крупными структурами: правительство, бизнес и другие агенты власти);
4. Враждебная критика (flak);
5. Анти-идеология (страхи, которыми стараются запугать общество)

Предполагается, что содержание новостного материала зависит от корпоративных интересов конкретных акторов. В таком случае, рассуждают сами исследователи, если модель правильна, то фильтры содержа-

ния оказывают влияние на СМИ, и отсюда уже можно наблюдать пропагандистские кампании. Итак, в настоящем исследовании под пропагандой понимается *совокупность данных признаков (фильтров), задающих источник как пропагандистский, в сочетании с пропагандистскими приемами, оказывающими воздействие на сознание индивидуума в процессе коммуникативного акта.*

В ходе исследования была применена сплошная выборка всех публикаций новостных изданий США, упоминавших ключевые слова «Russia», «Russian» и «Kremlin» за период с 1 марта 2016 г. по 1 мая 2016 г. Поиск проводился в информационной аналитической базе LexisNexis по ключевым словам «Russia», «Russian Federation» и «Kremlin». Таким образом, из списка ТОП-10 американских изданий были выбраны 2 американские газеты – The New York Times и The Washington Post, которые в большей степени соответствовали критериям модели пропаганды Хермана-Хомского.

Опыт анализа данных газет продемонстрировал их включенность в сложившееся информационное противостояние против России. Следует учитывать, что в мировом сообществе в качестве образца успешного общественного устройства негласно установили модель «либеральной демократии» и оценка той или иной страны часто осуществляется по шкале демократичности. Россия, во многом претендующая на собственный путь развития, выбивается из данной модели и провоцирует волну враждебности в свой адрес. В этих условиях и конструируется образ России.

Настоящее исследование показало, что американские издания конструируют образ России как сильной и независимой в военном и политическом, и слабой в экономическом плане страны, вся жизнь которой подчиняется решениям русского «господина» Владимира Путина. Однако это только поверхностный образ России, который неспособен задеть глубинные чувства граждан и в полной мере оказать влияние на общественность.

Посредством метода контент-анализа нам удалось выявить механизмы и способы конструирования образа России. В целях систематизации результатов мы остановили внимание на следующих компонентах образа страны: *пространственный образ, образ лидера, образ власти, образ народа.*

Наиболее объемной является *пространственная компонента*, так как она включает в себя географические, экономические и политические особенности страны. Как правило, в географическом плане преобладают стереотипные представления: подчеркивается огромный размер территории, упоминается особое географическое положение России и богат-

ство природных ресурсов (нефть и газ). Смысловой акцент в конструировании образа смещается с положительных оценок на негативные: за обширной территорией следить сложно; экономика и политика полностью зависят от природной ресурсной базы, которая истощается из-за неэффективного управления; российские глубинки запущены.

Исходя из экономических особенностей России, американские издания делают акцент на тяжелом финансовом здоровье страны; также часто упоминаются экономические санкции, которые спровоцированы агрессивной внешней политикой России.

Пространственная компонента включает себя и положение России на международной арене. Логика конструирования образа представляется следующей: «Россия – агрессор, который намеренно демонстрирует всем свою военную мощь. Однако Россия не преувеличивает свои военные силы, у нее есть возможность повлиять на ход политического процесса (речь идет о гражданской войне в Сирии), Россия продолжает производить ядерное оружие. Россия начинает гонку вооружений. Россия провоцирует «холодную войну». На этом фоне США, обеспокоенные усилением России, начинают публиковать пропагандистские сообщения времен СССР [2], где демонстрируют Россию реваншистски настроенным, агрессивным и неспособным к компромиссу врагом, в то время как Соединенные штаты являются мирным государством.

Наиболее значимой компонентой в конструировании образа России является *образ лидера*, поскольку он способен оказать влияние на образ страны в целом. Фигура Владимира Путина появляется в большинстве статей, но его образ неоднозначен. Говоря о личности Владимира Путина, часто употребляют эпитеты: «вежливый», «деликатный», «деловитый», «успешный». Однако, когда речь заходит о Владимире Путине как о Президенте России, его характеристики приобретают относительно негативный характер. Все эпитеты можно разделить на 3 категории:

- *характеристики, указывающие на то, что Россия полностью принадлежит лидеру страны, Владимиру Путину: «хозяин Кремля», «путинская Россия».*
- *характеристики, описывающие поведение В. Путина, следовательно, и России на международной арене: «непредсказуемый Путин», «решения Путина неожиданны как попрыгунчик», «театральность Путина».*

- *характеристики, демонстрирующие силу и активность Владимира Путина: «обида Путина сильна», Путин способен повлиять/навредить», «Путин изменил ход войны», «Путин настаивает / приказывает / пытается / быстро решает», «Путин защищает друзей».*

Так, благодаря сформированному образу Путина, образ России дополняется следующими чертами: сильная, неуступчивая, непредсказуемая страна, на которую не стоит надеяться.

Следующая компонента – *образ власти* – неразрывно связана с фигурой российского Президента: элита и аппарат власти изображаются как пассивные проводники воли «хозяина Кремля». Непривлекательность образа власти усугубляется и тем, что часть государственных служащих представлена «силовиками» или бывшими работниками советских госструктур. Постоянно акцентируя внимание на этих фактах, газеты наводят читателя на суждение, что российские органы власти не в состоянии гарантировать мирные условия для жизни граждан. Ведь, по мнению американского обывателя, военный человек менее всего склонен разделять ценности демократии. Кроме того, к компоненту «образ власти» приписываются такие характеристики как «вранье», «поверхностность», «вялость», «несерьезность», «коррупционность», «кремлевские марионетки». Такой негатив так же встраивается в образ России.

Последняя необходимая компонента образа России – *образ народа*. Выбранные издания конструируют данную компоненту по четырем аспектам: образ «русского человека», культура, наука, спорт. Образ «русского человека» остается загадочным, но его жалеют. В данном случае посредством пропагандистских приемов изображают «реальность», в которой обычному русскому человеку приходится страдать от несерьезности властей, экономических проблем, низкого уровня жизни, «самовластия Путина». Безусловная составляющая образа «русского человека» – алкоголь и специфичный юмор (например, «удивительно, русские смеются при слове водка» [4]). В отношении культурной и научной сфер издания конструируют образ России как величественной и богатой на таланты страны. Подчеркивается сила российских произведений, профессиональность писателей и актеров, «хитрый ум» деятелей науки. Однако тема спорта позволяет формировать негативный образ страны: она во многом политизирована; российские спортсмены злоупотребляют допингом, значит, ранее неоправданно выигрывали медали; к тому же, безответственность российских властей повлияла на признание России

эпицентром спортивных скандалов. В этой связи, компонент «образ народа» является относительно нейтрально окрашенным. Тем не менее, его, как и географические особенности России, используют в качестве предмета пропагандистских приемов в конструировании негативного образа.

Итак, мы подошли к выводам по качественному и количественному анализу материалов о России в пропаганде двух американских газет The New York Times и The Washington Post:

– В изданиях преобладают статьи с негативным и нейтральным тонами (статьи фактологического характера). Положительный тон имеют публикации, касающиеся культурной сферы России.

– Основная часть сообщений построена на стереотипах. Наиболее ярким и действенным является ассоциация современной России с образом Советского Союза.

– Выявились несколько объективных и субъективных факторов, которыми обуславливается эксплуатация стереотипов о России: Соединенные Штаты стремятся понизить статус своего геополитического конкурента; есть «предвзятое» отношение к феномену России, так как она выбивается из общепринятых образцов общественного устройства; заметно стремление вытеснить Россию из европейского сообщества, сославшись на экономическую несостоятельность страны.

– Конструирование образа России производится с помощью популярных приемов политической пропаганды: навешивание ярлыков, доказательств с помощью «притянутых» примеров, мнения выдаются за факты, манипуляции статистикой, игра на контрасте «мы – они» и т.д.

– Американские издания формируют образ России как «врага». Россия представляется, прежде всего, «политическим врагом», которого стоит бояться, но при этом страх следует маскировать за насмешками.

В результате, трансляция образа России носит негативную окраску. Для верификации полученных данных мы обратились к результатам опросов общественного мнения американским институтом Гэллага. Так, в 2016 году было выявлено, что 30% респондентов имеют благоприятное впечатление о России, тогда как **65% – неблагоприятное**. Негативное отношение вызвано, прежде всего, агрессивной внешней политикой,

личностью В. Путина как президента России, а также нарастанием военной мощи [1].

На основании результатов данного опроса следует вывод, что американским политически-ангажированным изданиям удастся сконструировать негативный образ России, так как граждане передают именно те «клише», которые заложены в сообщениях, касающихся России.

Литература

1. Americans See Russia Less Negatively, as Less of a Threat [Electronic resource] // Gallup. February 18, 2016. URL: http://www.gallup.com/poll/189284/americans-russia-less-negatively-less-threat.aspx?utm_source=genericbutton&utm_medium=organic&utm_campaign=sharing.
2. Don't Fear the Russians [Electronic resource] // The New York Times. March 17, 2016. URL: <http://www.nytimes.com/2016/03/18/opinion/dont-fear-the-russians.html>.
3. Herman E. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media / E. Herman, N. Chomsky. – New York: Pantheon Books, 1988. – 412 p.
4. Memory, Loss and Language: Recalling a Friend, in Russian [Electronic resource] // New York Times. March 12, 2016. URL: <http://www.nytimes.com/2016/03/12/theater/review-in-brodsky-baryshnikov-one-friend-recalls-another.html>.

СИМВОЛИЗМ ПОБЕДЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Юдина А.С.

Томский государственный университет

Слова, значения, жесты, верования, религия и большая часть того, что окружает человека, имеет символическую природу. Каждый из нас ежедневно сталкивается с множеством символов и знаков, они окружают всех и каждого в течение всей жизни и способствуют формированию картины мира индивида. Одним из символов современности является символ Победы в Великой Отечественной войне.

Стоит сказать, что такая общая формулировка («Победа») универсальна, и отчасти именно потому правильная, что в данный символ каждый индивид часто вкладывает что-то свое сокровенное, личное, семейное, помимо государственного, патриотического и идейного. Идея, безусловно, важна, но в одиночку зачастую не действует, нужны дополнительные личные мотивы. Они подключаются к конструированию реальности с помощью символической составляющей. Таким образом, политическая реальность становится неким новым миром, со своим набором символов, очерчивающих данную реальность. В обществе бытует немало стереотипов, сквозь призму которых люди оценивают происходящее, поэтому введение символов в пространство политической сферы позволяет сделать событие зрелищным, а героя запоминающимся. Политическая реальность виртуальна, создается посредством символов, и затем, в сконструированной реальности, символы практически становятся самостоятельными – они сами формируют существующий мир, но всё-таки происходит это искусственно [1. С. 37]. Российская политическая действительность постепенно пришла к постоянному «опричиниванию» действий с помощью символов, эта реальность не мыслится без обмена символами. Одним из примеров символического конструирования реальности является политический плакат советской эпохи, который показывал «как должно быть», и затем индивиды, принимая и усваивая все символы данного плаката, превращали эту «виртуальную» реальность в настоящее, в котором жил советский народ. Особенным примером работы символа в конструировании реальности представляется символическая составляющая политического праздника.

Интересным представляется тезис Сарайкиной Д.Ю. в статье «Политический праздник как элемент политической культуры», о том, что «политический праздник может восприниматься индивидом как механизм работы с памятью: во-первых, как способ работы с историческим

материалом непосредственно и, во-вторых, как инициация определенной символической стабильности» [2]. Объясним, почему День Победы является политическим праздником. В контексте рассуждений о Дне Победы, о воспоминаниях в честь данного праздника, нас часто возвращают к истории праздника, основным событиям. Иногда это происходит с помощью воспоминаний ветеранов, трансляции документальных фильмов об этом памятном событии в истории России (и не только). Это – элемент работы с памятью с помощью истории. В канун праздника наша реальность сопровождается наличием максимального количества символов данного праздника, что в свою очередь порождает некую символическую стабильность. Сложно представить День Победы без Георгиевской ленты, парада Победы и некоторых других составляющих стандартного символического набора. И когда эти элементы окружают нас всё чаще, мы понимаем, что близится праздник Победы. Также хочется упомянуть о реконструкции той обстановки в праздник День Победы, что царила в период войны (музеи под открытым небом, театрализованные представления). Одновременно это является работой с историческими фактами, а также конструирует виртуальную реальность, применяя набор символов того времени и тех символов современности, что всегда напоминают о конкретном историческом периоде.

Одним из символов Победы является праздник – День Победы. Как отмечает Щербинин А.И. в работе «Коммуникативная природа политического праздника», праздник связан с сакральными основаниями общества, обладает ритуальной наполненностью, где символы играют важную роль [3. С. 17]. Для определения символизма конструкта «Победа» стоит обозначить символы Победы, их границы. Для данного праздника с помощью уже проведенных опросов общественного мнения по разным версиям, можно выделить следующие символы [4]: Знамя Победы, парад Победы, Георгиевская лента, День Победы, «Бессмертный полк», памятники воинской славы, стелы с именами фронтовиков, города-герои, города воинской славы, синий платочек, «Журавлики», метроном, Вечный огонь, ветераны, награды.

С течением времени символы подвергались модификации, сменяя друг друга, или в оборот включались новые символы. В связи с выдвижением данного тезиса, представляется логичным в данном разделе уделить внимание динамике взглядов на праздник Победы с 1945 года по 2016 год.

Данный временной промежуток выбран в связи с последовательностью определенных событий: каково отношение к Победе было в послевоенный период и более половины века спустя, а также уточнить, почему настолько актуализирован праздник Победы в последнее десяти-

летие. В качестве источников информации выбраны исторические и информационные сводки: Габович М. «Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа», Копосов Н.Е. «Память строгого режима. История и политика в России», Осокин А.Н. «Великая тайна Великой Отечественной войны. Ключ к разгадке», Млечин Л. «Как Брежнев сменил Хрущева. Тайная история дворцового переворота», доступные выпуски газеты «Правда», материалы информационного агентства «ТАСС», сайт «70 лет Победы», данные опросов Фонда «Общественное мнение».

По материалам ТАСС, первые два года (1945-1947 гг.) 9 мая был выходным днем, а с 1947 года и до указа Л.И. Брежнева в 1965 года День Победы не был выходным, не было и военного парада и широкого празднества [5]. Об этом дне предпочиталось молчать, отказаться от максимальной трансляции. Отношение к памяtnому дню было неоднозначным долгие годы. И.В. Сталин отменил данный праздник ввиду ряда причин. В первую очередь, тяжелое экономическое положение в послевоенное время. Война – это всегда большие затраты как материального, так и нематериального характера, поэтому проведение парадов считалось неуместным. По одной из версий, Сталин опасался военных (в первую очередь Жукова), которые могли затмить фигуру вождя [6]. Важным вкладом в Победу считались действия Верховного главнокомандующего Сталина (вклад народа, безусловно, огромный, «Сталин как отец», война «Отечественная»). Намечающиеся разногласия с военной элитой, по мнению вождя, могли подорвать данный фундамент и его авторитет. В конце 1940-х стало очевидно, что военный генералитет нелоялен к генсеку. Прогнозировалось противостояние военной и политической элит, в которой политическая элита, «отвоевавшая в тылу», имела все шансы потерпеть поражение и утратить авторитет [7. С. 276]. Была четкая необходимость сохранить набор символических средств, благодаря которым лидирующая роль отводилась партии. Победа – это сумма действий Вождя-Героя (Спасителя) и народа, и в данном контексте Вождь воспринимается, скорее, как мозговой центр Победы, а вклад народа – телесное выражение нервных импульсов, посылаемых телу мозгом. Война как обряд перехода Героя [8. С. 10].

Н.С.Хрущев совершил довольно радикальные действия: отменил выплаты фронтовикам, соответственно, выразил тем самым официальную позицию «государства», руководствуясь принципом «прошлое должно оставаться в прошлом», потому как Советский Союз «одной ногой был уже в светлом будущем» [9. С. 399].

Праздник был восстановлен в период правления Л.И.Брежнева в 1965 году [5]. Некоторые историки отмечают данный факт по-разному: с одной стороны, как попытку легитимировать фигуру генсека, а с другой,

отмечают, что позиция Брежнева по вопросу войны была близка к представлениям простого народа [9. С. 400]. Поскольку Брежнев не был харизматическим лидером, как Сталин, и людям был практически неизвестен, он стремился стать «своим», рассказать о себе. Подчеркивалось участие Брежнева в военных действиях Второй мировой войны: выпущены книги «Малая земля», «Поднятая целина» и другие о значимой роли генсека в войне (к слову, его предшественник Хрущев к военным действиям не имел никакого отношения). Брежнев создавал новое понимание Победы: теперь День Победы превратился в настоящий праздник. Данное положение дел объясняют несколько факторов. Во-первых, как отмечено выше, это оказывало поддержку в процессе повышения авторитета Брежнева как руководителя страны. Несмотря на то, что в ту пору была геронтократия и коллективное правление, Брежнев был первым среди равных. Создание праздника преследовало, в том числе, легитимацию его власти, отождествление с образом Героя, Спасителя. Во-вторых, необходимо было повышение авторитета коммунистической партии внутри страны и на международном уровне в связи с одним из проявлений «холодной войны» – Карибским кризисом, начавшимся в 1962 году, пошатнувшим позиции Советского Союза. На внутригосударственном уровне данная операция проводилась с обращением к чувству патриотизма с привлечением ветеранов и прославлением их вклада в Победу (в честь 20-летия Победы вручены первые юбилейные медали всем оставшимся в живых участникам войны, в 1985 году всем ветеранам вручен боевой Орден Отечественной войны). На международном – некоторое символическое напоминание о ведущей роли СССР в победе над Третьим рейхом. В-третьих, воспитание подрастающего поколения в духе «геройства». Предыдущее поколение выросло в преодолении ряда трудных событий в истории страны – Первая мировая война, Гражданская война, эпоха «великой стройки», Вторая мировая война... Риторике той эпохи был присущ идеализм в смысле «равнения на идеал» (родителя-участника военных действий, например). С детства детей воспитывали в манере, отличной от Запада: советский ребенок рос коллегой и надежным товарищем для всех взрослых (особенно это отражали рассказы о геройстве школьников: спас младшего товарища, помог ветерану и т.д.), он не должен быть упрекнут в инфантилизме. Детей привлекали к участию в организации праздников (День революции, День Победы и другие), чтобы они почувствовали «величие праздника и сильные переживания» (позже в календарь праздников были включены самые разнообразные праздники: например, День леса, День урожая) [10. С. 33].

Возвращаясь к вопросу празднования Дня Победы, стоит отметить, что впервые в 1965 году прошел парад Победы с присутствием

иностранных делегаций, минутой молчания, а также Константин Самсонов, Михаил Егоров и Мелитон Кантария вынесли *знамя Победы* (первый *символ* Победы).

Задача Леонида Ильича как генсека заключалась одновременно в реабилитации Сталина И.В. и войны. Он развёл данные позиции: о репрессиях не говорил, а войну позиционировал как подвиг народа (основной подвиг – это подвиг советского солдата), но одновременно упоминал о большом вкладе Иосифа Сталина в Победу над фашизмом (возвращается символ «Сталин как отец») [11]. Помимо возвращения Победы в официальный дискурс той современности, данная тематика находит свое отражение в творчестве – фильмы, песни, рассказы, мемуары и т.д.

С момента распада СССР и до 1995 года праздник Победы не отмечался. В 1995 году была 50-ая годовщина Победы, в канун которой Б.Н. Ельцин подписал ФЗ «О ветеранах», расширяющий льготы ветеранам войны и группу льготников [15]. В честь юбилея Победы открыты новые мемориалы и памятники (в деревне Прохоровка – музей Прохоровского танкового сражения, на Манежной площади – памятник Георгию Жукову и др.). 8 мая 2005 года состоялся военно-морской парад в Санкт-Петербурге, впервые ставший международным, с привлечением стран-участниц антигитлеровской коалиции [5]. Посетили парады (их было два: на Красной площади и на Поклонной горе) представители 56 государств, отказались от участия соседи из Балтии: Литва, Латвия, Эстония. С этого года парады проводились ежегодно.

В 2005 году, в честь празднования 60-летия Победы, запущена акция «Георгиевская ленточка» [5]. По сравнению с первыми юбилеями Победы, рассматриваемыми в данной работе, празднование памятной даты в 2005 году происходило довольно помпезно, с приглашением на парад лидеров 53 зарубежных стран. На следующий год наиболее ярким событием стало подписание В.В. Путиным (Президентом Российской Федерации) указов о присвоении званий «Городов воинской славы» Феодосии, Гатчине, Грозному, Петрозаводску и Старой Руссе [13]. Позже День Победы стабильно входит в сознание населения и неизбежно укореняется в качестве одного из главных праздников страны. Нередко такую популяризацию связывают с началом «переписывания истории» и попытками приуменьшить (порой свести к нулю) вклад советского народа в борьбу с фашизмом [14]. В 2012 году впервые прошло шествие «Бессмертного полка» (г. Томск), и праздник приобрел новую традицию.

Установление праздника Победы в качестве одного из главных праздников страны подтверждается одним из крупнейших исследований Фонда «Общественное мнение» [15]. Один из ключевых вопросов «Является ли День Победы для Вас особенным днем?» показывает удивитель-

тельные результаты. Значимость данного праздника среди населения с каждым годом увеличивается (2003 год – 89%, 2011 год – 93% опрошенных). Индифферентность ко дню памяти, однако, остается относительно стабильной среди наиболее юной части молодежи (7% опрошенных). Но отношение подрастающего поколения к данному празднику – это тема для отдельного детального исследования. Среди всех имеющихся государственных праздников День Победы занимает первое место, вытесняя праздники советской эпохи (День Октябрьской революции, Первомай) и относительно новые праздники Российской Федерации (День независимости России, День Конституции) [16].

Подтверждением вышенаписанному тезису служит 70-летний юбилей Победы в 2015 году. Опросы по-прежнему показывают высокую оценку и значимость праздника среди населения [17]. Политическая элита в лице первых лиц государства принимает непосредственное участие в праздничных мероприятиях. Во всероссийской (а уже и всемирной) акции «Бессмертный полк» принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин [18]. Глава государства не выражает двойственной позиции по отношению ко Дню Победы: «Самое главное - что мы осознаем это как большой, может быть, самый главный праздник в истории нашей страны» [19]. 9 мая 2016 года Президент назвал День Победы «семейным праздником», а саму Победу «священной» (речь В.В. Путина на параде 9 мая 2016 г.). Эпитет «священная победа» означает нечто почётное, в рассматриваемом конструкте формирует положительное значение исторического события, и вот уже историческая аргументация трансформируется в мифологическую.

Данная статья посвящена рассмотрению отношения к Победе на территории СССР в послевоенное время (в частности, причины отмены Праздника в эпоху Сталина и реабилитация праздника в период правления Брежнева) и трансформация взглядов по данному вопросу в современной России. Население очень трепетно относится к празднику, свидетельством тому служат опросы общественного мнения, а также трансляция данных мнений в сети Интернет. Во-первых, большинство людей считает этот праздник народным (а не государственным). Во-вторых, у абсолютного большинства опрошенных члены семьи воевали, и у 67% населения члены семьи с фронта не вернулись. Эти данные отражают эмоциональную связь с историей праздника, делают его еще более ценным для населения, именно потому, спустя столько десятков лет, праздник не потерял своей актуальности. В 2016 г. народная акция «Бессмертный полк» охватила свыше сорока стран мира, а в России собрала под портретами народных героев почти 2 млн человек. Тем самым «Бессмертный полк» стал одним из ключевых символов Дня Победы –

праздника, который конструирует сегодня патриотическую реальность, влияет на восприятие политического времени (праздничный цикл) и выступает как коллективный институт социализации новых поколений [20. С. 60, 21. С. 143].

Литература

1. Щербинина Н.Г. Конструирование виртуальной реальности и героический брендинг политического товара // Политический маркетинг. 2009. № 2. С. 34-56.

2. Сарайкина Д.Ю. Политический праздник как элемент политической культуры»./ Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 3 (19), 2012. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-prazdnik-kak-element-politicheskoy-kultury> (дата обращения 09.04.2016).

3. Щербинин А.И. Коммуникативная природа политического праздника. // Политический маркетинг. 2007. № 6. С. 5-25.

4. Каргаполова Е.В., Миронова Ю.Г., Хамзяева О.С. Великая Отечественная война в социальной памяти молодежи Астрахани и Волгограда (по итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы). [Электронный ресурс] // Научная библиотека КиберЛенинка. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-sotsialnoy-pamyati-molodezhi-astrahani-i-volgograda-po-itogam-sotsiologicheskogo-issledovaniya#ixzz45SC9m334> (дата обращения 07.04.2016).

5. Материал ТАСС "Этот День Победы": когда 9 мая стало выходным и как отмечали праздник в СССР и России [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/1832561?page=2> (дата обращения 22.04.2016).

6. Электронная версия газеты «Правда» (майские выпуски 1946 года). [Электронный ресурс] // Живой журнал. – URL: <http://ihistorian.livejournal.com/258546.html> (дата обращения 06.04.2016).

7. Осокин А.Н. Великая тайна Великой Отечественной войны. Ключ к разгадке. Издательство: Litres, 2015. – 924 с.

8. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Политический конструкт «Победа» в контексте феномена ностальгии по советскому // Вестник

Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 3(11). С. 7-23.

9. Млечин Л. Как Брежнев сменил Хрущева. Тайная история дворцового переворота. Издательство: Центрполиграф, 2012. – 432 с.

10. Щербинин А.И. Тоталитарная индоктринация как управление сознанием. – Учеб.пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 274 с.

11. Брежневский застой. Лекция Хусаинова Р.В. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.husain-off.ru/hb2n/h2lek30.html> (дата обращения 09.04.2016).

12. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) "О ветеранах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

13. Указы о присвоении звания «Город воинской славы» Старой Руссе, Гатчине, Петрозаводску, Грозному и Феодосии. [Электронный ресурс] // Официальный сетевой ресурс Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49205> (дата обращения 07.04.2016).

14. Всякую историю переписывают все время. Интервью с А. Миллером. [Электронный ресурс] // Газета.RU. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/2015/05/12_a_6676809.shtml (дата обращения 10.04.2016).

15. Климова С. Победа наша или Сталина? / Социальная реальность. [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». – URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-115.pdf> (дата обращения 22.04.2016).

16. Калачева О. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России. [Электронный ресурс] // Телескоп (журнал социологических и маркетинговых исследований). – URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=30&type=by_theme&value=22&id=218 (дата обращения 22.04.2016).

17. День Победы – это народный или государственный праздник? [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». www.fom.ru. – URL: <http://fom.ru/Proshloe/12152> (дата обращения 22.04.2016).

18. Путин с портретом отца-фронтовика присоединился к шествию "Бессмертного полка". [Электронный ресурс]// Информационное агентство ТАСС. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/1959120> (дата обращения 22.04.2016).

19. Путин: где бы ни отмечали День Победы - главное, что искренне. [Электронный ресурс]: РИА-Новости [www.ria.ru](http://ria.ru). URL: <http://ria.ru/victory70/20150510/1063657007.html#ixzz46YL3C9nq> (дата обращения 22.04.2016).

20. Щербинин А.И. «Красный день календаря»: формирование матрицы восприятия политического времени в России// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. №2. С.52-69.

21. Щербинин А.И. Вхождение в политический мир (теоретико-методологические основания политической дидактики // Полис. Политические исследования. 1996. №5. С. 136-145.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ РФ: ОТРАЖЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ РЕАЛИЙ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Фарукова А.В.

Томский государственный университет

В мире каждый день происходят различные события, человек сталкивается с большим объемом информации, которую ему приходится поглощать. Эти события транслируются в СМИ, обсуждаются членами политических институтов РФ и других профессиональных сфер, гражданами в целом. Они не проходят бесследно, они тем или иным способом отражаются в дискурсе. Метафоры являются формой отображения действительности и оценки происходящих событий, а также формой манипулятивного воздействия, когда метафора в политике направляет мысль в определенное направление.

«Современная когнитивистика рассматривает метафору как основную (или одну из основных) ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира» [1, с. 4]. Человек выражает свои мысли с помощью метафор, думает метафорами, познает, оценивает, структурирует мир, в котором он существует. То есть метафора играет важную роль в формировании и функционировании языковой картины мира. Она включает в себя множество образов мира, например, картины прошлых эпох развития этноса, его культуры. В целом, языковая картина мира - это зафиксированная в языке и специфичная для данного коллектива схема восприятия действительности.

Прежде чем говорить о парламентском дискурсе, следует затронуть понятие «дискурс», частью которого он и является. Термин «дискурс» - ключевое понятие современной социальной жизни и гуманитарной науки. Но универсального понятия не существует. Исследователи создают свои уникальные теории, где дают определение дискурсу. По нашему мнению, дискурс – это знаково-символический способ коммуникации, включенный в определенный социокультурный контекст, преобразованный адресантом. Дискурс существует в конкретном смысловом измерении и соответственно передает определенные смыслы. Сферы бытия дискурса могут быть различными: медицинская, политическая, рекламная, юмористическая и многие другие. Политическая сфера многообразна, поэтому в основу политического дискурса должны быть включены все компоненты, влияющие на восприятие, построение речи: политические взгляды адресанта, политическая ситуация в данный мо-

мент, референты, влияющие на адресанта и адресата и т.п. [2, с. 242-245.].

Парламентский дискурс отличается ограниченным институциональным пространством: существует определенный регламент, время, пространство, протокол выступлений и т.п. С одной стороны, от политика ожидаются качественные рассуждения, соображения, аргументация, выводы. Но с другой стороны – неотъемлемыми чертами остаются оценочность, эмоциональность, ситуативность в процессе дискурса. Что выражается порой во вседозволенности речевых и не парламентских средств аргументации, так как парламентский дискурс характеризуется еще и агональностью (идеологической конфронтацией, непримиримостью позиций) [3, с. 25.]. Е.И. Шейгал и В.В. Дешевова утверждают, что агональность является неотъемлемой характеристикой не только парламентского дискурса, а в целом – политического [4, с. 145.].

В парламентском дискурсе сосуществуют различные дискурсы: партийные, идеологические, этнические, культурные и другие. Происходит постоянное взаимодействие и воздействие людей друг на друга, обмен символами, смыслами, некоторые из них выходят на первый план (присущие доминирующим политическим фигурам). При этом парламентский дискурс направлен и заинтересован в рассмотрении определенного объекта в конкретный момент времени.

Метафорическую номинацию получают, прежде всего, те реалии, которые являются значимыми для социума в целом или для конкретного человека в его жизни. Так, при рассмотрении парламентского дискурса в рамках социальных метафор наиболее популярными оказались военные и криминальные метафоры. А в целом же, социальные метафоры включают в себя всю социальную деятельность человека, начиная, например, от работы пожарником до декламации стихотворений или карточной игры.

Рассмотрим данные наиболее встречающиеся виды на примере стенограмм Государственной Думы РФ осенней сессии шестого созыва 2015 года. Каждый фрейм содержит внутри себя типические представления, данные о возможном и характерном [5, с. 132]. Так криминальная метафора находится в рамках противозаконного поведения и практически всегда отождествляется с негативной оценкой действительности. Данная модель включает в себя следующие смысловые единицы: преступники, преступное сообщество и иерархия в нем, незаконные действия или «профессиональная деятельность», преступный сленг, взаимоотношения и быт в преступном сообществе, орудия деятельности, деятельность правоохранительных органов (если есть преступники, то есть и те, кто борется с ними, имеются места заключения и люди, которые следят за ними в этих местах) [6, с. 60-62]. Криминальная метафора про-

низана и эмоциональностью, она соотносится с тревожностью, с опасностью, со страхом, с агрессивностью. Заметно и противопоставление «чужих» и «своих».

Самой распространенной оказалась смысловая единица связанная, с преступной деятельностью, характеризующаяся именно действиями. Например, Руденко А.В., «Справедливая Россия»: «Коллеги, это вам привет, вам должно быть обидно, что ваши голоса УКРАЛИ!». Романов В. С., «КПРФ»: «Шаг за шагом Соединённые Штаты и отчасти их союзники продолжают ЗАТЯГИВАТЬ ПЕТЛЮ НА ШЕЕ у России, а Россия как будто лишилась инстинкта самосохранения и ничего кардинального не предпринимает».

Само преступное деяние часто вызвано несогласием существующего положения дел, попыткой восстановить свою справедливость. Здесь не идет речи о гуманном поведении и отношении к миру и населению.

Военная метафора тоже задает конкретные рамки. Война предполагает конфликт, образ врага и нас, как защитников справедливости, единства или своих взглядов. Война ведется с помощью различных средств, также она предполагает определенные этапы, разновидности, включает в себя специфические понятия (фронт, эшелон, дислокация, войско и множество других). К тому же война всегда связана с сильнейшими эмоциями и чувствами: агрессивность, тревожность, боль, чувство опасности, чувство долга, смелость, героизм и т.п.

Неудивительно, что военная лексика прочно вошла в язык и выражается в обилии военных метафор. При рассмотрении истории России, можно заметить, что практически на каждое поколение выпадала война. Еще в языке советских деятелей и революционеров было замечено широкое употребление военных терминов и метафор [7, с. 186]. То есть военные элементы из жизни отражались и на языке.

Как и в случае с криминальной метафорой, самой распространенной в употреблении оказалась смысловая единица, связанная с действиями. Нилов Я. Е., «ЛДПР»: «На Европу ИДУТ АТАКИ спайсом и наркотиками — так как же можно в этих условиях стратегические отрасли передавать в руки граждан не просто иностранных государств, а, я подчёркиваю, стран НАТО?!». Диденко А.Н., «ЛДПР»: «...в сторону России ПОЛЕТЕЛИ СТРЕЛЫ, очень часто звучала откровенная клевета».

Доминирование смысловых единиц, связанных с действиями, усиливает момент «противоборства», противопоставления «своих» и «чужих».

Можно заметить схожесть с «криминальными действиями», ведь на войне данные действия тоже совершают. Также здесь практически

пересекается и эмоциональная составляющая: агрессивность, тревожность, боль, чувство опасности, страх и так далее. К тому же в этих двух видах социальных метафор четко прослеживается противопоставление «свой-чужие», «мы-они».

Таким образом, если принимать во внимание точку зрения о том, что метафора отражает существующие реалии в языковой картине мира, то можно выявить характерные доминанты, специфичные для данного коллектива и их дискурса. Так доминирование военной и криминальной метафоры, а именно смысловых единиц, связанных действиями указывает нам на следующие доминанты: конфронтационность, нагруженность эмоциями, стереотипность (в рамках данных смысловых блоков) и заданные альтернативы для решения проблем.

Литература

1. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.
2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
3. Алферов А. В. Кустова Е. Ю. О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации: подходы к исследованию // Политическая лингвистика. – 2014. – Вып. 3 (49). – С. 24-33.
4. Дешевова, В.В. Агональность в коммуникации: структура понятия / Е.И. Шейгал, В.В. Дешевова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – Вып. 36. – 2009. – № 34 (172). – С. 145-148.
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. Пособие. – М.: Изд-ва «Флинта», «Наука». – 2012. – 254 с.
6. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238с.
7. Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917-1926) / Изд-е 2-ое, стереотип. - М.: УРСС, 2003. - 247 с.

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЯ

Тарасова А.С.

Томский государственный университет

*Политик думает о следующих выборах,
государственный муж - о следующем поколении.
Джеймс Фримен Кларк*

Проблема образа идеального правителя не раз поднималась в работах античных и средневековых авторов. Я считаю, что сейчас очень актуально собрать все представления о правителе в единый образ, узнать каким он должен быть в идеале, а так же попробовать перенести его в современный мир, потому что участилась критика народа в адрес глав различных государств: осуждается их политика, их методы управления государством, в конце концов, обсуждению подвергается само поведение властного представителя.

В IV в. до н. э. Платон создает проект идеального государства в своей работе «Государство». Особое внимание он уделяет философу-правителю, который должен отвечать особым требованиям. Носители власти должны обеспечить благополучие государства и его граждан и только человек, достигший высшей мудрости - философ, может управлять государством. Платон очень тщательно прорабатывает черты характера правителя и главной чертой является стремление к истине и справедливости. Управление государством – это политическое искусство, которое нужно постоянно совершенствовать. Поэтому воспитание, образование и образ жизни являются важными аспектами в проекте Платона, которые способствуют совершенствованию человека. Важным делом философа должно стать создание законов, по которым будет жить государство, ведь философ – это, прежде всего, творец, создатель, который должен улучшать государственный строй. Платон предложил идеал нравственного и профессионально подготовленного правителя [1].

Цицерон, является последователем Платона в размышлениях об образе идеального правителя. В своих работах «О законах», «о Государстве», «Об обязанностях» дает описание правителя в полном объеме. У власти должен стоять ученый муж, то есть тот, кто обладает мудростью, так же он должен быть справедлив к своим подданным. Правитель должен быть щедрым и бескорыстным, а так же должен проявлять величие духа, мужество, храбрость и не стремиться к славе. Так же важна умеренность и воздержанность в делах, строгость в судебных решениях. Правителю необходимо учиться, не переставая – читать греческих авто-

ров. Носителю власти нужно себя заранее готовить к государственной деятельности. При принятии решений политический деятель всегда должен опираться на справедливость в сочетании с патриотическим долгом. Правителю необходимо уметь видеть что именно полезно для государства, и пытаться достичь этого вне зависимости от личной выгоды. Правитель должен контролировать свои страсти, только тогда он сможет завоевать доверие и уважение граждан, и стать успешным лидером. Немаловажная черта правителя – ораторские способности, ему необходимо умение убеждать. Обязанностью властителя является охрана и обеспечение благосостояния граждан [2].

В XVIII веке Юрий Крижанич пишет свою работу «Политика», он, так же как и предыдущие мыслители, предпочитает видеть на троне короля-философа. Наличие мудрости и знаний – необходимые качества правителя. Мудрость королю необходима, так как они не могут учиться на своих собственных ошибках, ведь они чреватые последствиями не только для самих королей, но и для народа, который расплачивается за эти ошибки. Благополучие страны – главная цель короля. «Долг короля обеспечить благочестие, справедливость, покой и изобилие... веру, суд, мир и дешевизну». Так же король не должен наживать себе роскошь и богатства, он будет богат в том смысле, если его подданные будут счастливы и богаты. Именно русского царя Алексея Михайловича Ю.Крижанич называет мудрым и ученым царем. Видимо, в нем он увидел идеал правителя [3].

Французский философ Ж.Ж.Маритен писал, что в основе поступков правителя должна лежать справедливость, а так же он должен быть нацелен на долговременные цели, которые принесут пользу будущим поколениям. Политический деятель не должен стремиться к немедленному успеху [4].

Представления Н.Макиавелли противоположны предыдущим и в поисках образа идеального правителя он создает свой труд «Государь», который является «инструкцией» для будущих государей. Правитель должен быть подобен кентавру, соединять в себе силу льва, чтобы запугивать волков, и хитрого лиса, чтобы не попасть в ловушку. Ради достижения политических целей правитель может прибегать к обману, действовать лестью и грубой силой, физически уничтожать своих политических противников. Государю необходимо разбираться в военном деле, выезжать на охоту, а также читать исторические труды. Макиавелли представляет модель абсолютного монарха, который с помощью всех средств – жестокости и обмана, демагогии и справедливости, хитрости и прямоты – обеспечивает сохранение, укрепление и расширение своей власти. Разумный правитель не должен оставаться верным своему

обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Государю следует избегать таких качеств как непостоянство, легкомыслие, изнеженность, малодушие и нерешительность [5].

Я считаю, у всех перечисленных выше мыслителей прослеживается одна и та же линия: все придерживаются концепции правителя-философа, что позволяет мне описать совокупный образ идеального правителя:

- Образованный, воспитанный, ведущий правильный образ жизни, государственный деятель, заранее подготовленный к государственной службе;
- Целью правителя является обеспечение благополучия и охрана государства и его граждан и для достижения этой цели можно использовать хитрость и обман;
- Он стремится к истине и справедливости;
- Должен принимать решения и создавать законы, основываясь на справедливости в совокупности с патриотическим долгом;
- Правитель должен быть щедрым, бескорыстным, мужественным, храбрым и не стремящимся к славе и получению личной выгоды;
- Для него важна умеренность и воздержанность в делах, строгость в судебных решениях, умение контролировать свои страсти;
- Обладание ораторскими способностями – немаловажная черта;
- Правитель – это лев, запугивающий врагов и лиса, избегающая ловушек.

Нашему поколению россиян трудно представить руководителя государства, который обладает всеми вышеперечисленными качествами, потому что эти представления утопичны, и в современном мире очень тяжело им соответствовать. Я провела опрос студентов 1 курса ТГУ Философского факультета и узнала, какими качествами должен обладать современный идеальный правитель. Из 60 человек, 40 человек назвали такие качества как решительность, рассудительность и коммуникабельность, и абсолютное большинство – 49 человек подчеркнуло необходимость ораторского мастерства. Около 10 % опрошенных назвали честность и справедливость в качестве основных характеристик правителя, остальные же сказали, что справедливость в настоящее время для каждого своя, а абсолютная честность не всегда полезна народу.

Опрошенным был предложен образ идеального правителя, составленный мною из представления философов и ученых, и очень многие назвали В.В. Путина идеальным правителем современности. По мнению большинства, нынешний президент Российской Федерации вобрал в себя почти все те самые «утопические» характеристики. Действительно, в имидже Путина сочетаются воздержанность, строгость, скрытность, просчитывание шагов и демонстрация «твердой руки»[6]. Он представляет собой того самого государственного деятеля, о котором говорили уже упомянутые мною Платон, Цицерон, Ж.Ж, Маритен, который ставит перед собой долговременные цели и не использует власть в корыстных интересах. Только харизматичный и авторитетный лидер способен управлять страной.

Подводя итоги, можно заметить, что представления мыслителей об идеале находят своё отражения в настоящее время. Конечно, не существует такого политического деятеля, который бы мог сочетать в себе все те качества, которые были обозначены в статье, но люди находят такой образ идеального правителя в реальности, пускай и за исключением некоторых характеристик.

Идеальный правитель, на мой взгляд, человек, который обладает определенными личностными качествами лидера, навыками и умениями, необходимыми для осуществления своего правления: ораторское искусство, терпимость, ответственность, решительность, рассудительность, стрессоустойчивость. Он не пользуется властью в корыстных целях и не стремится к славе. Идеальный правитель тот, для кого власть – средство, при помощи которого он может обеспечить благополучие страны. Благодаря этому средству он может создать все необходимые условия для развития государства и народа. Для истинного правителя власть – это тяжелое бремя и великая ответственность.

Литература

1. Диалоги: Пер. с древнегреч. / Платон. - Харьков : Фолио, 1999. – 381 с.
2. Цицерон М. Т. Диалоги : О государстве. О законах / Марк Туллий Цицерон ; изд. подгот. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко ; Рос. АН. - М. : Ладомир : Наука, 1994. - 224 с.
3. Крижанич Ю. Политика / Юрий Крижанич ; подгот. к печати В. В. Зеленин ; пер. и коммент. А. Л. Гольдберг; под ред. М. Н. Тихомирова. - Москва : Наука, 1965. – 734 с.

4. Маритен Ж. Человек и государство : [Пер. с англ.] / Жак Маритен. - М. : Идея-пресс : Дом интеллектуал. кн., 2000. – 195 с.

5. Макиавелли Н. Государь / Никколо Макиавелли. - Минск: Современный литератор, 1999. – 703 с.

6. Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества/ О. В. Попова; С. -Петербург. гос. ун-т. - СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 257 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

ТОМСКИЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ АБРАМА ГАННИБАЛА¹

Поплавская И.А.

Томский государственный университет

В известном послании А.С. Пушкина «К Языкову», созданном в Михайловском в 1824 г., дается описание этого родового имения, которое было пожаловано прадеду поэта Абраму Ганнибалу (1697-1781) императрицей Елизаветой Петровной в 1742 г. Обращаясь к другу-поэту Николаю Языкову с просьбой посетить его в Михайловском, автор пишет:

В деревне, где Петра питомец,
Царей, цариц любимый раб
И их забытый однодомец,
Скрывался прадед мой арап,
Где, позабыв Елисаветы
И двор, и пышные обеты,
Под сенью липовых аллей
Он думал в охлаждены леты
О дальней Африке своей,
Я жду тебя [1. С. 187].

Здесь образ псковской деревни - места Северной ссылки Пушкина - получает не только пространственное, но и временное измерение, уходящее корнями в родословную поэта по материнской линии.

Известно, что к моменту рождения будущего поэта село Михайловское принадлежало его деду по матери Осипу (Януарию) Абрамовичу Ганнибалу (1744-1806), третьему сыну «арапа Петра Великого». С 1818 г. владелицей этого имения становится его дочь, мать поэта Надежда Осиповна Пушкина (1775-1836). История «родового гнезда» Ганнибалов-Пушкиных осмысливается в связи с философскими концептами Дома и Судьбы. Если в жизни Абрама Ганнибалы Дом и Судьба в 1730-1740-е гг. соотносятся с окончанием его сибирской ссылки, с же-

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 17-14-70002 а (р) «Русские писатели в Томске: томский локальный текст и региональный литературный процесс».

нитьбой на Христине Регине фон Шеберг и с возвращением на государственную службу, то в жизни его знаменитого правнука пребывание в Михайловском в 1824-1826 гг. воспринимается как «домашняя ссылка», когда родной Дом становится Домом-тюрьмой. Вместе с тем в этот же период к Пушкину приходит осознание своей Судьбы прежде всего как Судьбы поэта. Об этом говорит и В.А. Жуковский в письме к нему от 12 ноября 1824 г.: «Ты имеешь не дарование, а гений. <...> Ты рожден быть великим поэтом; будь же этого достоин. В этой фразе вся твоя мораль, все твое возможное счастье и все вознаграждения. <...> По данному мне полномочию предлагаю тебе *первое* место на русском Парнасе. И какое место, если с *высокостью гения* соединишь и *высокость цели!*» [2. С. 510-511]. Южная (1820-1824) и Северная (1824-1826) ссылки Пушкина вызывают ассоциации с сибирской ссылкой его прадеда - «арапа Петра Великого» и с томскими страницами в его биографии.

В «Начале автобиографии» Пушкин пишет о своем прадеде по материнской линии: «Родословная матери моей еще любопытнее. Дед ее был негр, сын владетельного князька. Русский посланник в Константинополе как-то достал его из сераля, где содержался он аманатом, и отослал его Петру Первому вместе с двумя другими арапчатами» [VIII. С. 78]. «Малолетние арапчата» были куплены в Турции Саввой Лукичом Рагузинским-Владиславичем (1669-1738), состоявшем на русской дипломатической службе, при содействии русского посланника в Константинополе Петра Андреевича Толстого (1645-1729). В дошедшем до нас письме Рагузинского-Владиславича к главе внешнеполитического ведомства России при Петре I Федору Алексеевичу Головину (1650-1706) от 21 апреля 1704 г. сообщается следующее: настоящее письмо «до вашего превосходительства дойдет с слугою моим Андреем Георгиевым, которого я посылаю купно с тремя молодыми арапами. Сие есть 2-х вашему превосходительству, а 3-го послу вашему, которых я купил не без большого бедства <...> Я чаю, что они вам приятны будут, для того что они зело черны и хороши суть...» [3. С. 188]. Известно, что Андрей Васильев (Георгиев) приехал с «тремя малолетними арапчатами» из Константинополя в Москву 13 ноября 1704 г. По его словам, «из тех арапов 2 человека, один крещеной Аврам, а другой некрещеной Абдул, оба они братья родные, отосланы на двор к боярину Федору Алексеевичу <Головину>, а третий арап по письму посла Петра Толстого отдан в дом его посольский» [3. С. 184]. Как следует из этого документа, вместе с Абрамом Ганнибалом был привезен в Россию и его брат Абдул (Алексей), впоследствии ставший музыкантом Преображенского полка.

По одной версии, Абрам Ганнибал был по рождению эфиопом, по другой - относился к народу котоко, жившему на границе современных

Чада и Камеруна, на берегу реки Логон [4]. Появление маленького арапа при дворе Петра I, как указывает Ю.М. Лотман, «было связано с более глубокими причинами, чем распространившаяся в Европе начала XVIII в. мода на пажей-арапчат: в планах сокрушения Турецкой империи, которые вынашивал Петр I, связи с Абиссинией - христианской страной, расположенной в стратегически важном районе, в тылу беспокойного египетского фланга Турции, - занимали определенное место» [5. С. 28].

Второй раз Абрам был крещен уже по православному обряду в Вильно, в 1705 г. Крестным отцом его был Петр I. Об этом Ганнибал писал в своей биографии: «И был мне восприемником от святых купели Его Величество в Литве, в городе Вильне, 1705-м году» [6. С. 246]. С Место для уравнивания.этого времени «царский арап» постоянно находился при императоре, он был с ним и во время Полтавской битвы в 1709 г. В 1717 г., во время второго путешествия Петра I в Европу, он был оставлен во Франции «для обучения военному делу». Ганнибал учился в Париже, затем в инженерной школе в Меце и в артиллерийской школе в Лафере, в качестве лейтенанта французской армии принимал участие во франко-испанской войне в 1718 г. После возвращения в Россию в 1723 г. он был зачислен на службу поручиком в бомбардирскую роту лейб-гвардии Преображенского полка. Ганнибал привез с собою из Франции личную библиотеку, насчитывавшую около 400 томов. Помимо книг по математике, фортификации, артиллерии, в ней были труды по географии, истории, произведения художественной литературы. Хорошо зная французский язык, он приобрел для своей книжной коллекции произведения Корнеля, Расина, Мольера, современные романы [7. С. 247].

После смерти Екатерины I (1684-1727) началась борьба между представителями разных политических группировок по вопросу о престолонаследии. Опасаясь влияния Ганнибала на юного императора Петра II (1715-1730), которому «царский арап» преподавал математику, князь А.Д. Меншиков (1673-1729) решает удалить его от двора. Спустя два дня после смерти императрицы 8 мая 1727 г. Ганнибал получает указ от военной коллегии отправиться в Казань для осмотра городской крепости. Находясь в Казани, Ганнибал 28 мая получает новое назначение - отправиться в Тобольск. В письме, подписанном Меншиковым, сообщалось следующее: «Его императорское величество указал ехать тебе в Тобольск и <...> построить крепость против сочиненного чертежа <...> понеже в строении той крепости состоит необходимая нужда» [8. С. 938]. Ганнибал прибыл в Тобольск 30 июля 1727 г., а уже 27 августа по приказу Меншикова был отправлен сибирским губернатором М.В. Долгоруковым (1667-1750) в Томск, затем в Иркутск, а оттуда в Селенгинск для строительства Селенгинской крепости. Сохранилось

письмо Ганнибала, написанное в Томске 15 ноября 1727 г. и адресованное княгине Аграфене Петровне Волконской, тоже находившейся в опале и жившей в это время в своей подмосковной деревне. Через своего друга Г.В. Возжинского, с которым Ганнибал встретился в Томске, он передал письма Волконской и дочери Петра I цесаревне Анне Петровне, надеясь на изменение своей участи. В одном из них, в частности, говорилось: «Послал я к вам сие письмо чрез моего друга, Григория Васильевича Возжинского, которое вам вручит, такожде послал с ним письмо к царевне Анне Петровне. Просил, чтоб явили со мною милость, дабы был прислан указ к Савве Рагузинскому, чтоб меня взял с собою, когда поедет с границы Китайской в Петербург по окончании своей комиссии...» [8. С. 944].

В Иркутск Ганнибал приехал в декабре 1727 г. Об этом сохранились сведения в утраченной ныне иркутской летописи. В ней сообщается, что в Иркутск «в декабре прибыл из Тобольска лейб-гвардии бомбардирской роты поручик Абрам Петров, араб Ганнибал, для строения селенгинской крепости» [8. С. 66]. Как указывают исследователи, в этой летописи впервые Абрам Петров называет себя Ганнибалом, именем, с которым он и вошел в историю России и русской культуры. После Иркутска Ганнибал отправляется в Селенгинск, где находится до апреля 1728 г. 14 апреля 1728 г. он подает прошение Рагузинскому-Владиславичу, который в это время был русским посланником в Китае, об отправке его в тобольский гарнизон. Получив разрешение, он покидает Селенгинск. Однако по решению Верховного тайного совета от 17 июля 1728 г. сибирскому губернатору Долгорукову предписывалось «посланного поручика Абрама Петрова для строения на китайской границе по чертежу крепости, ежели он в Тобольск прибудет, то послать по прежнему, в то место, где он был, и велеть ему по прежде определенному чертежу крепость строить и об окончании той крепости ему писать и ожидать указа, а без указа никуда не выезжать» [9. С. 39]. 21 августа 1728 г. Ганнибал был возвращен обратно в Селенгинск, где находился до начала 1730 г.

В апреле 1728 г. по доносу «дворовых людей» княгини Волконской в ее имении был произведен обыск и изъята вся секретная переписка, в том числе и адресованные ей письма из Сибири Ганнибала. За связь Ганнибала с «компанией заговорщиков» в отношении него 22 декабря 1729 г. поступило новое предписание сибирскому губернатору князю Долгорукову. Оно заключалось в том, чтобы губернатор, «выбрав в Тобольске кого из офицеров, доброго и искусного человека, отправил тайным образом на китайскую границу, где ныне обретается (посланный туда для строения крепостей) поручик Абрам Петров, и приказал тому

посланному офицеру <...> пришел к нему в квартиру внезапно, отобрать все обретающиеся при нем письма, которые хотя бы в каких малых и черных лоскутах были, и собрав оные в одно место, запечатать и к себе взять. <...> и потом его, Абрама Петрова, велел отправить <...> с пристойным конвоем в Томск. <...> в Томске велеть онаго содержать впредь до указа Его Императорского Величества за караулом, с крепким же смотрением, дабы не мог оттуда уйти. А жалованья ему, Абраму Петрову, давать в Томске из доходов Сибирской губернии по десяти рублей в месяц. Вышеупомянутые же письма, которые возьмутся у него, Абрама Петрова, посланному туда офицеру привезть в Тобольск, и оттуда оныя, не осматривая, прислать, запечатав, в Москву, в Верховный тайный совет» [9. С. 48-49]. В феврале 1730 г. Ганнибала под конвоем доставили в Томск. Здесь он становится узником Алексиевского монастыря и проводит в заточении около 2-х месяцев [10].

В январе 1730 г. умирает Петр II, и российской императрицей становится Анна Иоанновна (1693-1740), дочь царя Ивана V, брата Петра I. Императрица вспомнила о ссыльном Абраме Ганнибале. Указом от 25 февраля 1730 г. он был освобожден из заточения в Томске и переведен в Тобольск. Сохранился протокол Верховного тайного совета, в котором предписывалось «бомбардир-поручику Абраму Петрову быть в Тобольском гарнизоне майором, и для того буде он по посланному 23-го дня прошлого 1729 года указу послан в Томск за караулом, оттуда его возвратить, из-под караула освободить и о том в ту губернию и для ведома в Военную коллегияу послать указы, и буде которые письма у него отобраны, те ему возвратить» [9. С. 52]. По-видимому, не ранее апреля-мая 1730 г. Ганнибал покинул Томск и приехал в Тобольск, где встретился с Семеном Афанасьевичем Мавриным, который ранее так же, как и Ганнибал, был учителем будущего императора Петра II, а по приезде в Сибирь назначен комендантом Тобольского гарнизона. Вскоре по ходатайству генерал-директора над фортификациями графа Х.А. Миниха (1683-1767) в сентябре 1730 г. Абрам Ганнибал получает должность инженер-капитана и переводится из Тобольска на службу в г. Пернов (Пярну) в Лифляндии. Так закончилось трехлетнее пребывание в Сибири «царского арапа» [11. С. 140].

После восшествия на престол Елизаветы Петровны (1709-1761) она стала приближать к себе сподвижников отца, среди которых был и Абрам Ганнибал. В 1742 г. он был произведен из подполковников в генерал-майоры и назначен обер-комендантом г. Ревель (Тарту). В 1756 г. получил звание генерал-инженера. В 1762 г., во время царствования Петра III (1728-1762), был отправлен в отставку и поселился в своем

имени Суйда в Санкт-Петербургской губернии, где его часто навещал А.В. Суворов.

Помимо исторических сведений об Абраме Ганнибале, очень важно дополнить представление о нем и как о художественном образе, получившем отражение в произведениях его великого правнука. Как известно, образ Ганнибала возникает на страницах романа «Евгений Онегин» и неоконченном произведении «Арап Петра Великого», в стихотворениях «К Языкову» и «Моя родословная», в критической статье «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений», в «Истории Петра I» и в письмах Пушкина. Так, в первом издании первой главы романа «Евгений Онегин» к стихам из строфы L («И среди полуденных зыбей, // Под небом Африки моей, // Вздыхать о сумрачной России») имелось следующее примечание: «Автор, со стороны матери, происхождения африканского. Его прадед Абрам Петрович Аннибал на 8 году своего возраста был похищен с берегов Африки и привезен в Константинополь. Российский посланник, выручив его, послал в подарок Петру Великому, который крестил его в Вильне. Вслед за ним брат его приезжал сперва в Константинополь, а потом и в Петербург, предлагая за него выкуп. <...> До глубокой старости Аннибал помнил еще Африку, роскошную жизнь отца, 19 братьев, из коих он был меньшой; помнил, как их водили к отцу, с руками, связанными за спину, между тем как он один был свободен и плавал под фонтанами отеческого дома. <...> В России, где память замечательных людей скоро исчезает, по причине недостатка исторических записок, странная жизнь Аннибала известна только по семейным преданиям. Мы со временем надеемся издать полную его биографию» [V. С. 512-514]. В этом примечании уже намечен параллелизм в судьбе «царского арапа», жившего на чужбине, и автора «Евгения Онегина», находившегося в это время в ссылке. Как известно, работа над первой главой романа была начата 9 мая 1823 г. в Кишиневе, закончена 22 октября того же года в Одессе. Сама же глава была издана отдельной книжкой в 1825 г., когда поэт жил в Михайловском.

Вместе с тем в этом примечании обращает на себя внимание еще один момент. В культурном сознании эпохи XVIII-XIX вв. само имя предка Пушкина: Ибрагим, Абрам (Авраам) соотносилось со Священной историей и намекало на богоизбранность его потомства [12. С. 57]. Не случайно трое младших сыновей Ганнибала носили имена Осип (Иосиф), Исаак, Яков (Иаков). В этом смысле история Иосифа, любимого сына Иакова, могла соотноситься в сознании Абрама Ганнибала как священная аналогия его собственной судьбе. Упоминание в примечании о старших братьях Абрама, о попытке его выкупа позволяет акцентировать внимание на важнейших эпизодах из жизни Иосифа и биографии

Ганнибала. Как отмечает современный исследователь, «рабство Иосифа у измаильтян находилось в прямом соответствии с невольничеством юного Ибрагима у турок в Константинополе. А служение фараону на далекой чужбине явно перекликалось со службой проданного арапа русскому царю» [12. С. 58].

В Ветхом завете высший смысл судьбы Иосифа видится в том, что «ему для того и пришлось претерпеть продажу на чужбину, чтобы он мог в голодное время уготовать своим родичам прибежище в Египте» [13. С. 558]. Перед смертью Иаков дает Иосифу такое благословение: «Иосиф - отрасль плодоносного *дерева*, отрасль плодоносного *дерева* над источником; <...> огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы, но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного *Бога* Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева, от Бога отца твоего, *Который* и да поможет тебе, и от Всемогущего, *Который* и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу <...> благословениями отца твоего» (Бытие. 49, 22-26). Важно, что в этом эпизоде подчеркивается связь образа Иосифа с мифологической и культовой символикой плодородия» [13. С. 558]. Так раскрывается ассоциативная связь между историей Иосифа в Новом завете и семейным преданием о Ганнибале как «новом Иосифе» [12. С. 59]. В этом смысле образ «арапа Петра Великого» существует в русском культурном сознании одновременно и как историческая личность, и как родоначальник новой дворянской династии, и как предок Пушкина, и как главное лицо семейного предания, и как легендарный «новый Иосиф». И сибирские эпизоды в биографии Абрама Ганнибала позволяют воссоздать целостный путь его жизни как путь обретения им нового имени и нового отечества.

Литература

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949-1950. Т. 2. В дальнейшем все сноски даются по этому изданию с указанием в скобках тома и страницы.

2. Жуковский В.А. Собрание сочинений: В 4 т. М.; Л.: Изд-во художественной литературы, 1959-1960. Т. 4.

3. Лаптева Т.А. Об «арапе Петра Великого». Материалы для биографии А.П. Ганнибала // Исторический архив. 1992. № 1. С. 182-188.

4. Гнамманку Дьёдонне. Абрам Ганнибал: Черный предок Пушкина. М.: «Молодая гвардия», 1999. (Серия «Жизнь замечательных людей»). [Электронный ресурс]

<https://www.litmir.co/br/?b=208398&p=3> (дата обращения 7.04.2017).

5. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя // Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: «Искусство-СПБ», 1995.
6. Телетова Н.К. Жизнь Ганнибала - прадеда Пушкина. СПб.: Издательский дом «Сад искусств», 2004.
7. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л.: Наука, 1973.
8. Шубинский С.Н. Княгиня А.П. Волконская и ее друзья // Исторический вестник. 1904. Т. 98. С. 927-965.
9. Сергеев М. Сибирские злоключения арапа Петра Великого // Ангара. 1970. № 6. С. 56-87.
10. Томский Богородице-Алексиевский монастырь. [Электронный ресурс] http://tbam.ru/O_monastire/Istoriya_i_sovremennost/ot_do/302690/ (дата обращения 8.04.2017).
11. Поплавская И.А. Ганнибал Абрам // Энциклопедия Томской области: В 2 т. / редкол. Г.В. Майер [и др.]. Томск: изд-во ТГУ, 2008-2009. Т. 1. С. 140-141.
12. Листов В.С. Легенда о черном предке // Легенды и мифы о Пушкине. СПб.: «Академический проект», 1995. С. 54-65.
13. Аверинцев С.С. Иосиф Прекрасный // Мифы народов мира: В 2 т. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1997. Т. 1. С. 555-558.

ИНДИЙСКИЙ МИР И ИНДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В КНИЖНОМ СОБРАНИИ СТРОГАНОВЫХ

Новицкая И.В., Поплавская И.А.

Томский государственный университет

В статье представлены результаты исследования литературы об Индии из книжного собрания графа Григория Александровича Строганова (1770-1857), хранящегося в Научной библиотеке Томского университета. Г.А. Строганов - известный государственный и общественный деятель, живший в эпоху императрицы Екатерины II (1729-1796), императоров Павла I (1754-1801), Александра I (1777-1825) и Николая I (1796-1855). Он был русским посланником в Испании (1805-1809), Швеции (1812-1816), Турции (1816-1821), представлял Россию на коронации английской королевы Виктории в 1838 г. Личная библиотека Г.А. Строганова формировалась в течение 70 лет и включала в себя более 24000 томов на французском, английском, немецком, испанском, итальянском, польском, шведском, русском и других языках. В 1879 г. библиотека Г.А. Строганова была подарена его сыновьями первому в Сибири университету. До настоящего времени она хранится как единое целое в Научной библиотеке Томского университета. Все книги в этой библиотеке имеют специальный экслибрис. На нем изображен щит, который держат два соболя. Под щитом надпись на латинском языке, которая означает: «Отечеству принесу богатство, себе - имя». Книг, посвященных Индии, ее истории и культуре, насчитывается в библиотеке Строгановых около 40 экземпляров. Обратимся к некоторым из них.

В восприятии Индии европейцами важная роль отводилась их миссионерской деятельности, связанной с проповедью христианства. Так, в библиотеке Строгановых имеется книга Нового Завета, изданная в Лондоне на бенгальском языке в 1819 г. («The New Testament, of our Lord and Savior Jesus Christ. Translated into the hindoostanee language from the original greek by H. Martyn») [1]. Появление ее в собрании Строгановых связано с деятельностью «Британского и Иностранного Библейского общества» («British and Foreign Bible Society»), основанного в 1804 г. странствующим проповедником Томасом Чарлзом из города Бала в северном Уэльсе. Цель этого общества заключалась в переводе книг Священного Писания на национальные языки и распространение их по всему миру, в том числе и среди населения стран, входящих в Британскую империю. Деятельность общества была очень значительной: за 100 своего существования оно распространило свыше 200 миллионов экземпля-

ров Нового Завета и отдельных книг Священного Писания. По нашему предположению, Г.А. Строганов, возможно, был членом «Британского и Иностранного Библейского общества» и жертвовал определенные суммы для деятельности этой организации. Этим и объясняется, на наш взгляд, наличие нескольких экземпляров Библии и книг Нового Завета на разных иностранных языках в библиотеке Строгановых, в том числе на английском, французском и, в частности, на бенгальском языке. Кроме Нового Завета, в собрании Строгановых имеются еще две книги на языке хинди. Это «Pentateuch of Moses translated into the hindee language» («Пятикнижие Моисея, переведенное на язык хинди») и «Hindee historical books» («Индуистские исторические книги»), которые требуют специального рассмотрения.

В XVIII в. в странах Западной Европы возникает интерес к эпической поэзии Индии. Одним из первых, кто перевел на французский язык произведения классической литературы Индии, был Антуан-Леонар де Шези (1773-1832) - известный французский востоковед, преподаватель персидского языка и санскрита в Париже, член-корреспондент научных обществ в Калькутте и Бомбее. В библиотеке Строгановых имеется его перевод отрывка из «Рамаяны», выполненный де Шези и вышедший в Париже в 1826 г. («Yadjnadatta-badha Ou La Mort D` Yadjnadatta: Episode extrait et traduit du *Ramayana* poeme epique sanskrite») [2]. В этом издании отрывок из поэмы представлен на трех языках: на санскрите, на французском языке с грамматическим анализом текста и на латинском языке. В рукописях Шези сохранились хрестоматия на санскрите, санскритская грамматика, французо-санскритский словарь, анализ «Рамаяны».

В «Рамаяне», созданной легендарным поэтом Вальмики, жившим в V-IV вв. до н.э. в Индии, как известно, главной оказывается тема разлуки двух любящих главных героев: Рамы и его жены Ситы. Лирическое начало в этом произведении связано с многочисленными описаниями, встречающимися в ней. Как пишет П. Гинцер, «ландшафт Индии, ее горы, леса и озера, времена года и часы суток представлены в «Рамаяне» в десятках живописных картин и зарисовок, почти каждая из которых может рассматриваться как небольшая и независимая от эпического рассказа лирическая поэма (см. описания горы Читракуты, озера Пампы, ашоковой рощи, в которой томится Сита, весны, осени, сезона дождей и т.п.)» [3. С. 19]. Ср., например, слово Рамы об осени из четвертой книги поэмы:

Люблю красы осенней созерцанье,
Зеркальный блеск луны и звезд мерцанье,
И семилистника благоуханье,
И поступи слоновьей колыханье.

Осенней обернулась благодатью
Сама богиня Лакшми, с дивной статью,
Чьи лотосы готовы к воспрятью

Лучей зари и лепестков разжатью.
И осень - воплощение богини -
Красуется, лишенная гордыни,
Под музыку жужжащих пчел в долине,
Под клики журавлей в небесной сини [4. С. 460-461].

Данный отрывок прочитывается как психологическая параллель к любовному чувству героя, разлученного с Ситой. В нем осенний пейзаж передает элегические интонации поэмы и включает в себя традиционную романтическую систему образов и мотивов: образы луны, звезд, цветка, зари; мотивы лунного света, отражения в воде, полета журавлиной стаи. Все они призваны передать внешнюю и внутреннюю динамику в природе, их взаимосвязь с состоянием души героя. Также в этом отрывке исключительную роль играет визуальная («звезд мерцанье», «поступи слоновой колыханье»), акустическая («музыка жужжащих пчел») и ольфакторная («семилистника благоуханье») образность, раскрывая целостное восприятие мира героем. Упоминание в этом фрагменте образа Лакшми - богини изобилия, процветания, красоты, счастья, жены бога Вишну, хранителя вселенной, воспринимается в культурном сознании европейцев первой половины XIX в. как атрибут восточного колорита, необходимого элемента романтической литературы. Поэтика данного переводного фрагмента органично вписывается в традиции западноевропейской романтической лирики и во многом напоминает осенние пейзажи в поэзии В. Гюго, Ш. Мильвуа, А. де Мюссе.

Из исторических сочинений об Индии в библиотеке Строгановых следует назвать книгу известного немецкого историка и писателя Иоганна Вильгельма фон Архенгольца (1743-1812) «L'Anglais aux Indes d'après Orme» («Англичанин в Индии по Орму»), изданную в Лозанне в 1791 г. Она представляет собой перевод с английского языка на немецкий, а потом с немецкого на французский книги официального историка Ост-Индской компании Роберта Орме (1728-1801). История Индии в его трудах носит европоцентристский характер. Как отмечают современные исследователи, «для всех направлений британской историографии индийская история XVIII-XIX вв. была лишь ареной, на которой действовали британцы, проявляя свои лучшие качества: мужество, верность долгу, героизм, стойкость и т. п. История становилась суммой биографий великих британских воинов или администраторов, действующих в Индии» [5. С. 21]. Такая трактовка истории Индии содержится в трудах

Роберта Орме. Многочисленные переводы этой книги в конце XVIII века свидетельствовали о популярности в странах Западной Европы изложенной в ней концепции современной истории. В этом труде историк посвящает отдельные главы описанию поведения и психологии индийцев. Он говорит, например, о том, что «религия запрещает индийцам покидать свою страну. <...> Они настолько далеки от того, чтобы навязывать свое мнение другим или принимать иностранцев у себя, чтобы дать им возможность натурализоваться, так что если бы эти иностранцы захотели попросить разрешения поклониться Вишну в их Пагодах, то они были бы изгнаны самым унижительным образом. Единственная вещь, которой, кажется, не хватает для счастья этой нации, это чтобы иностранцы проявляли к ним такое же равнодушие, которое индийцы проявляют по отношению к иностранцам» [6. С. 12]². Как видим, интерес к истории Индии, ее религии и культуре, знакомство с национальной психологией индийцев в странах Западной Европы и в России в конце XVIII - начале XIX вв. вызвал необходимость в переводе книги Р. Орме на немецкий, французский и русский языки.

Несомненный интерес представляет другая историческая книга под названием «Военная история слонов с древнейших времен и до изобретения огнестрельного оружия» («Histoire militaire des elephants») [7]. Автором ее является Пьетро Дамиани Арманди (1778-1855), офицер артиллерии, участник Наполеоновских войн. Книга была издана в Париже в 1843 г. В ней автор подробно описывает многочисленные военные сражения с участием боевых слонов. В Европе, как известно, слоны впервые появились в армии Александра Македонского после его похода в Индию в 326-325 гг. до н.э. Позднее, во II в. до н.э., римляне также начали использовать слонов для ведения военных действий. Так, например, описывая битву Александра Македонского с индийским царем Пором на реке Гидасп в 326 г. до н.э., Арманди отмечает, что 200 боевых слонов, находившихся в войске Пора, не помогли ему одержать победу над греческим полководцем. Автор книги также упоминает среди множества других эпизодов участие слонов в военных действиях Надир-Шаха (1688-1747), знаменитого полководца, шаха Ирана, основателя династии Афшаридов. В 1737-1738 гг. Надир-Шах вторгся на территорию Северной Индии и в 1739 г. захватил Дели - столицу Великих Моголов. Арманди, описывая поход Надир-Шаха в Индию, подчеркивает, что «после победы, одержанной им при Дели, дальнейшее наступление его было задержано разливом рек Пенджаба и Кабулистана. Своим спасени-

² Перевод всех фрагментов текста с французского языка на русский сделан О.В. Крупцевой и И.А. Поплавской.

ем он был обязан лишь большому количеству слонов, которых вел с собой и с помощью которых смог форсировать Инд и другие речные потоки, преграждавшие ему путь» [8. С. 33]. Интерес к подобной военно-исторической тематике в западноевропейской и русской культуре первой половины XIX века был значительным. Следует отметить и тот факт, что 2011 г. эта книга была переведена на русский язык А.В. Банниковым и вышла в издательстве Санкт-Петербургского университета.

В исторических сочинениях об Индии исследователи часто обращаются к религиозным верованиям индийцев, пишут о взаимоотношении индуистской, христианской и мусульманской религий. Так, например, в этом произведении французского писателя и историка Л.М.С. Паскье «Очерк истории Индостана» («*Precis de l'histoire de l'Indoustan*»), вышедшей в Париже в 1843 г., рассказывается о главных священных книгах индуизма. Ср.: «Помимо Вед, существует другая известная книга под названием Пураны. Пураны представляют собой собрание национальной мифологии, опирающееся на веды. <...> Они воспевают происхождение и приключения земных богов, которых можно считать самыми близкими к людям по сравнению с богами из древних книг: Вишны, Шивы, Брахмы» [9. С. 233]. В этом произведении автор уделяет много внимания описанию жизни, ритуалов и обрядов христиан, живущих в Индии. Он, в частности, пишет: «Как и у представителей религии брахманической, христианские крестные ходы совершаются вечером при свете факелов, смоченных в пальмовом масле и распространяющих неприятный запах. <...> Музыка, кажущаяся негармоничной, открывает эти крестные ходы. Правда, что это маленькая христианская процессия постепенно превращается в шумную толпу людей, чуждых христианству и привлеченных любовью местных жителей ко всякому представлению. Одним словом, эти торжества имеют вид тот же самый, что и поклонение культу Брахмы» [9. С. 371-372]. О значимости этой книги и интересе к подобной проблематике в странах Западной Европы в XIX в. и в настоящее время свидетельствует тот факт, что она была переиздана в Париже в 2011 г.

В библиотеке Строганова имеется значительное количество произведений, посвященных описанию путешествий европейцев в Индию. В этих травелогах много внимания уделяется описанию истории Индии, ее религии, этнографии, культуре. Одно из таких произведений - книга французского натуралиста и путешественника Пьера Соннера (1748-1814), посетившего Индию и Китай в конце XVIII века. Она называется «Путешествие в восточные районы Индии и Китай в период с 1774 по 1781 годы» («*Voyage aux Indes orientales et a la Chine, depuis 1774 jusqu'en 1781*»). Книга издана в Париже в 1782 году. Она прекрасно

иллюстрирована и включает в себя 139 черно-белых литографий. Например, описывая индийского бога любви Манмадина, сына бога Вишну и его жены богини Лакшми, автор говорит: Манмадин (или Камарева) «мало отличается от нашего Купидона: его изображают, как и Купидона, в образе ребенка, держащего на плечах колчан, а в руках - лук и стрелы, но лук сделан из сахарного тростника, а стрелы из разных цветов. Изображается он сидящим на попугае. Хотя он и ребенок, у него есть супруга по имени Ради. Индийцы представляют ее в образе красивой женщины верхом на лошади и пускающей стрелу» [10. С. 156-157]. В книге данный фрагмент сопровождается черно-белой литографией, изображающей индийского бога любви верхом на попугае со стрелой, украшенной цветами, в правой руке и с луком - в левой. Подробное описание индийских богов в этой книге, дополненное многочисленными гравюрами, позволяет воспринимать ее как интермедиаальный текст и как художественную энциклопедию по религии, мифологии и культуре Индии, предназначенную для европейского читателя.

Другое репрезентативное произведение - это «Путешествие в Британскую Индию» («*Voyage dans l'Inde britannique*»). Авторами его являются английский писатель Уильям Торн и Киннэйр Джон Макдональд (1782-1830) - британский дипломат, путешественник, в 1826-1830 гг. бывший английским посланником в Персии. Важно отметить, что Киннэйр был лично знаком с русским писателем и дипломатом А.С. Грибоедовым и В.Д. Вольховским, лицеистом пушкинского выпуска, участником русско-персидской войны 1826-1828 гг., посланным в Тегеран за контрибуцией в декабре 1827 г. Заслуживает внимания тот факт, что через Киннэйра часто велась переписка между Ираном и Санкт-Петербургом.

Книга «Путешествие в Британскую Индию» была переведена с английского на французский язык и издана в Париже в 1818 г. В этом путешествии приводится много исторических фактов и документальных свидетельств, касающихся известных правителей Империи Великих Моголов. Так, например, с позиции становящейся европейской демократии в ней описывается деспотическое правление Шаха Джахана (1592-1666), построившего знаменитый Тадж-Махал в Агре в память о своей жене Мумтаз-Махал (1593-1631). Ср.: «Шах Джахан был коронован с большой роскошью 2 февраля 1628 года. Начало его царствования было отмечено чертами варварства и несправедливости, примеров которых мало в истории восточного деспотизма. Не удовольствовавшись тем, что погубил Шахрияра <младшего брата> как предателя, он приговорил несчастного Балаки <его племянника, султана Давар Бахша Бахадура, объявленного новым императором Великих Моголов в 1627 г. > к отсе-

чению головы, хотя последний принял корону против своего желания и для того, чтобы сохранить ее тому, кто впоследствии воспользовался ею для своих преступлений. Это варварство было наименее жестоким по сравнению с убийством трех сыновей султана Даниала <его дяди>, брата султана Джахангира <отца Шаха Джахана>, которых давно содержали в заключении в крепости Лахор и которые были убиты в ту же ночь, хотя они не были способны помешать правлению их жестокого кузена» [11. С. 214-215].

Также в этой книге приводится отрывок из письма Аурангзеба (1618-1707), сына Шаха Джахана и Мумтаз-Махал, падишаха Империи Великих Моголов, написанного в конце его царствования и адресованного одному из его сыновей. В нем он говорит: «Мгновения, проведенные во власти, оставляют после себя печаль. Я не был ни отцом, ни защитником своей Империи. Я провел драгоценное время в тщеславии. Голос совести хотел говорить моему сердцу, но я его заглушил. Жизнь ничто: это дыхание, которое не оставляет следа, и для меня нет будущего. Я боюсь за свое спасение и дрожу при мысли о страданиях, которые могут быть уготованы мне в качестве наказания. Что бы там ни было, моя ладья опущена в страшные воды вечности» [11. С. 216]. Мысль о невозможности обрести счастья человеку, находящемуся во власти, противоречие между «голосом совести» и желаниями сердца, неотвратимость наказания, поиски спасения перед лицом вечности - все это раскрывало в литературе образ человека, показанного со стороны его внутренней жизни, и соответствовало основным требованиям романтической эстетики, получившей широкое распространение в странах Западной Европы в первой трети XIX в.

Известно, что падишах Аурангзеб был отцом Зебуниссы (1639-1702), индийской поэтессы, писавшей на персидском языке. Образ одной из дочерей Аурангзеба под именем Лаллы Рук, что в переводе с персидского означает «румяная», «тюльпанные щечки», изображен в «восточной повести» ирландского поэта-романтика Т. Мура «Лалла Рук», созданной в 1817 г. В 1821 г. в Берлине будущий император Николай I и его жена Александра Федоровна участвовали в театральном представлении, сюжетом которого послужила поэма Т. Мура. В нем образ индийской принцессы исполняла Александра Федоровна. В.А. Жуковский, присутствовавший на этом празднике, откликнулся на него стихотворением «Лалла Рук», в котором впервые упоминается образ Гения чистой красоты. Ср.:

Ах! не с нами обитает
Гений чистой красоты;
Лишь порой он навещает

Нас с небесной высоты; <...>
Он лишь в чистые мгновенья
Бытия бывает к нам
И приносит откровенья,
Благотворные сердцам [12. С. 223].

В русской культуре сохранилась ассоциативная связь образа Лалла Рук с личностью Александры Федоровны, а лирическая «философия Лалла Рук» Жуковского охватывает довольно протяженный этап в его творческом развитии: период от 1821 до 1848 гг. [13. С. 602].

Одна из хорошо иллюстрированных книг об Индии, хранящихся в коллекции Строгановых, это книга под названием «Живописные виды Индии, Китая и берегов Красного моря» («Vues pittoresques de l'Inde, de la Chine et des bords de la Mer Rouge»). Впервые она была издана на английском языке в Лондоне в 1835 г., в библиотеке Строгановых имеется экземпляр этой книги на французском языке. Многочисленные иллюстрации в ней выполнены известным английским гравером Робертом Эллиотом Бьюиком (1788-1849). Чаще всего это раскрашенные литографии, изображающие архитектурные памятники и бытовую жизнь индийцев. В их числе виды Тадж-Махала, города Фатехпур-Сикри, образы индийских мужчин и женщин в национальной одежде, литографии с изображением индийцев во время утренней молитвы, индийских мельников за работой и др. Так, например, гравюра с видом на Фатехпур-Сикри сопровождается такой надписью: «Фатехпур-Сикри назван по праву Версалием императора Моголов. Он расположен в 20 милях от города Агры и служил резиденцией Акбара и его потомков. Хотя сейчас здесь можно увидеть только хижины и развалины, где живет деревенская беднота, однако все, что осталось от зданий, прекрасно, совершенно и, возможно, превосходит другие провинции Индии» [14. С. 15].

Итак, знакомство с Индией, ее религией, историей и культурой происходит особенно интенсивно в странах Западной Европы в конце XVIII - первой половине XIX вв. Сведения об этой стране европейцы получали в основном через английские источники. Это были труды англичан, долгое время живших и работавших в Индии, знавших языки хинди, урду, бенгальский. Интерес к Индии поддерживался также во многом благодаря английским миссионерам и путешественникам. В библиотеке Строгановых имеются несколько книг, которые были переведены с английского на французский язык и послужили источником сведений об Индии и индийской культуре в странах Западной Европы и в России. В их числе книга Уильяма Хьюда «Voyage de la cote de Malabar a Constantinople en 1817» («Путешествие из Малабара в Константинополь в 1817 году»), изданная в Париже в 1820 г. Путевые заметки Хью-

да, капитана пехотного подразделения в Мадрасе, содержат множество подробностей о восточных поселениях, образе жизни и поведении местных жителей, тонкие наблюдения за человеческой природой. Так, например, заслуживает внимания рассказ автора о том, как один из местных жителей хитростью заманил его и запер в клетке со львами, которые в тот момент пожирали свою еду. Выйти из западни можно было только в обмен на деньги или какой-нибудь ценный подарок, о чем азиат сообщил офицеру с довольной ухмылкой на лице. В ответ на угрозы расправы местный житель с абсолютной чистосердечностью заявил: «Сэр, я понял, что английский путешественник ничего не боится!». Это обескуражило Хьюда, и он согласился сделать азиату подарок [15. P. 278-283].

Также следует назвать имеющуюся в коллекции Строгановых книгу капитана Дональда Кэмпбела «*Aventures dans un voyage aux Indes, par terre, et anecdotes piquantes sur l'originalite de son guide Hassan Artas*» («Приключения во время сухопутного путешествия в Индию с необычайными юмористическими историями о странностях его гида Хасана Артаза»), переведенную с английского языка на французский и опубликованную в Париже без указания года издания. Впервые «Приключения» Кэмпбела были изданы в 1798 г. в форме писем к сыну, а затем переизданы в 1801 г. в Нью-Йорке [16]. В них рассказывается об отъезде Кэмпбела из Гоа в Мадрас, о кораблекрушении и пленении его 21 мая 1782 г. войском султана Хайдара Али (1720-1782), правителя княжества Майсур, расположенного в юго-западной части полуострова Индостан. В книге автор дает подробные описания районов юго-западной Индии, находящихся под управлением Британской империи. В 1807 г. в Филадельфии было издано продолжение путешествия Дональда Кэмпбела [17]. Установить, какое издание было использовано французским переводчиком, пока не представляется возможным. Однако, несомненно, книга Кэмпбела стала заметным явлением в культурной жизни стран Западной Европы и Америки на рубеже XVIII-XIX вв.

В это же время Европа открывает для себя древнюю индийскую литературу. Отрывки из эпических поэм «Махабхарата», «Рамаяна», пьесы Калидасы переводятся на английский, немецкий и французский языки. И здесь важную роль играют английский юрист Уильям Джонс (1746-1794), немецкий поэт, профессор восточной литературы в Берлинском университете Фридрих Рюккерт (1788-1866) и французский востоковед Антуан-Леонар де Шези.

Рецепция образа Индии в русской культуре на рубеже XVIII-XIX вв. складывалась из национальных представлений о ней как о стране мечты, как колыбели мудрости и как воплощении земного рая [18. С. 3].

В то же время восприятие Индии в России дополнялось и «вторичной» рецепцией, связанной с традициями западноевропейской (французской, немецкой, английской) культуры и литературы.

Литература

1. The New Testament, of our Lord and Savior Jesus Christ. Translated into the hindoostanee language from the original greek by H. Martyn. London: Watts, 1819.

2. Chezy A.L. Yadjnadatta-badha Ou La Mort D` Yadjnadatta: Episode extrait et traduit du *Ramayana* poeme epique sanskrite. Paris: F. Didot, 1826.

3. Гринцер П.А. Великий эпос Индии // Вступит. статья в кн.: Махабхарата. Рамаяна. М.: «Художественная литература», 1974.

4. Махабхарата. Рамаяна. М.: «Художественная литература», 1974.

5. Алаев Л.Б. Историография истории Индии. М.: Институт востоковедия РАН, 2013.

6. Archenholtz J.W. L`Anglais aux Indes d`après Orme. Lausanne: Mourer et Hignou, 1791.

7. Armandi P.D. Histoire militaire des elephants. Paris: Libraire d`Amyot, 1843.

8. Арманди П.Д. Военная история слонов / Пер. с фр. и примеч. А.В. Банникова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011.

9. Pasquier L.M.C. Precis de l`histoire de l`Indoustan. Paris: Paulin, 1843.

10. Sonnerat P. Voyage aux Indes orientales et a la Chine, depuis 1774 jusqu`en 1781: In 2 v. Paris: Froule, 1783.

11. Thorn W., Kinneir J.M. Voyage dans l`Inde britannique. Paris: Gide, 1818.

12. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 2. М.: «Языки русской культуры», 2000.

13. Лебедева О.Б. «Лалла Рук». Комментарий // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 2. М.: «Языки русской культуры», 2000.

14. Vues pittoresques de l`Inde, de la Chine et des bords de la Mer Rouge: In 2 v. Traduit de l`angl. [London, 1835].

15. The Monthly Review, or Literary Journal, enlarged: from January to April, inclusive. Volume XCI (89). Edited by Ralph Griffiths, George Edward Griffiths. London: Printed by A. and R. Spottiswoode, Printers Street. M, DCCC, XX (1820).

16. A Narrative of the Extraordinary Adventures and Sufferings by Shipwreck and Imprisonment, of Donald Campbell, Esq., of Barbreck: with

the Singular Humours of His Tartar Guide, Hassan Artaz; Comprising the Occurrences of Four Years and Five Days, in an Overland Journey to India. In a Series of Letters to His Son. New York: New York: L. Nichols & Co. 1801.

17. A Journey Over Land to India, Partly by a Route Never Gone Before by Any European, by Donald Campbell, Esq., of Barbreck: In a Series of Letters to His Son. Comprehending His Shipwreck and Imprisonment with Hyder Ally and his Subsequent Negotiations and Transactions in the East. Philadelphia: Bartram and Reynolds, 1807.

18. Фисковец Е.В. Образ Индии в русской литературе: Между реальностью и мечтой. Автореферат ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2011.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ В. А. ЖУКОВСКОГО

Вишнякова Е.А.

Томский государственный университет

Теме путешествий В.А. Жуковского посвящено немало работ. Путешествие поэта в Италию подробно рассмотрено в работах А.С. Янушкевича и И.А. Поплавской. А.С. Янушкевич на материале эгодокументов поэта, архивных источников и его личной библиотеки изучает маршрут следования, круг общения поэта, восприятие им Италии, обращается к мотивам путешествия, возникающим в дневниках. К исследованию привлекаются, в том числе, и рисунки, сделанные Жуковским во время путешествия. Важным является вывод о месте Жуковского в истории русско-итальянских культурных и литературных связях и его роли в «русской» рецепции Италии, намечается перспектива исследования четвёртого путешествия Жуковского в Италию, которое поэт предполагал осуществить в 1840-х гг. [1]. И.А. Поплавская, обращаясь к дневникам Жуковского, рассматривает рецепцию поэтом Италии, а также русско-итальянское двуязычие эгодокументов как особенность языкового сознания поэта и как отражение особенностей русско-итальянского культурного диалога. Исследователь, в том числе, предпринимает попытку классифицировать итальянскую лексику в дневниках поэта [2].

Иноязычные вкрапления травелогов Жуковского демонстрируют тенденцию к их численному увеличению относительно писем. Так, объём итальянских вкраплений (350) в дневниковых записях Жуковского значительно превышает объём вкраплений в письмах (54). Важно отметить, что основной массив итальянских вкраплений появляется в период путешествий поэта в Италию, тогда как, находясь вне Италии, Жуковский использует итальянские вкрапления дважды: для номинации оперы Россини «Gazza ladra» в 1826 и 1827 гг., а также несколько раз в итальянской транскрипции пишет имена оперных исполнителей. Такое количественное доминирование формируется главным образом за счёт жанровой специфики травелога, а также рецепции Италии самим Жуковским и его самоидентификации в ином культурном и географическом пространстве.

Известно, что Италию Жуковский трижды побывал в Италии: 10 - 23 августа 1821 г., 1 апреля - 28 мая 1833 г. и 28 сентября 1838 - 15 февраля 1839 г. Однако все три путешествия являются разными по цели, характеру, статусу и подготовке к ним поэта. Соответственно, логичным

видится предположение о трансформации характера иноязычных вкраплений в различные периоды путешествий.

Цель исследования — во-первых, представить расширенную лексико-семантическую типологию итальянских вкраплений для каждого путешествия; во-вторых, проследить их динамику в период путешествий; в-третьих, выявить особенности функционирования итальянских вкраплений в травелогах Жуковского.

Первое путешествие, по словам А.С. Янушкевича, носило, скорее, ознакомительный характер: в дневнике поэта доминируют краткие записи и романтические пейзажи Милана. Ниже приведена классификация итальянских вкраплений первого путешествия:

1. Топонимы

- 1) Оронимы (Monte Cenere)
- 2) Гидронимы (Lago Maggiore)
- 3) Инсулонимы (Isola Bella, Isola Madre)
- 4) Хоронимы (Sesto, Belgirato, Baveno, Domodossola)

2. Живопись

- 1) Художники («Les Noces de Cana» de Paolo Veronese, Procaccini)
- 2) Картины (Scenaculo)

3. Оперное искусство

- 1) Оперные произведения (Opera buffa, Cenerentola, Il Pirata)
- 2) Оперные исполнители (M. Amati и M. Ceriola)
- 3) Театр (La Scala)

4. Архитектура

- 1) Собор (Duomo)
- 2) Церковь (S. Bernardino, St. Alessandro, St. Celso)
- 3) Дворцы (Palais Trivulci)

5. Библиотека (La biblioteca Ambrosiana)

В целом итальянские вкрапления первого путешествия тематически соотносятся с вкраплениями эпистолярными, однако в дневниках сконцентрировано большее количество вкраплений. Так, в подтверждение вышесказанного отметим, что топонимы составляют большую их часть. Они фиксируют окружающее пространство и отражают «эмоционально-созерцательную позицию субъекта речи» [2. С.22]. Оронимы Monte Cenere, «гора, вся покрытая каштановым лесом», и гидроним Lago Maggiore, «величественные» воды которого вызывают восхищение русского романтика, продолжают пейзажи, начатые в Германии и Швейцарии. Несмотря на двойное написание некоторых топонимов, например, Domodossola - Домодосолла, озеро Lago Maggiore, а также острова Isola Bella и Isola Madre сохраняются в оригинальном написании в течение всех путешествий. Наравне с топонимами преобладают и вкрапления, объ-

единённые семантическим полем «искусство», с которым, несомненно, ассоциируется образ Италии. Любопытным является восприятие итальянской действительности через совмещение французского и итальянского языков. Так, например, название картины венецианского художника Паоло Веронезе «Брак в Кане Галилейской» в галерее Брера дано во французском варианте («Les Noces de Cana»), а имя художника - в итальянском (de Paolo Veronese), сюда же относится palais Trivulci. Такое восприятие связано не столько с незнанием итальянского языка (его Жуковский начнёт изучать позднее — во время третьего путешествия), сколько с восприятием чужой культуры через более близкую культуру-посредника: французскую. Для дневниковых записей, в особенности травелогов, это явление симптоматично, поскольку французский язык как явление русско-французской диглоссии (в данном случае и как генетически самый близкий к итальянскому язык) неизменно присутствует как на страницах дневников, так и в эпистолярной литературе. Подобное языковое совмещение наблюдается и в период второго и третьего путешествий.

Второе путешествие носило для Жуковского принципиально иной характер. К этому путешествию поэт готовился особо тщательно: дневниковые записи свидетельствуют о наличии планов и маршрутов путешествия, за год до путешествия начинается чтение книг об Италии и итальянском искусстве, кроме того, Жуковский штудирует целый ряд путеводителей по Италии, а также обращается к художественным произведениям. Не случайно Жуковский в своём дневнике считает нужным внести заглавие: «Путешествие в Италию». По замечанию А.С. Янушкевича, Италия, а именно Генуя, Ливорно, Пиза, Неаполь, Рим и Флоренция, в дневниках открываются «в большей конкретности и рельефности» [1. С. 282]. Данная мысль подтверждается и классификацией итальянских вкраплений:

1. Топонимы

1) Хоронимы (Rocca di Papa, Monte Cavallo, Campagna di Roma, S. Lorenzo nuovo, Buonconvento (Беда от мула), Capo di Monte, Abruzzo)

2) Полисонимы (S. Mauricio, Oneglio, Alassio, Albenga, Connetto и Gaeta, Torre del Creco, Torre del Annunciata, Sorrento, Castellamare, Fuorigrotta, Castel Gandolfo, Aquapendente)

3) Комонимы (S. Agata)

4) Гидронимы (Lago d'Averno, Lucrino, Lago del Fusaro, Lago Maggiore, Anio)

5) Оронимы (Monte Circeo, Monte Pincio)

6) Годонимы (Strada Nuova, Strada di Condotti, Forum Trastevere)

7) Агоронимы (Piazza di Spagna, Piazza Navona, Piazza di Palazzo Vecchio)

2. Оперное искусство (Il Pirata, Festa di Rosa)

3. Архитектура

1) Дворцы и замки (palazzo Reale, palazzo Serra, palazzo Durazzo, castel Nuovo, S. Elmo, palais Rospigliosi, Conservatori, palazzo Borghese, palazzo Farnese, palazzo Vecchio)

2) Соборы и церкви (S. Giovanni di Laterno, S. Jean de Lateran, S. Croce, S. Stefano Rotondo, Aracoeli, St. Augustino, Maria degli Angioli, S. Maria Maggiore, S. Pietro in Vincoli Maria Spina, S. Pietro in S. Spirito, Baptisterio)

3) Кладбище (Campo Santo)

4) Вилла (Villa Reale, Poggio Reale villa, villa Barbaya, Villa Millini, villa Borghese, villa Pamphili, villa Albani, villa Adriana, villa Mäcenati, villa Este)

5) Арка (Arco Felice)

6) Ворота (S. Giovanni)

7) Мост (Ponte di Trinità, Ponte Rotto, ponte Molle)

8) Лестница (Scala)

9) Фонтан (Fontana di Trevi)

10) Отдельные здания (Monte Mario, S. Maria Novella)

4. Живопись

1. Живописцы и скульпторы (Andrea del Sarto, Pomarancio, Temposta, Pietro di Corton, S. Lorenzo, Giovanni di Bologna, Fra Bartholomeo, Inghirami, Pampaloni)

2. Картины (Мадонны dell' Imprannata Рафаэля, del Gran Duca, di Foligno)

5. Кафе и трактиры (café Minerva, Aigle d'or (Aquila d'oro) Donna Rosa, La Cava, Croce di Malta)

6. Античные постройки (Conto Camerelle, Piscina Mirabile, Cloaca Maxima, Circus Maximus, Porta Capena, Minerva Medica, Via Appia, Curia Julia)

7. Судно (Il Real Ferdinande)

8. Реалии (lazzaroni, cascatelle, cassine)

9. Отдельные слова и выражения (la superba)

Как видно, итальянские вкрапления в этот период значительно превышают объём вкраплений первого путешествия и являются самыми многочисленными за все три путешествия. В первую очередь, расширяется топонимика во многом за счёт хоронимов, полисонимов, годонимов и агоронимов. Особенность функционирования вкраплений-топонимов заключается, во-первых, в преобладании топонимов на русском языке. По справедливому замечанию И.А. Поплавской, все значимые топонимы сохраняются Жуковским в русском написании. Во-вторых, топонимы

параллельно употребляются как на русском, так и на итальянском языках (на итальянском языке сохраняется исключительно гидроним Lago Maggiore). Пространственный образ Италии формируется через призму внутреннего восприятия окружающей действительности, выражающуюся при помощи русского языка, и итальянских вкраплений, локализирующих географический ареал.

Вкрапления, относящиеся к искусству, а также названия кафе и трактиров остаются, как правило, в оригинальном написании. На итальянском языке сохраняются названия большинства памятников архитектуры, типы которых представлены выше. Особо выделяется описание кладбища Campo Santo в Пизе, которое «приводит в изумление своим величием и легкостью и землю из Палестины» [З. С. 364]. Помимо описания архитектурных памятников, обращает внимание и их эмоциональная оценка поэтом: «великолепный монумент древней славы», бюсты «Адрианов и Брутов, неизъяснимо превосходные», «мавзолей графини Шуваловой величественный, но дурной» [З. С. 364]. Живописные вкрапления сохраняют принцип построения на основе сочетания русского (французского) и итальянского языков: «Крещение» Andrea del Sarto, «Дарий и Александр» Pietro di Corton, «Абраам» de Fra Bartolomeo, «Le Christ de Giovanni» di Bologna и т. д. Между тем любопытно, что три Мадонны Рафаэля: dell'Impannata, del Gran Duca и di Foligno представлены в оригинальном названии. Вообще рафаэлевский сюжет, возникший ещё в первом путешествии и поразивший Жуковского, неоднократно реализовывался как на страницах дневников, так и в письмах.

Отдельного внимания заслуживает обращение Жуковского к сохранившимся памятникам античности: комплексу камер Conto Camerelle, пресноводной цистерне Piscina Mirabile, снабжавшей западный императорский флот Древнего Рима питьевой водой, важнейшей дороге Via Appia, поддерживавшей сообщение Рима с Грецией, Египтом и Малой Азией. Интерес к ним обусловлен не простым любопытством. Известно, что в личной библиотеке поэта имеются книги римских классиков: Вергилия, Саллюстия, Цицерона, как правило, в переводах на французский и немецкий языки, либо с параллельным оригинальным текстом. Кроме того, это и исторические сочинения: «Римская история» Тита Ливия в пятнадцати томах (Париж, 1810-1812), «Сочинения Саллюстия» (Париж, 1808), изданные с параллельным французским текстом, в которых найдены пометы Жуковского. Кроме того, незадолго до прибытия в Италию Жуковский перевёл фрагмент из стихотворения Ф. Шиллера «Помпея и Геркуланум». Очевидно, в сознании Жуковского Италия неотделима от древнеримской империи. Это не только пространственное перемещение по стране, но и путешествие во времени, воз-

возможность соприкосновения с великой цивилизацией античности, с гением её архитектурной и инженерной мысли.

Во время второго путешествия в дневнике впервые появляются итальянские реалии. Как правило, Жуковскому не свойственно сопровождать реалии каким-либо комментарием. А.С. Янушкевич отмечает, что в дневниковых записях открываются не только подробные пейзажные зарисовки, но и «проза жизни» [1. С. 282]. Так, в дневниках содержатся три реалии: «lazzaroni», «cascatelle» и «cassine». Первая реалья, «lazzaroni», в переводе обозначает неаполитанских бедняков, живущих нищенством или случайным заработком. Вероятно, о них Жуковский узнал из «Писем об Италии» Ш. Дюпати. Данное слово встречается, в том числе, и в русском написании: «домы, где гнездятся лаццарони», причём первое употребление реалии встречается именно на русском языке, что свидетельствует о достаточно высокой степени владения страноведческой лексикой. Реалия «cascatelle» представляет собой уменьшительно-ласкательное от итальянского «cascata» и переводится как «маленький фонтан». У Жуковского два этих слова находим в одном предложении: «Путешествие для обозрения каскада и cascatelle». Очевидно, что первое слово «каскад» ассимилировалось с русским языком и, в отличие от второго, переданного иным графическим способом, закрепились в нём. Аналогичная словообразовательная модель используется Жуковским при передаче реалии «cassine», уменьшительно-ласкательного от слова «casa», что в переводе означает «домик». Наконец, в качестве отдельных выражений на итальянском языке Жуковский использует фразы в превосходной степени: «la superba» является оценкой Генуи.

Своё третье путешествие по Италии Жуковский совершил в качестве наставника великого князя Александра Николаевича. Поэту удалось проехать большую часть Италии: Верону, Милан, Венецию, Флоренцию, Рим, Геную и Турин, посетить ряд общественных заведений. Массив иноязычных вкраплений периода третьего путешествия представлен в более сокращённом объёме главным образом за счёт значительного редуцирования вкраплений-топонимов, поскольку «природа Италии становится родной и близкой для русского путешественника» [1. С. 256]. Третье путешествие прошло под знаком пристального изучения культуры Италии: в дневнике количество вкраплений, относящихся к искусству в целом, в частности, это замки и дворцы, соборы и церкви, виллы, увеличивается. Поэт снова обращается к культуре Древнего Рима, приступает к чтению романа Томмазо Гросси «Марко Висконти», видит дом Галилея, который он называет «ma bella squarda». Традиционно вкрапления, принадлежащие к архитектуре, пишутся латиницей. Интересно,

что и римскую виллу З.А. Волконской, культурный центр, объединяющий русский и европейский мир, Жуковский оставляет на латинице. Использование живописных вкраплений также соответствует предыдущим моделям. Значительно возрастает количество итальянских мастеров живописи, упомянутых Жуковским. Тем не менее, как следует из предложенной ниже классификации, появляется новый тип вкрапления — жанр «Praesepio», обозначающий воспроизведение сцены Рождества Христова средствами различных искусств, в данном случае живописи. «Praesepio» встречается дважды: первое упоминание относится к картине Пьетро Перуджино в галерее Ватикана, второе — к картине Гарофало в галерее Камучини. Вкрапления-оперные произведения встречаются на протяжении всех путешествий, и всё это названия итальянских опер, однако и здесь происходит добавление нового жанра итальянской танцевальной и инструментальной музыки — *saltarella*. Всё это демонстрирует компетентность Жуковского в итальянском музыкальном искусстве.

Новую категорию итальянских вкраплений составляют антропонимы. Придворный статус Жуковского периода заграничных путешествий подразумевает и расширение контактов различного рода. На итальянском языке Жуковский записывает имена двух своих сопровождающих по Милану и Венеции: итальянского астронома Паоло Фризиани (*Don Paolo Frisiani*), организовавшего встречу с Алессандро Мандзони, а также итальянского экономиста Антонио Квадри, чьи путеводители по Италии были найдены в личной библиотеке Жуковского. Среди итальянской аристократии иноязычными вкраплениями-персоналиями выступают имена трех современников Жуковского: S. Lorenzo — графини Лоренцо, падчерицы Р. фон Лютцова, австрийского посланника в Риме, а также генерала Zichchi. Эти имена встречаются единожды, нет достоверных сведений об их знакомстве до встречи в Италии. Упоминается Жуковским в том числе глава банкирского дома в Риме герцог Алессандро Торлони, в доме которого проходил бал и в котором поэт ночевал перед отъездом в Тиволи. Конкретный пример любопытен, во-первых, тем, что имя Торлони указывается Жуковским 6 раз: 5 из них на русском языке и единожды в итальянском написании; во-вторых, позволяет высказать предположения о стратегии использования иноязычных вкраплений-персоналий в целом, когда важное для поэта имя пишется на кириллице. Четвёртым упоминаемым лицом становится *Mettella*, а именно Сесилия Метелла, римская аристократка, являвшаяся дочерью римского консула и жившая в III в. до н.э. в Риме, где для неё специально была построена гробница вдоль Аппиевой дороги. Вероятнее всего, при упоминании Сесилии Метеллы Жуковский имел в виду саркофаг, который ему и удалось посетить.

Реалии третьего путешествия встречаются во время проведения одного из главных событий Италии – карнавала, начало и конец которого Жуковскому удалось застать. Итальянское слово «confetti», в то время разноцветные гипсовые кружочки, которыми посыпалась движущаяся колонна, является неотъемлемым атрибутом карнавала: поэт упоминает мешки с конфетти, которые он видел во время приготовления к началу. Видимо, слово ещё не вошло в состав русского языка и поэтому записано на латинице. Второе вкрапление «far niente», то есть «ничегонеделание», встречается в дневниках дважды: первый раз 27 сентября 1838 г., за день до приезда в Италию, при переезде из Бриксена в Боцен. Этим словом Жуковский даёт характеристику городу, в котором, по словам самого поэта, «все берет итальянский характер» [4. С. 122]. Вообще «far niente» напрямую коррелирует с эпистолярием Жуковского. В письме к А.П. Елагиной от 12 ноября 1833 г. это «чародей Farniente», окутавший его на берегу Женевского озера, а в письме от 12 октября 1841 г. тяжкое «far niente» связано с неудачной беременностью Елизаветы Жуковской.

Значимым является и тот факт, что во время третьего путешествия Жуковский начинает учить итальянский язык. В этой связи на страницах дневников появляются и отдельные выражения на итальянском языке: так, например, доктор Пеппо из Комо получает характеристику «dottore di lago», а описание карнавала завершается традиционной идиомой «senza mōccoli», знаменующей его окончание.

1. Топонимы

1) Гидронимы (Lago, Lago di Garda)

2) Хоронимы (Lonato, S. Agostino, Falcone, San Quirico, Lecco, Aquapendente, Poggibonsi, Moncalieri, S. Giovanni, Il Monte, Roma, Botzano, Trento, Verone, Brescia)

3) Агоронимы (Piazza, Piazza del Gran Duca, Piazza di S. Marco, Piazza di S. Mauricio, Forum Romanum, Piazza del Popolo, Piazza Colonna, Piazza de S. Carlo, Piazza di Venezia, Piazza Sciara, Piazza d'Armi)

4) Оронимы (Monte Pincio, Mont Viso, Mont Rosa, S. Eutichio)

5) Инсулонимы (Isola Bella, Isola Madre)

2. Архитектура

1) Мост (Ponte Rotto, Ponte dei Sospire, Ponte Vecchio)

2) Виллы (Pliniana, villa d'Ulmo, Villa Albani, Villa Panfili, Villa Mills, villa Mattei, Villa Barberini, Villa Volchonsky, villa Gueri, Villa Luzzow, villa d'Este)

3) Замки и дворцы (Palais Pisani, Palazzo Grimani, Palazzo Pitti, Palazzo Doria, Palazzo Ducale, Palais Canossa, Palazzo Colonna, Palazzo Quirinale, Castel Gandolfo, Palazzo Braschi, Palazzo Mattei, Palazzo Ruspoli, Palazzo Caffarelli)

4) Соборы и церкви (dei Frari, S. Roch, Maria del'Orto, S. Maria in Cosmedin, Cecilia in Trastevere, S. Maria in Trastevere, Palazzo Corsini, Trinità di Pellegrini, S. Ignazio, Maria degli Angeli, Trinità del Monte, S. Gregorio, S. Stephano Rotondo, S. Maria di Navicella, S. Giovanni in Fiorentini, S. Andrea délia Valle, Maria della Salute, S. Maria dei Miracoli, Duomo novo, Duomo vecchio, S. Zeno, S. Onofrio, S. Agnese, S. Maria délie Pulinari, San Luigi di Francese, S. Bibiana, Maria sopra Minerva, S. Sabina, S. Carlo, S. Croce, Superga, Corpus Domini, Maria délie Grazie)

3. Живопись

1) Картины (La Pieta, La Madonna dei Gran Duca, Seggiola, Impanata)

2) Художники (Perugino, Aenea Salmedia, Guiseppe Diotto, J. Romano, Cima da Conegliano, Lorenzo Lotto, Gaudenzio di Ferrara, J. Belino Garofalo, Gerolamo da Treviso, Calabrese, Bissolo, Moroni, P. Bordone, Porcenone, Sasso Ferrato, Sebastiano cal Piombo, Pietro Fiamingo, da Caravagio, Carotto, Pietro Rotari, Gaddi, Orcagna, Filippo Lippi, Domenico Ghirlandajo, Verochchio, Gentile da Fabriano, Fiesole, Masaccio, Lorenzo di Credi, Sandro Boticelli, Fra Bartolomeo, Andrea del Sarto, Mariotto Albertinelli, Luca délia Robbia)

3) Галереи (Gallerie dei Ufizi, Sciarra)

4) Жанры (Praesepio)

4. Античные постройки (Cloaca maxima, Arc de Janus, Arcus Argentarius, Scalae Gemoniae, Tullianum, Jupiter Stator, Via Sacra)

5. Оперные произведения

1) Опера (Marino Faliero, Gemma de Vergi, Gazzaladre, Erano due, or sono tre, Chiara di Rosenberg, Lucrecia Borgia, Montecchi и Capuletti)

2) Композиторы (Donizetti)

3) Исполнители (Rosina, Copelli)

4) Жанр (Saltarella)

6. Литературные произведения и цитаты (Marco Visconti, «Per me si va»)

7. Название тракторов (Regina)

8. Антропонимы

1) Аристократы (Mettella, S.Lorenzo, Prince Massimi, маркиз Del Monte, Torlonia)

2) Политические деятели (генерал Zichchi)

3) Гид (Don Paolo Frisiani, Quadri)

9. Реалии (confetti, far niente)

10. Отдельные слова и выражения (dottore di lago, ma bella sguarda, Senza möccoli)

Таким образом, количество итальянских вкраплений в дневниковых записях периода путешествий значительно возрастает в сравнении с

письмами. На протяжении всех трёх посещений Италии прослеживается сохранение Жуковским нескольких типов вкраплений: топонимов и вкраплений, относящихся к визуальному искусству и опере. Так, вкрапления-оронимы и гидронимы, несмотря на то, что их названия могут варьироваться и отсутствовать столь подробные описания, как, например, при посещении Швейцарии и Германии, они, несомненно, свидетельствуют о личных предпочтениях и являются логическим продолжением горного и озёрного пейзажей. В то же время нарастание итальянских вкраплений, связанных с оперой, живописью и архитектурой, формирует образ Италии как особый духовно-эстетический топос в восприятии Жуковского. Так, например, в оригинальной транскрипции он сохраняет четыре «Мадонны» Рафаэля: dell'Impannata Рафаэля, del Gran Duca, di Foligno и Seggiola.

Увеличение количества иноязычных вкраплений периода путешествий вообще является систематическим явлением дневниковой прозы Жуковского. Иноязычные вкрапления таким образом создают контраст в восприятии иной культуры. Восходящая динамика итальянских вкраплений обусловлена характером самих путешествий: если первое путешествие имеет скорее ознакомительную природу, то оно подразумевает избирательность в выборе языковых средств при описании окружающей действительности. В связи с этим поэт делает выбор в пользу вкраплений-топонимов, а также названий памятников и произведений искусства. Тщательная подготовка и планирование второго путешествия, более близкое понимание страны и её культуры дают возможность расширить спектр вкраплений и тем самым создать более локализованное пространство. В третий раз Жуковский возвращается уже в знакомую ему страну, а потому количество иноязычных вкраплений, в частности, топонимов, резко сокращается. Это свидетельствует о том, что Италия теперь во многом воспринимается как «своя» культура, а вкрапления создают особый колорит и устанавливают связь Жуковского с итальянским миром.

Литература

1. Янушкевич А.С. Итальянские впечатления и встречи В.А. Жуковского: по материалам дневников, архива и писем поэта // Русско-итальянский архив П. Салерно, 2002. С. 277-308.
2. Поплавская И.А. Русско-итальянское двуязычие в дневниках В.А. Жуковского 1820-1830-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350. С. 21-28.

3. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 13. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1804-1833 гг. М.: Языка славянской культуры, 2004.

4. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834-1847 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Г. А. ВЯТКИН КАК ПЕРЕВОДЧИК ПОЭЗИИ Г. ГЕЙНЕ³

Серягина Ю.С.

Томский государственный университет

Культурное пространство сибирского региона рубежа XIX-XX вв., в особенности университетского Томска, формировалось за счет активности общественных деятелей, открывающих книжные магазины, театры, организовывающих различные культурные мероприятия. Публицистика играла в этом процессе немаловажную роль, поскольку была призвана освещать местные новости, важнейшие события центрального региона и зарубежья, рассматривать важнейшие вопросы и проблемы повседневности.

В газетах и журналах печатались художественные произведения именитых российских и зарубежных авторов, публиковались обзоры и критика книг, литературных произведений и театральных постановок. Сибирские писатели и журналисты, часто с особым жизненным и творческим путем и незаурядным литературным талантом, не только стремились не отставать от центрального региона, но и создавали собственное культурно-литературное пространство, следуя программе областников.

Одним из таких авторов, выделяющихся среди прочих, был Георгий Андреевич Вяткин (1885-1938) - общественный деятель, писатель и переводчик. Он родился в Омске, но его литературная деятельность началась в Томске, где после окончания института он работал редактором и фельетонистом в ежедневном издании «Сибирская жизнь», а также печатал свои произведения в местных газетах «Сибирский наблюдатель», «Сибирские вопросы», «Сибирская неделя». «Сибирские записки» и в изданиях центрального региона «Журнал для всех», «Русское богатство», «Вестник Европы», «Современник». «Летопись» и др. В Томске увидела свет первая книга Вяткина «Грезы Севера» (1907), а затем в Новосибирске и Москве вышли и другие его сборники: «Опечаленная радость» (1917), «Чаша любви» (1923), «Алтайские сказки» (1926), «Вчера» (1933), «Стихи» (1959) и т.д. [1. С. 18].

Вяткин был значимой фигурой в литературном пространстве сибирской периодики. Он не только являлся редактором нескольких круп-

³ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МД-4756.2016.6), а также РФФИ и Администрации Томской области (проект №17-14-70006)

ных сибирских газет таких, но и публиковал там многочисленные библиографические статьи, театральную критику, произведения собственного сочинения и переводы с немецкого, французского, английского, болгарского и других языков.

Исследователи неоднократно обращались к творчеству Вяткина: изучались его художественные произведения и публикации (Е.И. Беленький, В.П. Трушкин, Л.А. Пукшанская и др.) [2. С. 86], его эпистолярное наследие [3. С.44-55], а также его творческое наследие как рецензента (А. В. Яковенко) и как переводчика с иностранных языков (Ю.А. Тихомирова, В.Н. Горенинцева, Н.Е. Никонова, Ю.С. Серягина).

Для перевода Вяткин выбирал, как правило, достаточно известных иностранных авторов: Г.У. Лонгфелло, Р. Бернса, Ф. Боденштедта, Р. Прутца и др. Следует отметить, что переводы Вяткина отличаются особой стратегией, а именно стремлением привнести частицу собственного творчества в переводное произведение. Так, например, в переводе баллады Лонгфелло «Excelsior!» он «намеренно усиливает героический пафос», уходит в элегическое русло, адаптирует текст для сибирского читателя, устраняя из текста «чужое» слово. Таким образом, баллада Лонгфелло в переводе Вяткина становится своеобразным проявлением нравственной и гражданской позиции переводчика, «призывающего к возврату к романтическим идеалам в условиях реакции в общественной жизни страны» [4. С. 17-18].

Примечательным образцом творчества Вяткина являются три его стихотворения с пометкой «Из Р. Бернса». Поскольку среди оригинального творчества шотландского автора похожих произведений не удалось найти, исследователи приходят к выводу, что данные стихотворения являются своеобразной мистификацией со стороны Вяткина, его игрой с читателем. Как отмечает современная исследовательница, «вместо реальных иноязычных оригиналов в основу этих стихотворений, видимо, легли некие структуры, существующие в сознании Вяткина, концентрирующие в нем приметы бернсовского идейно-тематического пространства и основных жанрово-стилевых тенденций» [5. С. 395]. Подобное явление мы наблюдаем в публикациях Вяткиным стихотворений «Из Фридриха Боденштедта» и «Из Роберта Прутца» на страницах «Сибирского вестника».

Из немецкой поэзии Вяткина особенно привлекает Генрих Гейне (1797-1856). В сибирской печати появляются два его перевода из Гейне и одно подражание. Целью данной статьи является комплексное осмысление творческого наследия Вяткина как переводчика Гейне на материале публикаций сибирских периодических изданий рубежа XIX-XX веков.

Для перевода сибирский автор выбирает стихотворение «Das Meer erglänzte weit hinaus...» (1923, Buch der Lieder, Die Heimkehr), перевод которого публикуется в 1904 г. в «Сибирском вестнике», и стихотворение «Wandere!» (1852, Neue Gedichte), напечатанное в «Сибирском вестнике» в 1906 г. Оба перевода имеют подзаголовок «Из Гейне». В данных переводах также проявляется собственная манера Вяткина-переводчика. В первом переводе из Гейне («Безбрежное море дремало...») он значительно дополняет последнее четверостишие собственными размышлениями на тему, намеренно скрытую у Гейне, включает диалог лирического «я» с возлюбленной («С тех пор я веселья не знаю, / Не верю в веселье твое»), сообщая стихотворению большую интимизацию. Поэтика переводимого Вяткиным текста становится экспрессивнее за счет использования более выразительных эпитетов («безбрежное море», «с горькой тоской», «беспредельной тоски») и метафор («слезы струились рекой», «волны <...> ласкались ко мне»). Переводчик также изменяет пунктуацию, часто используя многоточия, призванные, очевидно, «подчеркнуть глубину переживаний лирического героя и романтичность образов» [б. С. 201].

Второй перевод из Гейне («Если женщина с сердцем холодным...») повторяет описанную переводческую стратегию: автор включает в поэтический текст характерную романтическую образность, делает акцент на переживаниях героя, используя более эмоциональные, развернутые определения («Wenn dich ein Weib verraten hat» - «Если женщина с сердцем холодным, или друг твой, обманет тебя»), объясняющие отступления от оригинала («Свою жизнь не губя», «Только горы да волю любя»). Пространство стихотворения расширяется за счет красочного изображения природного ландшафта, контрастирующего с переживаниями лирического героя. Так, образы гор, озера, орла и странствия снабжаются эпитетами: «лазурное озеро», «до алмазной вершины», «дальше от грязи и зла», «стал прекрасным и чистым»). Несмотря на излишнюю романтизацию, Вяткин сохраняет художественный замысел автора, старается подражать мелодике стихотворения, сохранять особенности ритма и рифмы [б. С. 202].

Сибирский переводчик удачно передает образ байронического героя, склонного к отшельничеству и скитаниям, к поиску утешения на лоне природы. Но у Гейне этот образ ироничен, он скрыто насмехается над романтизмом, достигая иронии с помощью форм нарратива (инструкций герою) и стилистически нейтрального повествования. Вяткин не стремится передать завуалированного посыла Гейне, избегая его ироничности и склоняясь к романтическому мировосприятию [б. С. 203].

Подражать стилю немецкого поэта Вяткин пробует и в собственных произведениях. Так в № 97 «Сибирского вестника» за 1905 г. в рубрике «Маленький фельетон» публикуется его стихотворение «Из вечерних песен» с пометой «На мотив Гейне»:

Томлюсь ли я вечером бледным,
В немой тишине, без огня,
Ты с кроткой и грустной улыбкой
Из мрака глядишь на меня...

Закрою ль глаза я...
Засну ли
Я после тревожного дня,
Ты с той же печальной улыбкой
Из мрака глядишь на меня...

Как будто из снежной пустыни,
Из края изгнанья и бед,
Ты шлешь незабытому другу
Последний, прощальный привет [7. С. 2].

Современники называли Вяткина «лириком чистой воды», его поэзия отличалась глубокой музыкальностью и живописностью, но в то же время это была преимущественно гражданская лирика, пронизанная «огнем живых исканий» [8. С. 2]. Так и данное стихотворение, несмотря на лирические образы, обладает гражданским пафосом. Лирический герой Вяткина наделен характерными чертами героя-романтика Гейне: печальный, плененный таинственной женщиной. Отчетливо видны также романтические мотивы томления, отстраненности и трагизма.

Вместе с этим в произведении проявляются региональные черты, мотив ссылки, изгнания. Образ Сибири сравнивается с образом женщины, глядящей из мрака, посылающей «последний, прощальный привет». Сибирь - холодный, снежный край, место гибели и прощания (*Как будто из снежной пустыни, / Из края изгнанья и бед*).

Таким образом, Вяткин в своем стихотворении использует романтические мотивы, чтобы создать собственный образ Сибири, лиричный и вместе с этим полный трагизма. Подобная адаптация образов являлась характерной чертой стратегии сибирских авторов-переводчиков. Печальные мотивы вечных поисков и страданий оказались близки сибирскому читателю в связи с политико-географическими особенностями региона.

Вяткин занимает особое место в истории формирования сибирской литературной и культурной среды, а также в развитии русской литературы в целом. Его своеобразная поэтическая манера и особая переводческая стратегия отражают его творческое восприятие и общие отличительные черты сибирской рецепции зарубежной литературы в целом, в том числе стремление к романтизации героев, высокой поэтике и лиричности образов.

Восприятие Вяткиным творчества Гейне отражает особенности его общероссийской рецепции в целом, но в то же время обладает отчетливым «местным колоритом», обусловленным отдаленностью от столиц и спецификой культурного слоя, в значительной мере состоявшего из ссыльных. Как известно, литературное наследие Гейне объединяет в себе множество аспектов: любовную лирику, личные тревоги и переживания, реакцию на социальную и политическую обстановку. Для Вяткина Гейне выступал скорее как яркий представитель романтизма, поскольку романтическое видение мира было близко писателям-сибирякам в данный период.

Литература

1. Беленький Е.И. Творчество Георгия Вяткина // Писатели моей земли. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1967.

2. Яковенко А.В. Г.А. Вяткин как рецензент сибирских изданий начала XX века и исследователь культуры чтения в Сибири // Вестник Омского университета. 2007. № 2.

3. Зародова Ю.П. Эпистолярное наследие Г.А. Вяткина в фондах Института русской литературы (Пушкинский дом) // Материалы научно-практической конференции «Литературное наследие Сибири». Омск: б. и, 2007.

4. Горенинцева В.Н. Английская и американская литература на страницах томской дореволюционной периодики: критика, переводы, театр / Отв. ред. О.Б. Кафанова -Томск: изд-во ТГУ, 2010.

5. Тихомирова Ю.А. Псевдопереводы Г.А. Вяткина из Роберта Бернса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. Т. 2. Москва: «Флинта», «Наука», 2014.

6. Серягина Ю.С. Переводы из Генриха Гейне на страницах сибирской периодики рубежа XIX-XX веков // Русская литература в современном культурном пространстве: Сборник статей по материалам VII Всероссийской научной конференции (30-31 октября 2015 г.). Томск: изд-во ТГПУ, 2015-2016.

7. Сибирский вестник. 1905. № 97.

8. Жуков В. Георгий Андреевич Вяткин, кто он? / В. Жуков // Класс. 2002. Май (№10).

СИБИРСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СБОРНИК НАЧАЛА XX ВЕКА В КРУГЕ ЧТЕНИЯ ТОМСКОГО ЧИТАТЕЛЯ⁴

Макарова Е.А.

Томский государственный университет

Начало XX в. ознаменовано «альманашным бумом» в России, ярко проявившимся и на периферии. В книжной культуре Сибири в этот период появляется целый ряд благотворительных сборников литературного содержания, связанных с местной проблематикой.

Сам жанр благотворительного сборника представляет собой по историко-типологической модели специализированную разновидность альманаха, предполагающего и особый тип читателя. По классификации А.Ю. Большаковой, это читатель-современник, т.е. читатель-критик или полемизирующий читатель, собеседника автора [1. С. 512-530].

Он может быть как «реальным», «эксплицитным», так и «воображаемым», «имплицитным», в зависимости от проявления уровня читательской рецепции.

В связи с этим уточним, что для определения методики подхода в описании сборников в основу анализа взяты разнообразные приметы времени, отраженные на их страницах: автографов, надписей, инскриптов, различных штампов, штемпелей и экслибрисов, библиотечных наклеек, помет карандашом и пр. Все это дает возможность смоделировать тип читателя по указанным данным и различным обращениям к нему, прежде всего, на уровне маркированного начального текста - предисловия/обращения редактора, составителя, либо издателя.

Интересным представляется сборник «**На сибирские темы**» с характерным подзаголовком - «*Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома*»⁵ [2] под редакцией профессора Императорского Томского университета М.Н. Соболева, изданный в Петербурге, о котором в газете «Сибирская жизнь» был дан анонс: «Новая книга

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта 16-14-70001 (а/р).

⁵ Здание на Набережной реки Ушайки, 20 в Томске (Гоголевский дом) было заложено по решению городской думы в 1902 г. в связи с 50-летием со дня смерти Николая Гоголя. Изначально в нем размещалось городское начальное училище, затем – воскресная школа, с 1911 г. – школа для глухих и слабослышащих детей. При советской власти там находился Совет профсоюзов Томска, в середине 1990-х – начале 2000-х гг. здесь располагался Гуманитарный лицей.

“На сибирские темы. Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома”. Статьи гг. Анучина, Белоконского, Голубева, Кауфмана, Марусина, Оглоблина, Потанина, Тана, Щербины, Южакова, Ядринцева. Цена 1 р. 75 коп. Склад для Сибири в книжном магазине П.И. Макушина в Томске» [3].

Это сборник смешанного содержания, в который вошли, наряду с художественными произведениями, различные научные статьи, эссе и воспоминания. По своему общему контенту он являет тип формирующегося сборника краеведческого типа, по адресно-целевой характеристике - уже типичный для столиц, но еще не внедренный в региональную книжную среду вариант благотворительного сборника, объединенного общей темой (в данном случае связанного с именем Ядринцева), о чем уточняется в Предисловии редактора: *«Благодаря содействию П.В. Вологодского, редакция Сборника получила возможность воспользоваться несколькими статьями, собранными 3 года назад для предполагавшегося, но не осуществившегося “Сборника памяти Ядринцева” <...> Мы хотели бы надеяться, что Сборник встретит среди публики такое же сочувствие, какое он нашел в литературном мире, и внесет свой скромный вклад в дело развития и процветания общественных воскресных школ в Томске. Томск, 12 января, 1905 г.»*⁶ [2. С. VI-VII].

Само по себе имя Ядринцева, известного сибирского областника и просветителя, несомненно, должно было вызывать ожидаемые читательские реакции. Но если учесть, что сборник был собран в «пользу воскресных школ», то возникает проблема его адресно-целевой характеристики и читательского адреса. Судя по всему, достаточно обширный научный материал, посвященный Ядринцеву, связанный с проблемами инородцев, русских переселенцев, задачами экономической политики в Сибири, наряду с его стихами, представленный в сборнике, да еще собранный «3 года назад», явился, скорее, поводом для того, чтобы это издание было осуществлено.

Достаточно большой тираж позволил обнаружить этот сборник с различными следами читательской рецепции в книгохранилищах Томских библиотек. На одном экземпляре из фондов Научной библиотеки ТГУ (НБ ТГУ) стоят штампы «Из книг Научной б-ки при Томском госуниверситете», «Библиотеки служащих на Сибирской ж.д», «Библиотеки уч. Рабклуба профсоюза ж.д. ст. Тайга», вероятно, образовавшейся уже в советское время как филиал главной библиотеки Сибирской железной

⁶ Все цитаты из анализируемых сборников выделены в статье курсивом.

дороги. На другом экземпляре находится штамп «Библиотеки Сибирских Высших Женских курсов», единственном в Сибири специальном высшем учебным заведением для женщин. Силами преподавателей томских вузов оно было учреждено в 1910 г. в составе естественного отделения физико-математического факультета. По этой причине и его библиотека комплектовалась в основном за счет пожертвований, поэтому в ней преобладали работы ученых Томского университета и Технологического института, а также издания по сибирской тематике.

На еще одном экземпляре сборника «На сибирские темы» из фонда сектора редкой книги Томской областной Научной универсальной библиотеки им. А.С. Пушкина (ТОУНБ) присутствуют штампы других библиотек города: городской Публичной, окружной Центральной Опорной (в середине печати которой впечатан девиз «Знание - путь к коммунизму, в книге - знание. Берегите книгу!»), Томской городской Пушкинской библиотеки. Особо ценным представляется экземпляр сборника из фонда местного краеведа Вл. Домаевского с вложенным в него отдельным листом и надписью: «Книга из личной библиотеки В.Я. Шишкова. Писатель пожертвовал ее в фонд Томской городской Публичной библиотеки».

Как видим, такое обилие библиографических и читательских примет времени дает возможность выявить реальные социальные типы и категории томских читателей. В теоретическом же плане, по уточнению Т.Л. Каминской, «изучение художественной литературы с точки зрения ее отклика на явления социальной действительности и презентации в ней различных социальных типов связано с новым направлением филологии – социологическим литературоведением» [4. С.. 10].

В первые переломные десятилетия XX в., связанные с периодом революционных потрясений, в книжном пространстве Сибири с определенной регулярностью продолжают издаваться и распространяться различные коллективные сборники, в том числе и альманахи. Ярким явлением этого периода стала деятельность издательства «Факел», зародившегося изначально в Петербурге, а затем прочно утвердившегося в Томске. Главные его создатели - В.П. Микулин и М.Б. Барахович - познакомились в Томске во время учебы в Первом Сибирском среднем политехническом училище. А.Л. Посадсков в своей монографии подчеркивает, что «1910-е годы стали временем первых опытов так называемого “гимназического” книгоиздания в России <...> что воспринималось как свидетельство общественного прогресса, интеллектуального роста нового поколения страны. Редакторами и организаторами школьных альманахов и журналов часто выступали педагоги-словесники, но немало было примеров инициативной работы и самих лицеистов, гимназистов, семи-

наристов. Место “отцов-основателей” литературного очага стали занимать нередко “юнцы-основатели”» [5. С. 14]. Тем более важно, что изначально это издательство было связано с молодежной, студенческой средой, но вскоре превратилось во вполне «взрослое» общественно-политическое и культурное явление Томска, что вело и к модификации образа читателя.

Первым изданием «Факела» стал литературно-художественный сборник «Зимние радуги», в котором стихотворения перемежались прозой и критическими статьями. Но по сути это была типично провинциальная любительская продукция альманашного типа крайне невысокого уровня.

Следующей книжкой издательства стал литературный сборник-альманах под названием «**Черные розы**» [6]. Несмотря на достаточно амбициозную заявку в Предисловии редакции, содержание этого сборника, как и предыдущего, отнюдь не отвечало притязаниям его создателей: большинство помещенных стихов и прозаических произведений были откровенно посредственны и нехудожественны. Тем не менее, ценным по фактам времени, упомянутым именам и обращением к читателю видится материал в Послесловии «От издательства», размещенном на последнем листе сборника: *«Литературный материал, печатаемый в альманахе издательства “Факел”, составляет всецело собственность издательства (Закон 20 марта 1911 г.) Помимо привлеченных уже сотрудников, издательство просит своих читателей препровождать ему различный материал для помещения в альманах. Рукописи должны быть снабжены фамилией и адресом автора: чужое хорошее и собственное плохое не принимаются»*. В рамке на нижней обложке дается важное типовидовое уточнение: *«Весь доход от издания поступает в пользу Сибирского общества помощи раненым на учреждение Передового Лазарета имени Сибири»* [6].

На просмотренном нами экземпляре из фондов Отдела редких книг и рукописей НБ ТГУ это важное уточнение пропечатано на приклеенном к обложке красном листке внизу слева. Присутствуют здесь и различные штампы местных книгохранилищ: Библиотеки Губпартсов школы, Библиотеки Общества потребителей «Деятель». Прямоугольный штамп «Музей библиотековедения» связан с функционированием с 1919 по 1921 гг. в Томске такого рода библиотечного заведения, которое должно было наглядно знакомить посетителей с историей, теорией и практикой библиотечного дела, способствовать повышению квалификации библиотекарей. По замыслу основателя музея, Дмитрия Андреевича

Балики, в музее экспонировались материалы по трем крупным блокам: книгопроизводство, книгораспространение и книгоописание⁷.

В итоге по жанру «Черные розы» - это сборник благотворительно-го характера, но который уже закономерно вписывается в те традиции сборников периода Первой мировой войны, когда объектом благотворительности оставались все группы нуждающихся, но на первый план выходило попечение о больных и раненых воинах, воинах-инвалидах и членах их семей.

Эта тенденция еще более ярко выразилась как в концептуальном, содержательном, так и оформительском плане в омском сборнике «Жертвам войны» [8], изданном в самый разгар Первой мировой войны сотрудницей омского журнала «Ленские волны» М. Шавыкиной. Книга представляет собой типичный альманах благотворительного вида, о чем уточняется на его титуле: «Составлен исключительно из произведений писателей-сибиряков. Весь доход предназначается на нужды раненых и больных воинов». В Предисловии редакции адресно-целевое назначение издания проявляется еще отчетливей: «Издавая сборник, редакция надеется, что общество не откажет в поддержке начинаниям писателей-сибиряков, поместивших в сборник, предназначенным в пользу больных и раненых воинов, свои произведения - эту лучшую жертву ума и сердца. Настоящий сборник - один из ряда намеченных к выходу в свет» [8. Л. 3].

Но не только этот аспект стал главным в определении концепции данного сборника. Издателей волновал и процесс формирования местных литературных сил, а также издательских, полиграфических возможностей, о чем сообщается далее: «Благотворительная цель издания не должна затуманивать содержание книги. При расположении материала редакция руководствовалась временем поступления рукописей <...>. Путем издания таких сборников сибирский литератор имеет возможность выступить перед судом серьезной критики, и пусть критик под-

⁷ В связи с деятельностью этого научного учреждения А.В. Яковенко приводит крайне ценные сведения, связанные с исследованием образа читателя местного типа. Ср.: «Деятельность Музея, по имеющимся на данный момент сведениям, носила научно-исследовательский характер. Основной упор был сделан на изучение книги и психологии читателя. При Музее была создана специальная лаборатория по экспериментальному изучению книг и читателей. Для неё и музея по особому заказу был сделан ряд психометрических таблиц и диаграмм, составлены вопросники. Планировалось обслуживать всю Сибирь указаниями, советами, разработкой присылаемых материалов, составлением таблиц читательских типов, составлением рекомендательно-психологических каталогов. В лаборатории было начато составление очерка о читательских профилях, шло изучение читателя-отрока и т.п.» [7].

ходит к нему не со снисходительной улыбкой, а со всей строгостью и беспристрастностью своего авторитета» [8. Л. 3].

В итоге сборник получился разнообразным как в жанровом, так и в тематическом плане. Главной его ценностью стало то, что, в отличие от многих местных изданий, он был уже крайне насыщен сибирским материалом. В него вошли стихи, очерки, рассказы, фольклорные стилизации и прозаические этюды наиболее ярких омских литераторов - А. Новоселова, А. Сорокина, Г. Вяткина. Среди других авторов - В.Д. Митрич (Соколов), А. Цвиркне, С. Байкалов, Г. Новоселов, А. Ершов, М. Плотников. Оформление издания также отличается явной концептуальностью и качеством исполнения. На обложке и титуле книги, оформленных киевским художником-графиком Владимиром Эттелем, проживавшим в это время в Омске, название набрано крупным кеглем и обведено контуром, изображающим колючую проволоку. В итоге выход в свет этого сборника действительно свидетельствовал об оживлении литературно-издательской жизни Омска в предреволюционную эпоху и стал серьезной творческой заявкой на будущее.

Этот сборник отсутствует в фондах НБ ТГУ и просмотрен нами в личной библиотеке Вл. Домаевского в ТОУНБ. На его экземплярах стоят штампы и печати следующих библиотек: Томских городской Публичной и Областной, 1-ой Советской и городской Районной библиотеки. Числится он и в Прибавлении к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске за 1916 г. [9].

Интересное продолжение такой вид альманашного издания получил в первые годы советской власти. Еще один омский сборник **«1919-ый год: Стихотворения»**, достаточно редкий и не числящийся в основных библиографических указателях, так же являет собой типичный поэтический сборник благотворительного характера; на обложке и титуле издания указано: *«Весь чистый сбор поступает в пользу сирот русских и чешских воинов, погибших за возрождение России»* [10]. Очевидно, что в нем продолжают традиции сборников периода Первой мировой войны, но если учесть, что данное издание было опубликовано уже в том Омске, который в период Гражданской войны получит звание «белой столицы России», то проявляется его явно оппозиционный по отношению к официальной власти характер.

Для его содержательной части характерен жанр молитвы, плача по погибшим воинам, окрашенного откровенно религиозными мотивами, что уже проявляется на уровне содержания: А. Болховской. «1919-ый год» («Молитва ли нужна, иль песня, я не знаю...»); Н. Скрыпченко. «Молитва»; Скрыпченко И.Н. «Возмездие» («Архангел Божий Гавриил...»); А. В-В. «Вера» («С тех пор как славит Русь Вос-

кресшего Христа...»); Скрыпченко И.Н. «Вперед! За Родину! Вперед» («Аккорд молитвенно рыдает...») и т.п.

Общей же тенденцией эпохи первых лет советской власти становятся сборники, связанные уже не с военными, а социально-экономическими обстоятельствами в стране, и, прежде всего, со страшным голодом, поразившим регион Поволжья [11].

В Новониколаевске среди литературно-художественных сборников благотворительного типа, изданных в означенный период, наиболее показательным представляется «Арпоэпис», название которого расшифровывается в подзаголовке - «Первая сибирская артель поэтов и писателей в пользу голодающих» [12]. Исследователь И. Кузнецов в свое время уточнил, что известно только о двух его экземплярах, один из которых хранится во Всесоюзной Книжной палате, второй - в Новосибирском краеведческом музее [13. С. 176-182]. Еще один экземпляр с владельческой надписью хранится в фонде писателя К.Н. Урманова (Тупикова) в Городском центре истории новосибирской книги (ГЦИНК). По мнению исследователя, с этой стихотворной книжки и берет свое начало поэтическая летопись советской Сибири. Известно, что авторами стихов, примкнувших к громко именуемой себя «Артели поэтов и писателей», были такие молодые поэты, как Н. Шестаков, К. Тупиков, Б. Благодатный, И. Воробьев, Кнорринг, И. Ерошин, А. Смоляков, только выходящие к своему читателю с новыми идеями и формирующейся эстетикой.

Закономерно, что у каждого авторитетного журнала или газеты был свой отдел критики, представители которой были профессиональными читателями, которые могли дать глубокую, компетентную оценку книге. В этом плане характерен критический резонанс, который получил благотворительный сборник «Арпоэпис» сразу после его выпуска. В октябрьском номере новониколаевской газеты «Советская Сибирь» за 1921 г. на него появилась суровая рецензия, подписанная критиком Кализиным. В ней сам автор статьи являет собой характерный тип читателя переходной поры как на уровне мышления, так и эстетики, балансирующей на грани модернизма и нарождающегося пролеткульта, ориентированной на новый тип читателя-пролетария.

Название статьи «Сухие листья» акцентирует внимание читателя на метафоре, проходящей через весь текст: *«Из шумной пестрой выставки я взял наугад маленькую книжку за пять тысяч рублей “Арпоэпис”, труд и издательство первой Сибирской Артели поэтов и писателей в пользу голодающих. На выставке я был оглушен “150 миллионами” Маяковского, до тошноты мне надоел Бальмонт со своими перепевами. Я хотел отдохнуть на маленькой книжке “Арпоэпис”, хотя название ничего не обещало хорошего..., но думал, не будут же това-*

рищи, задавишься такой хорошей целью, как помощь голодающим, мучить бедного, задерганного читателя... Ко мне приходили красноармейцы. "Арпоэпис" попал в их заскорузлые пальцы, и я видел на их лицах обиженно-горькое выражение: "Что же это пишут, пишут, а читать нечего... Много у нас получается книг, вот как эти..."». В итоге резюме критика было крайне категоричным: «Весь этот полет макулатуры напоминает полет сухих листьев. Летят, летят листья... Падают и уносятся в пространство... Старое полусгнившее дерево индивидуалистического кривляния, родившееся на почве буржуазно помещичьего вырождения, еще сыплет мертвыми листьями. И нужен же этот сор новой, рождающейся России? - Конечно, не нужен!» [14. С. 2]. Тем не менее, этот благотворительный сборник не только реализовал свою цель, но и остался в истории как один из типичных литературно-художественных изданий переходной для советской литературы и культуры поры.

Таким образом, жанр сибирского благотворительного сборника, на разных этапах его развития, формирует достаточно показательную картину его читательской рецепции в томской книжной среде. Разнообразие библиографических и читательских примет времени на страницах сборников, критические отклики в профессиональной журналистской среде, дальнейшее изучение репертуара местных библиотек, как публичных, ведомственных, так и частных, даст возможность более глубоко и доказательно выявить реальные социальные типы и категории томских читателей, сформированных самим контекстом литературного и журналистского процесса начала XX в.

Литература

1. Большакова А.Ю. Теории читателя и литературно-теоретическая мысль XX в. / А.Ю. Большакова // Теоретико-литературные итоги XX века. Читатель: проблемы восприятия. М.: изд-во Праксис, 2005.

2. На сибирские темы. Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома / под ред. М.Н. Соболева. С.-Петербург: тип. Т-ва «Общественная польза». 1905.

3. Сибирская жизнь. Томск. 1905. № 96. 6 мая.

4. Каминская Т.Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009.

5. Посадков А.Л. Издательство «Факел» и его сотрудники: страница из истории российской печати XX в. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2013.

6. Черные розы: литературный альманах / под ред. В.П. Микулина. Томск: Факел, 1915.
7. Яковенко А.В. Музей библиотековедения в Томске (1919-1921) - малоизученная страница истории книжной культуры России. Статья, представленная в виде доклада. <http://elib.tomsk.ru/elib/data/2012/2012-0208/2012-0208.pdf> (дата обращения - 25.07.2016).
8. Жертвам войны. Первый Омский литературный сборник. Изд. М. Шавыкиной. Омск: т-во «Печатня С.П. Яковлева». 1915.
9. Прибавление к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. 1916 г. Томск: тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1916.
10. 1919-ый год: Стихотворения. Омск: [газ. «Русская армия»], 1919.
11. См.: «Отзвуки» (Иркутск, 1921), «Голод» (Иркутск, 1921), «Огни Севера» (Якутск, 1921), «Сноп» (Барнаул, 1921) и др.
12. Арпоэпис: Первая Сибирская артель поэтов и писателей в пользу голодающих: [Сб.]. Новониколаевск: Арпоэпис, 1921.
13. Кузнецов И. «Арпоэпис», или Стихи в пользу голодающих // Сибирские огни. 1979. № 3.
14. Советская Сибирь, 1921. № 219. 9 октября.

СЕЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА⁸

Карташова Т.П.

Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова

Распространение книг в сельской местности Томской губернии имело свою специфику и отличалось от Европейской России. Большие расстояния и недостаточно развитая транспортная система препятствовали развитию стационарной книжной торговли. При отсутствии земства отсутствовали и земские книжные склады. Поэтому основной формой распространения книги в сибирской глубинке стали народные библиотеки, на что уже неоднократно указывали исследователи [1. С. 65].

Для продвижения книг в деревне П. И. Макушиным была создана общественная организация «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии», открытие которой состоялось в 1901 г. Не останавливаясь на деятельности данного общества, так как она достаточно широко известна, отметим лишь, что обществом была проведена предварительная работа по сбору сведений об уже имевшихся в губернии сельских библиотеках. В отчете общества указывалось, что единственная библиотека нашлась только в селе Бердском, а в архиве губернского управления не оказалось ни одного ходатайства об открытии библиотеки: это учреждение для населения деревень было еще чем-то новым и незнакомым; ни потребности в ней, ни пользы сельский житель пока не ощутил. Был выявлен подавляюще грустный факт: книг в деревне нет, а местное население относится к библиотекам совершенно индифферентно [2. С. 2-3]. К сожалению, до сих пор данное утверждение опровергнуто не было, хотя привлечение архивного материала Государственного архива Томской области позволяет значительно расширить наше представление об открытии сельских библиотек до П. И. Макушина.

И действительно, в официальной статистике, имеющейся в Томском губернском управлении для Управления по делам печати за 1900 и 1901 гг., отмечены бесплатные библиотеки только в селе

⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта 16 -14-70001 (а/р).

Гурьевском и в селе Бердском [3. Л. 4, 16 об.]. Но утверждение, что никто не ходатайствовал об открытии на селе библиотек, совершенно безосновательно. Так, уже в 1891 г. в губернское управление поступает прошение от учителя Парабельского сельского училища об открытии общественной библиотеки в селе Парабельском [4], в декабре 1893 г. сразу 3 волостных сельских схода принимают решение об открытии бесплатных народных библиотек в селах Спасском и Кыштовском при волостных сельских правлениях и в селе Вознесенском при местном училище. Крестьянской общиной планировалось выделять ежегодно по 25 руб. на их содержание. Инициатором их открытия и ответственным лицом, осуществляющим надзор за библиотеками, должен был стать чиновник по крестьянским делам 3-го участка Каинского округа, что не было предусмотрено Правилами 1890 г. [5. С. 175-179]. К тому же попечитель Западно-Сибирского учебного округа и томский епископ полагали более целесообразным учреждать библиотеки в селах исключительно при церквях под надзором епархиального начальства, поэтому в ходатайстве было отказано [6. Л. 1, 1, 1-6]. В мае 1895 г. Змеиногорский сельский сход ассигновал из мирских сумм 50 руб. на учреждение бесплатной библиотеки для детей и взрослых [7. Л. 1], в 1896 г. поступило ходатайство об открытии библиотеки в селе Шемонаевском и при Чарышском волостном управлении [8]. В последующие годы поток ходатайств не иссякал. В 1898-1899 гг. поступали ходатайства об открытии библиотек при волостных правлениях Нижнее-Кулундинском, Покровском, Боровском и при Бутырском сельском училищах [9. Л. 23] и др.

Широкому появлению светских народных бесплатных библиотек в сельской местности Сибири препятствовало не безразличие населения, а правительственная политика сохранения народа от пагубного влияния антиправительственной и антирелигиозной пропаганды, отсутствие денег и простое нежелание местных чиновников брать на себя ответственность и лишнюю нагрузку.

Далеко не все сельские училища страдали от недостатка книг. Так, в библиотеке Крутихинского училища (основано в 1871 г.) к 1 января 1900 г. насчитывалось 803 экземпляра учебных пособий и книг для чтения, в Панкрушинском (с 1882 г.) - 1060 экземпляров, Вознесенском (с 1857 г.) - 1147 экземпляров, а в селе Тальменском - 276 учебных пособий и 1438 книг для чтения [10. Л. 2-4, 14, 17, 23]. Книг на селе было явно недостаточно, но теория о безграмотности и бескнижности сибирской деревни, а также индифферентном отношении крестьянского

населения к светской книге и открытию общественных библиотек должны быть кардинально пересмотрены.

Литература

1. Тимофеева Ю. В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX - начало XX в. Новосибирск, 2012.

2. Краткий очерк возникновения и деятельности Общества [содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ.] за время его существования и отчет Совета Общества за 1910-1912 гг. Томск, 1912.

3. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5009. Л. 4; Д. 5041.

4. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3051.

5. Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1890. № 7.

6. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2528; Д. 2529; Д. 2530.

7. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2542.

8. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3635; Оп. 12. Д. 369.

9. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1202.

10. ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 516.

**АКСИОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ФАНТАСТИКИ:
«САМЫЙ БОЛЬШОЙ ДОМ»
В. Д. КОЛУПАЕВА И ЕГО ПЕРЕВОДЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Морозова И.В.

Томский государственный университет

Рассказ томского писателя-фантаста В.Д. Колупаева «Самый большой дом» был впервые опубликован в 1974 г. в сборнике «Качели отшельника: повесть и рассказы» [1. С. 13]. В издание вошли 5 рассказов и 1 повесть, расположенные в следующем порядке: «Билет в детство» (1969), «Оборотная сторона» (1974), «На дворе двадцатый век» (1974), «Город мой» (1971), «Самый большой дом» (1974), «Качели отшельника» (1972).

С. Федотов в рецензии 1974 г. в газете «Молодой ленинец» отмечал, что второй сборник В. Колупаева отличается от первого («Случится же с человеком такое!» Москва, 1972) своей композицией, которая соответствует названию: «самые что ни на есть настоящие качели» [2]. «Самый большой дом» в этой композиции, определенно, является точкой подъема, выступая ярким примером гуманитарной или «мягкой» фантастики, представителем которой являлся В.Д. Колупаев. Основная тема рассказа - это проявление любви к окружающей природе и миру людей в целом, к планете Земля как к человеческому дому, который лишен географических границ и выступает объединяющей платформой для человечества.

Главная героиня рассказа - девочка Эльфа, живущая на космическом корабле, курсирующем по просторам Вселенной, с помощью взрослых пытается найти и обретает в финале свой дом, она называет его «самый большой дом». В подготовке маленькой героини к сложному путешествию, которое ей предстоит совершить в одиночку, будучи заключенной в миниатюрный аппарат, Эльфе помогают Мама и Папа, которые в действительности не являются ее настоящими родителями. После того, как родители убедились, что Эльфа может самостоятельно путешествовать, в одиночестве девочку отправили в маленькой ракете на Землю. Там она встречается с главным воспитателем, который также не препятствует ей в поисках «самого большого дома». Напротив, он предупреждает всех, чтобы помогли маленькой Эльфе, и утверждает, что «каждый должен заменить ей отца и мать» [3. С. 496].

В этом рассказе раскрывается ряд типических черт фантастики Колупаева, а именно синтез научной фантастики со сказкой, лиричность,

утверждение вечных ценностей, оптимистичность и утопичность, а также нравоучительный характер произведения.

Впервые такая особенность фантастики Колупаева, как синтез сказки и научной фантастики, была выделена в 1978 г. в рецензии М. Черненко, советского и российского писателя, автора сочинений детективного жанра, на сборник «Билет в детство» (Новосибирск, 1977). Черненко пишет о родстве фантастики Колупаева с «доброй мудрой сказкой»: «как и в сказке, у него действуют реальные люди, с которыми происходят чудеса» [4. С. 190]. В 1982 г. в статье Г. Павлова особое внимание также было уделено сказочности прозы Колупаева. С помощью использования чудес для исполнения желаний своих героев Колупаев приближает свое фантастическое произведение к сказке [5]. Сказочность в «Самом большом доме» можно найти в системе образов и в поэтике повествования: в имени главной героини (Эльфа), сравнении ее матери с «доброй волшебницей из сказки», авторской простоте изложения. Однако не менее важной является и фантастическая составляющая: футуристичность, технический прогресс и мотив путешествия в пространстве-времени контрастируют со сказочной линией сюжета.

Во-вторых, в контексте гуманитарной научной фантастики Колупаева ярко проявляются такие ее черты, как лиричность и оптимистичность. Эти черты были впервые выделены в рецензии «Время внутри нас» (1972) С. Заплавного, редактора областной газеты «Молодой ленинец». Один из главных выводов, сделанных в данной заметке, связан с определением творчества Колупаева как «лирической фантастики», для которой в первую очередь важно изображение нравственных проблем. Кроме того, герои произведений Колупаева «проявляют реальные человеческие отношения» [6]. С. Заплавный заключает, что «фантастика Виктора Колупаева глубока и человечна, она похожа чем-то на мечты Александра Грина и на сказки Андерсена» [6]. В 1985 г. в критической статье С. Комарова, аспиранта ТПИ, также подчеркивалась лиричность произведений Колупаева. Автор говорит о том, что «все книги Виктора Колупаева отличает тонкая лирика повествования, даже жанр определяется как лирическая фантастика» [7. С. 7]. Лирический оптимизм произведений был выявлен и в упомянутой рецензии (1978) М. Черненко, который сравнивал Колупаева с западными авторами, находя последних «часто абстрактными и пессимистичными» в отличие от Колупаева, «писателя иного убеждения», фантастика которого «проникнута оптимизмом и верой в будущее» [4. С. 191]. В рассказе «Самый большой дом» автор остается верным этим принципам своей прозы, изображая трогательное самопожертвование Мамы и Папы, вызывая сочувствие к героине, обращаясь к теме детства как самого ценного наследия, кото-

рым обладает любая цивилизация. При этом сам финал рассказа оптимистичен, поиски дома завершаются счастливым образом - «Смотри, папа, стены моего дома раздвигаются!» [3. С. 497].

Нравоучительный характер произведений Колупаева отмечали все упомянутые ранее критики, первым среди них был С. Заплавный. Г. Павлов справедливо замечает, что Колупаев «в фантастической форме ставит важные нравственные проблемы, волнующие современника» [5]. В анализируемом рассказе Колупаев придает своему произведению нравоучительный характер, тем самым поднимая важнейшие социальные темы: тему мира как дома, сострадания и помощи ближнему, веры в светлое будущее.

Первый английский перевод «The Biggest House» является одним из семи рассказов Колупаева, составляющих сборник «Hermit's Swing». Данный сборник был опубликован в 1980 г. международным книжным издательством «Macmillan Publishers». Кроме того, он был издан в серии «Macmillan's Best Soviet Science Fiction», в которую вошли такие писатели, как братья Стругацкие, Кир Булычев, Дмитрий Биленкин, Владимир Савченко, Александр Беляев, Вадим Шефнер, все лауреаты престижной премии «Аэлиты». Все рассказы Колупаева переведены Еленой Зальтц Якобсон (на англ. Helen Saltz Jacobson). Елена Зальтц Якобсон - писатель-фрилансер и переводчик, известна переводом дневников А.В. Никитенко, относящихся к 1826-1874 гг. Кроме того, Якобсон занималась переводами советской научной фантастики, а именно произведений братьев Стругацких, Кира Булычева и т.д.

Автор предисловия, Теодор Стёрджен, дал краткую характеристику творчества Колупаева. Основываясь на мнении Айзика Азимова, что фантастика заключается в трех вещах - «Что если...», «Если только...» и «Если это продолжится...», Стёрджен относит В. Колупаева к группе «Что если...». Он выделяет три характерные черты: 1) «Виктор Колупаев часто передвигается от основы научной фантастики к всеобъемлющему замыслу» [8. Р. ix]; 2) «Для Колупаева радости в необъяснимом - это переход фантазии в космооперу» [8. Р. ix]; 3) «Виктор Колупаев обладает чувством юмора. Целью его иронии становятся неуклюжая бюрократия и надутые начальники» [8. Р. x].

Второй английский перевод «The Very Biggest House» является частью антологии под названием «World's Spring», опубликованной в 1981 г. тем же самым книжным издательством «Macmillan Publishers». Кроме перевода рассказа «Самый большой дом», в антологии представлен перевод еще одного рассказа Колупаева - это «Весна света», в честь которого названа сама антология. Переводы произведений на английский язык подготовлены переводчиком Роджером ДеГарис (на англ.

Roger DeGaris). Роджер ДеГарис известен своими переводами, а именно сборников и антологий, связанных с советской фантастикой. Основные его работы были выполнены на материале произведений братьев Стругацких, Кира Булычева и Генриха Альтова.

Сборник поделен на 4 части, «Весна света» и «Самый большой дом» находятся в первой и второй соответственно. В отличие от сборника «Hermit's Swing» 1980 г., в предисловии «World's Spring» составитель Владимир Гаков (на англ. Vladimir Gakov) характеризует цели и задачи сборника. Основной целью сборника является изображение всего разнообразия советской научной фантастики, демонстрирующей при этом все самое лучшее и типическое. Составитель подчеркивает, что американский читатель должен воспринять советских авторов по-своему, но в то же время рассказы должны воссоздать образ советской научной фантастики и предложить что-нибудь, что не похоже на традиционную англоязычную научную фантастику. Чтобы ввести читателя в контекст советской научной фантастики, Гаков дает ее краткую характеристику, в которой выделяет четырех наиболее выдающихся писателей: А. Толстого, А. Грина, М. Булгакова и А. Беляева. Важно также подчеркнуть, что В. Гаков делает акцент на том, что он намеренно не включил произведения известных авторов (например, таких, как Стругацких), так как лучше представить читателям новые имена.

«Самый большой дом», как было сказано ранее, находится во второй части «The Future - Fears and Hopes» (с англ. «Будущее - Страхи и Надежды»). Рассказ Колупаева является одним из трех рассказов, которые описывают мир таким, каким он является в мечтах - мир людей с их достоинствами и недостатками, созданный людьми и для людей. «Самый большой дом» является заключительным рассказом в данной секции. К рассказу прилагается краткая аннотация, в которой задается тема всего произведения, а именно тема детей. В. Гаков заключает, что «если дети живут в атмосфере доброты, любви к близким людям и понимании, как Колупаев описывает в своей истории, то мы можем быть спокойны о нашем будущем» [9. P. 167].

Таким образом, задачи издателей переводов советской фантастики, адресованных американскому читателю, заключаются в представлении избранного, лучших произведений, которые могут заинтересовать реципиента, познакомить с особенностями близкого ему жанра. То есть научная фантастика, в том числе творчество Колупаева, видится важнейшим имагологическим текстом, который признается способным установить параллель между представлениями о Своем и Чужом.

Переводческие стратегии, использованные в двух текстах, различны. В «The Biggest House» (1980) реализуется стратегия доместикации,

перевод «The Very Biggest House» (1981) обнаруживает стратегию форенизации. Данные термины были впервые обозначены Ф. Шлейермахером, который утверждал, что существует только два метода перевода: «Либо переводчик оставляет, насколько это возможно, в покое автора и переносит читателя к нему. Либо оставляет в покое, насколько это возможно, читателя и переносит к нему автора» [10. Р. 91]. Доместикация понимается как «способ репрезентации чужого и непонятого текста в понятных терминах принимающей культуры» [10. С. 91]. Форенизация представляет собой «этнодевиационное сопротивление ценностям культуры переводного языка, фиксирующее лингвистические и культурные отличия оригинального текста» [10. С. 91].

Первое, что можно заменить при сравнительном анализе переводов, так это различный подход к переводу названия рассказа - «The Biggest House» 1980 г. и «The Very Biggest House» 1981 г. Во втором переводе используется не только превосходная степень прилагательного «big», но также и усиливающее это значение наречие «very». Тем самым переводчик пытается передать авторское восприятие дома главной героини - «Самый большой дом в целом мире, во всей вселенной». Первый перевод, безусловно, также можно считать эквивалентным оригинальному замыслу автора.

Кроме того, нужно отметить, что авторский стиль Колупаева заключается, в первую очередь, в простоте языка его произведений, для которых в основном характерны краткие предложения. Благодаря данной особенности и возникает ощущение сказки, а также и доверие читателя к автору. Автор первого перевода совмещает простые предложения, при котором теряется авторский стиль. Например, «*Mama seemed to be holding back tears all the time... as if she expecting something awful to happen*» [9. Р. 167].

Пытаясь доместицировать текст, переводчик добавляет дополнительные детали. Это можно увидеть на следующем примере - «*Tick, tick, tick ... Barely audible but so familiar that life without it would be frightening. Without it, there would be only dead silence*» [8. Р. 58].

Автор второго перевода Р. ДеГарис сохраняет авторский стиль Колупаева, благодаря чему вводит читателя в мир автора, а не наоборот. В первую очередь, сохранены краткие предложения. Во-вторых, переводчик обошелся без собственных добавлений. Это мы можем проследить на материале предыдущего примера: «*The usual barely audible ticking. I was so usual that without it should be frightened*» [9. Р. 168].

Наряду с переводческими трансформациями синтаксиса важную роль играет способ передачи номинаций персонажей. Под явлением номинации понимается многоаспектное явление, направленное на обозна-

чение объектов действительности посредством вербализации мыслительных образов [11. С. 285]. Все виды номинации делятся на онимные (имена собственные) и безонимные (аппелятивы, местоимения, субстантивированные прилагательные и причастия) [12. С. 33]. При сравнительном анализе двух данных переводов были обнаружены расхождения при переводе номинаций главной героини и ее отца. В переводах замечается некоторая двойственность - «девочка» / «ребенок», «отец» / «папа».

В оригинальном тексте при номинации главной героини Колупаев ни разу не использовал слово «ребенок», в то время как в переводе слово «child» в «The Biggest House» (1980) было употреблено 13 раз, а в «The Very Biggest House» (1981) 3 раза. Опираясь на данные «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова и на англоязычный аналог «Oxford Living Dictionaries», можно сделать вывод, что семантика слова «ребенок», как в русском, так и в английском языках, обозначает мальчика или девочку в раннем детском возрасте. Тем самым в переводах появляется гендерный аспект, который стирает границы между полом. Но в данном рассказе авторское выражение «мира во всем мире» в первую очередь акцентируется в образе девочки, подразумевающей под собой мирообразующее и гармонирующее женское начало. Эльфа является мироиздательным героем. В то же время в предисловии второго перевода 1981 г. поднимается тема детей в общем. Заключаем, что перевод, как и словом «girl», так и «child», является эквивалентным оригиналу, но при этом в нем будет теряться авторская концепция.

При номинации отца в оригинальном тексте в равной степени были использованы слова «отец» и «папа». В свою очередь, в переводе «The Biggest House» (1980) слово «папа» было употреблено в 11 раз больше, чем «отец», а в «The Very Biggest House» (1981) в 4,5 раза. В оригинале Колупаев все же тяготеет к использованию слова «отец» больше, чем к слову «папа». В двух английских переводах мы видим особенности, противоположные оригинальному тексту. Опираясь на данные «Толкового словаря русского языка» под редакцией Ушакова и на англоязычный аналог «Oxford Living Dictionaries», заключаем, что слово «Papa» в английском языке является устаревшим, вышедшим из употребления. В то время как слово «Dad», используемое в разговорной речи, особенно в детской, наиболее эквивалентное русскому варианту «папа». Тем самым, оба переводчика тяготеют к калькированию оригинального слова, выполняя стратегию форенизации - «Papa and Mama sat her down in a chair at a small round table...» [8. P. 61].

Тем не менее использование в номинации слова «отец» выражает патриархальную организацию русского общества, во главе которой стоит мужчина - отец. В то же время в переводах данное выражение сгла-

живается путем использования слова «рара» в большинстве случаев. Но нужно отменить, что второй перевод 1981 г., переводческой стратегией которого является форенизация, не всегда использует это («First her farther looked at her sternly, and she was surprised by this and settled down» [9. P. 167]), упуская важную лингвокультурную деталь поэтики оригинала.

В целом, несмотря на различие переводческих стратегий, в двух переводах на английский язык вполне адекватно передается та парадигма вечных духовных ценностей, которая организует все творчество сибирского писателя, ставшего в один ряд с классиками в зарубежных собраниях советской литературы.

Литература

1. Виктор Дмитриевич Колупаев: Биобиблиогр. указ. / сост. А.В. Яковенко; ТОУНБ им. А.С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. - Томск: Б. и., 2005. (Жизнь замечательных томичей. Вып.2).
2. Федотов С. Качели фантаста? // Мол. Ленинец. 1974. 16 ноября.
3. Колупаев В.Д. Жизнь как год. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1. Повести, рассказы. М.: Престиж Бук, 2017.
4. Черненко М. [Рецензия] // Сиб. огни. 1978. № 11. С. 189-191.
5. Павлов Г. Сказка и жизнь // Красное знамя. 1982. 16 сентября.
6. Заплавный С. Время внутри нас: [из рубр. «Советуем прочесть»] // Красное знамя. 1972. 1 августа
7. Комаров С. Встреча с чудом // Молодой ленинец. 1985. 19 января.
8. Kolupaev V. Hermit's Swing. New York: Macmillan Publishing Co., Inc., 1980.
9. World's Spring / Edited by Vladimir Gakov. New-York: Macmillan Publishing Co., Inc, 1981.
10. Корнаухова Н.Г. «Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием» // Вестник ИГЛУ. Выпуск № 3 (15), 2011.
11. Либиг С.В. Об интертекстуальности номинации (на примере драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль и повести М. Фриша «Вильгельм Телль для школы»)// Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Выпуск № 73-1, 2008.
12. Курячая О. Г. Функционально-смысловые особенности номинации персонажей в речи автора (на материале «Донских рассказов» М.А. Шолохова) // Lingua Mobilis. Выпуск № 1 (20), 2010.

ОБРАЗ СИБИРИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ: НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК» 1997-2004-Х ГОДОВ

Масяйкина Е.В.

Томский государственный университет

Изучение образа Сибири в русской литературе является актуальной темой для эпохи постколониальных исследований. Сибирь позиционируется в первую очередь как элемент «воображаемой географии», понятия, введенного в гуманитарную науку Эдвардом Саидом в монографии «Ориентализм» [1]. «Воображаемый» здесь означает не «фиктивный» или «сфабрикованный», а «воспринимаемый». Этот термин относится к восприятию пространства, порождённому определёнными текстами, изображениями и дискурсами. Помимо этого, осмысление коллективных представлений о Сибири является ключом к пониманию формирования «сибирской» семиосферы (Сибирь - «колония», «сырьевой придаток», «место каторги и ссылки», «залог могущества Российского» и др.) [2], что также является актуальным в имагологическом контексте исследования. Наконец, изучение этой темы имеет и свою историю вопроса, намеченную в работах Е.Ф. Гудковой «Хронотоп Сибири в русской классической литературе XVIII-XIX вв.» [3] и Е.Н. Эртнер «Образ Сибири в русской литературе XIX века» [4].

Формирование научных представлений о феномене Русской Америки XX века также является одной из актуальных проблем современной истории литературы. Согласно «словарю» «Русская литература сегодня: Зарубежье» [5], в США «правила и нормы ассимиляции на русских писателей не распространяются», литературная жизнь среди россиян, живущих в США, носит самобытный и несколько обособленный характер. Несмотря на это, в Русской Америке 1990-х - 2000-х гг. сложилось культурное поле, объединяющее несколько поколений российской интеллигенции и создающее питательную среду для творческих инициатив. В крупных центрах Русской Америки оказалась устойчивой традиция выпуска литературных сборников и альманахов. В своей работе мы, опираясь на упомянутый «словарь», обратились к 23 изданиям, издававшимся с 1990 по 2010 гг. Составив комплексное представление о материале, мы отобрали семь самых представительных изданий, исходя из таких критериев, как доступность массовому читателю-пользователю медиа-пространства сети Интернет, репрезентативность и существование в заявленном временном периоде.

Журнал «Вестник», издававшийся с 1990 по 2004-е гг., согласно заявлению редакции, был «одним из самых читаемых периодических изданий Русского зарубежья, а среди журналов - бесспорный лидер». Журнал выходил каждые две недели. Аудитория издания охватывала не только США, но и Россию, Украину, Канаду, Австралию и многие другие государства. Тематика издания не ограничивалась только художественной литературой - помимо этого на страницах журнала публиковались публицистические и исторические материалы. «Редакция тщательно подбирает прозу, публицистику, поэзию, пытаясь придать каждому номеру индивидуальность, самодостаточность, внутреннюю гармонию», - отмечалось в заявлении редакции [6]. С 1997 г. начала выпускаться Интернет-версия журнала, однако содержание печатной и электронной версий в определенной степени различалось: «Электронная версия не может полностью заменить обычный журнал: по техническим соображениям иллюстрации и фотографии на электронной версии "Вестника" сведены до минимума, некоторые журнальные материалы в Интернет не попадают» [6].

В ходе исследования были рассмотрены выпуски Интернет-версии издания с № 7 (161) по № 2 (339) с 1997 по 2004 гг., в которых выявлено 43 использования образа Сибири. Исходя из особенностей художественной условности, пространство в литературе можно разделить по признаку конкретики и абстракции. Абстрактное пространство не имеет выраженной характеристики и, даже будучи конкретно обозначенным, не оказывает большого влияния на художественный мир произведения, конфликт и поведение персонажей и не подлежит активному авторскому осмыслению. В свою очередь, конкретное пространство не просто «привязывает» действие к определенным топографическим реалиям, оно активно влияет на его семантику, и, являясь художественным образом, несет определенную смысловую нагрузку, выражающуюся посредством используемых средств выразительности. Одним из средств конкретизации «воображаемой географии» являются топонимы. В исследованных номерах журнала «Вестник» упомянуто в общей сложности 10 топонимов в 9 произведениях, среди которых преобладают астионимы Томск, Красноярск, Омск, Канск, Новосибирск (упомянут в шести произведениях).

Основной корпус текстов журнала, имеющих дело с образом Сибири, представлен такими жанрами, как биографический, автобиографический, исторический очерк, и произведениями художественной литературы. Биографический и исторический очерки относятся к нефикциональному дискурсу, в противоположность художественным произведениям, а автобиографический очерк находится в пограничном положении относительно этих двух групп. Биографический очерк представлен во-

семью, автобиографический - четыремя, исторический - девятью, художественные произведения - тремя прозаическими текстами и тремя подборками стихотворений.

Сибирь изображается в биографических очерках следующих авторов: Анна Тоом «История одной дружбы» [7], Надежда Катаева-Лыткина «Дом в Борисоглебском» [8], Марк Качурин, Мария Шнеерсон «Побег из молчания» [9], Семён Ицкович «Путь к последнему приюту» [10] и другие. Герои этих очерков, как правило, люди искусства: поэты, писатели, музыканты, однако иногда авторы пишут и о своих близких родственниках, к примеру, в очерке Ларисы Итиной «Поэт, писатель и путешественник» главный герой - отец автора, писатель-фантаст Вениамин Итин, автор повести «Страна Гонгури» [11]. Наиболее частотная реализация пространства Сибири в данных очерках - это Сибирь как место ссылки. При этом в большинстве случаев пространство не конкретизировано, Сибирь выступает абстрактным «таежным отдаленным местом ссылки каторжников» (Семён Ицкович: «— Мою семью тоже в Сибирь? — спросил Янкель Йосаде новоначенного секретаря райкома» [10]). Герои биографических очерков также могут наделяться «сибирскими» чертами, что является одним из способов их характеристики. Так, про героя очерка «Высокое ремесло» [12] Марк Качурин и Мария Шнеерсон писали: «Лицо типичного русака-сибиряка, круглое, скуластое, с «чалдонским» разрезом глаз и темно-русскими волосами», несмотря на то, что герой, Николай Андреевич Пленкин, происходил из Барнаула, с Алтая. Тем не менее Пленкин вместе с этим наделяется стереотипно сибирскими чертами характера: «Прямота взгляда и речи», честность, открытость и принципиальность.

Среди автобиографических очерков особенно выделяются произведения сестер Александры Орловой и Марии Шнеерсон: «Воспоминания о незнакомых людях (1941-1944)» [13], «Он между нами жил» [14] и «Воспоминания "щепки"» [15]. Данные произведения относятся к жанру автобиографии и повествуют об истории семьи авторов: эвакуации в Новосибирск во время Великой Отечественной войны, жизни их отчима, сосланного в Омск, - и формируют особое метатекстовое пространство в рамках журнала. Очерки обнаруживают высокую степень художественности, насыщены средствами выразительности, образностью, функциональный стиль текстов - художественный. Субъектами повествования являются люди, с которыми столкнулась семья авторов в тот период, когда они приехали в Новосибирск. Множество бытовых, интерьерных и пейзажных описаний создают конкретизированный, плотный, самооценный образ региона, обладающий самостоятельной художественной и информационной ценностью. Повествование обогащено топонимами:

«Попасть в Новосибирск было непросто», «А вот, говорят, в Заельцовке вчера сухую рыбу давали по мясным талонам», «В Сибири говорят: с чужого коня — среди грязи долой», «В превращении глухого провинциального города в музыкальный центр Сибири», - что также конкретизирует пространство, делая его более полным с точки зрения репрезентативности. Исходя из свидетельств персонажей и авторов, образ Сибири формируется из разнообразных и подчас противоречивых сведений. С одной стороны, авторы указывают на то, что местное население достаточно напряженно относилось к эвакуированным в глубь страны столичным жителям («Выселяли их [жителей] из обжитых мест, благоустроенных домов. Куда? То ли на захудалые окраины, то ли еще дальше — в область. И неудивительно, что аборигены жестоко ненавидели приезжих — «вакуированных», как они нас называли»), описывают «неблагожелательность» среды. Например, в главе «Голоса из очереди» Мария Шнеерсон пересказывает историю о том, как «плотная, краснощекая женщина» избила нищенку, воровавшую у нее сметану: «И давай ее по спине, да по башке, да уж не вспомню, как и била. Так вы что думаете? Молчит, окаянная, только быстрее жрать стала». С другой - в главах «Человек из темноты» и «Безвыходных положений не бывает» рисуется иная картина: незнакомый мужчина на полустанке помог героиням найти их поезд, объяснив свои действия словами: «Если мы даже теперь не будем помогать друг другу, то кто же поможет нам!»; местные жительницы, узнав о бытовой неустроенности героинь, несмотря на всеобщую нужду, бескорыстно поделились с ними бытовыми предметами и мебелью: «Всего оказалось больше, чем требовалось, и многое мы тут же вернули».

Исторические очерки, содержащие в себе образ Сибири, охватывают период от XVI в. (Сергей Баймухаметов ««Евреи — это славянофилы? «Протоколы сионских мудрецов» придумал... казах» [16]) до конца XX века. Поэт, писатель и журналист Теодор Волынский в очерке «Момент истины», посвященном влиянию среды и времени на творчество, обращается к теме декабристов и их жен: «Некрасовские "Дедушка" и "Декабристки" ("Русские женщины") задуманы почти в одно время - время реформ Александра Второго, время возвращения Сергея и Марии Волконских и других декабристов и их жен из сибирских рудников после амнистии». Однако необходимо отметить, что данное упоминание не является смысловым ядром всего произведения, а является частью аргументации, подводящей читателя к главной мысли очерка: нельзя не согласиться с тем, что эпоха чрезвычайно сильно влияет на литературу.

Осмысление истории Сибири представлено и в рамках конспирологического дискурса. Сергей Баймухаметов, автор таких романов, как

«Ложь и правда в русской истории» и «Призраки истории», в памфлете «Евреи — это славянофилы? «Протоколы сионских мудрецов» приду- мал... казах» раскрывает тему всемирного казахского заговора, обра- щаясь к событиям как современной, так и отдаленной истории, в том числе к событиям XVI в., а точнее, к покорению Сибири Ермаком. Автор пи- шет: «Как говорит мой племянник: «Приплыли, Ермак Тимофеевич!» Кстати, Ермак ведь тоже ...того. Имечко-то шепчет... Может, он Си- бирь-то завоевывал с дальними провокационными замыслами?» Данный очерк, несомненно, пародиен по своей сути, высмеивая конспирологиче- скую литературу, однако обращение к сибирской теме достойно внима- ния исследователей.

Художественные произведения не являются самой многочислен- ной группой среди рассмотренного материала. Всего в журнале за ука- занный период представлено три прозаических произведения («Substitute Teacher» Людмилы Шропшайр-Русаковой в № 18 (251) от 29 августа 2000 г., «Буржуазный напиток» Ирины Сыскиной в № 21 (332) от 15 октября 2003 г. и «Мадам Любка» Александра Розенбойма в №16 (353) от 4 августа 2004 г.) и три подборки стихотворений (Марины Гер- шенович в № 8 (345) от 14 апреля 2004 г., № 4 (315) от 19 февраля 2003 г. и Беллы Дижур в № 13 (324) 25 июня 2003 г.).

Марина Гершенович родилась в Новосибирске 1960-м г. и прожи- ла там до 1998-го г., после эмигрировав в Германию, Дюссельдорф. Сти- хотворение «Памяти друга» было опубликовано в № 4 (315) от 19 фев- раля 2003 г. [17]. В стихотворении говорится о смерти друга лирической героини: «Приезжайте, родные, хотя бы оплакать, // бедный Йорик в Си- бири отбросил коньки», в последующих описывается, каким человеком он был: по мнению окружающих «лоботряс и злыдень», а, по мнению лирической героини - творческая личность, запутавшаяся и потерявшая путь. Далее, в третьей строфе иносказательно снова вводится образ Си- бири: «Их подначивал он из медвежьей берлоги // на рогатину выйти к московским снобам», что, во-первых, представляет Сибирь в оппозиции с Москвой, центром и, во-вторых, как дикое, «медвежье» место. Чтобы реализовать прием антитезы и создать небольшую интригу, автор указы- вает, что герой «унаследовал, разве что в память о предках, от сибир- ской породы лишь впалый живот», что он не был сильно заинтересован в принадлежности к определенной социально-географической общно- сти. Автор поясняет, что такая незаинтересованность героя является следствием его обреченности и нереализованных планов и надежд: «Что, когда б не безвыездный случай его, // угодил бы, как вы или я, за грани- цу, // чтобы прежде, чем сдохнуть, понять, от чего». Так, герой, будучи невыездным, ограниченным в передвижениях, что делает его «мертвой

птицей», не считает необходимым интересоваться своей принадлежностью и к России в целом, и к ее региону в частности. В последней строфе автор завершает антитезу, называя героя «сибиряком», говоря, что он «не еврей, не казак, не варяг». Такие качества, как независимость, гордость и свободолюбие, являются, по мнению автора, настолько определяющими для статуса «сибиряка», что не только перевешивают осознанный отказ от признания этого статуса, но и даже подчеркивают его. В данном произведении пространство является конкретным, несмотря на отсутствие определенных топонимов, кроме, собственно, административно-географического хоронима Сибирь. Тем не менее, то, что герой стихотворения является жителем Сибири, противопоставленной Москве, выступает определяющим фактором для описания его внутреннего мира.

Также в контексте анализа художественных произведений важно рассмотреть образ избы. Он использован во всех трех представленных в журнале прозаических произведениях: Ирина Сыскина «Буржуазный напиток» («В Сибири она [бабушка] жила в небольшом городке, в своей избышке, был какой-то клочок земли, где она копалась» [18]), Людмила Шропшайр-Русакова «Substitute Teacher» («Жила-была в глухой сибирской деревне старушка» [19]) и Александр Розенбойм «Мадам Любка» («добротна срубленная из вековых деревьев изба-пятистенок в Сибири» [20]). Особенно стоит выделить образы избы и старушки во втором произведении: это вставная новелла, со сказочным зачином и почти сказочным, неконкретным топосом, восходящая, в определенной степени, к образу Бабы Яги: «Жила она одна и людей сторонилась. В последние годы почти не вставала с печки, только чтобы поесть да по нужде. И когда кто-нибудь заглядывал ее проведать, она жаловалась, что ноги уже не держат и смерть близка». Систематическое использование тремя разными писателями данного образа говорит о том, что образ «сибирской избы» и живущей в ней «бабушки-старушки» является частью коллективного представления о Сибири как о не индустриализированной сельской или почти сельской области, относящейся к прошлому (обращение к образу человека старшего возраста), достаточно отдаленному и даже связанному с фольклором, народной культуры и представлении о мире.

Изучение культурно-семантического потенциала образа Сибири является актуальным и перспективным направлением для современных исследований. Значимость данного явления подчеркивается многочисленными научными дискуссиями на эту тему. На страницах журнала «Вестник» Сибирь представлена, в первую очередь, как некомфортное, далекое и опасное пространство, место ссылки или эвакуации, образ же «храма природы», «богатого края» не является популярным. Продуктивен в метаструктурах журнала способ конструирования региона через

образ сибиряка, жителя Сибири - они изображены с большей степенью эмпатии: авторы указывают на «прямоту их характера», «честность», «широту души», однако отмечают и «жестокость», «подозрительность и недружелюбие».

Литература

1. Саид В.Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2006.
2. Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX - начала XX в. Электронный ресурс. [URL]: <http://cheloveknauka.com/obraz-sibiri-v-russkoj-zhurnalnoj-pressе-vtoroy-pолоviny-xix-nachala-xx-v> (дата обращения: 18.01.2017).
3. Гудкова Е.Ф. Хронотоп Сибири в русской классической литературе XVIII-XIX вв. Электронный ресурс. [URL]: <http://guuu7.narod.ru/HS.htm> (дата обращения: 18.01.2017).
4. Эртнер Е.Н. Образ Сибири в русской литературе XIX века. Электронный ресурс. [URL]: <http://frgf.utmn.ru/last/No6/text16.htm> (дата обращения: 18.01.2017).
5. Чупринин С. Русская литература сегодня: Зарубежье. М.: Время, 2008.
6. О журнале. Журнал «Вестник». Электронный ресурс. [URL]: www.vestnik.com/koi/about.htm (дата обращения: 17.01.2017).
7. Тоом А. История одной дружбы. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/97/1014/win/toom.htm> (дата обращения: 17.01.2017).
8. Катаева-Лыткина Н. Дом в Борисоглебском. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2002/1225/win/katayeva.htm> (дата обращения: 17.01.2017).
9. Качурин М., Шнеерсон М. Побег из молчания. Электронный ресурс. [URL]: http://www.vestnik.com/issues/2003/1224/win/kachurin_shneerson.htm (дата обращения: 17.01.2017).
10. Ицкович С. Путь к последнему приюту. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2003/1210/win/itskovich.htm> (дата обращения: 17.01.2017).
11. Итина Л. Поэт, писатель и путешественник. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2004/0303/win/itina.htm> (дата обращения: 17.01.2017).
12. Качурин М., Шнеерсон М. Высокое ремесло. Электронный ресурс. [URL]:

http://www.vestnik.com/issues/2004/0929/win/kachurin_shneerson.htm (дата обращения: 17.01.2017).

13. Орлова А., Шнеерсон М. Воспоминания о незнакомых людях (1941-1944). Электронный ресурс. [URL]: http://www.vestnik.com/issues/2003/1210/win/orlova_shneerson.htm (дата обращения: 17.01.2017).

14. Орлова А., Шнеерсон М. Он между нами жил. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2003/0611/win/orlova.htm> (дата обращения: 17.01.2017).

15. Шнеерсон М. Воспоминания «щепки». Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2004/0526/win/shneerson.htm> (дата обращения: 17.01.2017).

16. Баймухаметов С. Евреи — это славянофилы? «Протоколы сионских мудрецов» придумал... казах. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2003/1029/koi/baymukhametov.htm> (дата обращения: 17.01.2017).

17. Гершенович М. Стихи. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2003/0219/win/gershenovich.htm> (дата обращения: 18.01.2017).

18. Сыскина И. Буржуазный напиток. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2003/1015/win/syskina.htm> (дата обращения: 17.01.2017).

19. Шропшайр-Русакова Л. Substitute Teacher. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2000/0829/win/shropshire.htm> (дата обращения: 17.01.2017).

20. Розенбойм А. Мадам Любка. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.vestnik.com/issues/2004/0804/win/rozenboym.htm> (дата обращения: 17.01.2017).

МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Пьянзина О.В., Шостак Г.И.

Томский государственный университет

В настоящее время в современной гуманитарной науке наблюдается возрастающий интерес к изучению таких междисциплинарных областей в социологии, как социология культуры и социология литературы. Среди известных мировых исследователей, занимавшихся данными вопросами, следует назвать французского социолога и публициста П. Бурдьё (1930-2002), французского историка, специалиста в области истории книги и чтения Р. Шартье (род. в 1945), немецкого филолога, одного из основателей рецептивной эстетики В. Изера (1926-2007), немецкого историка и теоретика литературы Х.Р. Яусса (1921-1997), представителя американской рецептивной эстетики С. Фиша (род. в 1938), итальянского писателя и ученого-семиотика У. Эко (1932-2016) и др. [1].

Изучение произведений литературы в социологическом аспекте предполагает рассмотрение их в единстве категорий автора, текста и читателя, в единстве производства текста, социокультурной среды его бытования и читательской рецепции. Обращение к современной массовой литературе позволяет поставить вопрос о круге чтения как социологической и культурной проблеме, выделить самые репрезентативные произведения, осмыслить читательский и зрительский интерес к ним, раскрыть их влияние на поведенческие практики потребителя данной литературной и культурной продукции [2]. В статье рассматриваются такие феномены современной массовой культуры, как романы о Гарри Поттере английской писательницы Джоан Роулинг (род. в 1965 г.), американский телесериал «Игра престолов» и фильм «Голодные игры» американского режиссера Гэри Росса (род. в 1956 г.) по одноименному роману американской писательницы Сьюзен Коллинз (род. в 1962 г.), раскрывается их негативное влияние на формирование нравственного и культурного облика современного читателя и зрителя.

Так, группа британских журналистов предоставила возможность своим читателям узнать точку зрения педагогов на проблему широкого распространения массовой продукции в литературе и на телевидении, и передать тревогу, связанную с нравственным и психологическим становлением юного поколения, которому навязывают нереальные образы и нормы поведения или, говоря словами П. Бурдьё, осуществляют «символическое насилие» над личностью ребенка.

«Гарри Потер», «Игра престолов» и «Голодные игры» могут вызвать психические заболевания у детей», - утверждает директор частной школы в Неилсворт (Англия) [3]. Известный английский журналист и блогер Грем Вайтинг в своем блоге призвал родителей запретить детям читать несоответствующие их возрасту книги. «Гарри Потер», «Игра престолов» и «Голодные игры» - книги, написанные в жанре фэнтези, автор приводит в качестве примера книг, «разрушающих детский мозг». Г. Вайтинг недавно опубликовал длинное сообщение на вебсайте школы The Acorn School, утверждая, что родители должны запретить своим детям чтение подобного рода «мистических и пугающих текстов», которые, по его мнению, имеют «глубоко равнодушное и аддиктивное содержание».

Защищающий гуманистические ценности традиционной литературы, Г. Вайтинг написал в своей работе «Воображение ребенка», что покупка книг «сенсационного характера» отражается на ребенке, как «если бы вы предлагали ему большое количество сладостей». Он призвал родителей «защитить» детей от «темной, демонической литературы, тщательно одобренной идеями магии, контроля и страшными историями о призраках», выразив при этом искреннее негодование по поводу отсутствия «специальной лицензии», требуемой при покупке такого рода книг.

«Я хочу, - пишет он, - чтобы дети читали литературу, соответствующую их возрасту и чтобы им в руки не попадали эти мистические и пугающие тексты до того времени, когда они будут способны отличить реальность от вымысла и научатся любить прекрасное».

«Гарри Потер», «Игра престолов», «Голодные игры» и писатель Терри Пратчетт - это лишь малая часть произведений из современного списка, обязательного к прочтению, наполненных глубоко аддиктивным содержанием, которое, в чем я уверен, вызывает отклонение в поведении детей, - говорит Г. Вайтинг. - Однако эту литературу можно купить без специального разрешения, и она может плохо повлиять на чувствительную детскую психику на подсознательном уровне, таким образом увеличивая современную статистику детей с психическими отклонениями. Для взрослых эта литература понятна по своему содержанию, и потому может стать выбором многих».

Г. Вайтинг перечислил своих любимых писателей, среди них английский поэт-романтик, представитель «озерной школы» У. Вордсворт (1770-1850), английский поэт эллинистического направления Дж. Китс (1795-1821), поэт и драматург П.Б. Шелли (1795-1821), Ч. Диккенс (1812-1870) и У. Шекспир (1564-1616). Являясь сторонником английской классической литературы, Г. Вайтинг стремится противопоставить

ее негативным влияниям современной массовой литературы и культуры на нравственное, эмоциональное и психическое состояние ребенка. В заключении он отмечает: «Дети по своей природе невинны и чисты, и не следует уводить их от действительности, возбуждая воображение несоответствующим их возрасту содержанием книг. <...> «Остерегайтесь дьявола в тексте! Выбирайте только прекрасное для своих детей!»).

Современной массовой культуре и литературе в Англии можно противопоставить классическую детскую литературу, в частности, детскую литературную сказку. Это «книга № 1» в английской литературе для детей «Приключения Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла (1832-1898), «Сказки просто так» Д.Р. Киплинга (1865-1936), «Питер Пэн» Дж. М. Барри (1860-1937), «Ветер в ивах» К. Грэма (1859-1932), повести о Винни-Пухе А. А. Милна (1882-1956). По словам современной исследовательницы, авторы английской литературы для детей «создают свои сказочные мифы как отражение детского взгляда на жизнь или модели большого мира, в который предстоит войти маленькому человеку» [4. С. 321]. В создании этих авторских мифов исключительная роль отводится образам Ветхого Завета, в котором Бог выступает как Творец и сила, а не Нового Завета, где Бог воспринимается главным образом как Отец [5. С. 440]. Остановимся более подробно на книге сказок Р. Киплинга, вышедшей с иллюстрациями австралийского художника Р. Ингпена. Р. Ингпен также является автором книг для детей «The Idle Bear» («Идеальный мишка»), «The Dreamkeeper» («Ловец снов»), «Who is the World For?» («Для кого этот мир?»), кроме того, он лауреат Премии имени Ганса Христиана Андерсена за 1986 г.

На русском языке это собрание сказок Киплинга вышло в свет в 2013 г. в издательстве «Махаон» под названием «Редьярд Киплинг. Сказки. Перевод с английского. Иллюстрации Роберта Ингпена». Оно представляет собой подарочное издание большого формата, которое проиллюстрировано Р. Ингпеном и несколькими рисунками самого Киплинга и адресовано детям среднего школьного возраста. В послесловии Р. Ингпен обосновывает свои принципы работы над иллюстрациями к сказкам писателя. Следуя традиции издания сказок Киплинга в Англии, когда вместе с текстом воспроизводились рисунки самого писателя и его пояснения к ним, австралийский художник тоже продолжает эту издательскую практику. Он пишет: «Работая над иллюстрациями к сказкам Киплинга, я старался разгадать ход мысли автора не только как великого писателя, но и как художника и пришел к выводу, что в качестве иллюстрации рисунок обретает дополнительную ценность от «тысячи слов» [6. С. 190].

В отличие от современной массовой литературы для детей в произведениях Киплинга раскрывается эстетический опыт переживания детства в формах литературной сказки в ее идеальном и материальном (книжном) воплощении [7. С. 5]. Определяющим здесь оказывается тот факт, что мироздание «Сказок просто так» Киплинга воспринимается как «веселое мироздание», в котором действует «демиург-сказочник», играющий «своими вымыслами, своими фантазиями» [8].

Помимо разных типов печатных изданий сказок писателя, в интернете существуют и их многочисленные электронные версии [9. С. 21]. Самым известным из сайтов, посвященных детским сказкам, является сайт под названием «Хранители сказок». На нем представлены 6033 народные и авторские сказки. Здесь выложены 62 сказки Киплинга, включая «Первую книгу джунглей», «Вторую книгу джунглей» и сборник «Сказки старой Англии» [10]. «Сказки просто так» опубликованы здесь полностью. Все 13 сказок писателя, вошедшие в эту книгу, даны в нескольких альтернативных переводах. Кроме Киплинга, на этом сайте представлены сказки других английских и американских писателей, среди них Л. Кэрролл, А.А. Милн, О. Уальд, Л.Ф. Баум, Д.Ч. Харрис, автор «Сказок дядюшки Римуса», и др. Также здесь опубликованы 103 английские народные сказки, в их числе «Волшебный рог», «Джек и бобовый стебель», «Кот и попугай», «Крошка фея», «Синяя борода», «Сказка про трех поросят», «Три медведя», «Том - мальчик-с-пальчик» и др. На наш взгляд, этот сайт формирует целостное представление об истории английской и мировой литературы для детей и одновременно вводит в отечественную культуру имена новых зарубежных авторов.

Литература

1. Западное литературоведение XX в.: Энциклопедия. М.: INTRA-DA, 2004.
2. Черновская М. С. Зарубежная социология литературы: основные направления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 1. Т. XIV. С. 178-190.
3. Блог Г. Вайтинга [Электронный ресурс]
<http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/news/harry-potter-game-of-thrones-the-hunger-games-cause-mental-illness-in-children-headteacher-claims-a7020176.html#gallery> (дата обращения: 10.03.2017).
4. Детская литература: учебник под ред. Е. О. Путиловой. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
5. Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический проект, 2007.
6. Киплинг Р. Сказки. М.: «Махаон», 2013.

7. Исупов К. Г. Эстетика преобразования: детский взгляд на вещи // Космос детства. Антология. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

8. Хлебникова А. И. Художественный мир «Книг джунглей» и «Сказок просто так» Р. Киплинга: Дис. ... канд. филологических наук. Л., 1985. [Электронный ресурс] <http://www.dslib.net/sravnit-literaturoved/hudozhestvennyj-mir-knig-dzhunglej-i-skazok-prosto-tak.html> (дата обращения 14.03.2017).

9. Подробнее о сказках Киплинга в интересующем нас аспекте см.: Пичугина В.С., Поплавская И.А. «Сказки просто так» («Just So Stories») Д.Р. Киплинга в русской издательской и переводческой рецепции XX-XXI веков // Вестник Томского университета. 2016. № 411. С. 12-22.

10. Сказки Киплинга [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hobbitaniya.ru/kipling/kipling.php> (дата обращения 16.03.2017).

**ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА:
СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ КАК ФАКТОР
СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**«ВЕРА КАК СПОСОБ ОПРАВДАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ:
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ»**

Тихонова Е.П.

*Доцент кафедры культурологии, теории и истории культуры
Томского государственного университета*

Современное российское общество переживает острый социальный и духовный кризис, который является закономерным итогом исторических перемен XX столетия, предопределивших трансформации общественного сознания русских людей и государственную политику. Радикальные меры советского государства в отношении Русской Православной Церкви, принятые с 1917 года привели к негативным и разрушительным социокультурным последствиям, важнейшим из которых стала утрата российским обществом традиционных христианских ценностей и нравственных идеалов.

В настоящее время - в эпоху преодоления наследия атеизма первостепенное значение приобретает сохранение духовного ядра русской ментальности - того первоисточника, из которого произрастает национальный дух, национальное самосознание и национальная культура русских людей. «Национальным менталитетом мы называем глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени ее этническое или историческое (эпохальное) своеобразие» [5; 43]. В русской истории онтологическую роль основания культуры и ментальности выполняло Православие, которое укоренило в русской душе и в характере народа идеалы Боголюбия, человеколюбия и правдолюбия, формирующие нравственные и духовные установки обостренного чувства совести, милосердия, жертвенной любви и человеческого долга.

Исторически и онтологически ядро русской национальной культуры было образовано идейными установками Православия, смысловой доминантой которого является приоритетное развитие духовных ценностей. Духовные ценности Православия выступают требованием сохранения идеалов должного в нравственности и во всех сферах социальной жизни человека. Православная квинтэссенция должного отношения к другому человеку выражена в Нагорной проповеди Христа: « Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» [4; 9]. Понимание истинности и социальной ценности христианского учения сопрягается с веротерпимостью и с толерантным отношением к инакомыслию. Культурный потенциал христианства выражен в сочетании веры в спасительность Божественного Откровения и в опыте действенной любви к человеку - в опыте социального служения народу.

В перспективе Евангельских - Новозаветных проповедей любой человек вне зависимости от религии и конфессиональной принадлежности становится «ближним», благодаря чему и посредством чего преодолевается ветхозаветное представление о богоизбранности одного единственного и непогрешимого народа. В христианской религии каждый человек через веру получает право быть Божиим чадом. В Евангелии от Иоанна сказано: «А тем, которые приняли Его, верующие во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» [3; 111]. Православие в истории русской культуры явилось учением жизни, которое выработало характерное стремление к обретению нравственного смысла человеческого бытия, трансформированное в сознании человека в общекультурную идею преображения мира силою любви, милосердия и сострадания.

В истории развития русской культуры и русской государственности Православие и Русская Православная Церковь имели весомое значение и определяющим образом влияли на формирование духовной атмосферы, идеологии и политики русского государства. В русской истории тесное взаимодействие Церкви и Царства/Империи/Государства было важным основанием всех форм социокультурного и политического бытия Руси. Так продолжалось до 1917 года - до эпохи трагических и судьбоносных изменений исторических и культурных реалий России.

В ходе свершения исторических и религиозных перемен русское государство в XX в. после революции 1917 года утвердило господство атеистической идеологии и антицерковную политику. Применение репрессивных мер по отношению к Русской Православной Церкви, столетиями хранившей нравственный опыт народа, привело к разрушительным результатам: традиционные христианские ценности и добродетели заменили общечеловеческими установками гуманизма; принцип уважения старших и ценность совместно - коллективного труда были отменены культом частной собственности и развитием независимой личности; нравственность оказалась поглощена абсолютной вседозволенностью, а любовь, милосердие и самопожертвование были нивелированы западно - европейской психологией самоутверждения.

Исторический опыт России, связанный с духовным кризисом современного российского общества свидетельствует о необходимости возвращения России к нравственным и религиозным истокам - к традициям Русской Православной Церкви, которая выполняла и продолжает выполнять в жизни современного российского общества важную миссию:

- 1) Духовное служение Богу и соборование - духовное окормление русского народа;
- 2) Социальное служение обществу и человеку;
- 3) Нравственное воспитание молодежи.

В данном ключе Русская Православная Церковь - РПЦ играет роль путеводной звезды или маяка в этом быстро меняющемся социальном мире с плюрализмом знаний и идеологий. РПЦ через практику социального служения и действенную веру помогает человеку понять собственное "Я" и примирить внутренний мир с Богом и социальным окружением. Поскольку вера предоставляет человеку критерии определения добра и зла и формирует способность отличать правду от лжи; вера выступает реальным помощником - той действенной силой, которая позволяет выбирать жизненные приоритеты, ценности и идеалы, и далее строить свою жизнь по христианским - человеческим законам правды и справедливости - законам сохранения человеческого общества.

Не случайно, в Пасхальном послании Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви сказано: «Сегодня Христос вновь зовет всех нас на пир веры, пир Царствия, призывает вкусить от

плодов Его искупительной жертвы, напиться *воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4:14). Однако наше единство с Господом не может ограничиваться лишь участием в богослужении или личным молитвенным усердием. Оно должно в полной мере отразиться на всех сторонах нашей жизни. Мы не можем пребывать в беззаботном праздновании, зная, что рядом есть люди, не обретшие радости жизни в Боге, страдающие, скорбящие, одинокие, обездоленные или мучимые болезнями. Нашей святой обязанностью является забота о том, чтобы имя Христово восхвалялось повсюду, дабы люди, видя добрые дела, совершаемые во славу Божию, приобщались к вере православной, обращали сердца свои к Отцу, Который на небесах».

Для координации социальных начинаний Русской Церкви и разных епархий, для эффективной реализации социальной работы с населением был создан Синодальный Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Эта сфера служения Русской Православной Церкви начала возрождаться в постсоветской России в 90-е годы XX века с деятельности братства святой Анастасии Узорешительницы в Санкт-Петербурге и Свято - Димитриевского сестричества в Москве.

В настоящее время область социального служения РПЦ достаточно велика и разнообразна, она объединяет собой:

- 1) 500 групп милосердия и служб добровольцев;
- 2) 150 сестричеств милосердия в России и около 60 сестричеств в Белоруссии и Украине;
- 3) 100 детских приютов и 30 богаделен;
- 4) 80 домов временного пребывания и социальных гостиниц;
- 5) 30 реабилитационных центров для наркозависимых;
- 6) 11 приютов для бездомных и 3 мобильные службы помощи бездомным и нуждающимся людям;
- 7) 30 центров защиты материнства.

Таким образом, используя принцип действенной помощи и любви к людям, Русская Православная Церковь призывает христиан к активному участию в социальной жизни общества и к участию в жизни другого человека, которое приносит счастье всем представителям социальных проектов и акций милосердия. Православная Церковь провозглашает принцип любви к ближнему: для верующего человека - это не просто слова, но, прежде всего, выражение определенного образа жизни. Поли-

тикой и проектами служения обществу РПЦ предоставляет реальные возможности решения серьезных и даже глобальных социальных проблем, а, значит, показывает путь движения в будущее России.

Новые условия жизни и новый формат развития российского общества возлагают на Церковь особую миссию - быть координатором социально значимых проектов, которые помогут сформировать в сознании молодежи и старшего поколения гражданскую позицию социальной ответственности. Святейший Патриарх Кирилл сказал: «задача Церкви заключается в том, чтобы идти навстречу людям, идти с умным и добрым словом, идти с открытым сердцем - не высокомерно, глядя на паству с высоты своего положения, а со смирением, в простоте сердца неся людям реальное утешение в скорбях, помогая ориентироваться в сложных жизненных обстоятельствах, помогая сохранить базисные ценности бытия».

В настоящее время важнейшими проектами социального служения Русской Православной Церкви являются:

1) Центральная клиническая больница Московского Патриархата святителя Алексия - митрополита Московского:

Она была построена в Москве в 1903 году. В настоящий момент ЦКБ МП является единственным лечебным учреждением Русской Православной Церкви. В последнее десятилетие в больнице организована работа новых подразделений: двух неврологических отделений и консультативно-диагностического центра. В больнице несут служение сестры милосердия, добровольцы и священники. В ЦКБ МП проходят практику студентки Свято-Димитриевского училища сестер милосердия.

2) Свято - Димитриевское училище сестер милосердия:

Оно было открыто в Москве. Это - первое в современной России православное медицинское учебное заведение, созданное в 1992 году. Программа подготовки сестер в Свято - Димитриевском училище строится на государственных образовательных медицинских стандартах, по окончании училища выпускницам выдают дипломы государственного образца. Студентки проходят практику в Центральной клинической больнице Московского Патриархата святителя Алексия, митрополита Московского и 1-й Градской больнице.

3) Автобус помощи бездомным «Милосердие»: он является действующим социальным проектом РПЦ.

В летнее время автобус оказывает медицинскую помощь бездомным, в зимнее время - спасает людей от замерзания. Каждую ночь в течение всего календарного года служба спасает от замерзания от 10 до 30

человек. С 2004 года помощь получили более 22 000 человек. Ежедневно на автобусе помощи бездомным работают 3 бригады по 5 человек, в состав бригады помощи входят: врач или фельдшер, медсестра и два санитаря. За два последних года дневной автобус оказал помощь 5525 бездомным, а ночным автобусом было спасено от переохлаждения зимой 4633 человека, госпитализировано по Скорой помощи - 74 человека, отправлено к постоянному месту жительства - 132 человека

4) Реабилитационный центр святого Василия Великого для условно осужденных и находящихся под следствием трудных подростков:

Реабилитационный центр святого Василия Великого был учрежден в 2004 году в Санкт-Петербурге. Центр работает с условно осужденными или находящимися под следствием юношами в возрасте от 14 до 18 лет. Одновременно в центре могут проживать 5 - 7 подростков. В РЦ они попадают по направлениям инспекторов по работе с несовершеннолетними. Воспитанники РЦ участвуют в тренингах, воспитательных беседах, совместных походах в театры и музеи. В центре с подростками работают социальные педагоги, психолог и девиантолог. За 5 лет программу реабилитации прошли 59 человек, повторные преступления совершили 11 подростков.

5) Первый в России детский хоспис:

В 2003 году по инициативе Санкт-Петербургской епархии и благословлению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира был создан Благотворительный фонд «Детский хоспис», основной целью которого было оказание паллиативной помощи детям с тяжелыми заболеваниями. Под руководством протоиерея Александра Ткаченко благотворительный фонд начал свою работу как выездная служба, в состав которой были включены социальные педагоги и психологи. В 2006 году по инициативе Русской Православной Церкви было открыто Медицинское учреждение «Детский хоспис».

А с 2010 года хоспис является единственным в России государственным лечебным учреждением, которое возглавляет священник - протоиерей Александр Ткаченко. В настоящее время на попечении хосписа находятся более 150 детей в возрасте от 1.5 до 18 лет. Все услуги хосписа оказываются детям бесплатно. С детьми работают врачи, медсестры, психологи и социальные педагоги. Интересен следующий факт, на момент создания БФ и Медицинского учреждения «Детский хоспис» в стране не существовало образцов, которые можно было бы положить в основу работы медицинского учреждения по оказанию паллиативной помощи детям. Работа в большинстве случаев строилась на интуиции и искреннем желании помочь детям и их близким. С самого начала было

выделено два ключевых направления работы - медицинская помощь и психологическая поддержка больных детей.

б) Покровская богадельня:

Она была открыта в начале XX века в поселке Сергиево Ленинградской области по благословию святого праведного Иоанна Кронштадтского. В постсоветское время Покровская богадельня возобновила оказание социальной помощи с 1996 года. Насельниками этого заведения были одинокие старушки и инвалиды. Кроме того, Покровская богадельня: 1) оказывает помощь бездомным в восстановлении документов и прав на получение государственных пособий; 2) организует розыск родных и близких бездомных людей. Силами работников богадельни бездомных устраивают в приюты и интернаты.

7) Ковалевский детский дом:

Этот социальный проект действует с 1996 года в городе Нерехта Костромской области. В Ковалевском детском доме проживают дети-сироты и дети, которые остались без попечения родителей (социальные сироты). Воспитанники обучаются в общеобразовательных школах города и района, они обеспечиваются питанием и одеждой. Воспитанникам Ковалевского детского дома прививается любовь к труду, чувство взаимопомощи и милосердия через совместную работу на подсобном хозяйстве: молочная ферма, свиноводник на 100 голов, пасека и 300 га сельхозугодий. Работу детского дома возглавляет протоиерей Андрей Воронин. Он организует процесс всестороннего развития и отдыха: отец Александр с детьми совершает восхождение в горы (например, на Эльбрус).

Большое количество подобных социальных проектов служения народу подчеркивает высокий общественный статус и доверие к Русской Православной Церкви. Серьезным показателем доверия российского общества к РПЦ является появление различных групп поддержки Православия, в состав которых входят представители совершенно разных профессий. Одним из ярких примеров выступает «Общество православных врачей Санкт - Петербурга» имени святителя Луки (Войно-Ясенецкого) - архиепископа Крымского, во главе которого стоит профессор Московской медицинской академии имени Сеченова А. В. Недоступ. Официальными документами организации и работы «Общества православных врачей» выступают: Соглашение о сотрудничестве между РПЦ и Министерством здравоохранения Российской Федерации; Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в РФ"; Основы социальной концепции Русской Православной Церкви; Кодекс профессиональной этики православного врача и Этический кодекс медицинской сестры России. В социальной работе РПЦ участвуют крупные ученые и

медики, в том числе, например, доктор медицинских наук иеромонах Анатолий (Берестов) - он возглавляет работу Центра имени Святого Иоанна Кронштадтского, специализирующийся на антинаркотической социальной деятельности.

Социальное служение РПЦ подтверждает важнейший принцип христианства: «Вера без дел мертва». Архиерейский Собор 2000 года утвердил официальный документ - «ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ Русской Православной Церкви», пункт 1.3 гласит: «Жизнь в Церкви, к которой призывается каждый человек, есть непрестанное служение Богу и людям. К этому служению призывается весь народ Божий. Члены тела Христова, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции. Каждому дается особый дар для служения всем. *«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией»* (1 Пет. 4. 10). Глава РПЦ Патриарх Алексей II в речи, подготовленной для Епархиального собрания города Москвы 25 марта 2003 года отметил: «Святая Церковь создается не только через веру, через возвешение Божественного слова, но и через конкретные реальные добрые дела, без которых вера мертва».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что РПЦ стремится преодолеть стереотипы и схемы восприятия Церкви, характерные для советской эпохи. В настоящее время деятельность Русской Православной Церкви не ограничивается проведением богослужений в стенах храмов, РПЦ выступает активным субъектом социальной работы, связанной с домостроительством русского государства, с сохранением духовного здоровья русского народа и с формированием жизненного мира и среды деятельности молодежи.

Активизация социального служения РПЦ свидетельствует о повышении общественного статуса Православия, без которого не возможно представить себе ни русскую историю, ни русское государство, ни русского человека. «Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности» - так написано в официальном документе РПЦ «Основы социальной концепции». Глубинная роль Православия и социального служения Русской Православной Церкви выражена не столько в исторической памяти народа, сколько в духовно-нравственных перспективах сохранения будущего России.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культу-

ре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. - М.: Наука, 1990, - 528 с.

2. Гачев Г.Д. Космо - Психо - Логос. Национальные образы мира. - М.: Акад. проект, 2007. - 510 с.

3. Евангелие от Иоанна // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Российское Библейское Общество, 1997. - 1241 с.

4. Евангелие от Матфея // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Российское Библейское Общество, 1997. - 1241 с.

5. Киммо Каарияйнен, Дмитрий Фурман. Религиозность в России в 90-е годы. - Старые Церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. СПб. - М., 2000, С. 11-16.

6. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. - М.: Аспект Пресс, 1997. - 688 с.

7. Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви: <http://www.patriarchia.ru>

8. Полунов А.Ю. Социальные проекты Русской православной Церкви: перспективы и противоречия // Государственное управление. Электронный вестник. 2005. №6. С.4.

9. Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 371. Обращение Святейшего Патриарха Алексия к участникам ежегодного епархиального собрания города Москвы 25 марта 2003 года. См.: ги881ап-orthodox-church.org.ru/nr304114.htm

10. Сайт «Милосердие.т» - база данных по социальной деятельности московских приходов РПЦ. См.: <http://miloserdie.ru/>

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Узланова Д. А.

Томский государственный университет, ИИК, II курс

Современная жизненная ситуация, характеризующаяся отсутствием морально-нравственного поведения у людей, в частности у молодежи, возвращает нас к историческим, культурным и духовным истокам. Принято считать, что истекший XX век был веком существенного ослабления религиозности и мировых религий, так как именно в эту эпоху мир находился в условиях тоталитарных и диктаторских режимов, породившей крайние формы дискриминации, жестокости и насилия. Поэтому изучение происхождения национальной культуры обрело наибольшую актуальность только в наши дни. Особо почитаемое отношение общества к духовным реалиям прослеживается: в посещении прихожанами храмов, в активных выступлениях представителей Русской Православной Церкви на телеканалах. А избрание на патриарший престол митрополита Кирилла было одним из важных исторических событий Российской Федерации.

Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский, характеризуя Православную веру, как уникальный феномен русской культуры, говорил так: «Православие есть наш социализм» [2; с. 89]. Поэтому Русская Православная Церковь является самой крупной религиозной организацией на постсоветском пространстве, так как именно она унаследовала почти все православные здания храмов и монастырских комплексов, которые были созданы на протяжении тысячелетий, прошедшие с времен крещения Руси. Так исторически сложилось, что в эпохи, когда Россия оказывалась перед выбором - именно Православная Церковь (как социальный институт) являлась той социальной структурой, которая существуя наравне с государством, обеспечивала определенную политическую стабильность, или оказывалась носителем национальной идеи, духовно объединяя русских (как социальный институт и как православное мировоззрение, вера). Такая заметная роль в гражданском, политическом и идеологическом пространстве России и сегодня в условиях возрождения Православия не может не вызывать вопросы о политическом значении Русской Православной Церкви, ее отношении к государству.

В православной традиции наиболее известной является концепция симфонии Церкви и Государства, когда в их отношениях устанавливает-

ся обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. Государство, при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для проповеди и для духовного «кормления» своих чад, являющихся одновременно гражданами государства.

Размышляя о социальных функциях, следует изучить вопрос: «Что же существенно-нового принесла Православная Церковь в общественную жизнь русского человека в XX веке?» В сфере общественных отношений влияние церкви прослеживается однозначно в установлении законодательства, которое, в свою очередь, повлияло на социальные взаимоотношения людей и государственный уклад. А государство в исторической концепции, играет основную роль в функционировании различных сфер общества. Поэтому изучение государственно-церковных дел в России, должно предопределяться взаимодействием с Православием. Этот процесс связан с длительной эволюцией, проходившей на протяжении всей русской истории, но наибольшая динамичность прослеживается в XX-XXI веках.

Именно в этот период Русская Православная Церковь укрепляет свои позиции, выстраивая довольно теплые отношения, как с главой государства, так и с правительством в целом. Тем самым формируется взаимная поддержка, целостность и неразделенность светской и духовной властей, что служит гарантом успешной общественной жизни. Однако основу церковного процветания закладывают не только данные положения. Нахождение в Церкви верующих людей, проведение обрядов, молитв, «искренние взгляды прихожан» - это и есть то самое предназначение и показатель Православной Церкви.

Во-первых, Церковь - сторонница сильного централизованного российского государства, поддерживающая его мощь, статус и влияние среди мировых держав.

Во-вторых, Церковь поддерживает общественно-политические организации, работа которых направлена на улучшение государственной жизни.

В-третьих, Церковь имеет желание реализации перспективных идей развития Российской Федерации и других стран. Но в данном процессе она не принимает участие лично, а возлагает данные обязанности на трудящихся в этой сфере людей. Церковь является инициатором реализации данного рода идей.

Сам президент Российской Федерации поддерживает инициативу Православной Церкви в частичном участии ее в государственных делах. В.В.Путин сохраняет теплые отношения с главой духовенства- Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Это объясняется регулярными встречами, выяснением вопросов, касающихся как светской, так и духовной жизни. Обсуждаются вопросы, связанные со строительством новых церковно-приходских школ, проведением встреч с представителями других религий и духовных конфессий.

Русская Православная Церковь поддерживает отношения с широким кругом религиозных организаций в разных странах мира. Тем самым проявляется возможность создания дипломатических, экономических, политических связей. Так, уже около 20 лет между Православной Церковью и развитыми странами Европы существуют связи, основанные на благотворительности, что является позитивным показателем в сторону государства. Сегодня растет число реабилитационных центров и приютов для бездомных. Статистические показатели утверждают, что в период с 1991 по 2016 годы было создано 72 приюта для бездомных, 56 пунктов выдачи вещей и 11 автобусов милосердия.

В свою очередь, заметно влияние со стороны Церкви на социальные министерства (труда, здравоохранения, образования, культуры, печати). Чувствуется взаимосвязь, особо проявляющаяся в период 2000-2003 годов. Сотрудничество между Православной Церковью и межкультурными объектами в плане организации духовых церемоний и непосредственное участие представителей правительства. Так, например, бывший министр образования В.Филиппов ежегодно принимал участие в Рождественских чтениях, а его заместитель Л.Гребнев позиционировал себя в качестве «православного» чиновника [1; с. 244].

В настоящее время Русская Православная Церковь активно участвует в решении социальных проблем, связанных с вопросами здравоохранения, уменьшением роста детской и взрослой преступности, воспитания молодежи. Такого рода деятельность проявляется в создании социально-благотворительных проектов следующего образца:

1) Центральная клиническая больница Московского Патриарха святого Алексея, митрополита Московского. (г.Москва)

Построена в 1903 году. На сегодня единственное лечебное учреждение Русской Православной Церкви. В последние десятилетия в больнице организованы и работают новые подразделения : два неврологических отделения и консультативно-диагностический центр. В больнице несут служение сестры милосердия, добровольцы, священники, проходят практику студентки Свято-Димитриевского училища сестер мило-

сердия. На базе больницы организован учебно-методический центр паллиативной помощи, функционирует миссионерское радио.

2) Реабилитационный центр св. Василия Великого для условно осужденных и находящихся под следствием подростков. (г. Санкт-Петербург)

Учрежден в 2004 году. Центр работает с условно осужденными или находящимися под следствием юношами в возрасте от 14 до 18 лет. Одновременно в центре могут проживать до 7 подростков. В центр они попадают по направлениям инспекторов по работе с несовершеннолетними. Воспитанники участвуют в тренингах, воспитательных беседах, совместных походах в театры и музеи. В центре работают социальные педагоги, специалисты по социальной работе, психолог, девиантолог. За 5 лет программу реабилитации прошли 59 человек, повторные преступления совершили 11. В 2009 году для воспитанников, прошедших стационарную реабилитацию и не имеющих возможности проживания в семье, в центре создана социальная гостиница на 5 мест. Сотрудники центра также занимаются реабилитацией подростков в Колпинской воспитательной колонии.

3) Первый в России детский хоспис (г. Санкт-Петербург)

Создан по инициативе Русской Православной Церкви в 2014 году. Является единственным в России государственным лечебным учреждением, которое возглавляет священник - протоиерей Александр Ткаченко. В настоящее время на хосписном попечении находятся более 150 детей в возрасте от полугода до 18 лет. Все услуги хосписа оказываются бесплатно. С детьми работают врачи, медсестры, психологи и социальные педагоги. Хоспис взаимодействует с Императорским Фондом исследований онкологических заболеваний, организуя совместные конференции, семинары и мероприятия по обмену опытом для специалистов, работающих в области онкологии. Детский Хоспис и Императорский Фонд объединяют усилия в стремлении помочь детям с тяжелыми заболеваниями.

4) Свято-Димитриевское училище сестер милосердия (г. Москва)

Первое в современной России православное медицинское учебное заведение, созданное в 1992 году с целью возрождения традиций милосердия. Открыто по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В училище кроме медицинских дисциплин преподают духовные основы милосердия, церковнославянский язык, церковное пение, литургику, Священное Писание, догматическое богословие. Студенты, приходя в неврологические, травматологические отделения больниц, с особенным вниманием относятся к одиноким людям, беспомощным старикам, вникая во все их самые мелкие нужды. «Мно-

гим из нас тяжело было войти в атмосферу больницы, - писала одна студентка училища. - Слава Богу, первые шаги позади. Мы научились прежде осмотра ран и пролежней заглядывать пациентам в глаза, из которых льется немой крик о помощи страдающей души».

Выпускники училища составляют костяк Свято-Димитриевского сестричества, работают в московских больницах и детских домах. На сегодняшний момент училище успешно закончили более 1500 человек. Среди окончивших училище есть врачи, студенты Богословского университета, монахини и жены священников, воспитатели детских домов и социальные работники.

На основе вышеназванных реализованных проектов мы видим ту заметную роль Церкви в организации жизненного уклада населения Федерации. Церковь является одной из основных участниц дискуссий, связанных с семейными связями, взаимоотношениями, проблемами и установками. Русская Православная Церковь пытается помочь людям, найти более правильные решения проблем, связанных с духовно-нравственным воспитанием, борьбой с преступностью, помощью «бедным и обездоленным». Каждую ситуацию Церковь пытается решить, найти некий компромисс, что естественно можно выделить как ее незаменимую роль в государстве. Арсенина Ольга Владимировна - исследователь Православной культуры высказала такое мнение: «Религиозное и светское право происходят из одного источника и долгое время являлись лишь двумя аспектами единого правового поля».[4;с.139] На основе этого определения, можно предположить, что Церковь стремится «и в душе человека, и в мирской жизни созидать мир с Богом», а государство должно превращать Царство Бога в нечто осмысленное и единое, а также сохранять созданное Церковью духовное наследие.

В документе «Устав Русской Православной Церкви», который был создан в 2000-м году представлены, как и церковные каноны, так и статьи о взаимоотношениях церкви и государства. Отмечается, что Церковь в XXI веке в России приобрела новый характер, действует на новых условиях, не существует того тоталитарного режима, как в советское время. Появилось равноправие, которое проявляется в общих интересах государства и церкви в духовно-нравственных сферах, в охране историко-культурного наследия, в укреплении семейных отношений и решении демографических проблем. Именно поэтому проявляются церковные инициативы по развитию государственно-церковных отношений, которые активизируются с каждым годом. Следовательно, процесс совершенствования государственно-церковных отношений будет продолжаться. Важно, чтобы данного рода преобразования не нарушили уже

созданный баланс отношений, не искоренили влияние церкви на различные сферы человеческой жизни.

Решение актуальных вопросов и проблем помогают понять всю сложившуюся ситуацию и еще больше приобщиться к ней. Церкви, созданные великими преподобными отцами, являются поистине светильниками миру. Валерий Назаров, глава Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, утверждает, что вопрос о влиянии церкви на государственное и общемировое признание остается нарастающим и открытым, который будет рассматриваться на протяжении долгого времени.

Таким образом, Русская Православная Церковь-«Божья колыбель»занимает особое место в нашем государстве, а так же играет огромную роль в жизни каждого гражданина России.Это позволяет Церкви распространять свои права и полномочия на духовно-нравственное воспитание, что делает ее незаменимой в данном деле. Воздействие Церкви на политическую, юридическую и социокультурную жизнь должно осуществляться не в форме внешнего влияния, не в форме власти и принуждения, а изнутри, через воздействие на совесть. Церковь не должна превращаться в один из органов власти, но она обязана присутствовать в обществе и давать оценку происходящему.

Литература

1. Митрохин Н. Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы.- М.: Новое литературное обозрение, 2004.-648с.

2. Шапошников Е.Л. Государственно-церковные отношения в России XX- в начале XXI веков: Монография.- Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007.-174с.

3. Арсенина О.В. История православной культуры

4. Язык Церкви. -М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 1997-328с.

5. Русская Православная Церковь. Монастыри.- энциклопедический словарь под общ. ред. архиепископа Бронницкого Тихона- М.: Республика, 2000-459с.

«ЦЕРКОВЬ И МОЛОДЕЖЬ: МИССИЯ ВУЗОВ И РПЦ В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ ИДЕАЛОВ МОЛОДЕЖИ»

Тихонова Е.П., Худякова О.Е.

Томский государственный университет

Важнейшим моментом в жизни каждого человека выступает самоопределение. Свой первый осознанный выбор человек делает в школьный период, решая: на какую секцию пойти, выполнить ли домашнее задание, помочь ли одноклассникам. Поэтому школа является важным социальным институтом - она дает базовые знания и помогает: 1) раскрыть индивидуальный потенциал ребенка/человека, 2) приучить его к дисциплине и самостоятельности, 3) объяснить, что такое добро и зло.

Школьный период взросления в жизни человека является тем беззаботным временем и микромиром, в котором достаточно лишь общаться со сверстниками и не получать «плохих» оценок, чтобы чувствовать себя успешным и счастливым человеком. В следствие небольшого потока людей и длительного общения с ними, возникает чувство родства /«второго дома» или «второй семьи» - поэтому о школе можно рассуждать как о зоне комфорта и стабильности.

После окончания школьного периода жизни и отрочества наступает особое время взросления, связанное с самоопределением личности: будучи совершеннолетними, молодые люди получают возможность самостоятельного, свободного от воли родителей, жизненного выбора. Именно поэтому в это время появляется опасность совершения ошибки в принятия не правильного решения по причине недостатка знаний, мудрости и жизненного и опыта. Часто именно на эту «не достаточно защищенную» целевую аудиторию - молодежь направлена пропаганда ложных ценностей и ложной идеологии потребления и вседозволенности, которая может разрушительно изменить судьбу личности и будущее страны.

В настоящее время, социальную и духовную ситуацию российского общества усугубляет современная идеология потребления, характерная для американского и западно-европейского мира - она позиционирует успешность и реализованность личности как развитие таких качеств личности как: индивидуализм/эгоизм, гордость, властность, вседозволенность и лень, которые приводят человека к самовластию и снижению требовательности к самому себе. В данной системе жизненных координат человек начинает мыслить категориями обладания, а не бытия: «присвоить», «иметь», «заполучить», а образ жизни богатого - ни в чем

себе не отказывающего человека (не отказывающего даже в нарушении чужих человеческих прав) становится привлекательной моделью жизни и встречает большого порицания в обществе.

В этой ситуации, человек веры, стремящийся к духовному развитию и ответственному существованию - к сохранению исторических русских традиций и нравственности встречает сопротивление и неодобрение со стороны большинства общества. Не все молодые люди выдерживают внешний напор и давление - некоторые поддаются ему, в результате чего начинается опасный процесс разложения и растрепывания молодежи.

Безусловно, век научной технической революции принес много важнейших изобретений, изменивших качество и уровень человеческой жизни, например, модернизация - улучшение медицинского оборудования, возможность создания лекарств, спасающих людей от смертельных заболеваний; возможность общения с близкими людьми на расстоянии; быстрый доступ к информации. Но это новейшее время технологизации и гипер информатизации повлекло за собой появление новых глобальных духовных и социальных проблем: безграничный доступ к информации без учета возрастной категории посетителей сайтов - это одна из самых наболевших тем русского общества. Неконтролируемый информационный поток негативно влияет на психику ребенка, что так же разрушительно влияет его будущее. Глобальной проблемой современной эпохи в данной связи выступает информационная война, которая нацелена на дезинформацию и подмену истинных ценностей на ложные установки.

Принадлежность к современным достижениям цивилизации обеспечивает человеку поддержку огромной массы единомышленников, создавая «зону комфорта», она формирует новый тип личности - человека, равнодушного к чужим проблемам и к чужой боли, выходящими за пределы его личных/корыстных интересов. В это рубежное время, молодой человек должен прийти к правильному решению и к верному жизненному выбору. Именно поэтому координации поддержки деятельности молодежи - есть одна из главных задач современного общества.

Должность Учителя и наставника возлагается на плечи ВУЗов и Русской Православной Церкви как хранителей общечеловеческих ценностей: справедливости, истины, свободы/ответственности, чувства долга и патриотизма. В Законе РФ "О высшем и послевузовском образовании" определены основные задачи вуза в воспитательном процессе: 1) удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего образования; 2) формирование у студентов гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демокра-

тии; 3) сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей (статья 8).

Таким образом, ВУЗ должен помочь человеку раскрыться как личности, реализоваться в профессиональном плане и раскрыть весь свой творческий потенциал, поставив его на службу ближнему и Отечеству. В процессе образования нравственная основа не менее важна, чем интеллектуальная составляющая, направленная на приобретение знаний.

Следовательно, университеты должны создавать необходимые условия для духовно-нравственного формирования личности, они должны формировать культурную среду воспитания и реализации молодежи, а не просто предоставлять им некую сумму знаний. Задача современного образования заключается в том, чтобы воспитать гражданина, который будет чувствовать себя ответственным за свой выбор и решение, за свою семью и за свою страну - Отечество. И эту важнейшую задачу мы можно решить только общими усилиями.

С этой целью на базе университета создаются различные студенческие организации для реализации культурных инициатив и социальных волонтерских проектов: Школа ведущих, клуб дебатов, интеллектуальный и литературный клубы, дополнительные занятия - кампусные курсы. Например, в Томском государственном университете существует Центр социально-профессионального волонтерства UNIVOL ТГУ, задача которого заключается в оказании помощи различным группам нуждающихся в заботе людей. В 2015 году этот центр провел акцию «Старость в радость», посвященную 70-летию Великой Победы. Волонтеры собрали для ветеранов 100 подарков от горожан и с 4 по 8 мая доставили подарки адресатам - почетным ветеранам войны и труда.

После окончания ВУЗа происходит расширение горизонтов познания мира. Это еще больше запутывает человека на пути к себе, смыслу жизни и к формированию его жизненной позиции. Значительную роль и весомый вклад в преодолении мировоззренческого, ценностного и нравственного кризиса российской молодежи вносит Русская Православная Церковь.

В этом случае РПЦ играет роль путеводной звезды и маяка в этом плюрализме знаний. Она помогает человеку понять собственное "Я" и примириться с внешним и внутренним миром. Поскольку Вера предоставляет человеку критерии определения добра и зла, способность отличать правду от лжи - вера реально помогает выбирать жизненные приоритеты и далее строить свою жизнь по человеческим законам взаимопомощи.

Так, в одном интервью для «Санкт-Петербургских ведомостей» епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон рассказал свою историю жиз-

ни: вырос он в неверующей семье, окончил школу, отслужил в армии, женился и стал убежденным атеистом. Но упорно стремился найти в жизни какую-то цель и жизненные ориентиры. И не находил. К сожалению, в то время я пришел к выводу, что смысла в жизни вообще нет. Разочаровался во всем. Тогда мне пришла в голову мысль, что единственно, где я могу быть по-настоящему полезным людям, это работая санитаром в больнице.

Работая санитаром, он увидел много страданий, смерть. Именно в этот период Бог открылся ему. Он стал верующим человеком в возрасте 24 лет. В дальнейшем Господь благословил стать больничным священником. «Так забота о нуждах людей стала для меня путем к Богу. Путем, который привел меня к совершенной радости. Говорю об этом сейчас, так как мне кажется, что этот путь открыт для каждого человека, ведь в каждом сердце звучит призыв Божий - делать добро. И только на этом пути - пути служения другим людям - человек может обрести смысл и свое подлинное предназначение».

Для скоординированной социальной работы с населением, был создан Синодальный Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Церковь призывает христиан к участию в жизни другого человека, которое приносит счастье всем участникам акций. Не так давно, отдел по благотворительности Санкт-Петербургской епархии провел конкурс среди молодых людей с ограниченными возможностями. Этот конкурс проводится в рамках программы "Доступная среда", цель которой сделать каждый храм доступным для посещения людей с разными формами инвалидности.

Действия Русской Православной Церкви направлены не только на улучшение духовно-нравственного, но и материального состояния нашего Отечества. Праздник благотворительности «Белый Цветок» состоялся в Марфо-Мариинской обители 22 мая. Все собранные на «Белом Цветке» средства пошли на поддержку кризисного центра «Дом для мамы» - проекта православной службы «Милосердие», где помогают беременным женщинам и женщинам с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. За четыре года работы центра больше 4 000 женщин получили в «Доме для мамы» различную помощь.

Так же православной службой «Милосердие» был организован Патронажный уход в больницах. В московских больницах много лежачих больных в тяжелом состоянии, за которыми некому ухаживать. В Первой Градской больнице за такими больными ухаживают сестры милосердия: они кормят больных и сопровождают их на прогулках, лежачих больных переворачивают и обрабатывают пролежни - в этом они видят христианский долг служения ближнему человеку и обществу. В отделе-

ниях, где работают сестры милосердия, смертность значительно снижается.

Православная служба помощи «Милосердие» объединяет 25 социальных проектов и ежегодно оказывает помощь десяткам тысяч нуждающихся: тяжелобольным детям и взрослым, сиротам, одиноким старикам и инвалидам, бездомным и ВИЧ-инфицированным. Служба «Милосердие» более чем на 80% существует на добровольные пожертвования.

Таким образом, любовь к ближнему для настоящего верующего становятся это не просто слова, но и выражением определенной образ жизни. Новые условия жизни возлагают на Церковь ответственность: «задача Церкви заключается в том, чтобы идти навстречу людям, идти с умным и добрым словом, идти с открытым сердцем - не высокомерно, глядя на паству с высоты своего положения, а со смирением, в простоте сердца неся людям реальное утешение в скорбях, помогая ориентироваться в сложных жизненных обстоятельствах, помогая сохранить базисные ценности бытия», - сказал Святейший Патриарх Кирилл.

В настоящее время РПЦ и вузы ведут тесное сотрудничество по воспитанию подрастающего поколения в духе высоких моральных ценностей. И в ВУЗ-ах, и в РПЦ есть молодые, полные сил, социально активные люди, они нуждаются в организации и в добром примере. Объединяя усилия всех неравнодушных к чужой боли и скорби, они способствуют духовно-нравственному преобразению всего российского общества - Отечества.

Литература

1. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004
2. Полунов А.Ю. Социальные проекты Русской православной Церкви: перспективы и противоречия // Государственное управление. Электронный вестник. 2005. №6. С.4.
3. Поспеловский Дмитрий. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.
4. Официальный сайт «Милосердие» - база данных по социальной деятельности московских приходов РПЦ. См.: <http://miloserdie.ru/>
5. Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви: <http://www.patriarchia.ru>

«ФЕНОМЕН СИБИРСКОГО ХАРАКТЕРА: МАССОВЫЙ ГЕРОИЗМ РУССКИХ ЛЮДЕЙ И ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОГО ПОДВИГА ЕРМАКА)»

Евтихиева И.А.

*Томский Областной художественный музей
Лауреат премии Союза писателей России,
ведущий научный сотрудник ТОХМ*

В русских летописях Сибирь упоминается впервые в 1407 году. Однако, новгородцы уже в 11 столетии ходили за Урал, завязав торговые отношения с народами, жившими по обеим сторонам северной части Уральского хребта, их всех называли Угры или Югры. Сами же русские люди дальше Урала не жили, заселение русскими Западной Сибири началось, как известно, в конце XVI столетия, что подтверждается летописными источниками. Подлинное начало сибирскому присоединению положил Ермак Тимофеевич в мае 1580 года, спустившись на стругах по рекам Тагилу и Туре, с отрядом в полторы тысячи воинов. Они были частью той вольницы, что веками охраняла границы и верно служила Государю Российскому, сражаясь с врагами своего Отечества, разгоняя перед революцией умело организованные стачки фабричных.

В августе дружина Ермака завоевала столицу Тюменского улуса Золотой Орды, Сибирского ханства Чинги-Туру - «царя Чингыза убиша и многие припасы и богатства взяша и ту зимоваша». Весной следующего, 1581 года, преодолевая цингу и «недуг чрева», после установления «стругового пути», а значит в мае, казаки поплыли по течению Туры «со всяким искусом неспешно». (Искус - строгая продолжительная проверка). Здесь по Туре начинались земли Сибирского ханства и завязываются первые жестокие битвы. У Ермака выработалась премудрая тактика боя: казаки атаквали в два захода, сначала стреляли из пищалей, а затем молниеносно наступала пехота, навязывая противнику суровый рукопашный бой. Кучумляне страшно боялись рукопашной битвы и всегда ее проигрывали. По версии ряда историков, многие казаки Ермака принимали участие в Ливонской войне, где получили этот опыт открытого боя - стенка на стенку. Здесь сказывались исконные качества русского воина - отчаянная решительность и воля к победе, основанная на твердой вере в правоту и справедливость своего дела. Непременное приобретение этих человеческих свойств понималось как несение христианского креста.

Будучи песчинкой в многотысячном море инородцев, дружина под руководством мудрого Ермака стойко и умело вела многодневные сражения с войсками правителя Сибирского ханства Кучума Муртазиева, с его племянником Маметкулом (некоторые историки именуют его сыном). Кучумляне же представляли один из последних осколков Золотой орды. Лишь на следующий, 1582 год, казаки добрались до устья Тавды, затем до устья Тобола, откуда в октябре этого же года двинулись на столицу Кучума, Искер. Стоя под Чувашским мысом (15 км от Тобольска), Ермак 23 октября обратился к своим товарищам:

- О, друзья и братья! Мы долго жили с худою славою, умрём же с доброю! Бог даёт победы, кому хочет, нередко слабым, мимо сильных, да святится имя Его! ... Боже, помоги нам, рабам Твоим! С нами Бог! (Сибирская летопись С.Есипова).

Казаки несколько раз безуспешно штурмовали Чувашский мыс. Вот тут-то Маметкул, ободренный неудачами русских, вспомнив свои прежние победы, вывел свою конницу в поле. Казаки же, вопреки ожиданиям Маметкула, не побежали, но встали плотными рядами в круговой обороне. Пищальники непрерывно вели стрельбу: укрываясь внутри квадрата, они перезаряжали оружие и снова выходили в первые ряды, встречая огненными залпами атакующих всадников. Татарам не удалось прорвать плотные ряды казаков. Даже раненые стояли, преодолевая боль, в готовности пожертвовать собой во имя общего дела, во имя спасения другого. Этот братский дух взаимовыручки - одна из главных отличительных черт русского национального характера, ярчайше проявился в действиях ермаковых казаков-первопроходцев. Имея твердую веру в то, что главная цель жизни для христианина - стяжание Духа, они более современных интеллектуалов понимали, что человек, который заботится только о себе, не имеет духа Божия. Давняя мечта Руси о единстве может строиться только на личной жертвенности - отдай кровь, возьми дух. Именно христиане-первопроходцы заложили крепкие основы русского сибирского характера. В первую свою зимовку казаки поставили и первую в этих местах часовню в память св. Николая Чудотворца. Здесь в их среде возникает краткое обращение к святому, что только и возможно выкрикнуть в смертельной опасности: призыв-молитва - Николай, помогай!

По данным тогдашнего Посольского приказа, Кучум мог вывести в поле около 10 тысяч воинов, причем большей частью конных, однако, несмотря на значительный численный перевес, ханское войско было разгромлено. Казаки же, по Есиповской летописи, в августе держали Успенский пост не четырнадцать, а сорок дней, умоляя о даровании победы. В ночь на 26 октября хан Кучум покинул свою столицу, казаки «во

граде в Сибири» «видев оставшегося имения и богатства множество и хлеба». Ермак с казацкой дружиной вошел в столицу Сибирского ханства в день св. Дмитрия Солунского, с тех пор этот святой, чья память празднуется 26 октября (8 ноября), почитается покровителем Сибири. (Множество церквей Сибири было посвящено великомученику Димитрию, начиная от первой, возведенной в Верхотурье в 1608.) Походная церковь собрала всю дружину во главе с казацким атаманом на благодарственное молебствие «Прославиша Бога, давшего им таковую победу на басурман и идолопоклонников и радостью велиею радуясь» (Тобольский летописец).

В основании сибирской истории, в существовании самого феномена сибирского характера как корень могучего живого дерева израстает важнейшее - массовый героизм казаков. Не мужество и стойкость отдельных героев, а именно массовый героизм русских людей, что ради великой цели преодолели сопротивление сильнейшего противника, истощенного в вековых битвах, а затем, перемалывая голод, холод и лёд, ставили остроги и мосты, корчевали и распахивали тайгу. Тогда определяются основы этого характера, что будет называться сибирским. Коренными его чертами становятся мужество и стойкость, выносливость и обострённое чувство «вольной воли».

За тысячи километров от России в сложнейших условиях Ермак проявляет себя мудрым и дальновидным дипломатом, политическим деятелем. Он старается заручиться поддержкой местного населения, а это возможно было лишь при установлении дружеских связей с вогульскими и остяцкими "князьями". Начинается мирный многовековой процесс интеграции Сибири в Россию. (Не стерилизации, когда испанские конквистадоры, португальские, голландские, английские завоеватели уничтожали великие культуры, не переселения в Северную Америку с эксплуатацией черных рабов и зверским уничтожением десятков миллионов индейцев, настоящих хозяев этой страны. На тех же землях Америки, что до начала 20 века принадлежали России, индейцы не только сохранились полностью, но приняв Православие, сумели сохранить и свою культуру). Несмотря на неизбежные столкновения, ни один коренной народ не был уничтожен, растворен русскими; все они сохранили свою идентичность и самобытность. Заселение Сибири отвечало кровным интересам не только русских, но и коренных народов, численность которых под рукой московского царя неуклонно возрастала. Подлинно братское искреннее отношение к инородцам, людям иного рода помогает Ермаку поставить под свою власть соседние земли.

Да, русские ходили в Сибирь, но только этот человек Ермак Тимофеевич запечатлелся в памяти православным воином, «Князем Си-

бирским». Именно так повелел именовать Ермака Царь Иван IV Грозный, когда атаман Иван Кольцо с пятьюдесятью казаками привез в начале 1583 году в Москву весть о разгроме орды Кучума и присоединении к Московскому царству Сибири. Казаки «поклонились» царю целой Сибирью.

В ночь на 6 августа 1585 года Ермак погиб вместе с небольшим отрядом. Народ сразу признал в атамане местночтимого святого, ибо видел в нем избавителя от набегов, полона и пожарищ, ведь по приказу Кучума уничтожались не только небольшие русские поселения на Каме, но ясачные вогулы и остяки, перешедшие в русское подданство, а их жен и детей брали в плен. Подвиг Ермака и его дружины навсегда запечатлелся в народных песнях, уже с середины XVII века появляется множество живописных и гравюрных изображений любимца народного.

Известно, что после смерти Ермака, его могила была сокрыта татарами, однако от них же и пошли первые сказы о многочисленных чудесах и исцелениях, происходящих от останков честного атамана. Для покоренных татар Ермак становится объектом поклонения, хотя местонахождение его останков неизвестно до сего дня. Бессребреник, ничего лично для себя не желавший, не грабящий и не уничтожавший для наживы подвластных ему людей, требовавший от подчиненных не только дисциплины, но и чистоты душевной, он сумел твердо воплотить в жизнь свои принципы и заложить основы сибирского характера.

Казаки не только обезопасили восточные границы государства от набегов кочевников, не только стояли на страже этих границ, но противостояли любой духовной экспансии. В этом смысле первая дружина Ермака была подобна «военно-духовному ордену». В ясной цельности православного мировоззрения и силе духа видели казаки смысл своего пребывания на земле. Не случайно и не по привычке казаки на каждом зимовье ставили деревянную часовню или церковь, и каждый день возносили молитвы в походной часовне. Иконы из походной «Ермаковой часовни» долгое время стояли в главных соборах сибирских городов. Жить по законам товарищества. Этим все сказано.

События, связанные с началом присоединения Сибири к России, нашли отражение в «Кунгурской», Строгановской, Есиповской и Ремезовской летописях. Героически преодолевая огромные пространства, казаки, эта «презирающая смерть ветвь русских», сверхчеловеческим напряжением всех сил на протяжении XVII открыли всю Сибирь. Законную гордость вызывают эти люди, всего за век с небольшим присоединившие к России территории от Камня до Горного Алтая и Тихого океана. Безусловно, это был актив русской нации, сильные духом пассионарии! Пассионарность же, согласно Л.Н. Гумилеву, понятие этноса, наро-

да, определяющее его как органическое явление, которое проходит определенные периоды жизни - «фазы»: есть подъем, есть инерционная фаза, и обскурация. Если строго следовать определению автора - пассионарность «повышенная способность к напряжениям», «повышенная тяга к действию».

Проще говоря, состояние пассионарности, это уровень энергетики всех членов общества. В любом случае, пассионарий совершает поступки, выходящие за грань биологического инстинкта самосохранения. Сколько могучих сил и величавых характеров развернула Земля Сибирь! Если проходить мысленно за Ермаковой дружиной и другими первопроходцами, необозримые пространства Сибири, начиная от первой часовни 1581 в честь св. Николая Чудотворца, от края и до горизонта украшаются и освящаются православными святынями. Вокруг часовен и храмов в крайне трудных и непривычных природных условиях растут города.

В 1587 на реке Иртыш встаёт столица Сибири, город Тоболеск, через Тобольск Сибирским трактом открывалась дорога на Восток, в Среднюю Азию и Китай. Годом ранее почти на месте Ченги-Туры на древней караванной дороге из Средней Азии в Поволжье, создается первый сибирский город Тюмень. Князь и воевода Петр Горчаков в 1593 году ставит город Пелым, который заселяется жителями Углича, сосланными по делу об убийстве сына Ивана Грозного, царевича Димитрия. По наказу Федора Иоанновича, в 1594 году ставится Сургут. В начале 17 века было заложено несколько городов-крепостей, городов-острогов: в 1604 город Томской на Томи, - он служил передовым постом русских на границе монголо-калмыцкого мира, в 1610 в устье реки Абы, притоке Томи, - Абинский. В 1618 заложили Кузнецкий острог там же на Томи в устье Кондомы. И все это героическими усилиями и напряжением всех сил.

С русскими распространялась в Сибири и Православная христианская вера, воспитавшая характер сибиряка, ставшая основой его мировоззрения и культуры. На Руси в это время «мягкая рухлядь» служила мерилем всех материальных ценностей. Даже царская шапка Владимира Мономаха, символ державной власти, наряду с первоклассными рубинами, бриллиантами, сапфирами оторочена дорогим соболем. (Вспомним «шубу с царского плеча», самый дорогой подарок того времени; такую пожаловал Ермаку Иван Грозный.) «Мягкую рухлядь» для казны добывали в Сибири тысячи людей, служилые казаки собирали меховую дань с ясачных, царские послы в разных странах расплачивались шкурками как валютой.

Еще более значимой становится территория Сибири к концу XVII столетия, когда здесь стали осваиваться собственные серебряные место-

рождения. Первые в России. Ведь для чеканки денег правительство закупало в странах Западной Европы серебряные талеры, затем их перечеканивали, получая русские монеты. Стремясь сократить громадные расходы по закупке серебра, правительство требовало от местных властей максимальных усилий по разведке благородных металлов и их добыче.

Уже в 1709 у слияния рек Бии и Катунь был построен Бикатунский острог, нынешний Бийск. В первой половине XVIII века на Алтае были открыты уникальные месторождения серебра, золота и цветных металлов. Московские государи всячески поддерживали стремление крупнейшего уральского заводчика Акинфия Демидова основать на Алтае горнозаводские промыслы. По приказу Сената для защиты Колыванского Воскресенского завода Демидову регулярно присылались команды казаков.

Разнообразные, но всегда тяжелые географические и климатические условия жизни русских в Сибири повлияли на то, что живущим рядом людям просто необходимо было объединяться. Эти условия, наложившись на христианский стержень русских, воплотились в конечном счете в соборности, что объединяла и распространялась на людей своих и «иной, чужой крови». В русских летописях не раз звучит мысль о том, что только искренний человек может быть и является - свободным. Так вот сибирская соборность и знаменовала свободных личностей искренне, а значит свободно объединившихся на основе любви друг к другу, к Создателю и своей малой и большой Родине - Сибири и России.

Стремление к единству и соборности писатель-пророк Фёдор Михайлович Достоевский определял как "неустанную жажду в народе русском, всегда в нём присущую, великого, всеобщего, всенародного единения". Он писал, что «русский идеал - всецелость, всепримиримость, всечеловечность».

По мнению учёных-этнографов, существует целый ряд особенных совокупных черт характера, что отличают одну нацию от другой, создают образ народа. Нации отличаются одна от другой по целому ряду существующих особенностей, это, прежде всего, система нравственных ценностей, менталитет, культура - все это в совокупности создает обобщенный народный характер, образ той или иной нации.

В Сибири не приживется крепостное право, что дает возможность устройению собственного хозяйствования на земле. Необходимо отметить, что эта вольница в отсутствие крепостного права, в значительной степени формировала характер русского сибиряка. Однако здесь не смогли бы выжить люди, воспринимавшие стремление к вольной воле как беспечность, бесшабашность, ведь эта же вольница включала органически полную ответственность за себя и близких, за все, что происхо-

дило на этой земле. Русские в Сибири с первых дней своего здесь существования могли полагаться только на себя. Здесь, уходя от вековечных притеснений, зачастую оказывались те, кто искал справедливой жизни по Божьему закону, кто хотел свободы - личной, общественной, деловой. Те, кто хотел жить своей общиной. Земли вдоволь, обрабатывай, сколько сможешь. И это тоже свойство сибирского характера - рачительное хозяйство на своей земле. Эта деловая хватка положила начало сибирской экономике и предпринимательству, ставшему составляющей частью российского хозяйствования. Условия здесь также создались особые, честность в среде сибирских предпринимателей, купцов, стала почти религией. «Честь чести на слово верит».

Трудами своих пионеров Сибирь начинает интегрироваться в Россию. Часто в широкоземельный простор люди шли, а то и бежали целыми семьями, тут же на месте производился отбор: оставались и лепили дальше характер сибиряка люди сильные и решительные, способные на единоборство и с дикой природой и с дикими суровыми нравами. Правительство понимало необходимость заселения Сибири и не возвращало беглецов к месту прежнего жительства.

Живой корень русского старожила-сибиряка возрастал далее этим гордым и предприимчивым родом, волевыми и цепкими людьми, не терпящими над собой несправедливостей и притеснений. Безусловно, невозможно обрисовать некой общей краской единый облик сибиряка. На огромной и разноликой земле он всегда окажется сложнее любых слов. Но до недавнего исторического времени коренных жителей этой страны отличал узнаваемый единый сибирский дух. Еще более этот дух и характер своей истовой стойкостью укрепили наводнившие Сибирь староверы.

Первозданная сложность природы с бескрайними лесами и болотами развивали в народе привычку к терпеливому перенесению страданий и лишений, к исключительной готовности к борьбе с невзгодами. Суровый климат сформировал в сибирском народе необходимость и навык к упорному, напряженному труду, неприятие тунеядства. В. О. Ключевский писал, что «нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше ждать от природы и более выносливого, чем русский народ».

Для нас сегодня привычны прозорливые слова великого ученого, Михаила Васильевича Ломоносова - «Богатство России прирастать будет Сибирью», сказанные более двух столетий назад. Да, бессчетные богатства недр этой земли, огромные природные ресурсы - вот, что такое сегодня Сибирь. Но только ли это? Достоевский пишет «останемся непобедимы именно единением русского духа». Сибирский характер напря-

мую связан с тем, что именуется русским духом. Именно в народном фольклоре - былинах и сказках рождается это выражение «русский дух». Помните - «русским духом пахнет». Особенно много говорится о нем в сказках А.С. Пушкина. Русский дух и есть то, что питает непостижимую для стороннего наблюдателя русскую душу, способную на великие свершения. Он основывается на единой культуре, включающей такие понятия как милосердие, сострадание и взаимопомощь, вплоть до того, когда один готов отдать жизнь за другого.

Особый народный характер? Действительно, только сильные духом собрались когда-то отовсюду в Ермакову дружину. Но и в последующие столетия самые сложные исторические условия только укрепляли и выкристаллизовывали его, этот дух, ставший основой сибирского характера. Невиданным мужеством и героизмом прославились Сибирские полки в Бородинском сражении 1812 года, когда за батарею Н.Н. Раевского сражались Томский и Тобольский пехотные полки. Они выдержали самые ожесточённые атаки европейской армии, потеряв более половины личного состава 26 августа; в этот день предопределилась победа России. Второго октября Сибирские полки стяжали неувядаемую славу в решающем кровопролитном бою под Малоярославцем при отступлении армии Наполеона из разорённой Москвы.

Для тех, кто нынче завладел идеологическим дискурсом, определяющим «общественное мнение» в России, для тех, кто с холодным сердцем все чаще вопрошает, не лучше ли было сдать Германию и объединенной армии цивилизованной Европы (зачем нужно было столько жертв, зачем стойкость блокадников?), хочется напомнить: в марте 1941 года на совещании своего генералитета Гитлер говорил, что цель восточной кампании - "разбить армию, уничтожить государство". И ещё: "В этой войне обращение с врагом в соответствии с нормами человечности и международного права недопустимо". С осени 1941 года под Москвой на Можайском, Калининском, Волоколамско-Истринском направлении сражались Сибирские стрелковые и мотострелковая дивизии. На них обрушились отборные немецкие соединения, в том числе, элитная укрупнённая мото-гренадерская дивизия СС «Рейх» и французский добровольческий легион.

Однако, как же мало мы сами знаем и как мало детям говорим о таких отличительных чертах сибиряка, как решительность, готовность к бою и как следствие - презрение к смерти, к самой возможности быть убитым. Здесь не стеклянные глаза идущих в психологическую атаку под Москвой, накачанных спиртом эсэсовцев, но «упоеание в бою», сверканье шашек и бешеный казацкий напор, находчивость и воинское искусство, идущее еще от былинных русских богатырей. Немцы боялись

штыкового боя, сибиряки это знали, и со «зрелой неукротимой яростью» бросались навстречу эсэсовцам. В этом принятии боя - глубокая вера в правоту своего дела и потрясающая жертвенность, как когда-то в Ермаковой дружине.

Сибиряки решили исход битвы и войны. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский писал «Лучшего воина, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире, поэтому и рука невольно пишет эти слова с большой буквы». Маршал Рокоссовский говорил: «...Среди наших прекрасных солдат сибиряки отличались особой стойкостью. Трудно даже сказать, насколько своевременно влились сибиряки в ряды наших войск... Сибиряки шли на врага во весь рост. Противник был смят, опрокинут, отброшен. Это был красивый удар и он спас положение». Материя без духа не творит историю. Сибирь, возвеличивая державу Российскую ширилась и развивалась не только благодаря стойкости, мужеству и трудолюбию, но и жертвенной соборности, верности и терпению своего народа. Наш главный ресурс сегодня не территория, и даже не богатства родной земли, но - русский интеллект и русский дух, что невосполним без пробуждения памятной преемственности.

Литература

1. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века.

Сибирский хронограф. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск, 2001.

2. Сиповский В.В. Ермак в художественной литературе // Сиб. Сов. энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1.

3. Библиография Ермака. Тобольск, Рожнова С. , Курдина Н. Ермак исторический и литературный //Сиб. огни. 1981. № 2.

4. Янушкевич А. С. «Ермаков сюжет» в русской литературе 1820—1830-х годов //Мотивы и сюжеты русской литературы. От Жуковского до Чехова. К 50-летию науч.-пед. деят-ти Ф.З. Кануновой. Томск, 1997.

5. Последний атаман Ермака. Буртовой В.И. Москва, 2009.

6. Копылов Д.И. Ермак. - Иркутск, 1989.

7. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. - М., 1978.

К ОПЫТУ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Кузнецова И.С.

Томский государственный университет

Православие - это самая распространённая религия на территории нашей страны. История русского государства и развитие русской культуры немыслимо без сохранения православной этики, которая строится на основе постулатов, утверждающих идею Духовного единства народа. Христианские ценности выступают «путеводной звездой» в процессе формирования личности и достойного гражданского самосознания государства.

Исторически христианская парадигма определила формирование русского менталитета. Она является смыслообразующим феноменом для понимания причин и предпосылок поведения русского человека. Именно поэтому важно с самого детства воспитывать в человеке стремление к сохранению национальной православной религии и духовной правде жизни. Православие устанавливает вершины нравственности, стремление к которым приводит к моральному возвышению человека как такового.

Согласно Священному Писанию, женщина выступает продолжением мужчины: «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт.2:23-24). Следовательно, женщина с самого начала выступает в статусе жены относительно мужчины, а, значит брак в христианской традиции выступает уникальным союзом, дарованный Богом свыше.

Более того, самое первое упоминание о женщине на страницах Библии постулирует о ее предназначении: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника...» (Быт.2:18). Физиологическая слабость женщины предопределяет ее статус помощницы мужчине, который является главой семьи. Не всегда помощь имеет физическое измерение, в данном случае большее значение имеет духовная сила и мудрость женщины, которые направляют мужскую волю и силу, обеспечивая благоденствие малому космосу - семье. Её жертвенность, самоотверженность в стремлении обеспечить гармоничную, уютную жизнь своему супругу: «Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была

невестою, когда последовала за Мною в пустыню» (Иер. 2:2) даруют ей высшую награду человека, о которой он может только помыслить - признание причастности к Божественному началу: "Кто нашел [добрую] жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа» (Притч.18:23).

Неизменное служение идеи верности и любви реализуется в бережном хранении домашнего очага, которое так же ложится на хрупкие плечи жены: "Что солнце, восходящее на высотах Господних, то красота доброй жены в убранстве дома ее" (Сир.26:20-21). Согласно Священному Писанию, дом и семья не мыслимы без неё. Женщина является связующим звеном между всеми участниками семьи и тем духовным богатством, которое ей принадлежит.

Православные деятели продолжают традицию презентации женщины как помощницы мужчины, которая дополняет это начало до целостного образа. Иоанн Златоуст говорил: «Пусть для жены не будет ничего драгоценнее ее мужа, а для мужа ничего возжеленнее его жены. В том состоит крепость жизни всех нас, чтобы жена была единокровна с мужем; этим поддерживается все в мире».⁹ В данном случае на первый план выходит единство, но не взаимодополняемые составляющие. Существование жизни возможно только при реализации этой идеи, где женщина не просто помощник, но и эмоционально - духовная опора, уравновешивающая рациональное начало мужчины, семьи. Дом предстаёт «малой церковью», её образуют любящие друг друга, соединенные в браке и устремленные ко Христу. Плодом их любви и общности становятся дети, рождение и воспитание которых, по православному учению, является одной из важнейших целей и смыслов брачного союза. В данном контексте чётко очерчивается роль и назначение женщины, её основная задача и смысл бытия.

Русская культура, которая онтологически является Православной культурой, изобилует примерам, достойных упоминания женщин. Одним из самых ярких - Святая равноапостольная княгиня Ольга. Княгиня после смерти мужа от древлян, проявила себя твёрдой и мудрой. В период, когда Русь лишилась правителя, она взяла власть в свои руки и достойно отстаивала интересы молодого государства: стала главным защитником интересов мужа, ответив за его смерть. Также она провела налоговую реформу, упорядочив систему сбора дани, и как следствие, укрепила государственный авторитет. В это время появились первые каменные города, а внешняя государственная политика осуществлялась не при помощи военных методов, но дипломатией. Таким образом, были укреплены связи с Германией и Византией. Ольга

⁹ Творения. Т.3, кн.1, Св. Иоанн Златоуст, М.: Златоуст., 1994, с. 381

передала сыну Святославу достойные традиции для создания мощного и великого государства. Именно она своей верностью мужу, решительностью предвосхитила появление на Руси нового образа женщины и жены. Да, в это время она ещё не была христианкой, но сама идея преданности была в ней тем ядром, которое стало импульсом к добровольному единоличному причастию к Православию.

Жена Дмитрия Донского преподобная благоверная кн. Евфросиния Московская - олицетворение подвига гражданского служения народу и родной земле. Её сила духа вдохновляла на служение Родной Земле благоверного князя Дмитрия Донского. Примеры княгинь наиболее иллюстративны, поскольку эти представительницы деятельность великого князя, чей подвиг для русской культуры неоценим. Примеры княгинь наиболее иллюстративны, поскольку они являются лицом государства. Однако самое важное, что они выступают примером для всех женщин. Их статус - богатство, посредством которого формируется чистый образ Православной женщины и дочери своего Отечества.

Новая история также полна образов русских женщин святых. Ксения Петербургская, была женой придворного певчего, но после смерти мужа молодая вдова вступила на путь юродства: раздала всё имущество бедным, а дом отдала одной из знакомых, при условии, что она будет пускать в него ночевать бездомных. Она облачилась в одежды мужа и отзывалась только на его имя. В 1988 году Ксения Петербургская была причислена к лику святых. Один из храмов посвящённых Святой находится Рудничном районе города Кемерово.

Одним из современных является пример Светланы Владимировны Медведевой. Является женой, матерью, ведёт активную социальную деятельность. Является руководителем попечительского совета «Духовно - нравственная культура подрастающего поколения России», патронирует Санкт-Петербургский дом-интернат для воспитанников от 4 до 25 лет. В частности, по её инициативе с 2008 года отмечается всероссийский праздник «День семьи, любви и верности», который, по праву, более приемлем для русской культурной традиции, чем европейский праздник «День Святого Валентина». К числу благочестий также относится социальная программа «Белая роза». Её целью является забота о репродуктивном здоровье женщины. В ноябре 2012 года Патриарх Алексей II вручи Светлане Владимировне орден Русской православной церкви святой равноапостольной княгини Ольги II степени. В мае 2015 года награждена аналогичным орденом, но уже I степени.

Не всегда мы можем увидеть только положительные примеры. Новая и Новейшая история наложила неизгладимый отпечаток на стиле восприятия женщины. Сегодня очень сложно даже подобрать верное определение для этого феномена. Легко ошибиться, не найдя те краски, которые всё-таки смогли бы уловить уникальность и важность существования женщины как носительницы тайны рождения и духовного стержня семьи. Стоит хотя бы обратить внимание на XXв, где женщина лишь формально сохраняет свой статус. Женщины становятся профессиональными работниками: геологами, аграрниками, лётчиками - профессии, ранее доступные лишь мужчинами. Они теперь принадлежат социуму, постепенно теряют связь с детьми, которые ходят в детский сад, их воспитанием занимаются специально обученные, не всегда готовые отдавать и воспитывать в маленьком человеке любовь и доброту. Нормой стало иметь не более двух детей, на большее уже не остаётся ни времени, ни сил.

Однако и это не самое страшное. На смену социалистической стройке пришла «перестройка». Это событие можно сравнить с отменой крепостного права: «Народ освобождён, но счастлив ли народ?». Рушится уклад жизни, система ценностей и ничто не может удержать их от краха. Женщина перенимает мужские обязанности и зачастую остаётся единственным источником существования семьи. С этого семени и начинает прорастать образ всё умеющей и знающей business woman. Она независима и воплощает собой цельную единицу, которую уже ничего не может дополнить, следовательно, она то уж точно не является дополнением кого-то. Мысль о детях чужда, это не цель, как необходимость инерционного развития человека.

Согласно Основам социальной концепции РПЦ, высоко оценивается общественная роль женщин и приветствуется их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, но **если это не умоляет её роли жены и матери**. Но как мы видим, здесь актуальность этого посыла не реализуется, скорее отрицается. Стоит заметить, что оба, выше рассмотренные, периоды связаны с полнейшей отстранённостью от Православной этики.

Такое положение дел сигнализирует о духовной «болезни общества». Каждый из нас рождается со своим предназначением, и неужели предназначение современного человека истребить себя. Образ женщины - носителя и реализатора важнейшей ценности человечества - жизни, взращивался в человеке с самого детства - первобытности. И вот сегодня мы готовы пожертвовать им ради благ и удовольствий, несущих ценность лишь для одного субъекта и актуальных только здесь и сейчас. Это нашло отражение и в культуре поведения женщины. Очень ярко это

проявилось в XXIв. Женщина стала более свободна, но не морально, а формально, что отображается в её внешнем облике: мужская одежда и пагубные привычки - норма. В этом проблема современной действительности. Женщины отказываются от своего предназначения, разменивая его на самолюбивые идеи о карьере, социальном статусе, равенстве. Они посвящают жизнь обеспечению материальной стабильности. Для чего весь внешний блеск, если содержание отсутствует или его ценность ничтожна? Разменивая жизнь на постоянную занятость, просто не может остаться времени на что-то вроде семьи. Наградой за это становятся стрессы, эмоциональное расстройство и одиночество.

Вся сложность в том, что путь карьеры, путь в публичную сферу открыт, только если женщина станет психологически мужчиной и откажется от чувственного принятия действительности. Но духовное рождает физическое. Следовательно, в конечном счёте, от женщины остаётся очень мало индивидуального и естественного. Она не имеет ничего, что могло бы просигнализировать ей о состоятельности в вопросе высшего предназначения, который невозможно ставить ни в какое сравнения с успехами в карьере или социальной деятельности.

Сегодня можно наблюдать и другую крайность. Согласно статистическим исследованиям, каждый год рождается относительно равное количество людей нетрадиционной ориентации. Но стрессы и социальная пропаганда нарушают психологические установки, что приводит к появлению дисбаланса не в пользу традиционного гендерного распределения. К этому можно добавить непрерывные указания на свободу выбора образа бытия личности. Это приводит к дезинтеграции в пользу предпочтения однополых браков как протест социальной концепции классического образа семейной жизни. Такое положение - бич современного женского населения планеты, потому что даже если у них появляются дети, то та культура, в которой они получают представление о мире, не даёт положительного и здорового представления о семье. Этот синтетический образ, сформировавшийся под воздействием социальных условий, к тому же и результат отстраненности женщины от единой цели жизни - её сохранение.

Стремительно меняющийся мир трансформирует культурные ценности общества, но стоит признать необходимость и значимость ценностей не переходящих, вечных. К таким по праву можно отнести образ женщины: «Именно через женщину мы приобщаемся к любви - любви нас первыми учат наши матери, да и вся вселенная для нас в младенческом возрасте – это лицо мамы. По этой причине всякая вульгарность женщины воспринимается гораздо болезненнее, чем

вульгарность мужская. В женщину заложено очень тонкое Богоподобие - ведь материнский инстинкт и врожденная потребность давать жизнь - это не что иное, как ближайший аналог отцовства, которое неотделимо от Бога, как Отца, дающего жизнь всем нам. Таким образом, поражая женщину, силы зла бьют прямо в корень жизни - в будущих детей и потомков»¹⁰. Следовательно, стоит говорить о ценности женщины как таковой. Очень точно дано качественное определение женщины, напоминающее о важности её чистого образа без поправок на стремительно меняющийся мир и мораль, которую он в закладывает в современного человека: «образ “православной женщины”, обозначает на самом деле просто “хорошую женщину”, “настоящую женщину” в соответствии с современными реалиями, а если нужно, - то и вопреки им»¹¹.

Поэтому очевидно, что потеря просто «хорошей женщины» может привести к духовной смерти общества. Она начинается с духовного падения, когда обесценивается жизнь человека и продолжается в физическом вымирании, когда сокращается рождаемость. Образ православной женщины - универсальный. Он соединяет в себе идеальные установки, устремлённые в глубины человеческого творчества. Из этого следует вывод, что женщине как источнику жизни необходимо всегда помнить о первичных мотивах её жизнедеятельности, и в своей жизни руководствоваться этими установками в целях продолжения, утверждения жизни.

Литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. (канонические), М.: Российское Библейское Общество, 2012 г., 1248 с.
2. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т.3, кн.1, М.: Златоуст., 1994, 473с.
3. Василец, Т.Б., Мужчина и женщина, СПб: Речь 2010, 495 с.
4. Ищите женщину... в Церкви. Получено Апрель 2017 г., из Вода живая: <http://aquaviva.ru/jornal/ishchite-zhenshchinu-v-tserkvi>
5. Образ женщины в современной русской христианской культуре. Традиционные христианские ценности и современный мир, Соколова, Материалы XXIII Духовно-исторических чтений памяти святых

¹⁰Харинов, о. В. Олицетворение истинной любви. Получено май 2016 г., из Азбука Веры: <http://azbyka.ru/olicetvorenje-istinnoj-lyubvi>

¹¹ Ищите женщину... в Церкви. Получено Апрель 2017 г., из Вода живая: <http://aquaviva.ru/jornal/ishchite-zhenshchinu-v-tserkvi>

равноапостольных Кирилла и Мефодия, [Томск, 15-24 мая 2013 года].
Томск, 2014. С. 137-140

6. Харинов, о. В. Олицетворение истинной любви. Получено май
2016 г., из Азбука Веры: <http://azbyka.ru/olicetvorenje-istinnoj-lyubvi>

7. Хитрук, Е.Б., Христианская антропология: проблема половой
дуальности, Православие и развитие российской духовной культуры в
Сибири (к 400-летию юбилею г. Томска и 200-летию Томской
губернии) Т. 1 : материалы Духовно-исторических чтений в честь
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : в 2 т. Томск, 2004 Т. 1.
С. 43-48

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА

ОТНОШЕНИЕ ЛЮТЕРАН-СПЕЦИАЛИСТОВ XVIII В. К ДУХОВНОМУ НАСЛЕДИЮ РОССИИ В СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

иерей Димитрий Никитин, Никитина О.О.

Барнаульская духовная семинария

На Алтае в середине XVIII в. (1747-1750 гг.) шло становление горнозаводского дела, которое было связано с обнаружением в Змеиногорском руднике месторождений золота и серебра. Процесс формирования горного дела был связан с активным привлечением иностранных горных специалистов, в основном, выходцев из Саксонии. Дело заключалось в том, что еще в раннем средневековье Саксония являлась одним из трех главных центров производства серебра, и немецкими специалистами, во-первых, была разработана производственная горная терминология (бликзилбер, похверк, роштейн и др.), а во-вторых, - «сами процессы, механизмы выплавки серебра, отделения свинца» [4, с.1].

Государство было, безусловно, заинтересовано в иностранных специалистах с целью получения их знаний, практического опыта, умений, поскольку русские на тот период времени не владели технологиями выплавки серебра. Именно по этой причине императрица Елизавета Петровна в Указе от 1 мая 1747 г. заявляла о необходимости заключать с саксонскими горными мастерами такие контракты «чтоб быть им вечно в службе нашей» [4, с.1].

Исходя из проведенного нами анализа формулярных списков иностранных специалистов» [5, с. 11-141], мы выяснили, что административную элиту горного начальства бывших демидовских владений, названных округом Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов, составляли выходцы из Саксонии лютеранского вероисповедания. Большинство из них женилось на русских (из 30 рассмотренных нами у 20 были русские жены) и принимало «вечное фазальство», российское подданство. В этой связи иностранные горные специалисты, имеющие намерение вступить в брак с лицами женского пола православного вероисповедания, обязаны были давать так называемые подписки, документы, которые обуславливали регулирование брачных отношений между

представителями разных христианских конфессий, в частности, между православными и лютеранами. Подобного рода подписки регулярно поступали в Барнаульское духовное правление. В качестве примера вышеупомянутых документов рассмотрим дело №577, обнаруженное нами в архиве 26 фонда ГААК, которое поступило в ведомство Канцелярии Колывано-Воскресенского горного правления 4 ноября 1752 года. В нем приводится обязательство шихтмейстера-лютеранина Венедикта Петровича Беэра, изъявляющего желание вступить в брак и взять себе в жены дочь бухгалтера Василия Михайловича Пастухова, Матрону: «грекороссийскаго исповедания, веры оного же ведомства бухгалтеря Василья Михайлова сына Пастухова родную ево дочь девицу Матрону...», венчаться с ней «и ...сожитие с нею иметь как святыми и богоносными отцы узаконено, и правила подтверждено» [2]. Венедикт Петрович уверяет ведомство духовного правления канцелярии в том, что не будет склонять свою избранницу к переходу в лютеранскую веру, а также намерен уважительно относиться к соблюдению ею постов: «от правовернаго греческаго исповедания веры к лютеранскому закону не превращать и в положенныя посты и в прочия заповеданныя святыми и богоносными отцы дни к мясоястию и ни к чему скоромному не привлекать; и не принуждать» [2].

В рассматриваемой нами подписке шихтмейстер В. Беэр также обязуется крестить всех своих будущих детей в православной вере и не принуждать их перейти в лютеранство: «и рожденны(х) о(т) нас мужеск и женск полы детеи по православию и по чиноположению церковному производят в крещение в веру греческаго исповедания и(х) против вышписанного де о(т) правоверия не о(т)вращать» [2].

Последнее обязательство было весьма важным, поскольку затрагивало вопрос воспитания детей и формирования их мировоззрения. В подобных брачных союзах дети оказывались помещенными в особую среду: с одной стороны, - двуязычие, поскольку общение осуществлялось сразу на двух языках, с другой стороны, - специфические особенности православного и лютеранского вероисповедания, которые тесно переплетались друг с другом. Разумеется, многое зависело от согласия супругов, проявления ими взаимопонимания и уважения. Конечно, и муж, и жена являлись христианами, у них было единое Евангельское наследие, оба они жили по христианским заповедям. Но, все же, весьма актуальным являлся вопрос сохранения своей веры и ее передачи детям. В вышеуказанной подписке В. Беэра также детально прописано и то, что он не будет препятствовать ни своей супруге, ни детям, (начиная с семилетнего возраста), хотя бы раз в год приступать к святым таинствам Исповеди и Причастия: «и как их о(т) семилетнаго возраста, так и пропи-

санную поять во(з)намеренную себе в жену каждо годно кысповеди и с(вя)тых Христовых таин к причащению, по закону греческому уволить безвозбранно и в том им воспрещениях не чинить» [2]. Соглашаясь с тем, что их жены и дети принадлежат другой конфессии, лютеране тем самым признавали духовное наследие России и уважительно относились к нему.

Барнаульское духовное правление, находившееся в ведомстве Канцелярии Колывано-Воскресенского горнозаводского округа, конечно же, действовало по инструкции Кабинета Ее Императорского Величества, обязывая иностранных горных специалистов «не отвращать от правоверия» своих жен и детей, таким образом, проявляя попечение о сохранении целостности православной веры. И государство, и Церковь не могли не заботиться о сохранении духовного наследия России, о том, чтобы дети, рожденные в семьях, где отец являлся лютеранином, были крещены именно в православной вере, исповедовались и приступали к причастию Святых Христовых Таинств. Наконец о том, чтобы формирующееся мировоззрение подрастающего поколения позволило бы стать ему истинным наследником своей страны, воспитанным в патриотическом духе. В этой связи и требовались подобного рода подписки, которые подавались в Барнаульское духовное правление, находившееся в ведомстве Канцелярии Колывано-Воскресенского горнозаводского округа с целью получения законного согласия лютеран-специалистов соблюдать духовные традиции России.

С нашей точки зрения, лютеране сохраняли духовное наследие русской культуры в семейной сфере не только по принуждению, но и естественным образом, поскольку понимали его значение. Важно отметить, что наблюдались случаи перехода горных специалистов из лютеранства в православное вероисповедание. И хотя на настоящий период времени мы располагаем информацией всего лишь об одном человеке, горном офицере голландского происхождения Андрее Нянинге, 1747 года рождения, совершившего этот переход [5, с. 86], представляется, что подобный случай не был единичным. Также известно, что у первого руководителя Колывано-Воскресенских заводов А.В. Безра, который отдал 37 лет служению России и во втором браке был женат на русской женщине один из сыновей, Петр, исповедовал Православие, предположительно, как и его русская мать [3]. Православным являлся и Александр, сын пастора и переводчика Габриэля, служившего на Колывано-Воскресенских заводах [1].

Иностранные горные специалисты-лютеране, внося большой вклад в развитие Колывано-Воскресенского горнопромышленного комплекса, внедряя технологии и обучая отечественных специалистов, безусловно,

оказывали влияние на своих русских жен и детей, знакомя их со своим языком, культурой. Вместе с тем они и сами испытывали воздействие страны пребывания: жили ее проблемами, интересами, обогащались ее ценностями, уважали и сохраняли ее религиозные традиции, а для некоторых из них Россия становилась второй родиной. В этом, главным образом, и проявлялось их отношение к духовному наследию нашей страны.

Литература

1. ГААК. Ф.2. Оп. 1. Д. 4154, 6477, 7155.
2. ГААК. Ф.26. Оп. 1. Д. 577. Л. 7-7 об.
3. Указ Тобольской духовной консистории протопопу В. Иванову о неразрушении голбчика над могилой генерал-майора А.В. Безра, 27 декабря 1751 г. // ГААК. Ф.26. Оп. 1. Д. 182. Л. 126-126 об. Рукописный подлинник. Оpubл.: Алтайские горные офицеры XVIII-XIX вв. Сборник документов. Барнаул: Азбука, 2006. С. 53.
4. Кунгурова М.Ю. Вклад немецких специалистов в развитие сереброплавильного производства на Алтае в 1740-1750-е годы // Гуляевские чтения. Вып. 3. Материалы седьмой и восьмой историко-архивных конференций. Барнаул: [б. и.], 2013. С. 162-168
5. Пережогин А. А. Чиновничество Алтая (1747-1781 гг.): Справочник личного состава. Барнаул: Азбука, 2012. С. 11-141.

ДВЕ ДОРОГИ К ОДНОМУ ОБРЫВУ: ТОТАЛИТАРИЗМ И УТОПИЯ

Новиков И.А.

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Общепризнана мысль, что всякий тоталитаризм есть утопия, гораздо менее - мысль о «зеркальности» этого отношения. С тем, что тоталитаризм есть нечто невозможное, то, что противостоит человеческой природе, т.е. - является утопией, в наше время, никто не спорит. Но, следует ли из этого, что и всякая утопия тоталитарна? Такой переход многим может показаться, как минимум, необоснованным.

Определим понятие «тоталитаризм». Здесь мы встречаемся с еще одним принятым мнением, на этот раз, о том, что тоталитаризм есть несвобода, есть отрицание свободы человеческого существа. Суть этой несвободы одни видят в абсурдной централизации всего и вся, другие - в нарушении прав человека, третьи - в предельной «идеологизированности» жизни, но в том, что тоталитаризм есть несвобода, эти мнения сходятся. Как нам представляется, понятие «свобода» в современных условиях является слишком скомпрометированным, для того, чтобы употребляться в качестве определения, или - момента определения. О «свободе» мечтает бандит, посаженный в тюрьму, за «свободу предпринимательства» может выступать спекулянт, «свобода совести» является гарантом наличия в нашем обществе всякого рода тоталитарных сект. Отсюда следует, что содержание данного понятия, по крайней мере - в современных условиях, отнюдь не очевидно. Употребляя его (данное понятие), приходится подвергать его многочисленным ограничениям, что никак не может способствовать «прозрачности» определения.

Думается, будет более продуктивным обратить внимание на другую сторону тоталитаризма - он всегда есть отрицание осмысленности человека. Что значит, что человек становится «рабом» - государства, партии, идеологии? Это значит, что смысл существования такого человека оказывается вне его. Раб есть вещь. Но, ведь, вещь и есть то, что лишено смысла своего существования, то, смысл чему придает только его хозяин; в виду чего, вещь и невозможна без хозяина. Спецификум тоталитаризма совсем не в том, что он делает человека несвободным здесь и сейчас, его спецификум в том, что он делает человека несвободным в принципе, вообще, в целом. Проблема заключается в том, что свобода человека, в пределах тоталитарного сознания, есть абсурд. Проблема в том, что носитель тоталитарного сознания совсем не мультяш-

ный злодей, творящий зло ради самого зла. Он - со своей точки зрения - стремится только к добру, и именно поэтому, с ним так трудно бороться. Носитель тоталитарного сознания просто не видит никакой свободы человека, никакой самодостаточной осмысленности человеческого существа, и поэтому, он столь легко и естественно порабощает все и порабощается сам.

Итак, тоталитаризм возможен только там, где человек стал «вещью». Отсюда следует, что тоталитаризм всегда и обязательно есть сатанизм. В самом деле. Если даже человек, «венец творения», оказывается у нас «вещью», значит, попытка творения не удалась. Мир, в котором живет носитель тоталитарного сознания, есть именно нечто несовершенное, в нем (в этом мире) очень мало осмысленности, да и та, что есть, всегда относительна. А это означает, что тоталитаризм есть всегда и обязательно неверие во всемогущество Творца. Творец для этого сознания всегда предстает Демиургом, который, конечно же, хотел, как лучше, и - у которого получилось «как всегда». Бог, может быть, и задумывал человека осмысленным существом, но у Него ничего не получилось, поэтому, человек есть только «вещь». Таковой тип само- и мировосприятия и называется в философской и теологической литературе «сатанизмом», или - «гордыней».

В этом пункте, мы и обнаруживаем родство тоталитаризма и утопии. Если мир несовершенен, значит, его необходимо переустроить, улучшить и усовершенствовать. «Гордыня», напомним, есть нежелание и неспособность задумываться над собой, над собственным несовершенством. Следовательно, для такого типа сознания, единственно возможной формой движения вперед становится переустройство мира. Откуда, в свою очередь, следует, что тоталитаризм всегда есть стремление к «лучшей жизни»; свои ужасы, то, что он несет человеку, этот тип сознания оправдывает тем, что после них (после этих ужасов) наступит «рай». Стремление к «лучшей жизни», воплощенное в виде плана социального переустройства, называется «утопией». Таким образом, мы и приходим к тождественности тоталитаризма и утопии: они тождественны в сатанизме. Тоталитаризм является реализацией той «лучшей жизни», о которой мечтает утопия, т.е. - утопия есть всегда оправдание тоталитаризма, а соответственно, тоталитаризм есть необходимое следствие всякого утопизма.

Здесь становится необходимым уточнение понятия «утопия». Что значит, что всякое стремление к «лучшей жизни» приводит к тоталитаризму? Показательной, в этом отношении, является антология «Утопия и утопическое мышление». В Предисловии, ее составитель, В.А.Чаликова, с воодушевлением сообщает, что Запад давно «переболел болезнью

страха перед утопией». Что, когда она выступала на Западе, ей, оказывается, «не приходилось, как на московских семинарах, доказывать, что утопия и тоталитаризм не одно и то же», что там - «врагов утопии не было» [1. С. 4]. Почему же уважаемый автор «не боится» утопии? Потому что, с ее точки зрения (общей для представляемой ею позиции), утопия - это «подробное и последовательное описание воображаемого, но локализованного во времени и пространстве общества, построенного на основе альтернативной социально-исторической гипотезы и организованного - как на уровне институтов, так и человеческих отношений - совершеннее, чем то общество, в котором живет автор» [1. С. 7]. В случае такого определения, тоталитаризм, конечно же, превращается в частный случай утопического мышления. Каковое обстоятельство, в свою очередь, позволяет сделать вывод о возможности «правильной» утопии, утопии, играющей положительную роль в развитии общества.

Зададим вопрос: чем та «утопия», о которой говорит В.А. Чаликова, отличается от любой политической программы любой политической партии? Другими словами: если всякий проект устройства общества, альтернативный существующему, будет называться у нас «утопией», что, тогда, будет называться у нас «не утопией»? В этом случае, всякая систематическая мысль об обществе, любое критическое восприятие общества оказываются «утопией». Что уважаемый автор и демонстрирует: равно как утопии она понимает и Новый Завет, и «Город Солнца» Кампанеллы, и киббуцы в Израиле, и фурьеристские коммуны, и волшебные сказки, и марксистско-ленинскую теорию построения бесклассового общества. С ее точки зрения, утопия страшна не сама по себе, но - ее (утопии) неправильным восприятием. А соответственно: возможен идеальный проект общества, который возможно идеально воплотить в жизнь. Другими словами: мысль о несовершенстве человека, о его греховной природе, мысль о необходимости смирения для человеческого ума совершенно чужда такому типу сознания.

Проблема заключается в том, что такого рода понимание, свойственно далеко не одной В.А. Чаликовой. Практически весь современный мир демонстрирует аналогичный, «технологический», тип мышления: веру в возможность идеального устройства общества, без возвышения человека, т.е. - утопический тип сознания. Почему, в конечном счете, это - только обман и самообман и сатанизм? Потому что, - как бы «общеизвестно» это ни звучало - общество есть становящаяся сущность. Откуда необходимо следует, что «зачем» гораздо важнее для общества (для общественного сознания), чем «как». «Возвышение» есть всегда движение человека к идеалу, с ним (человеком) не совпадающим. В случае утопии, мы видим именно забвение смысла в угоду факту, попытку отказаться от

возвышения, от движения к идеалу. Люди стремятся к тому, чтобы общество было устроено лучше фактически, не понимая, что общество может быть устроено лучше только в смысловом отношении. А соответственно, сталкиваясь с неудачами в очередном строительстве очередной «Вавилонской башни», причины оных ищут где угодно, но только не там, где их нужно искать в действительности - не в том, зачем и для чего они эту «башню» строят.

В более развернутом и доказательном виде, приведенное положение изложено в работе И.Р.Шафаревича «Две дороги к одному обрыву». Фактически, если брать их относительно их наличной организации, социализм (автор пользуется термином «командная система») и капитализм («весь цивилизованный мир») предельно различны. Капитализм построен на утверждении прав индивидуума - социализм базируется на «коллективизме», капитализм строился на угнетении других народов - социализм есть беспощадная эксплуатация своего, Запад традиционно тяготеет к демократии - Советский Союз стал символом тоталитаризма. Фактически эти две системы находятся в постоянном антагонизме, что приводит к тому, что они выглядят как альтернативы друг другу. Их единая утопическая природа становится заметной лишь в том случае, если мы задаем вопросы не о том, «как» они устроены, но - «зачем» они построены, «для чего», «во имя чего». Только в этом случае выясняется, что обе эти идеологии одинаково базируются на отрицании всего органического (космоса, природы) и утверждении механического, искусственного, построенного на основе абстрактного разума, т.е. - что, по своей сути, они являются одной и той же идеологией. Эта идеология различается, в социализме и капитализме, только по формам своей реализации; по своему смыслу же, по своей мертвящей бесчеловечности - она полностью отождествляет эти «два мира, две системы» [2. С. 228 - 229]. Подчеркнем: это единство становится видимым только в том случае, если мы задаем вопрос о смысловом содержании социализма и капитализма. Если же мы не знаем, что такое смысл, если мы не обращаем внимания на смысловые тождества и различия, эти две системы вновь превращаются у нас в альтернативы друг другу, в «лучшие» (относительно друг друга) принципы организации общества.

Зададим вопрос: чем определяется эта единая утопическая идеология социализма и капитализма? Почему они столь ненавидят организм, и - чем им столь мил механизм? Ответ кроется в предельно статичном понимании ими человека. «Лучшее» возможно только там, где уже есть то, относительно чего оно - лучшее. И социализм, и капитализм исходят из того, что человек уже есть, уже сбился, что дальнейшее качественное становление человека невозможно. С точки зрения присущего им само-

сознания, невозможно, чтобы то, что сейчас является «лучшим» для человека, вдруг перестало быть таковым в дальнейшем; иначе, они не могли бы мыслить себя «лучшими» общественными системами. Откуда следует, что и социализм, и капитализм понимают человека как некую константу, неспособную к качественному движению, неподвижную в качественном отношении. Другими словами: оба этих принципа общественного устройства исходят из того, что человек есть только совокупность свойств, качеств, потребностей, относительно которой нельзя и бессмысленно задавать вопросы, «зачем» и «для чего» все это существует. Это - утверждение фактического бытия человека в противовес смысловому и осмысленному: человек просто есть, и никакого смысла, в его существовании, быть не может, у него нет и не может быть никаких «зачем» и «для чего». Каковое утверждение и превращает человека в механизм, в его отличии от организма. В то, что имеет цель своего существования за пределами себя, в то, что для себя самого не существует.

Стоит, однако, отметить, что в капитализме такой последовательной бесчеловечности, как в социализме, не существует. При всей своей «механистичности», капитализм сохраняет свою религиозную (протестантскую) природу. Систематической борьбы с религией, осознанного богоборчества в капитализме не было.

«Существует глубокий антагонизм между механистической экономикой, центр тяжести которой - сила, и более старой органической экономикой, ориентированной на жизнь. Жизненная экономика стремится к непрерывности, многообразию и сохраняющему структуру целенаправленному росту. Такая экономика скроена по человеческой мерке: чтобы любой организм, любое сообщество, любое человеческое существо имело многообразие благ и переживаний, необходимое для совершения его индивидуального жизненного пути от рождения до смерти. Характерной чертой жизненной экономики является сохранение обусловленных жизнью пределов: она стремится не к максимально возможному количеству, а к нужному количеству и нужному качеству в нужном месте. Ибо слишком много чего-либо так же губительно для живого организма, как и слишком мало. Наоборот, экономика, основывающаяся на силе, предназначена для непрерывного и насильственного расширения производства ограниченного типа благ - тех, которые особенно приспособлены для массового производства... Хотя эти современные «силовые установки» производят максимальное количество высокоспециализированных материальных благ - автомобилей, стиральных машин, холодильников, ракет, атомных бомб, - но они не способны реагировать на гораздо более сложные потребности человеческой жизни, так как эти потребности не могут быть механизированы и автоматизированы, тем

более - контролируемы и по произволу подавляемы, без того, чтобы не убить нечто существенное в жизни организма или в самоуважении человеческой личности» (Л.Мамфорд) [2. С. 234].

Таким образом, мы получаем определение утопии. Во-первых, утопия есть обязательно «лучшая социальная система». Социализм и капитализм делает утопиями именно то, что они «лучшие» социальные системы. Именно этот момент, в их самосознании, свидетельствует о том, что «человек», для них, есть механизм, отличный от организма. Откуда следует, что оба они - окончательное и полное «завершение» судеб человечества. Если им известно, что такое «человек» в его сути, если они знают, что есть «лучшее» для человека, далее социализма и капитализма человечество идти не может. Что означает, что они - всегда тоталитаризм. Во-вторых, это окончательное и полное устройство человека и человечества именно без Бога. «Человек», в обоих этих случаях (социализма и капитализма), понимается как нечто бессмысленное, как то, относительно чего никакой смысловой определенности быть не может. А это означает, что таковое устройство именно отделяет человека от Бога, от личностного начала в мире, устраивает человека в его отличии от Бога. Что означает, что утопия всегда и обязательно есть сатанизм. Уничтожить человека (превратить его в механизм), утопия может только убив Бога, а убить Бога (не оставить Ему места в жизни общества), она может только уничтожив человека. Тоталитаризм, утопия и сатанизм есть, по сути, одно и то же, с необходимостью подразумевают друг друга.

Литература

1. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. - М.: Прогресс, 1991.

2. Шафаревич И.Р. Две дороги к одному обрыву. - М.: Айрис пресс, 2002.

ОБРАЗ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ КАК СИМВОЛ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА

Прокудина Т.Н.

Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина

Священный образ - икона - спутник жизни православного христианина. Она - живописное изображение Иисуса Христа, Богородицы, ангелов и святых. Это не картина, а некий прототип, которому художник должен следовать. Русская икона и в прошлом, и в настоящем имеет огромный нравственный авторитет, выступает носителем высоких этических идей, исполняет роль духовного наставника [1, с. 69, 71].

«Православная вера основывается на любви к Богу, учит человека любить свою семью, свой дом, свою родину, её историю, пробуждает в человеке чистые чувства... Вера закаляет, сплачивает, пробуждает любовь к Отечеству. В России издревле выражением этих чувств является патриотизм - преданность и верность Отчизне, сотрудничество всех наций и народов...» [1, с. 72]. По определению В. Даля, «патриот - любитель отечества, ревнитель о благе его», а «ревнитель - усердный защитник, старатель, поборник, сподвижник» [2]. То есть это любовь деятельная, а не созерцательная. Человеку патриотизм нужен для формирования его как гражданина, но сам патриотизм бывает только «от сердца». «Ум как бы раскручивает духовно-нравственную природу души, а в свою очередь любящее сердце создает патриотическое мировоззрение, что формирует гражданские качества». Икона, как символ русской культурной традиции, является символом русского патриотизма, т.к. «вобрала в себя нравственно-этические и эстетические ценности христианства» [1, с. 72].

Именно православная вера и истинный патриотизм были внутренним стержнем духовной жизни царя Николая II, царицы Александры Федоровны, всей их семьи.

Почему мы говорим именно о царской семье? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к патриархальности русского народа, как его понимал А. С. Хомяков. Хомяков считал, что отношения власти и народа -- патриархальные и только как патриархальные могут быть признаны добрыми и священными. Это отношения взаимной любви и без любви не имеют никакого оправдания, мертвеют и вырождаются в деспотизм. Русский народ - семейственный и патриархальный по преимуществу, он любит не государство, а семью, хочет жить в большой семье, относится к царю как к отцу, не выносит механизма государственного. Царь отно-

сится к своему народу, как отец к своим детям [3]. Об этом же говорил А. Кураев: «...В России всегда существовало некое тождество «царь-народ»» [4].

Так же обратим внимание, что, возможно, это единственный случай в русской истории, когда была канонизирована ВСЯ семья. Это запечатлено в иконографии их подвига Царственных страстотерпцев. Поэтому образ Царственных страстотерпцев можно считать символом русского патриотизма. Иконография царской семьи не имеет общепризнанного образа. Существуют несколько художественных воплощений. Один из первых и наиболее известных сегодня образов царя мученика Николая II пришел к нам из Зарубежной церкви (рис. 1). На иконе изображен Николай II со скипетром и державою, в одеяниях, свойственных одежде русских царей в XVI-XVII веках. Главу Николая II покрывает царская шапка с крестом; на груди — массивный крест [5]. Идеализация Московского царства как национальной монархии, опирающейся на древние устои православного благочестия определила изобразительную стилистику иконы [6].

Рис. 1

Рис.2

Рис. 3

Среди других, наиболее известных икон с изображением Царской семьи, обращает на себя внимание икона «Собор новомучеников и исповедников Российских за Христа пострадавших явленных и неявленных» из храма Христа Спасителя (рис. 2). В центральной нижней части средника изображена Царская семья (фрагмент, рис. 3).

Император, императрица и все члены царской семьи также изображены в стилизованных облачениях, напоминающих облачения русских царей и княжон XVI-XVII веков [5].

Обратимся к иконе «Святые Царственные мученики» (рис. 4). Царская семья изображена в одежде 1917 года - царь и царица в императорском облачении и короне, сын в простой военной форме, дочери в белых одеяниях («белые одежды» - традиционный цвет мученичества).

В верхней части мы видим двух ангелов, несущих икону «Державной Богородицы». На иконе — изображение Христа на коленях у Богородицы, в руках Девы — царские регалии, скипетр и держава. По мнению ряда православных, символическое значение явления иконы «Державная» состоит в том, что гибель конституционной монархии России послана народу в наказание, но сама Богородица хранит символы царской власти, что даёт надежду на покаяние и возрождение России и русского государства. Пречистая приняла на Себя бремя Царской власти над народом России [7].

Рис. 4

Рис. 5

В древней традиции православной иконописи написанному образу усвоится статус иконы для поклонения и почитания не через портретную схожесть, а через надписание святых. В данном случае икона надписана как «Святые Царственные мученики» [5]. Согласно определению Освященного Архиерейского Собора 2000 года, прославившего Царскую Семью, говорится: «прославить как страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских»».

В традиции (житийной и литургической) Русской церкви понятие «страстотерпец» употребляется применительно к тем русским святым, которые, «подражая Христу, с терпением переносили физические, нравственные страдания и смерть от рук политических противников» [8], в отличие от мучеников, которые за веру в Иисуса Христа приняли жестокие мучения и даже смерть [9]. По этому поводу до сих пор ведутся дискуссии: Царская Семья мученики или страстотерпцы? Все зависит от точки зрения оппонентов в том, кого расстреляли: простого человека или царя? [10].

Также существуют образы Царственных страстотерпцев отдельно, но чаще всего изображают императора. «Православная церковь никогда не допускала писания икон с живых людей и требовала четкого соблюдения канона, закреплявшего те особенности иконописных изображений, которые отделяли «горний» (Божественный) мир от «дольнего» (земного). Условность письма должна была подчеркнуть в облике изображаемых на иконе лиц их неземную сущность, духовность. Поэтому фигуры писались плоскими, неподвижными, использовалась особая система изображения пространства (обратная перспектива) и временных отношений (вневременное изображение)» [1, с. 69]. На рис. 5 изображение Николая II удовлетворяет требованиям канона. Икона исполнена в виде жития святого. Иконография подвига Царственных страстотерпцев требует серьезного изучения. Пока можно заметить, что почитание царской семьи не зависит от того, соответствует ли их изображение канону. Для нас важно то, что они были патриотами в страшных условиях. Царская семья приняла смерть духовно, понимая, что это жертва во имя России. Последними словами Николая II были слова Христа: «Господи, прости их, ибо не ведают, что творят».

Это очень важно для нас сейчас. Нужно противопоставить бездуховному патриотизму, процветающему ныне, духовную основу истинного патриотизма. Им может стать истинно, глубоко личностное восприятие христианской гражданственности, которая выразилась в подвиге новомучеников. Необходимо научиться и научить наших детей быть наследниками новомучеников, и в том числе страстотерпцев царской семьи, иметь такую же стойкость, такую же верность христианским идеям, такую же негибкость и безграничную любовь к Родине.

Литература

1. Абрамовских Т. А. Древнерусская икона и формирование патриотизма [Электронный ресурс] // Челябинский гуманитарий. 2010. № 4 (13). 69-72. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/drevnerusskaya-ikona-i-formirovanie-patriotizma> (дата обращения: 13.10.2016).
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / Репринт. изд. М. : Терра, 1995 . Т. 3 - 4.
3. Бердяев Н. Алексей Степанович Хомяков: Глава VI. Учение Хомякова об обществе и государстве [Электронный ресурс] // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи». URL:<http://www.vehi.net/berdyaev/khomyakov/06.html> (дата обращения: 12.10.2016).

4. У него были все основания для того, чтобы озлобиться... Интервью диакона Андрея Кураева журналу «Вслух» [Электронный ресурс] // Pravmir.ru. Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/uznego-byli-vse-osnovaniya-dlya-togo-chtoby-ozlobitsya/> (дата обращения: 12.10.2016).

5. Стародубцев О. Иконография образа «Царственных страстотерпцев» [Электронный ресурс] // Православие. ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/1518.html> (дата обращения: 12.10.2016).

6. Хижий М. Образ св. царя Николая II в современной русской иконе [Электронный ресурс] // Свято-Троицкий храм г. Гусь-Хрустальный / Православное Духовное Училище. Официальный сайт храма. URL: <http://studentgpdu.cerkov.ru/2013/07/22/obraz-sv-carya-nikolaya-ii-v-sovremennoj-russkoj-ikone/> (дата обращения: 12.10.2016).

7. Чудеса царственных мучеников [Электронный ресурс] // Храм святого Николая. URL: http://cerkovnikolay.ucoz.ru/publ/khram/chudesacarstvennykh_muchenikov/1-1-0-83 (дата обращения: 16.10.2016).

8. Страстотерпец [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Страстотерпец> (дата обращения: 12.10.2016).

9. Мученики [Электронный ресурс] // Лики святости. URL: <http://azbyka.ru/days/p-tip-svjatosti> (дата обращения: 16.10.2016).

10. Мученик или страстотерпец: переписка [Электронный ресурс] // ВЕРА. Православная газета Севера России. URL: <http://www.rusvera.mrezha.ru/440/13.htm> (дата обращения: 12.10.2016).

КОЛЛИЗИЯ УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ И ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сазонова Н.И.

Томский государственный педагогический университет

Богослужение, в том числе православное, представляет собой неразрывное единство сакрального пространства, богослужебных действий и слова, что признается современными исследователями. Так, Т. В. Чумакова отмечает, что «книга... была не только источником определенных знаний, но и объектом поклонения, тексты древнерусских книг часто сопровождал изобразительный ряд», а «Писанием» в древнерусской традиции... именовались как литературные, так и изобразительные произведения» [1]. А. М. Лидов вводит термин «сакральное пространство», образованное элементами архитектуры, изображения, специфических звуков, запахов и составляющее единый сакральный текст [2].

В то же время следует отметить, что в среди элементов богослужения особое место занимает текст вербальный. Связано это с особой ролью языка как семиотического центра культуры [3, С. 254]. Важнейшее значение имеет язык не только в целом в культуре, но и в отдельных ее семиотических системах, в частности, в религиозных. Вот почему роль словесного богослужебного текста, несмотря на неотделимость от него других аспектов богослужения, все же является системообразующей. Именно в связи с важной ролью слова в богослужении, его вербальная составляющая и привлекает пристальное внимание исследователя.

Однако, что же представляет собой вербальный текст богослужения? С одной стороны, это письменный текст, находящийся в богослужебных книгах. С другой стороны, это текст звучащий во время совершения богослужения. Современные исследователи все больше сознают, что изучаемый по преимуществу лингвистикой язык письменных текстов представляет лишь одну из форм его бытования, письменный дискурс, наряду с которым существует и дискурс устный. Обе формы бытования языка имеют свои специфические особенности. Так, к особенностям устного дискурса принадлежит синхронизация порождения текста и его понимания слушателем, что предполагает непосредственный контакт аудитории текста с его создателем [4]. Поэтому устное слово практически неотделимо от действия, и, следовательно, от создаваемого этим

действием образа. В отличие от устного дискурса, в письменном дискурсе, предполагающего дистанцию во времени, пространстве между адресантом и адресатом текста, слова, как отмечает М. Маклюэн, слова «становятся статическими вещами», частью визуального мира, отделенного от конкретного человека. [5, С. 29-30].

Исторически первой формой бытования языка является устный дискурс, который долгое время превалировал в культуре. Весьма характерно в этой связи, что в период преобладания в культуре устного дискурса в православном богослужении получили развитие богослужебные действия, или представление «в лицах» событий Священной истории - своего рода, по терминологии А. М. Лидова [2], пространственные иконы. Свойства такой иконы, по сути, не отличаются от свойств иконы, писаной на плоскости по законам т.н. «обратной перспективы». На плоскостной иконе «художник не может (или не стремится) изобразить просто стол, поскольку реально стол этот находится в окружающем его пространстве: поэтому художник должен изобразить прежде всего само это пространство... и тем самым как бы поместить нас внутрь изображения» [6, С. 252], сам же изображенный сюжет разворачивается не «внутри» иконы, а в пространстве между плоскостью иконы и «зрителем», который может быть назван, скорее, участником изображенных событий.

Именно такого рода культура, ее взгляд на мир, актуализируется в современном возрождении богослужебных действий, в частности, Чина умовения ног, который является одним из наиболее ярких примеров нераздельности слова и образа, слова и действия: «Первый диакон чтет: Во время оно, ведый Иисус, яко вся даде Ему Отец в руце, и яко от Бога изыде и к Богу грядет, востав с вечери. Сию речь: Востав с вечери, чтет трижды, архиерей на третье речение востанет. Первый диакон чтет: и положи ризы. Архиерей снемлет шапку со главы своея сам и отдаст диакону, и потом снемлет с себе панагию и полагает на кресла, таже снемлет омофорий, ризы и полицу, и полагает сам все на кресла, а не приемлет у него никтоже... протодиакон же чтет все едино речение: И положи ризы, многжды, дондеже архиерей разоблачитя, а поручей и пояса, епитрахилья и стихаря не снемлет» [7, С. 99]. В приведенном фрагменте обращает на себя внимание синхронизация действий архиерея и евангельского текста. При этом словесный текст может повторяться «многжды» до завершения описываемого им действия, то есть собственно словесный текст как часть действия, играет подчиненную роль, как бы «адаптируется» к ходу действия, в котором ведущую роль играют сами действия участников. Именно это М. Маклюэн называет «аудиотактильным, присущим допечатной культуре способом восприятия» [5, С. 222]. Многократное повторение фрагмента текста показывает и другую особенность: сосредоточение на отдельных словах все глубже погружает

человека в пространство «действия», священное пространство Евангельской истории, пока, наконец, он не ощущает себя ее реальным участником.

Вместе с тем, в рамках христианской, в том числе и русской культуры, достаточно рано начинает складываться и иное отношение к миру, связанное прежде всего, с процессами визуализации, которые начинают активно проявлять себя с момента возникновения письменного слова. Отчужденность текста от человека, отсутствие «привязки» его к определенному месту, времени, личности, позволяет активно транслировать культурную традицию в пространство других культур - но вместе с традицией транслируется и определенное отношение к письменному тексту, выступающему посредником в трансляции культурных ценностей. В частности, особое значение имело и имеет письменное слово в русской христианской культуре. Именно в силу этого, несмотря на то, что богослужебные действия, как мы уже видели, и строились по принципам, характерным для культуры устного слова, христианская культура на Руси, собственно, уже изначально не являлась культурной только устного слова.

Уже в ранний период истории христианства на Руси можно увидеть двойственность культурных установок в плане соотношения культуры устного слова и книжности. С одной стороны, общеизвестен рассказ летописца о выборе веры, согласно которому князь Владимир Святой по разным соображениям отвергает иудаизм, ислам, западное христианство, и делает окончательный выбор в пользу православия после того, как его послы рассказывают, как они сами побывали на богослужении в Великой церкви святой Софии в Константинополе [8, С. 186]. В этом случае обращение послов князя к христианству было связано с их личным опытом, полученным при участии в богослужении, что соответствует ментальным установкам «устной» культуры. В рамках тех же ментальных установок этот опыт пытается транслировать и князь Владимир, который, прежде всего, «приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры». Вместе с тем, князь также «посылал... собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное» [8, 190]. В этой связи вполне понятно, что элементы ушедшего язычества на христианской Руси (сказки, загадки, считалки), бытовали практически исключительно в устной форме, так как запись ассоциировалась с сакрализацией, соответственно, владение грамотой требовалось, в частности, от духовенства.

Исторические источники XV-XVII вв. фиксируют своего рода переходное состояние культуры, связанное с заявленным, но пока не реализованным приоритетом письменного слова. В частности, очень распространены сетования о безграмотности (то есть невладении письменным текстом) духовенства, встречающиеся и в материалах церковных

соборов, и в посланиях архипастырей. Например, свт. Геннадий Новгородский (1484-1504 гг.) в одном из своих посланий пишет: «А се приведут ко мне мужика (для поставления во священники - Н.С.), и яз велю ему Апостол дати чести и он не умеет ни ступити, и яз ему велю псалтырю дати и он и по тому едва бредет, и яз его оторку, и они извет творят: «Земля, господине, такова, не можем добыта кто бы горазд грамоте» [9, С. 146-147]. Ту же ситуацию отражают и материалы Стоглавого собора: «Ставленники, хотящие ставиться в дьяконы и попы, грамоте мало умеют...» [10, С. 120]. Вместе с тем, положение, когда священник служит «по памяти», не зная грамоты, раз за разом признается ненормальным и подлежащим исправлению путем развития «просвещения», под которым понимается овладение письменным текстом. [10, С. 122]. Несмотря на то, что целью обучения грамоте, как заявляет Стоглав, является обучение чтению и «петию псалтырному» в храме, то есть звучащему слову, ему должно обязательно предшествовать обучение слову письменному. В такой ситуации естественным является постепенное нарастание роли письменного текста. Вместе с тем, повышение роли письменного текста ведет и к постепенному отчуждению слова от создаваемого им образа, и, следовательно, к снижению уровня участия в представляемых текстом событиях.

Первоначально отчуждение слова от образа парадоксальным образом имеет вид крайней ревности об «исправлении» именно письменного богослужебного текста. Характерно, что сама проблема «исправления» возникает после такого серьезного политического, духовного, культурного кризиса, как Смутное время начала XVII в., когда растет влияние европейской культуры, где процесс развития книжности зашел значительно дальше, нежели в России. Постепенно экстраординарная роль письменного текста, характерная для русской культуры, начинает переходить в абсолютизацию значения письменного текста, вершиной чего является литургическая реформа патриарха Никона, важнейшей частью которой была именно «книжная справа», и возникшая вокруг реформы полемика, также посвященная богослужебным письменным текстам и даже приведшая к церковному расколу.

Абсолютизация письменного текста начинает сказываться и на церковных действиях, которые постепенно выходят из богослужебного употребления. Вместе с тем, несмотря на это, само православное богослужение сохранило элементы действия и во многом само также является действием (например, общепринятым является понимание литургии как воспроизведения Тайной вечери). Актуализация православного богослужения в современных условиях роста интереса к религиозной традиции и культуре ставит проблему взаимодействия богослужения и культуры, в которой, в отличие от XVII в., практически утрачены сопричастность и

со-переживание. По сути, актуализация православной культуры, немислимой без богослужения, означает необходимость преодоления важнейшей особенности культуры современной - отстраненности человека от культурных феноменов, его статуса как пассивного потребителя информации, иными словами, требует от участника богослужения-действия (равно как и от зрителя, который должен перестать быть зрителем - обычная позиция человека письменной культуры) фактически, смены собственных культурных установок, перехода от пассивного восприятия к активному переживанию, что, в свою очередь предъявляет и повышенные требования к духовной жизни, уровню духовного развития. Тем самым, обнаруживается глубина культурной «пропасти», отделяющей современного человека от культуры прошлого.

Литература

1. Чумакова Г. В. Образ человека в культуре Древней Руси: Опыт философско-антропологического анализа: автореф. дис ... д-ра филос. наук. [Электронный ресурс] СПб., 2002 Режим доступа: http://www.humanities.edu.ru/db/msg/51970#_ftn3, свободный.

2. Лидов А. М. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006. С. 9-31.

3. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968-1992) / Ю. М. Лотман. - СПб. : Искусство-СПб, 2000. - С. 150-391.

4. Чейф У. Л. Значение и структура языка. Пер. с англ. Изд. 3. М. : Эдиториал УРСС, 2009. 424 с.

5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.

6. Успенский Б. А. Семиотика иконы // Успенский Б. А. Семиотика искусства. М., 1995. С. 221-303.

7. Голубцов А.П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М.: Син. тип., 1899. 271 с.

8. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., вступит. ст. и коммент. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 668 с.

9. Послание свт. Геннадия Новгородского // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 1. С. 146-148.

10. Стоглав. Казань: Типография Губернского Правления, 1862. 454 с.

11. Забелин И. Н. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. 1056 с.

КОМПЛЕКСНЫЙ КУРС "ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ"

УДК 17:37.01

КОМПЛЕКСНЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС «ОРКСЭ» В КОНТЕК- СТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 Г.

Кошечко А.Н.

Томский государственный педагогический университет

В современном российском обществе ценностные вопросы становятся вопросами сохранения культурной идентичности миллионов людей, живущих не только в России, но и за ее пределами, вопросами национальной безопасности и определяют приоритеты национальной образовательной политики, поскольку именно сфера образования одной из первых сталкивается с необходимостью откликаться на вызовы времени.

Доминантами системы образования становятся **ценности и воспитание на духовных основаниях традиционной культуры**. Одна из главных целей национальной образовательной политики - воспитание порядочных, образованных людей, которые знакомы с духовной составляющей отечественной истории и культуры. То, что это **осознанная цель**, определяет позиция президента Российской Федерации В.В. Путина. В частности, на пресс-конференции 19 декабря 2013 года он отмечает: «Без этих ценностей общество деградирует. <...> мы должны к ним вернуться, понять их ценность и на базе этих ценностей двигаться вперед. <...> консерватизм - это не то, что мешает движению вперед и вверх, а то, что препятствует движению назад и вниз. <...> Эту формулу я и предлагаю, по сути. <...> Россия - страна с очень древней глубокой культурой. Не только ориентируясь на будущее, но и опираясь на эту традицию, на эту культуру, мы можем чувствовать себя уверенно, уверенно идти вперед и развиваться».

Преподавание комплексного учебного курса «ОРКСЭ» в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях осуществляется в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации, нормативными и методическими документами Министер-

ства образования и науки. К числу основополагающих нормативных документов Российской Федерации, выполняющих важную функцию **общественного договора** о приоритетах, ценностях, целях и смыслах духовно-нравственного образования и воспитания, относится Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации №966-р от 29 мая 2015 г.) и План мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.03.2016 г. №423-р). Думается, что эти нормативные документы дают возможность представителям различных структур российского общества договориться о системе понятий в области духовно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания, определить стратегические приоритеты и содержательные линии в этой активно развивающейся сфере педагогической науки и практики.

Для определения педагогических условий и содержательно-методических принципов преподавания комплексного учебного курса «ОРКСЭ» необходимо учитывать противоречия, существующие в практике реализации основных идей духовно-нравственного воспитания:

- потребность общества в развитии подрастающего поколения и разрушение нравственных ориентиров;
- востребованность воспитательного потенциала педагогики и отсутствие его систематического использования;
- наличие теоретических разработок и недостаточная степень практической реализации форм, методов и технологий духовно-нравственного воспитания;
- сообщение «нравственных знаний» и минимизация усилий, направленных на развитие духовно-нравственного сознания и самосознания детей и молодежи.

В контексте преподавания комплексного учебного курса «ОРКСЭ» духовно-нравственное воспитание необходимо рассматривать в трех аспектах: как **двуединый процесс мировоззренческого и нравственного воспитания** (приобщение человека к определенному мировоззрению, освоение и присвоение им высших смысло-жизненных ценностей, выработка соответствующих данному мировоззрению нравственных качеств, духовно-нравственной культуры); как **деятельность** (формирование ценностно-смысловой сферы личности на основе определённого мировоззрения, соответствующей системы морали и культуры); как **результат** (определенный образ жизни, способность сохранять и транслировать духовно-нравственные ценности, творчески действовать в определённой духовно-нравственной культуре, традиции).

Важно в этом аспекте понимать, что в систему традиционных ценностей должно включаться и образование как ценность с приоритетом высших мотиваций, позволяющих преодолевать прагматическую мутацию мотивации учащихся, готовых воспринимать только знания «полезные», востребованные обществом потребления и гарантирующие заработок.

Для эффективной реализации комплексного учебного курса «ОРКСЭ» необходимо соблюдение следующих **педагогических условий**: обеспечение пространства свободы аксиологического выбора в различных сферах личностно-ориентированной жизнедеятельности обучающихся; создание полноценной культурной среды, где может реализоваться духовно-нравственный потенциал традиционных духовных ценностей русской культуры; отбор адекватных средств и современных социогуманитарных технологий передачи духовного и нравственного опыта, который приобретается в процессе жизнедеятельности.

Эти установки отчетливо прописаны в Стратегии развития воспитания и соотносятся с приоритетными содержательно-аксиологическими линиями реализации комплексного учебного курса «ОРКСЭ». Воспитание определяется как «стратегический национальный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях». Соответственно, результатом системно реализуемых (в том числе в практике преподавания ОРКСЭ) воспитательных установок является следующий антропологический идеал: «Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие **высоко-нравственной личности** (здесь и далее в цитате выделено мной - А.К.), разделяющей **российские традиционные духовные ценности**, обладающей **актуальными знаниями и умениями**, способной **реализовать свой потенциал** в условиях современного общества, готовой к **мирному созиданию и защите Родины**»¹².

Педагогам предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (комплексный учебный курс «ОРКСЭ», курс «ОДКНР») необходимо четкое понимание того, что ценности как основа воспитательного процесса - это не «разговоры», не «слова», это **действия**, поскольку для ценности необходима интериоризация (освоение) и реализация в поступке. Оптимальной формой достижения указанных результатов является выстраивание **ситуации обсуждения** ценностного

¹² Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации №966-р от 29 мая 2015 г.) // [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 12.05.2016 г.).

содержания на уроках и во внеурочной деятельности, которая позволяет педагогу и обучающимся через диалогическое взаимодействие прийти к **пониманию** и последующей **реализации ценности в поступке**. Фактически, эта методическая программа интериоризации ценностно содержания «обсуждение-понимание-поступок» и формирует опыт нравственного самоанализа и мотивации к осознанному нравственному поведению. При этом преобразующее действие ценности на мировоззрение и формирование высших мотиваций личности характеризуется **эффектом отсроченного результата**, который проявляется не сразу и ни в какой педагогической модели невозможно определить срок, необходимый для завершения этого процесса (он принципиально незавершен и развитие личности продолжается на всем протяжении ее жизни!).

Специфика комплексного учебного курса «ОРКСЭ» требует от учителя ориентации на следующие **принципы организации работы на уроке и во внеурочной деятельности**:

1. Личностный характер общения;
2. Учет индивидуальных и возрастных особенностей;
3. Не назидание, а живое общение, совместное участие;
4. Воспитание в семье и через семью;
5. Принципы системности и целостности в организации работы.

Виды и формы организации урочной и внеурочной деятельности в рамках комплексного учебного курса «ОРКСЭ» должны, с одной стороны, учитывать аксиологическую направленность курса, с другой стороны, ориентироваться на активные и интерактивные методы взаимодействия учителя и обучающихся. Наиболее предпочтительными формами учебной работы на уроках являются беседа, интервью, взаимное обсуждение, взаимное объяснение, театрализация (драматизация), составление словаря терминов и понятий, составление галереи образов. Кроме того, важным ресурсом являются и внеклассные мероприятия: образовательные экскурсии в музеи, выставки, центры дополнительного образования детей, реализующие различные авторские образовательные программы в области культуры, этики, морали, духовно-нравственного воспитания, в религиозные сооружения традиционных конфессий для знакомства с уникальными экспонатами духовной культуры и традиции (при условии письменного согласия родителей (законных представителей) каждого обучающегося и при соответствующем согласовании с представителями религиозных организаций). Специфика традиционных религиозных конфессий может демонстрироваться обучающимся на уроке в виде заочных экскурсий в фото-, видео- или аудиоформате.

Важную роль в эффективности урока играют используемые учителем **учебно-методические материалы**. В настоящее время ведущие из-

дательства России предлагают педагогам курса «ОРКСЭ» учебно-методические комплекты, включающие в себя учебник, рабочую тетрадь для учащихся, рабочую программу, учебно-методическое пособие для учителя. Это отражает основную стратегическую установку в плане методического обеспечения курса - «разработку целостного, качественного УМК как профессиональной методической основы, современной и достаточной для решения педагогических задач курса "ОРКСЭ"»¹³.

Ориентируясь на федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 г. №253, с изменениями на 26.01.2016), учитель вправе выбрать учебно-методический комплекс любого издательства.

Можно выделить несколько критериев, которые позволят учителю определить эффективность УМК в организации урочной деятельности:

1. Целостность УМК;
2. Отсутствие текстов и форм работы, сомнительных в нравственном отношении;
3. Материал учебника должен способствовать ситуации обсуждения на уроке, а не пассивному запоминанию и заучиванию информации;
4. УМК должны включать в себя корректные формулировки, относящиеся различным религиозным конфессиям;
5. В текстовом, фактическом материале, в заданиях для учащихся должны отсутствовать ситуации выбора, в которых нет правильного варианта, а любое решение приводит к неполному, искаженному пониманию.
6. Включение в содержание учебника основных этапов работы с ценностью, которая предполагает «последовательную реализацию четырех этапов: через изучение понятийного уровня, **объективных значений**, концентрирующих в себе результат многовекового опыта человечества, который закреплен в виде терминов и понятий в словарях, учебниках, энциклопедиях и т.д., - к **объективным смыслам** (реализация ценности в социокультурном пространстве), которые впоследствии через рефлексию оформятся уже в **субъективные смыслы** (значимые для «своего» внутреннего мира) и на финальной стадии освоения ценности

¹³ Кошечко А.Н. Реализация концептуально-методологических особенностей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе координационной деятельности в Томской области // Духовно-нравственное воспитание. 2015. Выпуск 7. С. 18.

перейдут в поступки и социально-значимую деятельности в виде **объективированных смыслов**, воплотятся в реальные дела, утверждая практическую значимость усваиваемой ценности и тем самым влияя на потребности, интересы, цели, установки и другие элементы ценностных ориентаций»¹⁴.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ УЧЕБНИКОВ,
 рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования
 (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации
 от 31 марта 2014 г. №253, с изменениями на 26.01.2016)¹⁵

1.1.4.	Основы религиозных культур и светской этики (предметная область)			
1.1.4.1.1.1	Амиров Р.Б., Воскресенский О.В., Горбачева Т.М. и др.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур	4 (4-5)	ДРОФА
1.1.4.1.1.2	Шемшурин А.А., Брунчукова Н.М., Демин Р.Н. и др.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики	4 (4-5)	ДРОФА
1.1.4.1.1.3	Костюкова Т.А., Воскресенский О.В., Савченко К.В. и др.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры	4 (4-5)	ДРОФА
1.1.4.1.1.4	Амиров Р.Б. Насрtdинова Ю.А., Савченко К.В. и др.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры	4 (4-5)	ДРОФА
1.1.4.1.1.5	Пропирный Н.Г., Савченко К.В., Бурмина Т.Ю.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы иудейской культуры	4 (4-5)	ДРОФА

¹⁴ Кошечко А.Н. Реализация концептуально-методологических особенностей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе координационной деятельности в Томской области // Духовно-нравственное воспитание. 2015. Выпуск 7. С. 16.

¹⁵ Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 г. №253) // [Электронный ресурс]: <http://www.uchportal.ru/documents/federalnyj-perechen-uchebnikov-na-2016-2017-uchebnyj-god> (дата обращения 12.05.2016 г.).

1.1.4.1.1.6	Китинов Б.У., Савченко К.В., Якушкина М.С.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры	4 (4-5)	ДРОФА
1.1.4.1.2.1	Васильева Т.Д., Савченко К.В., Тюляева Т.И.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики	4	Издательство «Академкнига/Учебник»
1.1.4.1.2.2	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры. 4 класс. В 2 ч. Ч. 1: Введение. Ч. 2: Основы исламской культуры»	4	Издательский центр ВЕНТАНА-ГРАФ
1.1.4.1.2.3	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс. В 2 ч. Ч. 1: Введение. Ч. 2: Основы православной культуры	4	Издательский центр ВЕНТАНА-ГРАФ
1.1.4.1.2.4	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4 класс. В 2 ч. Ч. 1: Введение. Ч. 2: Основы светской этики	4	Издательский центр ВЕНТАНА-ГРАФ
1.1.4.1.2.5-	Н.Ф. Виноградова, В.И. Власенко, А.В. Поляков	Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. 4 класс. В 2 ч. Ч. 1: Введение. Ч. 2: Основы мировых религиозных культур	4	Издательский центр ВЕНТАНА-ГРАФ
1.1.4.1.4.1	Кураев А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры	4	Издательство «Просвещение»
1.1.4.1.4.2	Латышина Д.И., Муртазин М.Ф.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры	4	Издательство «Просвещение»
1.1.4.1.4.3	Членов М.А., Миндрин Г.А., Глоцер А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы иудейской культуры	4	Издательство «Просвещение»
1.1.4.1.4.4	Чимитдоржиев В.Л.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры	4	Издательство «Просвещение»
1.1.4.1.4.5	Беглов А.Л., Саплина Е.В., Токарева Е.С. и др.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур	4	Издательство «Просвещение»
1.1.4.1.4.6	Шемшурин А.И.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики	4	Издательство «Просвещение»
1.1.4.1.5.1	Саплина Е.В., Саплин А.И.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики	4	Издательство Астрель
1.1.4.1.6.1	Сахаров А.Н., Кочегаров К. А. / Под ред. Сахарова А.Н.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы религиозных культур народов России	4	Русское слово

1.1.4.1.6.2	Студеникин М.Т.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики	4	Русское слово
1.1.4.1.6.3	Бородина А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры	4	Русское слово
1.1.4.1.6.4	Янушкявичене О.Л., Васечко ЮС, протоиерей Виктор Дорофеев, Яшина ОН.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры	4	Русское слово
1.1.4.1.7.1	Шевченко Л.Л.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс	4	Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества
1.1.4.1.7.2	Шевченко Л.Л.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 класс	4-5	Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества
Исключены из федерального перечня на основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 января 2016 г. №38				
1.1.4.1.3.1	Ворожейкина Н. И., Заяц Д. В.	Основы религиозных культур и светской этики	4	Издательство «Ассоциация XXI век»

Опыт реализации концептуально-методологических особенностей курса «ОРКСЭ» в Томской области позволяет говорить о том, что стратегически важными для реализации основных положений Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года является системность деятельности, включающей в себя три основных уровня: методологический (наука о преподавании, система методологических и методических принципов преподавания, принцип аксиологической интеграции, системная работа со структурой ценности, научные конференции различного уровня), содержательно-методический (непрерывная система подготовки педагогических кадров - дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, бакалавриат, магистратура; информационно-методическая поддержка педагогов, родителей и обучающихся; сотрудничество с представителями традиционных конфессий) и организационно-управленческий (установление диалогических, конструктивных отношений между педагогами, обучающимися и родителями, профессиональное взаимодействие педагогов по обмену опытом работы). Необходимо помнить, что в ситуации ценностного поиска и самоопределения, становления личности комплексный учебный курс «ОРКСЭ» является не вспомогательным и факультативным ресурсом, а важнейшим инструментом воспитания личности гражданина Рос-

сийской Федерации, способствует комплексному решению актуальных задач духовно-нравственного образования и воспитания. В методическом отношении перспектива развития данной предметной связана с разработкой и внедрением эффективных форм урочной и внеурочной деятельности, учебно-методических материалов, соответствующих концепции курса и способствующих формированию и развитию ценностных ориентаций обучающихся, решению вопросов религиозной и национальной безопасности.

Литература

1. Кошечко А.Н. Реализация приоритетов национальной образовательной политики в преподавании предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: региональный аспект // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси: Материалы XXV Духовно-исторических чтений памяти св. равноап. Кирилла и Мефодия. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2016. С. 211-216.

2. Кошечко А.Н. Преодоление апостасии: ценностно-мировоззренческая позиция учителя в практике современного духовно-нравственного образования и воспитания // Духовно-нравственное воспитание. 2014. Выпуск 1. С. 27-35.

3. Кошечко А.Н. Реализация концептуально-методологических особенностей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе координационной деятельности в Томской области // Духовно-нравственное воспитание. 2015. Выпуск 7. С. 14-20.

4. Метлик И.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе. М.: «ПРО-ПРЕСС», 2012. 264 с.

5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации №966-р от 29 мая 2015 г.) // [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 12.05.2016 г.).

6. Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 г. №253) // [Электронный ресурс]: <http://www.uchportal.ru/documents/federalnyj-perechen-uchebnikov-na-2016-2017-uchebnyj-god> (дата обращения 12.05.2016 г.).

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА CASE-STADY В ПРЕПОДАВАНИИ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» КОМПЛЕКСНОГО КУРСА «ОРКСЭ»

Полева Е.А.

Аннотация. В статье даётся представление о педагогическом методе моделирования коммуникативных ситуаций (кейс-стади / case-stady), раскрывается потенциал его использования в преподавании «Основ светской этики»: метод позволяет «проиграть» разные варианты этического выбора в неоднозначных (с точки зрения морали) обстоятельствах, развить навыки этического мышления.

Ключевые слова: ОРКСЭ, кейс-стади / case-stady, методика преподавания «Основ светской этики»

«Светская этика» - понятие, закреплённое в названии модуля комплексного курса ОРКСЭ для обозначения «нейтральности» учебного материала по отношению к различным религиозным системам, в русле которых исторически формировались в культурах представления о морали и нравственности. «Светская этика» интерпретируется как «наука, изучающая мораль», а мораль, в свою очередь, это требования к поведению человека, предъявляемые обществом¹⁶. Соответственно, предметным содержанием модуля являются механизмы, регулирующие отношения между людьми, а в основу изучения базовых понятий этики (ценности, добро, зло, ответственность, совесть, достоинство и пр.) положено «золотое правило нравственности» (варианты формулировок которого встречаются уже в работах античных мыслителей, включая Сократа и Аристотеля¹⁷): «Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе» и «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе».

Это правило, дающее, казалось бы, прочное и прозрачное основание для изучения этики, обуславливает основные методологические трудности преподавания модуля, прежде всего потому, что знание и даже стремление придерживаться «золотого правила нравственности» не

¹⁶ Основы религиозных культур и светской этики. Книга для учителя. 4-5 классы / Б. Г. Бгажноков, О. В. Воскресенский, А. В. Глоцер и др.; под ред. В. А. Тишкова, Т. Д. Шапошниковой. М.: Просвещение, 2010.

¹⁷ Гусейнов А.А., Иррилиц Г. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987.

гарантирует нравственного поведения. Во-первых, в реальной жизни человеку подчас трудно сориентироваться и выбрать верный (с точки зрения этики) вариант поведения, во-вторых, в реальной жизни часты случаи, когда невозможно соблюсти одно правило нравственности, не нарушив другое; в-третьих, оценка этичности / неэтичности поступков зависит от субъекта восприятия (неприемлемое для одного может быть воспринято как этическая норма для другого). В целом, любой категорический императив в логике «светской этики» может утратить свою «категоричность». В художественной литературе есть множество примеров, демонстрирующих данное утверждение.

Например, в повести В.Г. Короленко «Дети подземелья» (адаптированный для детей текст 1988) Вася, сын «почтенного» отца, судьи, недоумевает, когда узнаёт, что его новый приятель Валек - вор: «Ты, значит, украл?.. <...> Воровать нехорошо...»¹⁸. Однако Валек объясняет, что совершил проступок, чтобы накормить голодавшую сестрёнку, и убеждает, что ни он сам, ни Вася не смог бы помочь Марусе моральными средствами: взять без спроса у отца, как предложил Вася, в понимании Валека, - «ещё хуже»¹⁹, так как это воровство у близкого. Итак, что этичнее - украсть или дать сестре умереть с голоду? Моральная проблема (оправдания средств целью) не находит в повести нравственного разрешения: нищие дети вынуждены воровать, чтобы сохранить себе жизнь, и никто не предлагает им альтернативу. В. Г. Короленко намеренно актуализирует нравственный аспект, провоцируя читателя вслед за персонажем-рассказчиком Васей порассуждать: как можно поступить в такой ситуации, можно ли найти моральные пути решения проблемы? Фактически в повести смоделирована ситуация, требующая от её участников (а также и от читателя) самоопределения и нравственного выбора, проявления своей ценностной позиции. Метод, вынесенный в название статьи, как раз предполагает моделирование конкретных ситуаций для обучающих целей.

Этическое самоопределение *всегда* связано с категорией *выбора*, поэтому целью обучения модуля «Основы светской этики» должно быть развитие этического мышления через формирование навыков *осознанного* принятия решения в этически окрашенной ситуации²⁰. Для достиже-

¹⁸ Короленко В.Г. Дети подземелья. М.: Детская литература, 1979. С. 40.

¹⁹ Там же. С. 41.

²⁰ Данная статья расширяет представления о преподавании модуля «Основы светской этики», высказанные в: Полева Е.А. Экзистенциальный подход в преподавании модуля «Основы светской этики» дисциплины «ОРКСЭ» // Эволюция форм экзистенциального сознания в культуре: синхрония и диахрония: материалы I молодежной школы с международным участием «Синхрония и диахрония: современные парадигмы и современные концепции» (13 – 14 июня 2012 года) / отв. ред. А.Н. Кошечко. Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. С. 209 – 213.

ния цели необходимо использовать конкретные методы преподавания, способные обеспечить эффективность обучения и проверить уровень сформированности конкретных компетенций на когнитивном (знаю / не знаю правила морали), поведенческом (следую / не следую этическим нормам) и эмотивном (позитивное / негативное эмоциональное отношение к добродетелям и моральному поведению) уровнях²¹. Отвечает этим требованиям метод case-study (кейс-стади).

Кейс-стади является эвристическим (поисковым) методом, позволяющим одновременно и закрепить предметные знания об этике, и проверить сформированность метапредметных компетенций, выявить / скорректировать личностные ориентации школьников (их ценности, способность к разрешению конфликтов, готовность формулировать и отстаивать собственные убеждения). Педагогический потенциал кейс-стади был неоднократно отмечен методистами вузовского обучения, а в школе он используется крайне редко и только в некоторых своих формах (дебатов, например).

Обучающий кейс должен отвечать ряду требований: «соответствовать чётко поставленной цели создания; иметь соответствующий уровень сложности; иллюстрировать несколько аспектов реальной жизни; <...> иллюстрировать типичные ситуации; развивать критическое мышление; провоцировать дискуссию»²². Посредством метода кейс-стади «у обучающихся не просто формируется представление о поливариантности поведения в разных ситуациях, но и даются знания о продуктивности *разных* действий в *соотнесении* с целями и результатами общения»²³. В рамках модуля «Основы светской этики» предполагается использование вопросов к ситуациям типа «какие моральные средства решения проблемы существуют?»; как поступить в конкретной ситуации, не нарушив правила нравственности?» и т.п. Смоделированная ситуация

²¹ Предложенные методистами критерии оценки сформированности компетенций важно учитывать в системе обучения основам этики. Недостаточно теоретического усвоения правила, нормы (можно знать, но не следовать этим нормам). Не вполне достаточно и поведенческого принятия, если внутренним регулятором является, например, внешнее ограничение (помогаю маме, потому что иначе меня не отпустят гулять, например). Важно формировать все три сферы: когнитивную, поведенческую и эмотивную.

²² Варданын М. Р., Палихова Н. А., Черкасова И. И., Яркова Т. А. Практическая педагогика: учебно-методическое пособие на основе метода case-study. Тобольск: ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2009. С. 8 – 9.

²³ Полева Е. А., Шкарабейникова И. А. Полева Е. А., Шкарабейникова И. А. Потенциал использования метода case-study для формирования коммуникативных компетенций школьников // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 1 (7). С. 11.

может обсуждаться в дискуссии или разыгрываться в формате коммуникативного тренинга.

Наиболее продуктивно вначале освоить предметный материал в теории, а кейсы использовать на этапах оценивания уровня усвоения материала, углубления и (что крайне важно) *отработки навыков практического применения полученных знаний*.

Например, при изучении понятия «моральный поступок» рекомендуется вначале усвоить правило: моральным является поступок, который совершается *бескорыстно, по собственной воле, а не по принуждению, и обязательно моральными средствами*. Несоответствие хотя бы одному из признаков исключает моральность как характеристику поступка.

На втором этапе освоения темы рекомендуется использовать материалы и задания, не предполагающие поливариантной интерпретации поведения и поступков. Для иллюстрации правила можно использовать произведения детской литературы и мультипликации. Они могут:

- даваться учителем для анализа. В частности, в стихотворении «Три очка за старичка» А. Л. Барто, школьники оценивают совершённые «добрые» дела в баллах (очках), что позволяет автору (лирическому субъекту) вынести моральную оценку их поведению: «Ох, даже слушать тяжело, // Не верится, ребята, // Что за сердечное тепло // Нужна кому-то плата. // А если плата вам нужна, // Тогда поступку грош цена!» (курсив мой - Е.П.). Пример подлинного морального поступка даёт персонаж «Рассказа о неизвестном герое» С. Я. Маршака.

- или предлагаться детьми при ответе на задание: назовите моральный поступок, совершённый персонажем художественных произведений. В качестве примера морального поступка, как показал опыт работы, обучающиеся приводят, например, «убийство Алёшей Поповичем Тугарина-Змея» (из современного мультфильма). Это свидетельствует и о слабом знании сюжета произведения (враг был пленён, а не убит), и о непонимании критериев морального поступка (убийство - явно безнравственный поступок, во имя чего бы он ни совершался).

Третий этап - проработка кейса. Важно помнить, что при составлении кейсов необходимо использовать ситуации, актуальные для учащихся. Ситуация может быть взята из произведений литературы, кино, мультипликации (например, приведённый выше отрывок из повести «Дети подземелья»), а может быть смоделирована учителем. Приведём вариант кейса, который (как показал опыт) с интересом осваивается учащимися в форматах и дискуссии, и коммуникативного тренинга²⁴.

²⁴ Этот кейс, как и другие, приведён в качестве заданий в: Полева Е. А. Основы светской этики: рабочая тетрадь в 2 ч. Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. Ч. 1, 2.

Итак, в ситуации три участника, три друга. Один из них - Фёдор (имена условны и необходимо, чтобы они не совпадали с именами учеников класса) совершил проступок (разбил стекло, например) и взял с Ивана слово, что тот никому не расскажешь об этом. Но другого друга Ивана - Петра обвиняют в том, что на самом деле совершил Фёдор. Как этически верно поступить в данной ситуации?

Изначально субъектом выбора делается Фёдор: с одной стороны, он дал слово, с другой, - из-за его молчания может пострадать невиновный человек. Очевидно, что выйти из этой ситуации, не поставив под угрозу наказания одного из трёх участников, невозможно. При этом у нескольких возможных вариантов поведения есть этические, хотя и не абсолютные, основания. Если участник кейса выбирает рассказать всю правду и оправдать второго друга, то он, хотя и нарушает одну норму морали (не предавай, держи данное тобой слово), выполняет другую (не позволяет совершиться несправедливости). Схожее с описанным решение, когда ученик выбирает держать данное слово и молчать: соблюдая одно правило морали, он нарушает другое. Есть, казалось бы, этически безупречный выбор ребёнка - взять вину на себя: субъект такого выбора сдержит слово и оградит от незаслуженных неприятностей друга. Но и в таком случае наказание не будет справедливым, а совершивший проступок не вынесет нравственного урока, не поймёт последствия своих действий.

Разыгрывание кейса позволяет и наглядно увидеть вариативность поведения в этически окрашенной ситуации, и обсудить проблемы нравственного выбора. Выводы могут быть разнообразны: во-первых, ситуация проявляет, что в реальности бывают случаи, когда невозможно соблюсти все правила нравственности; тогда человек вынужден нарушить менее ценное для него. Во-вторых, в подобной ситуации важно не упустить ещё один вариант её решения. Он связан с правилом, которое, на наш взгляд, важно усвоить обучающимся: не стоит решать за другого, нужно уметь выстраивать диалог, убеждать других в необходимости следовать правилам этики. Дело в том, что пока все варианты решения предлагались без учёта возможности обратиться к этическому чувству друга, совершившего проступок. Предложим учащимся задаться вопросом: знает ли совершивший проступок друг, что из-за него может быть наказан безвинный человек? Тогда откроется ещё один выход из данной ситуации, а кейс будет разыгрываться по иному сценарию: поиска аргументов для проявления этического чувства (справедливости) у виновного.

К сожалению, в учебных пособиях по светской этике не уделяется совсем или уделяется мало внимания проблеме применения знаний этики на практике. В формате кейс-стади необходимо отрабатывать:

- варианты поведения в ситуациях, когда ребёнку предлагается совершить аморальный поступок («взять на слабо», «под честное слово», «для доказательства бесстрашия (что ты не трус)» и т.п.);

- варианты выбора в ситуациях, когда невозможно соблюсти все правила нравственности, и менее ценным необходимо поступиться.

Этическое поступание - это не столько следование внешним нормам (они разнообразны, соблюдение одних норм может повлечь нарушение других), сколько внутреннему нравственному чувству²⁵. Принципиально важно, что применение метода кейс-стади позволяет учащимся увидеть разные варианты решения одной проблемы и выбрать для себя наиболее приемлемый. Учитель в этой ситуации не диктует верный ответ, а помогает ученикам самоопределиться. У ученика должно сформироваться представление об обязательном наличии альтернатив поведения в любой этически окрашенной ситуации, а обсуждение конкретных ситуаций призвано сформировать навыки этического мышления.

Практический опыт применения этого метода в рамках освоения модуля «Основы светской этики» показал, что формат кейс-стади привлекателен для детей, действительно активизирует познавательные, коммуникативные способности обучающихся и является одновременно инструментом развития и проверки уровня сформированности всех типов компетенций (предметных, всех подгрупп метапредметных, личностных).

²⁵Подробнее об этом: Полева Е.А. Экзистенциальный подход в преподавании модуля «Основы светской этики» дисциплины «ОРКСЭ» // Эволюция форм экзистенциального сознания в культуре / отв. ред. А.Н. Кошечко. Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. С. 209 – 213.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Матюхов Н.П.

Томский государственный педагогический университет, магистрант

Чтобы заглянуть вглубь этой темы, нужно найти несколько отправных точек и пойти от них. Слова «воспитание в изучении», скажем по-другому: «воспитание и образование (обучение)». Используя «Армейские заметки» царского генерала М.И. Драгомирова, которого в то время как военного педагога ставили вторым после А.В. Суворова, определимся с понятиями. Занятия представляют два главных отдела. Первый отдел - воспитание. Второй - образование. Воспитание - развитие тех качеств, которые заложены в человека природой. Образование - обучение тем навыкам, которые ему необходимы при выполнении задачи. «Воспитание ... должно быть поставлено выше образования». «Понятно также, что в жизни воспитание от образования не отделяется, а ведутся они совместно и современно». В современной системе обучения, к сожалению, так практически ни кто не идёт, главный курс задаётся сильно с перекосом только в обучение. Поэтому мы имеем то, что имеем и в этой ситуации нужно пытаться хоть что-то сделать.

Следующей отправной точкой будут слова: «Расскажи - и я забуду, покажи - и я запомню, сделай со мной - и я научусь». Теперь прикиньте свои возможности по всем трём пунктам. Учтите при этом и высказывание нашего полководца Суворова: «Неверующее войско учить, все равно, что перекаленное железо точить». Шансы удачного патриотического воспитания снижаются.

Высшим проявлением патриотизма являются действия направленные на защиту своей Родины, так как защищая страну в общем, мы защищаем и каждого в отдельности, значит и выполняем один из принципов защитника Отечества «лучше нет той доли, чтоб положить жизнь свою за други своя». Но когда я один раз вступил в спор с крещёным язычником, он сказал мне, что с принятием православия Русь потеряла свои боевые качества. Тогда я спросил его, кого он может назвать из язычников, из нашей общей истории, тех, кто внёс ощутимый вклад в дело развития страны за всё время её существования, пускай и под разными названиями, кроме князя Святослава. Он немного растерялся. Так, как мне была ближе военная тема, я начал перечислять православных:

« Александр Невский, Дмитрий Донской, Суворов, Кутузов, генерал Ермолов, адмиралы Ушаков и Нахимов, маршал Жуков, Сталин, наконец». Аппонент не смог отвергнуть не одного человека, которого я назвал. Много было очень ярких личностей и подвигов во всех войнах, но с меньшим, я бы сказал, с тактическим эффектом. Но это были ослепительные вспышки. Бой дружины рязанского боярина Евпатия Коловрата с войсками Батыя, подвиг экипажа крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», храбрый и стремительный десант моряков капитана второго ранга Лебедева для выручки гарнизона одной из высот под Порт - Артуром, не менее героическая схватка первого кавалера Георгиевского креста в Первую Мировую войну казака Козьмы Фирсовича Крючкова. Вспышки для всего мира, но не для нас. Сначала мы к этому привыкли. Позже мы это стали забывать. Теперь из нас это потихоньку выдавливают.

Возьмите такое движение, как скаутское. Когда несколько лет назад, его попытались возродить на государственном уровне, оно было ближе к идеалу, чем то, которое сейчас пробуют начать под эгидой и с ссылками на нашего Патриарха. Движение назвали «Следопытским». Какие следы они ищут и зачем этому обучать я так до конца и не понял. Хотя в Царской России его организовали специально при церквях в сельской местности во время Первой Мировой войны для проведения занятий по начальной военной подготовке для людей с низким уровнем образования. Если возрождать по образцу Царской России, все ориентиры стоят на свои места. А если дать «следопытском» направление, то цель и задачи вообще стоят не те. Например: следопыт должен беречь природу или следопыт уважительно относится к старшим. А что, очень легко стать патриотом - просто не ломай веток с деревьев и не хами старшим.

Если в курсе ОРКСЭ давать те же исторические факты, что дают сейчас в школе, но немного под другим углом и показывать не плоды дерева, а его корни, то появиться ещё одна точка опоры в воспитании вообще. Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» словами своего героя говорит «Русский человек не может быть не православным, не православный не может быть русским». Кто знает, что у русского крейсера «Варяг» был конкурент по подвигу в той же войне и им был русский же крейсер «Дмитрий Донской»? Бородинское сражение 1812 года. Кто знает, что Кутузов готовил реальный разгром Наполеона и у него были все шансы, если бы не помешал своими бестолковыми действиями начальник штаба

Русской армии генерал иностранец, находящийся на русской службе и не знающий русского языка? А если немного коснуться литературы? Приведу пример на стихотворении Лермонтова «Бородино». Одновременно применяя формулу «Расскажи и я забуду»: «Изведал враг в тот день не мало, что значит Русский бой удалый - наш рукопашный бой». Вспомним слова: «Покажи - и я запомню». Кто сейчас сможет хотя бы объяснить, чем русский рукопашный бой отличался от французского, например? Ну, про «Сделай со мной - и я научусь» в данном случае будет ещё хуже. Русский рукопашный бой основан на православном понимании устройства мира, равного ему в бою воинского искусства просто нет. Но это целый пласт информации и тема для отдельного разговора.

ДУХОВНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ТВОРЧЕСТВА ДОСТОЕВСКОГО В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Бобырева А.А.

*Научный руководитель: Кошечко А. Н., доктор филол. наук, профессор
Томский государственный педагогический университет*

Ключевые слова: аксиология, Ф. М. Достоевский, духовные императивы, методические рекомендации.

Аннотация: в статье предпринята попытка соотнести ключевые духовные императивы в творчестве писателя с важной задачей, которая поставлена в новом ФГОС - формирование духовного потенциала школьников.

Современное состояние общества имеет ряд особенностей, носящих как положительный, так и отрицательный характер. Глобализация, развитие межкультурных связей, коммерциализация жизни - все это оказывает влияние на изменения в духовной сфере. Утрата самоидентификации, размывание нравственных ориентиров, отсутствие системы строгой морали приводит, к сожалению, к тому, что портрет современного общества все больше напоминает глянцевую картинку, не содержащую в себе глубокого смысла. Поэтому обращение к духовным императивам как вектору развития и движения является актуальным вопросом в педагогике.

Сегодня много говорится о том, что в условиях изменения современного общества происходит переосмысление ценностной парадигмы. Вместе с этим ряд нововведений затронул все стороны общественной жизни, в том числе и сферу образования. Мы говорим уже о втором поколении ФГОС, который вносит существенные изменения в педагогические подходы. Одним из критериев обучения становится формирование базовых компетенций у учащихся, которые они способны были бы применить не только при изучении конкретного предмета. Речь идет о формировании надпредметных результатов, таких как: способность перерабатывать большой объем информации, умение анализировать информацию, полученную из различных источников, организовывать собственную деятельность, коммуницировать. Вместе с этим много говорится сегодня о формировании ценностно-смысловой картины мира учащихся, о воспитании гражданской позиции. Невозможно обойти стороной тот факт, что на школу и на учителя в частности возложена сегодня очень важная функция - воспитание гражданина. И, как нам кажется, при-

стальное внимание должно быть направлено на уроки литературы как инструмент формирования аксиологического знания, поскольку через тексты классических произведений происходит усвоение важных культурных кодов.

Изменение требований к урокам вносит коррективы в организацию занятия и деятельности учащихся. Компетентностный подход пришел в современную жизнь школы, но структура урока порой остается прежней. Задача педагога - адаптироваться к современным требованиям и изменить форму деятельности на уроке. Системно-деятельностный подход представляется оптимальным вариантом в решении данной задачи. Так, на сегодняшний день актуальной видится диалоговая форма обучения, которая способна выявить потребности и умения современных школьников. Если мы говорим об аксиологическом аспекте, то здесь диалоговая форма является просто необходимым элементом обучения, поскольку только в системе диалога может происходить смыслопорождение и усвоение системы ценностей.

Очень важным аспектом является изучение творчества Достоевского в рамках школьной программы. К сожалению, количество учебных часов не позволяет произвести глубокий ценностно-смысловой анализ произведений писателя. Ситуацию осложняет то, что аксиологические потребности современных школьников не имеют вид оформившихся запросов. Практика показывает, что дети нового поколения воспитаны в иной ценностно-смысловой парадигме, во многих моментах не принимающей установки прежнего культурного кода. Поэтому понять глубину смыслов романов Достоевского не представляется возможным для учеников. Чаще всего изучение носит достаточно поверхностный характер, а спустя небольшое количество времени в головах школьников о том или ином произведении остаются клишированные фразы, смысл которых они иногда даже не в силах воспроизвести. Так, например, в романе «Преступление и наказание» центральным моментом для них все же остается эпизод с убийством процентщицы, тогда как смысловой аспект обретения веры и духовного воскресения героя остается непонятым. Только при акцентировании внимания учащихся на ключевые вопросы о духовных императивах текста представляется возможной попытка сформировать ценностную картину мира.

Помимо отсутствия аксиологического запроса для учащихся одним из препятствий к изучению творчества писателя является недостаточное количество доступных критических материалов. Под доступностью в данном случае понимается та их особенность, что большое количество критических статей имеют глубокий литературоведческий анализ, однако понятийный аппарат школьников сегодня не в силах освоить

данные материалы. Поэтому одной из задач нам видится сведение к общему знаменателю глубокого анализа текстов Достоевского, их смыслового содержания, ценностных компонентов и возможностей деятельности учащихся на уроках. Только совокупность нескольких факторов может помочь не только в освоении текстов классической литературы (сложной по своей глубине для восприятия), но и формированию ценностно-смысловой картины мира у учащихся.

Изучение творчества Достоевского может быть оптимально вписано в рамки системно-деятельностного подхода. В данном случае освоение материала сводится не только к самому литературоведческому анализу, но и является отправной точкой для диалога. Тем самым решается ряд очень важных задач по формированию универсальных учебных действий. В первую очередь здесь стоит говорить о личностных универсальных компетенциях, связанных с ценностно-смысловой ориентацией учащихся, смыслообразованием и самоопределением.

Поскольку сегодня система письменных работ школьников отходит от требования того, чтобы они носили четкий литературоведческий характер, то развитие мышления, расширения кругозора, в том числе и духовного, является одной из важных составляющих учебного процесса. Целевой аудиторией все же являются ученики светской школы, поэтому целесообразно будет познакомить их с понятием пасхального кода, как основной единицы смыслопорождения в русской литературе. Этот код заложен во всей русской словесности, и в задачу педагога входит научить видеть этот код. На этой стадии зачастую учителя сталкиваются с тем, что, к сожалению, сами обладают дефицитом знаний в этой области.

Важно знать о специфике формирования русской литературы: одной из главных ее черт христоцентризм. Также стоит помнить, в каких условиях и в какой религиозной традиции жили и воспитывались писатели XIX века (именно поэтому нам сегодня сложно считать этот код).

Русская литература не может быть оценена адекватно, если не брать во внимание духовные истоки русской словесности. Важное место в понимании истоков занимает «Слово в Законе и Благодати» Илариона. Эта речь была произнесена в канун Пасхи, таким образом, пасхальная проповедь считается одним из основных пунктов в развитии словесности. Здесь примечательно, что чтение Евангелия завершается семнадцатым стихом, где сопоставлены закон Моисея и Благодать Христа, тем самым в финале делается своеобразный акцент на пасхальное торжество Христа, эта идея укореняется в сознании. В среде исследователей давно говорится, что Евангелие от Иоанна органично воспринимается русским сознанием.

Тем самым можно говорить о возникновении архетипа - части коллективного бессознательного, типа мышления, которое было сформировано именно под влиянием проповедей, а затем плотно укоренилось в культуре, перешло из духовной сферы в светскую. Мы уже говорили о христоцентризме, поэтому главное отличие рождественского архетипа от пасхального - события в жизни Христа. Основными из них являются Рождение и Воскресение. В западной традиции делается акцент на Рождество, а в традиции Восточной церкви все же главным праздником остается Пасха - празднование Воскресения. Особенность русского сознания в том, что для него Пасха шире Рождества. Поэтому важно акцентировать внимание на пасхальном коде русской литературы.

Достоевский писал о том, что русский народ многое чувствует бессознательно, в том числе и идею православия. И не стоит забывать о религиозной традиции XIX века, в которой воспитывались писатели и создавались тексты. Поэтому важно, чтобы ученики сегодня имели возможность познакомиться с этим материалом, научились (пусть и в малой мере) считывать этот код. Признаками кода можно считать: «пробуждение совести» героя, его прозрение (чаще всего в соответствии с пасхальным циклом), возможность искупления вины героя, его прощение, например, в конце страстной недели, спасение падшего героя.

Возвращаясь к вопросу о духовных императивах писателя, стоит сказать, что осмысление Достоевским сложной и переломной эпохи нашло свое отражение в текстах. Будучи человеком, который обрел веру в сложную минуту жизни, писатель утверждает всего несколько основных установок, по мере глубины охватывающих почти все сферы жизни человека. В качестве императивов Достоевским выделяются Бог, народ и семья.

Отношение к Богу - это отношение к вере, к возможности духовного просветления, воскресения, прощения и милосердия. Самоопределение человека через христианские ценности есть самое правильное и спасительное для души. Обращение к Христу как образцу милосердия важный компонент ценностной парадигмы.

Народ для Достоевского является гарантом сохранения коллективного кода бессознательного. В сложную и переломную эпоху спасение человеческой души не в индивидуализации и соперничестве, а в единении. На этом, как нам кажется, в современной ситуации стоит сделать особый акцент. Поскольку сегодня русское сознание как никогда открыто для восприятия западной системы ценностей, которая на первый план ставит принцип индивидуализма, обращение к истинно русским ориентирам становится важной стратегической задачей для учителя.

Семья как один из основных ценностных императивов - это спасение человека. Здесь также прослеживается идея единения (идея соборности) в сложные моменты. Семья - начало, включающее любовь, взаимопонимание, заботу, понятие, напрямую связанное с понятием веры. Только сохранение традиционных семейных ценностей, распределение ролей, способность к сопереживанию могут выстроить жизнь человека в соответствии с христианскими ценностями.

Возвращаясь к сложностям, с которыми сталкиваются ученики при погружении в творчество Достоевского, стоит сказать, что помимо не сформированного аксиологического запроса и низкого понятийного аппарата для перцепции литературоведческих текстов, сложность в изучении и освоении информации, связанной с творчеством Достоевского, составляет низкий уровень, а порой и полное отсутствие мотивации к изучению. Тем самым нам представляется возможными несколько путей решения данной проблемы.

Первым шагом может служить работа в рамках феноменологического подхода: изучение феномена личности писателя, который является воплощением особого пути развития и становления личности, бесспорно, представляющим интерес для изучения.

Второй момент связан с концептуальным содержанием произведений. Здесь могут быть рассмотрены предпосылки для создания романов «пятикнижия», тема переломной эпохи (соотносимая с современным положением российского общества), анализ проблемных вопросов, актуальных и для сегодняшнего состояния общества. Учащимся важно понимать, что Достоевский поднимает вопросы, которые находятся вне времени. Актуальность проблематики его произведений, порой пророческие предсказания, психология поведения - все эти ключевые моменты могут стать основой для подготовки проектов на уроках литературы.

И, конечно, невозможно оставить без внимания духовные императивы, к которым обращается писатель. Здесь возникает особая трудность - отсутствие понимания библейских образов, которое должно происходить на уровне архетипического сознания, поэтому в первую очередь стоит проводить вводные занятия или альтернативные формы обучения с погружением в смысловую тематику христианских текстов. Культура понимания современных школьников далека от смыслов, заложенных автором.

Тексты Достоевского требуют глубокой рефлексии, поэтому важно знакомить учеников с произведениями не в старшей школе, а начиная с пятого класса. Существует устойчивое мнение о том, что чтение текстов Достоевского - тяжелое и трудоемкое занятие, к которому могут быть привлечены лишь ученики старшей школы. Нам представляется

возможным ввести систему уроков, рассчитанных на подготовку сознания к перцепции таких сложных текстов, как романы «пятикнижия». Примером вводных произведений могут служить стихотворение «Божий дар», сказка «Мальчик у Христа на елке», рассказ «Мужик Марей», повести. Вероятно, что сложность в восприятии возникает, когда учащимся сложно увидеть эволюцию творчества, поэтому систематизация знаний со среднего звена поможет сформировать понятийный аппарат для освоения текстов более позднего периода.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. - М.: Советская Россия, 1979. - 320 с.
2. Достоевский и время: Сб. статей / Ред. Е. Г. Новикова, А. А. Казаков. - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. - 158 с. - (Русская классика: исследования и материалы. Вып. 1) - С. 75-79.
3. Евангелие Достоевского [Текст]=Исследования. Материалы к комментарию: в 2 т. - М.: Русский миръ. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию / [ст.: В. Н. Захаров, В. Ф. Молчанов, ст., матер. к комментарию Б. Н. Тихомиров]. - 2010. - 477 с.
4. Кошечко А. Н. Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского: к постановке проблемы / А. Н. Кошечко // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2011. - Вып. 7 (109). - С. 192-199.
5. Кошечко А. Н. Духовные императивы творчества Ф. М. Достоевского в системе ценностно-ориентированного обучения в современной школе. // Вестник Томского государственного педагогического университета. // - 2016 - Выпуск №6 (159) / 2015. - С. 226-231.
6. Кудрявцев Ю. Г. Три круга Достоевского: Событийное. Временное. Вечное / Ю. Г. Кудрявцев. - М.: Издательство Московского университета, 1991 - 400 с.

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кустова Е.А.

*Научный руководитель: С.С. Аванессов, доктор филос. наук, профессор
Томский Государственный Педагогический университет*

Ключевые слова: ОРКС, Основы православной культуры, Библия, библейская археология, история Древнего мира.

Одной из учебных дисциплин в средней общеобразовательной школе, является история - предмет, областью знаний которого, является изучение деятельности человека, его состояний, мировоззрений, социальных связей, организаций и так далее. Во многом история оперирует фактами, многие из которых берут своё начало в различного рода исследованиях, в частности пополняются результатами работы археологических экспедиций. В частности, не последнее место в этом занимает библейская археология, которая сложилась в результате исследований памятников Древнего Востока и античности. Во многом этот раздел науки, признанный за рубежом, изучает и восстанавливает по древним памятниками исторический фон Библии, а также составляет раздел библеистики.

Рассказы об археологических открытиях на территории библейских стран чрезвычайно интересны и могут стать достойным подспорьем учителя истории при подготовке уроков.

История Древнего мира, изучаемая в 5 классе, вполне допустимо может явиться продолжением изучения некоторых библейских событий, усвоенных учащимися на уроках ОРКС ранее; ведь её курс затрагивает историю таких стран, как Египет, Месопотамия, Финикия, Палестина, Ассирия, Персия, т.е. стран библейского региона. История Средних веков в 6 классе содержит сведения по истории Церкви, при чём эти сведения также опираются на открытия, сделанные библейской археологией. История Нового времени, которую учащиеся проходят в 7 и 8 классах, может включать в себя историю археологических открытий на Ближнем Востоке.

Вполне допустимо и уместно вносить в материалы уроков доказательства и научные факты, подтверждающие истинность библейского повествования. И форма, и содержание такого рода дополнений могут носить чрезвычайно яркий и увлекательный характер, сопровождаться показом видеоматериалов с мест археологических раскопок, рассказами об ученых, благодаря которым был найден тот или иной древний город.

Введение такого рода свидетельств в план урока будет действительно интересна, тем более что история археологических открытий часто более тянет на приключенческий роман, наполненный опасностями, неожиданностями и загадками, знакомство с которыми вполне себя оправдывает. Возможно, что среди учеников появятся даже такие, кто захочет стать археологом, историком, антропологом, геологом или астрономом, физиком или дешифровщиком, реставратором или богословом, биологом, музейным работником, химиком и т.д. ведь все эти профессии, да и многие другие соприкасались с историей археологических открытий, сделанных за последние 200 лет и подтверждающих Библию даже в мелочах. Материал этот столь захватывающий, что от данной темы даже Голливуд не остался в стороне, тем более, что в Палестине найдено более 25 тысяч мест, связанных с библейским повествованием.

Хотелось бы обратить внимание на богатый и доступный материал, который в советское время был отнесён к категории первобытного искусства, речь идёт о находках, сделанных на территории Древней Месопотамии. Конечно, атеистический контекст имеет смысл убрать, а вот сами иллюстрации могут послужить прекрасным видеопособием, например, к книги Бытия.

Так рассказ о том, как Авраам, по призыванию Бога, вышел со своей родины - Ура халдейского, можно сопроводить рассказом о том, что этот древний город действительно существовал, он исследуется учеными уже более 150 лет.

Его современное арабское название Тель-Эль Мукайяр в Ираке. «Тель» в переводе означает холм. Большинство древних городов Месопотамии лежало под такими холмами, заброшенными и поросшими травой.

Одним из первых европейцев Тель-Эль-Мукайяр посетил в 1625 году итальянец Пьетро дела Валле. Он обнаружил здесь кирпичную кладку с клинописью, что свидетельствовало о том, что здесь, под толщей земляных наслоений, лежит какое-то селение.

Раскопки этого холма впервые были проведены в 1854 году служащим британского консульства в Барсе Уолтером Тэйлором для британского музея. При этом были обнаружены развалины местного храма (бога Сина) - «дома великого света», а также некрополи с погребениями в круглых глиняных гробах, под кирпичными сводами, зиккурат, клинописный архив, медная посуда.

Более масштабные археологические работы были проведены британско-американской экспедицией, под руководством Чарльза Леонарда Вулли (1880-1960гг.), который после окончания Оксфордского университета принимал участие в британских археологических экспедициях в Нубии и Египте. Вулле руководил археологическими работами в Уре с

1922 по 1934 года. Выяснилось, что Авраам, которого Библия описывает как человека, ведущего пастушеский образ жизни, живущего в шатрах, кочующего с одного пастбища на другое, был выходцем не просто из какого-то небольшого селения. Раскопки показали, что Ур халдейский являлся столицей древнего мира, с высоким уровнем культуры и быта, наук и искусств, с населением около 65 тысяч человек; а ведь для Древней Месопотамии большим городом считалось селение и в 3000 жителей.

Исследования показали, что морские суда, заходя в русло Ефрата, доставляли в Ур золото, медь и слоновую кость из Индии. Среди ремёсел были развиты работа по красному дереву, плотничество, ювелирное искусство, в частности резка камней, обработка полудрагоценных камней, изготовление золотых украшений; велось строительство тростниковых лодок, на которых по каналам, проложенным по всей стране, перевозили различные товары. Была найдена мастерская, производившая 12 видов тканей. Среди находок были обнаружены удивительной красоты струнный музыкальный инструмент, который был богато инкрустирован золотом и лазуритом, настольная игра урских царей, боевые колесницы.

Город Ур имел строгую планировку улиц и кварталов. Горожане жили в больших двухэтажных домах, размеры которых составляли не менее, чем 12 на 14,5 м. В среднем, такие дома насчитывали 13-14 комнат, которые разделялись на жилые, расположенные на втором этаже, и те, что отводились для гостей, слуг и хозяйства на первом. Прочные нижние этажи были выстроены из обожжённого кирпича, верхние из кирпича-сырца, стены аккуратно оштукатуривались и белились. Под лестницей, ведущей на второй этаж, как правило, устраивали уборную, в доме был также небольшой бассейн. Внутренний двор был затенён и оборудовался сливным колодцем, при входе обязательно было место для омывания ног, что было очень важным, учитывая климатические условия и пешие прогулки под жарким солнцем входивших в дом людей.

В Уре халдейском был также обнаружен зиккурат, возраст которого учёные определяют в 5000 лет. Он имел форму пирамиды, ступени которой предположительно были окрашены в разные цвета; зиккурат завершался башней, на вершине которой стояло святилище (по мнению учёных с золотой крышей, посвящённое богу луны - Сину). Недалеко от зиккурата располагался храм. Жрецы не только вели в нём службы, но и собирали налоги. Должность верховного жреца совмещалась с должностью царя. В доме верховного жреца были найдены записи гимнов, которые посвящались местным богам и пелись в храме.

Учёных очень заинтересовал архив древнего города Ура, состоящий из глиняных табличек. Оказалось, что в письменном виде оформлялись, выражаясь современным языком, налоговые декларации, судебные

приговоры, торговые и иные договора. Официальные документы и письма заверялись оттисками личных печатей, которые заменяли подпись. Печати изготовлялись из самых разных материалов: камня, дерева, кости. Личную печать мог иметь любой, кому необходимо было ставить подпись: и царь, и купец, и ремесленник, и даже полномочный раб, если его работа того требовала. Писец - была профессией уважаемой и востребованной.

В Уре халдейском были учебные заведения, где изучались местная флора и фауна, астрономия, медицина, математика, геометрия. Современники Авраама, жившего в Уре халдейском в начале 2 тысячелетия до н.э., знали формулы извлечения из квадратного и кубического корня. Также интересными находками стали изделия, которые исследователи определили, как муляжи человеческих органов. Интересно, что среди находок Ура Халдейского есть и «Правила поведения» для учащихся.

Сведения из библейской археологии могут стать основой и во внеурочной деятельности, дополняя и обогащая курс по предмету «Основы религиозных культур и светской этики», который вошёл в обязательную часть образовательной программы 4 класса начальной школы РФ. Ведь цель курса заключается в формировании у младших подростков мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Однако достижение именно этой цели сомнительно хотя бы только потому, что знакомство даже с одной культурой, например, православной, с её нравственными нормами и ценностями, а также религиозными традициями - процесс, который крайне сложно уложить в отведённые 34 часа даже для знакомства; нужно прожить хотя бы один год, для того, чтобы воспринять цикл православного календаря. В той или иной мере дополнить уроки ОПК возможно во внеурочной деятельности, ведь согласно новому Базисному учебному плану общеобразовательных учреждений Российской Федерации организация занятий по направлениям внеурочной деятельности является неотъемлемой частью образовательного процесса в школе, а время используется по желанию учащихся и в отличных от урочной системы обучения формах. К семи годам нравственный фундамент в ребёнке уже заложен и он, переступив порог первого класса, готов к усвоению правил поведения в обществе, однако, какого-либо блока занятий в этом направлении школьной программой не предусмотрено. В 4-ом же классе, одной из главных задач воспитательного процесса необходимо ставить знакомство детей уже не с правилами поведения, как формой проявления нравственного основания личности, а с истоками, которые содействовали их формированию.

И первое и второе упущение возможно компенсировать, выстраивая внеурочную деятельность вокруг вопросов нравственного порядка, включая в них такие темы, как: почему нужно уважать старших, уступать им место, слушаться родителей и учителей, учить уроки, заботиться о домашних животных. Ведь можно создать целую цепочку рассуждений, логически уходящую в религиозную православную культуру, с живыми примерами из Библии. Например: разыграть сцену в автобусе, где один из детей играет самого себя, а другой - пожилого человека. После обсудить - почему следует стоять перед лицом седины. В конечном итоге подвести рассуждения детей к пятой заповеди: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе». Затем рассказать о горе Синай, как месте современного паломничества с подтверждающими это иллюстрациями, с рассуждениями учёных о том, как была определена эта гора. Повествование о Моисее, который получил скрижали на этой самой горе Синай 3,5 тысячи лет назад, с рисованием только что рассказанного сюжета, станет достойным завершением внеурочного занятия, на котором произошло погружение и в вопросы нравственности, и в изобразительную деятельность, и в историю, и в Библию.

Хотелось бы остановиться на ещё одной проблеме, возникающей при изучении православной культуры и которая может быть в той или иной мере решена в результате интеграции сведений из библейской археологии в уроки истории и во внеурочную деятельность. Дело в том, что начиная знакомить детей со Священным Писанием на уроках ОПК, учитель традиционно излагает материал кратко, стараясь делать акцент на чудесных событиях ветхозаветной и новозаветной истории. При этом очень часто рассказ имеет мифологический фон, в результате чего ребёнок воспринимает материал, как сказку, в лучшем случае как легенду, основанную на реальных событиях, происходивших в глубокой древности. В силу своего возраста он верит в это, однако, если нет иных факторов религиозного воспитания в семье, то к окончанию школы такой молодой человек приобретает большую долю скептицизма по отношению к когда-то полученной информации о Библии. Опрос студентов исторических факультетов ТГУ и ТГПУ в мае 2015 года, проведённый автором, показал, что почти 49% от их числа не верят в события, повествующие Библией, ставят изложенное в ней в один ряд с мифом, в лучшем случае, с рассказами о стародавних событиях, искаженных временем и обросших небылицами. Как избежать таких горьких плодов? Давать 11-летнему ребёнку какие-либо герменевтические выкладки или просвещать основами догматического богословия совершенно невозможно; ни возраст, ни база знаний, ни условия учебного процесса делать этого

не позволяют. Однако, путешествие в историю Древнего мира, с элементами библейской археологии, рождает очень большое доверие к истинности Священного Писания, которое следует не просто пересказывать, но и подтверждать историческими свидетельствами, что рождает интерес к самостоятельному прочтению Библии, к его изучению, дальнейшему осмыслению, способствует укреплению веры и нравственного стержня подрастающего человека. Как сказал Макс Планк, величайший ученый 20 века, получивший Нобелевскую премию по физике в 1918 году, - религия и наука нисколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют друг друга.

Литература

1. Библия // Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. / в синодальном переводе с комментариями и приложениями. - Москва: Российское Библейское общество, 2008. - 2047 с.

2. Василиадис Н., Библия и археология / Перевод с греческого. - Москва: Свято-Троицкая Лавра, 2006. - 410 с.

3. Керам К. Боги, гробницы, учёные, Санкт-Петербург: «КЭМ», «Нижегородская ярмарка», 1994. - 362с.

4. Прт. Ростислав Снегирёв, Библейская археология. - Москва: Свято-Троицкая Лавра, 2007. -576 с.

5. Месопотамия. Цивилизация шумеров. Город Ур. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mysterylife.ru/mesopotamiya-civizaciya-shumerov-gorod-ur/3> (Дата обращения: 09.12.15.)

6. Д.В. Григорьев, П.В. Степанов, Методический конструктор внеурочной деятельности, [Электронный ресурс]. <http://www.tiuu.ru/content/pages/228.htm> (Дата обращения: 19.01.16.)

ВЕЛИКОБРИТАНСКАЯ И ИРЛАНДСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Николаенко Г.П.

*Муниципальное автономное образовательное учреждение средняя
общеобразовательная школа № 12 г. Томска*

Русская православная церковь за границей – неотъемлемая самоуправляемая часть поместной Русской Православной Церкви (с 17 мая 2007 года).

Краткая история Русской Православной Церкви за границей

В результате различных исторических событий внутри страны (начиная с революции 1917 года и далее) за рубежом оказались миллионы русских беженцев. Православная вера объединяла эмигрантов, политические взгляды которых сильно отличались. Окормление эмигрантской пасты взяли на себя епископы и священники, оказавшиеся за границей вместе с беженцами. Так возникла Русская Зарубежная Церковь, сначала называемая зарубежной частью Русской Церкви.

В течение десятилетий Русская Зарубежная Церковь хранила традиции православия, восходящие к дореволюционной Руси. Свято – Троицкий монастырь, основанный в 1930 году в США, надолго стал главным духовным и образовательным центром Русской Зарубежной Церкви, на территории которого расположилась основанная в 1948 году [Свято-Троицкая духовная семинария](#).

В 1988 году поместная церковь и церковь за границей праздновали 1000-летие Крещения Руси. В это время поместная церковь стала получать большую свободу. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на Архиерейском Соборе 2000 года назвал разделение между поместной церковью и церковью за границей «исторической трагедией русского народа» и призвал их к единству. 17 мая 2007 года в Москве состоялось подписание [Акта о каноническом общении](#) между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью [1].

Епархии Русской Православной Церкви в Великобритании

Русская Православная Церковь в Великобритании представлена Сурожской епархией, Великобританской и Ирландской епархией и приходами Западного обряда. К Сурожской епархии кроме русских принадлежат грузины, румыны и другие православные народы, не имеющие своих храмов. Сурожская епархия насчитывает 38 приходов. Приходы Западного обряда (их 4) предназначены для британцев, перешедших в православие.

Великобританская и Ирландская епархия объединяет 7 приходов в городах: Валлейси (Храм прмц. вел. кн. Елисаветы Феодоровны), Колчестер (Община свт. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского), Ливерпуль (Миссия свт. Николая Чудотворца), Лондон (Собор Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников), Меттингейм (Храм иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость»), Уолсингхэм (Часовня иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник»), Страдбалли (Храм св. Колмана Коркского).

Правящий архиерей – Марк, архиепископ Берлинско – Германский и Великобританский. Управление Великобританской и Ирландской епархии расположено в Лондоне в Соборе Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников.

История первого русского православного собора в Великобритании

Первый в Великобритании русский православный приход был основан Петром I в 1698 году при русском посольстве. С 1813 года богослужения проходили в домовая часовня на месте бывших конюшен, которая удовлетворяла потребности православной паствы. С 1914 года русская община начала расти, особенно большой поток эмигрантов был в 1917 году.

В 1923 году англиканская церковь предоставила возможность использовать церковь Апостола Филиппа. В этом же году храм был освящен во имя Успения Пресвятой Богородицы. В 1954 году церковь Апостола Филиппа была снесена для строительства автобусной станции. Приход арендовал здание церкви Святого Стефана. В 1989 году договор аренды истёк, и приход решил построить собственное здание в русском стиле. Богослужения временно проходили в Часовне Всех Святых.

В 1992 году участок с домом на Западе Лондона был найден. На время постройки собора богослужения осуществлялись в домовая пристройке. Строительство собора проходило с 1997 по 1999 годы. В 2005 году собор был освящен во имя Святых Царственных Мучеников.

В настоящее время при церкви действует субботняя школа, где преподается Закон Божий, русский язык, русская словесность, основы православного духовного пения; в воскресные и праздничные дни прихожане общаются во время обедов и вне богослужений. Богослужения проводятся на церковно – славянском и английском языках.

Православные образы и духовно – нравственное воспитание

При изучении темы «Что мы знаем о Великобритании» в 6 классе обучающиеся знакомятся с географическим положением, символами, святыми покровителями, достопримечательностями страны изучаемого языка [1, 82-85]. Благодаря межпредметным связям с основами православной

культуры, которую ребята изучали в 5 классе, происходит знакомство с Русской Православной Церковью За границей, Великобританской и Ирландской епархией, первым русским православным собором Лондона, его историей, его образами – покровителями.

Через знакомство с образами Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников происходит духовно – нравственное воспитание подрастающего поколения. На сегодняшний день это очень актуально, поскольку этого требует современное состояние общества и тесно связано с ожидаемыми личностными результатами Федерального Государственного Образовательного Стандарта. Согласно ФГОСу, ожидаемый результат при обучении ребёнка в школе – это не просто обучающийся, овладевший определенным набором предметных знаний, умений и навыков, но и все-сторонне развитая, духовно – нравственно сформированная личность, адаптированная к условиям постоянно меняющегося современного мира. [3,8-14].

В образе Богородицы поднимается тема матери, одна из древнейших тем в мировой культуре. Культ почитания матери как главы рода сохраняется во многих культурах до настоящего времени.

Мать - символ жизни, святости, вечности, тепла, доброты и всепобеждающей любви. Богородица – вечный символ страдающей матери, отдающей миру своего сына. Она – пример жертвенной любви, кротости, смирения. Беседа о Богородице вызывает у ребят сострадание и участие, они начинают понимать, что образ матери – это не только любовь и нежность, но и терпение, самоотверженность, жертвенность, что этот образ вызывает восхищение, преклонение и желание защищать.

Святые Царственные Мученики – последний царь Николай II и его семья, которая для современников может служить образцом христианской семьи. В истории царских браков это был редкий случай брака по любви. Николай II был глубоко верующим человеком, патриотом своей Родины, всеми поступками являл собой образ мужества, благородства души, ответственности, доброты и человечности.

Эти качества он прививал своим любимым детям. Александра Федоровна всегда подавала пример своим детям как любящая мать и заботливая супруга. Дети воспитывались в простоте и строгости, в основу воспитания было положено православие: «Мы всегда должны думать о том, чтобы наша помощь другим приносила им какую – то пользу, учила их чему – то, изменяла к лучшему характер, делала их мужественнее, сильнее, искреннее, счастливее. В мире много людей, впавших в отчаяние, и мы должны уметь сказать им слово надежды или сделать доброе дело, которое выведет их из безысходности и даст силы вернуться к радостной, полной жизни. Если

кому – то нужна Ваша доброта, то доброту эту окажите немедленно, сейчас. Завтра может быть слишком поздно...» [2].

Дети почитали своих венценосных родителей, а они, в свою очередь, жертвенно любили своих детей. Во время гонений царская семья была особенно сплоченной, пронесла православную веру через все скорби и страдания.

Христианско-православные ценности, заложенные в процессе воспитания детей в семье, сформировали в них непреходящие человеческие качества, которые позволили им принять приговор убийц без паники и просьбы о пощаде. В их сердцах было посеяно христианское отношение к страданию, скорби, болезни и смерти.

В ходе обсуждения жизни Царственных Мучеников обучающиеся приходят к выводу о том, что в процессе жизни каждый человек переносит страдание в определенной жизненной ситуации. Под воздействием скорби и страданий могут происходить процессы, разрушающие внутреннюю целостность человека. Православное воспитание ребенка закладывает основу, которая не позволяет потерять жизненную ориентацию в подобной ситуации.

Выводы

Русская православная церковь за границей выросла из разрозненных домовых часовен вдали от Родины до самоуправляемой части поместной РПЦ и имеет непростую историю. В настоящее время РПЦЗ представлена многими приходами по всему миру. Кафедральный Собор Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников – первый русский православный приход в Великобритании. Знакомство обучающихся с образами – покровителями собора позволяет формировать в детях непреходящие человеческие качества, и, как следствие, закладывает духовно – нравственную основу их личности.

Литература

1. Биболетова М.З., Денисенко О.А., Трубанёва Н.Н. Английский язык: Английский с удовольствием / Enjoy English: Учебник для 6 кл. общеобраз.учрежд. – Обнинск: Титул, 2012. – 208с.

2. Русская Православная Церковь За границей. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/>

3. Успенский собор (Лондон, Русская православная церковь за границей). – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>

4. Терехова В.И., Тутолмина С.Н. Православное воспитание детей в семье русского царя Николая II. – Режим доступа: <http://выборг-еоро.рф/>

5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / М – во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2013г. – 63с.

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

РОЛЬ СЕМЬИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Милевская Н.И.

Томский государственный педагогический университет

*Воспитывать теперь самая трудная вещь;
думаешь: ну, все теперь кончилось! - не тут-
то было: только начинается!*

М.Ю. Лермонтов. Странный человек

«А дети нам даются как зеркало скромности, приветливости, доброты, согласия и других христианских добродетелей» [1].

Дети - зеркало нас.

Простые наблюдения. Автобус отъезжает от остановки. Водитель тормозит и открывает двери бегущим навстречу.

- Бегущий заходит. Молчит.

- Бегущий заходит и говорит водителю: «Спасибо» - очень редкий случай.

- Забегает в автобус девочка лет 10-12 и говорит: «Спасибо», а за ней еле-еле поднимается по ступенькам женщина, явно бабушка, а не мама этой девочки, и говорит: «Спасибо» - за много лет наблюдений встретила всего один раз (на днях).

Откуда я знаю, что надо говорить «Спасибо» водителю, затормозившему автобус, чтобы я успела войти? Меня так учила мама. А эту девочку научила бабушка. Научила на всю жизнь!

Еще одно наблюдение. Поднимаюсь на лифте на свой этаж. Около соседней двери стоит девочка лет 10. Соседи новые. Я ей говорю: «Что, дома никого нет? Заходи, подождешь родителей у меня». Девочка говорит: «Нет, я жду подружку, она скоро выйдет». Вообще-то был январь. В подъезде прохладно. Почему не позвать в квартиру забежавшую подружку? У моего сына всегда гости, я им делаю бутерброды. Но подумалось: а сын-то редко ходит к друзьям. Почему? Не все родители друзей приглашают в свои квартиры друзей своих детей. Вспоминаю своих родителей. Всегда у нас друзья. Всегда игры. С родителями играли в городки. Волейбольная сетка вывешивалась на улице: всей улицей играли в пионербол, в волейбол. А войнушка? С огорода все убрали. Играем в войнушку: палицы - из стволов подсолнуха, гранаты - из засохших корней и плодов... Родители нам все

разрешали, иногда играли с нами. А новогодние праздники? Мы все в костюмах. С завязанными глазами по очереди срезаем подвешенные на ниточки конфетки и игрушки. Все дружно. Со смехом.

Папа, призванный в армию в 1940 году, а в 1941 году, попавший на войну, прошедший ее и окончивший войну в Польше, освободив Кенигсберг, отправленный дослуживать армию в Японию и вернувшийся только в 1946 году, не имевший образования, нас детей учил, теперь я понимаю, любить Родину (т.к. он ни разу нам не сказал о той несправедливости по отношению к солдатам - пройдя войну, папа и такие же солдаты отправились «дослуживать», а, значит, они были не обижены на Родину, или обижены, но не до такой степени, чтобы нас, детей воспитывать в ненависти). Не имевший возможности учиться, он нас, детей учил. Помню: он оставлял для нас заметки газетные, выписки из книг. Подчеркивал. Буквально подписывал: «Вот, смотрите: это хорошо. Смотрите; так делать не надо». За мою педагогическую практику встречались разные случаи. Был пятиклассник, который, делаясь впечатлениями о прочитанной повести А. Гайдара «Тимур и его команда», написал, что ему очень понравилась банда Квакина, как они яблоки воровали. Понимая, что это не совсем положительное в поведении литературного героя, попросила его написать: «Что, по его мнению, такое хорошо и что такое плохо?» он и написал: «Хорошо, когда я помогаю маме мыть посуду, заправляю кровать, мою полы. Плохо, когда я не помогаю маме мыть посуду, не заправляю кровать, не мою полы». Правильно. Но хорошо и плохо - далеко не то же самое, что добро и зло, такое понимание не свидетельствует о понимании норм, истин и ценностей.

Я иногда прошу написать студентов об их правах и обязанностях, как они их понимают. Сразу же скажу: права свои они знают. Сейчас права свои знают, наверное, с пеленок. А вот обязанности? «Следить за своим поведением», «выполнять домашнюю работу», «соблюдать чистоту и порядок», «посещать занятия», «ходить на пары», «делать домашние задания», «не опаздывать», «участвовать в мероприятиях», «уважительно относиться к преподавателям» и т.д. Здесь чувствуется уже и хитринка, и умение приспособливаться: ведь написать о правах и обязанностях их попросил преподаватель...

В конституции Российской Федерации глава 2 называется «Права и свободы человека и гражданина». Статьи (17 - 56) - о правах, (57 - 60) - об обязанностях [2]. Конституцию изучают в школе на уроках обществознания. Учитель много говорит о правах, но должен не забывать напоминать об обязанностях. И хотя для детей - главная

обязанность действительно учиться, но важно говорить и о других обязанностях, о необходимости трудиться, знать нормы морали.

Становится понятно, что обязанности закрепляются не только на законодательном уровне, но поддерживаются моралью и нравственными нормами. И о том, и о другом необходимо говорить. Ведь, как говорят, незнание законов не освобождает от ответственности. Но незнание и норм поведения, нравственных принципов, установок морали тоже должно не освобождать от ответственности. Другое дело подрастающее поколение порой не соблюдает нормы поведения, потому что никогда не обсуждали их: ни в семье, ни с учителем, не анализировали художественную литературу и не обсуждали просмотренные фильмы. А ведь уже в фольклоре заложены помимо поучения, воспитания, и установка на самостоятельное получение знаний о нормах поведения и их оценки. «Значит, было за что».

Владимир Мономах в «Поучении» писал своим детям: «Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим... Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, - то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте им власти над собой. А вот вам и основа всему: страх божий имейте превыше всего. Если будете забывать это, то чаще перечитывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо. Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь - как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные» [3].

Мы понимаем, что это все нравственные поучения. Не обязанности. А нормы морали и этикета.

Вообще автобиографическая проза (а «Поучение» Владимира Мономаха можно отнести в основание всей автобиографической прозы),

наверное, должна стать настольной книгой как воспитателей и учителей, так и родителей. Ведь все мы из детства. Все, что усвоили в детстве, остается с нами на всю жизнь.

Готовясь написать эту статью, попросила студентов помочь, написать о своих родителях. Знаю, что дети детсадовского и младшего школьного возраста рассказывают всю правду-матку о своих родителях воспитателям и учителям, сами, без какой-либо от них просьбы. А тут уже взрослые люди, студенты. Откликнулись многие студенты, я даже не ожидала. Более того, сочинения они написали откровенно, а, значит, задумывались на эту тему и без меня, без моей просьбы. Наверное, и писатели, когда приступали к написанию автобиографической прозы, прежде всего, вспоминали своих родителей. Родители, мама и папа, воспитание в семье, родительская любовь, вопросы наказания - все это можно отнести к «общему месту» всей автобиографической прозы. Писавшие о родительской любви, о семейных вечерах в большей части гордились своими родителями и были им благодарны.

А что же написали студенты?

1. «Я не спорю, что у всех есть разногласия с родителями, у меня они тоже есть. Даже бывает такое, что мы очень сильно спорим с мамой на какую-либо тему, но всегда в конце мы приходим к компромиссу, договариваемся и находим одно решение в споре. С папой в этом плане проще. Он скажет: “Это твой выбор, твое решение и тебе с этим жить”, даже если он против этого, хотя свое мнение он скажет обязательно. Они мне дают право выбора и свой стараются не навязывать» (студентка А.).

2) «Мама и Папа - это самые главные люди в судьбе каждого ребенка. ...Кажется, что у нас всегда была самая вкусная еда, самые интересные книжки, самая теплая одежда, самые интересные рассказы на ночь... мы с братом выросли добрыми, отзывчивыми людьми, благодаря нашим родителям, они вложили в нас всю любовь, что есть на этой планете. Теперь наша очередь дарить им прекрасные дни, наполненный счастьем» (студентка М.).

3) «Мамочка для меня - это все! Я ее люблю, уважаю и всегда во всем поддерживаю Мама - это человек, который для своих детей невозможное сделает возможным. ... Отец уходит из семьи, забрав при этом практически все... И с этого момента мое отношение к отцу сильно меняется (именно в этот период я начала называть его - отцом)... (студентка Е.).

4) «Как только мама ушла от отца, жить стало труднее, мама осознала роль образования. Она оканчивает техникум, затем поступает в вуз на заочное отделение, при этом успевает работать и искать нового мужа. На это уходит примерно 7 лет ее жизни. А где в этой истории я? Я

нахожусь у бабушки под ее теплым крылом. Я не была обделенным ребенком. У меня было все. Была красивая одежда, были игрушки, я была любимым ребенком в семье, но у меня не было материнской любви. Сейчас мне 21 год, и я не могу вспомнить ни одного момента с участием мамы в моем детстве. Вместо образа мамы у меня образ бабушки, она моя мама и бабушка, и моя подруга, и защитница, и кем она только не является для меня... Мама выходит замуж второй раз, когда мне было 10. ...Мама тоже хочет построить карьеру. Следовательно, можно сделать вывод, что я все это время была одна. Уходила в школу, была одна; приходила из школы, была одна. Мама и папа возвращались только вечером, уставшие, им далеко было не до меня. Им было до меня только после родительских собраний в школе, но это не самые приятные воспоминания... Сейчас я в Томске, и маме меня не хватает. По большей части как помощницы, конечно, но надеюсь и как дочери тоже. Сейчас я пытаюсь в себе искоренить не любовь к родителям, пытаюсь открыться для них и простить их, пытаюсь построить свою жизнь правильно» (студентка G).

5) «Я расскажу о своей семье, а точнее о бабушке с дедушкой. Рослая с сестрой и братом. Всех нас взяла под опеку бабушка с маминой стороны, и дедушка, который был не родной мамин отец. Живя с родителями, мне нечего вспомнить доброго и хорошего, кроме того, как они пьянствовали. Всем известно, где есть алкоголь - рано или поздно приходят разногласия и драки. К счастью, нам не попадало, они никогда не обижали нас физически, и за это им спасибо. О родителях, пожалуй, все. Бабушка и дедушка, мои любимые, я благодарна им за воспитание, я благодарна им за то, что сейчас имею. Я не разочаровывала своих бабу и деда, наверное, потому, что они никогда не обижали, а всегда поддерживали меня, на протяжении всей жизни... Бабуля с дедулей стареют, и это печально. Я очень люблю их, ценю, уважаю и наслаждаюсь каждым мгновением, проведенным дома, на кухне, у печки. Если вдруг у меня возникают трудности, баба, как подруга, меня выслушает и даст дельные советы. Они всегда интересуются моей учебной, успехами» (студентка С.).

Что скажешь? Есть такая пословица: «Береженого Бог бережет». В чем ее смысл? Вспомним, что пословица отличается краткостью и меткостью, однозначностью, несмотря на возможную вариативность, характерную для всего фольклора. В основном ее толкование сводится к пониманию того, что Бог бережет каждого, кто сам бережется [4]. Но кажется, у этой пословицы есть и другой смысл: того Бог бережет, кого берегут и окружающие люди. Так и хочется добавить: «Береженого родителями и Бог бережет». И ребенок должен ощущать, что его

берегут, что о нем заботятся, что его любят. Как считает Н.С. Михалков, самыми страшными в воспитании пороками выступают эгоизм и глухота взрослых. Им сняты 2 фильма о родителях «Мама» и «Отец», в которых он передал «великое ощущение детства», ощущение, сформированное постоянным присутствием любви. «Вот эта энергия любви, вот именно энергия, а не необходимость любить, потому что они твои дети, навсегда осталось в Наталье Петровне (осталось от ее родителей - Н.М.) как аксиома, стало зна́ком ее отношения к своим детям». В другом фильме, уже поставленном о нем его сыном, он скажет: «Где меня любили бабушка и мама, я полагаю, что и сейчас я защищен этой любовью». Так и хочется добавить: «Сбережен любовью».

И.А. Сикорский писал: «Человека изменяют (воспитывают) следующие среды:

I. Мать.

II. Семья.

III. Общество.

IV. Внешняя природа.

V. Собственная внутренняя правда. (Внутренний драматизм).

VI. Нездоровая наследственность. <...> Важнейшим воспитательным началом для человека является его собственная Личность» [5, с.472].

Согласимся с психологом, особо акцентируя 1, 2, 3 положения, добавив к «семье» и родительский дом, и семейные традиции, и семейное чтение книг и коллективное посещение театров, а в «общество» включив и школу, и улицу, и чтение книг, и воздействие интернета.

Писатели, вспоминая свое детство, обобщали взгляды на детство вообще. Так, Л.Н. Толстой писал: «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений» [6, с.47]. Они часто сравнивали детство ребенка и детство человечества:

«Как будто снова Бог переселил

Меня в те дни, когда я точно жил,

Когда не знал я, что на слово “младость”

Есть рифма *гадость*, кроме рифмы *радость!*» [7, с.323] - недаром состояние до грехопадения называлось «блаженное неведение первых человеков». Блаженство от неведения, от того, что сознание их, как и сознание детей, не расколото. Они не понимают до поры до времени разницы между добром и злом, даже вообще не знали и не предполагали, что таковые существуют: «Житейская мудрость не может

быть понимаема дитятей; добровольные уступки несовместны с чистотой его души...» [8, с. 259]; «...и мне было как-то весело, что я так высоко над миром, - чувство детское, не спорю, но, удаляясь от условий общества и приближаясь к природе, мы невольно становимся детьми: все приобретенное отпадает от души, и она делается вновь такую, какой была некогда, и, верно, будет когда-нибудь опять» [9, с. 202]; «Дети, пока дети, до семи лет, например, страшно отстоят от людей: совсем будто другое существо и с другою природой», - заявляет Иван в «Братьях Карамазовых» [10, с.256].

Что же изменяется, когда они вырастают? Они видят, как все вокруг обманывают, ловчат, хитрят, лицемерят и т.д. И сами усваивают поведение взрослых. Кто портит детей? Мы, взрослые, порой не обращаем внимания на присутствующих при нашем обмане детей. Именно поэтому на родителях огромная ответственность - от них дети перенимают нравственные нормы, нормы этикета и морали. А потом, став родителями, сами передают нравственные нормы. Опять вспомнился фильм Н. Михалкова о маме. Вспоминая усадьбу ее родителей - в Буграх и проведенное там детство в окружении брата, сестер, родителей, а также бабушки и дедушки, автор фильма и рассказчик говорит, что мама постаралась построить уже для их семьи похожий дом: «Этот дом, наверное, стал предтечей того дома, который построила не только физически, как стены, а вот дом, семья построила мама». Немного примеров воспитания детей Н.П. Кончаловской привел Н. Михалков. Но какие они многозначительные. Один я все время рассказываю студентам, ведь творчество его мамы, детской писательницы, мы изучаем в курсе детской литературы («Наша древняя столица»): «Терпение. Как оно воспитывалось? <...> Запрещено было в доме разрезать бечеву, которой перевязывают или пирожное, или торт, или сладкое, которое больше всего хочется. Это было табу. Надо было все р а з в я з а т ь. <...> Блажь вроде. А на самом деле потрясающая школа терпения и перфекционизма - д о в е д е н и я до конца». Так легко воспитывалось терпение и желание все доводить до конца. И как кажется просто. Кажется, когда ты уже взрослый. Но запомнилось на всю жизнь. Или другой пример из фильма. Мама написала сыну письмо, когда накануне ей показалось неправильным поведение сына по отношению уже к его дочери: Дорогой Никита, хочу написать тебе, ибо говорить не могу. Хочу, чтобы ты как человек тонкий, художник, понял меня и понял себя. Невозможно было смотреть вчера на тебя, когда ты стоял над своей крошечной, странной, умной и чересчур одаренной... девочкой. Если бы ты видел себя громадного, могучего человека, который смотрел на малютку гневными темными глазами. Пойми, это

выражение глаз, черт лица, позы маленькие людишки чувствуют, не сознавая умишком своим, а тонкой кожей. Нельзя так разговаривать с Аннушкой. Она ведь не такая, как все, ранима до ужаса, она ревнива... Ее можно подчинить полностью. Но не страхом, не насилем, а только мудрым спокойствием, настоянием и лаской. <...> Это мое зрелое убеждение, моя совесть, долг, мое материнское завещание и мольба». Посмотрите фильм полностью. Он демонстрирует существующую преемственность в воспитании, он убеждает, что семейные традиции закладывают не только характер, но и нравственность.

Вообще сочинения о родителях студентов и автобиографическая проза писателей свидетельствует практически об одном: любовь к родителям или ее отсутствие из-за недостатка родительской любви, детские обиды, желание заботы и внимания, желанья ощущения себя с родителями как одно целое и обязательное желание гордиться своими родителями. Дети любят гордиться родителями, любят и хотят этого. Другое дело, что писатели часто по-разному описывают их отношение к родителям, но и родители разные. С.Т. Аксаков воспитывался в любви родительской. Одинаково ощущал их любовь. Н.Г. Гарин-Михайловский любил маму и порой ненавидел отца, но, тем не менее, простил его и назвал своего сына именем отца - Георгием. Гарик, как называли его в семье. Да и псевдоним писатель взял, добавив к фамилии «Гарин». К.И. Чуковский показал в автобиографической повести свою любовь и уважение к матери (а ведь действительно - важно, чтобы дети уважали своих родителей, из уважения к ним, боясь обидеть, не совершали бы дурных поступков). И обиду на отца, их оставившего. Как сам Чуковский признавался, что весь он создан этой «покинутостью». А дочь его вспоминала, что их мама просила детей (уже самого Чуковского) никогда папу не спрашивать о его папе. Да и псевдоним он взял, убрав даже отчество: Корней Иванович Чуковский - Николай Васильевич Корнейчуков. Так велика была детская обида у нашего веселого детского писателя, такого искрометного в своих произведениях. И.С. Шмелев в своем большом романе «Лето Господне» то и дело пишет об отце и о наставнике Горкине, а о маме всего 3-4 предложения. Почему? Так и не могу до конца понять. Примеры можно продолжать. Они будут совпадать с ощущениями наших студентов, учеников, наших и ваших детей. Вывод один: детство - это очень важный момент формирования личности и становления характера, закладывания нравственных основ. Почти все зависит от родителей. Иногда хочется, чтобы имена мам назывались во всеуслышание, мам, воспитавших, как героев, так и предателей.

А ведь уже давно С.В. Михалков, автор нашего гимна и детский писатель, хорошо знающий проблемы воспитания детей, сказал: «Сегодня дети, а завтра - народ». Как мы воспитаем детей, такой народ мы и получим.

Литература

1. Ян Коменский: материнская школа - К Истине
www.k-istine.ru/up-bringing/up-bringing_pidruchnai.htm
2. Статья 57 / Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Статья 58 / Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Статья 59 / Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации... Статья 60 / Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Тогда как предшествующий вариант конституции, по которой жило не одно поколение граждан, несколько отличалось и позволяло лучше понимать свои обязанности. Так, статья 134. Каждый гражданин РСФСР обязан соблюдать Конституцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития; статья 135. Каждый гражданин РСФСР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся... Статья 136. Всеобщая воинская обязанность является законом; статья 137. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина РСФСР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж - караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.
3. великий князь Владимир...
azbyka.ru/Библиотека/..._Мопотан/pouchenie
4. В пословицах иногда бывает продолжение, которое утратилось с течением времени, иногда резко менявшее смысл. Например: «Работа не волк - в лес не убежит, вот потому ее, окаянную, и делать надо». Или: «Бережёного Бог бережёт, а небережёного - дьявол стережёт»; «Береженого Бог бережет, а остальные просто страхуются»; «Береженого Бог бережет, а казака сабля»; «Береженого всяк бережет, небереженого лихо стережет».

5. Сикорский И.А. Книга жизни. Психологическая хрестоматия для школы и жизни. - Санкт-Петербург, 2012. - 832 с.
6. Толстой Л.Н. Детство // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 12 т. - М., 1972. - Т. I. - С. 7 - 100.
7. Лермонтов М.Ю. Сашка // Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4 т. - М., 1980. - Т. II. - С. 275 - 325.
8. Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука // Аксаков С.Т. Избранные сочинения. - Москва, 1982. - С. 220 - 518.
9. Лермонтов М. «Герой нашего времени» // Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4 т. - М., 1981. - Т. IV. - С. 183 - 314.
10. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Части первая и вторая. - Новосибирск, 1984. - 352 с.

ЗНАЧЕНИЕ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА С.В. МИХАЛКОВА)

Сельбикова О. Р., студентка ФДиНО

*Научный руководитель: Н. И. Милевская, канд. фил. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет*

Сергей Владимирович Михалков - советский писатель, поэт, драматург, автор многих произведений для детей, а также гимнов Советского Союза и Российской Федерации. Много сил Михалков отдавал общественной деятельности, которую очень любил. Книги Сергея Михалкова для детей есть в каждой семье, причём в семье любой национальности, ранее проживавших на территории многонационального СССР - будь то русские, украинцы, грузины, белорусы... Замечательный детский поэт, писатель, баснописец, драматург, сказочник и автор педагогических трудов популярен и горячо любим до сих пор. Практически все детские произведения Михалкова, начиная с 30-х гг. XX века, включены в программы школьного и дошкольного образования, в книги для чтения, буквари и хрестоматии.

Михалков придавал огромное значение детской литературе, ее воспитательному значению, говоря: «Сегодня - дети, а завтра - народ». Дети с огромным удовольствием разучивают наизусть его стихи и песни не один десяток лет.

Первым известным произведением стало стихотворение «Дядя Степа» (1935), ставшее классикой советской детской литературы. А бессмертный «Дядя Стёпа» давным-давно воспринимается не как персонаж стихотворения, а как давний друг всех детей и взрослых. Он прочно сросся с личностью самого Михалкова и является, пожалуй, главным его героем. Дядя Степа воплощает мечты маленьких читателей о таком взрослом герое, с которым они рады повстречаться, подружиться, вместе отправиться на прогулку или в путешествие. В дяде Степе привлекает отзывчивость и решительность, всегдашняя готовность прийти на выручку тех, кто попал в беду. Свой рост, свою силу он употребляет людям на пользу: останавливает поезд на размытом дождями пути и этим предотвращает железнодорожную катастрофу, смело борется с пожаром. И в такой же мере привлекает почти ребяческая непосредственность, веселая причуда, озорство, его дружба с малышами всех соседних дворов. А уж мальчишеским затеям он предается с полной увлеченностью: одного малыша посадит к себе на плечи, чтобы тот увидел на параде «ар-

мию страны», другого покатает, третьему снимет бумажного змея, зацепившегося за провода. Все дела и поступки дяди Степы - это забота о другом человеке, постоянная помощь окружающей его детворе: он достает ребятам змея с проводов, спасает голубей от пожара и тонущего в речке мальчика... Спасти, помочь, сделать доброе дело задаром - в этом должен видеть смысл жизни настоящий человек. Если все люди будут сострадательны и милосердны, не пройдут мимо чужой беды, то мир обязательно изменится к лучшему.

«Что случилось? Что за крик? Это тонет ученик! Он упал с обрыва в реку - Помогите человеку! На глазах всего народа Дядя Степа лезет в воду» [1, с. 9]. Тонущего школьника Степан спасает от неминуемой гибели, и не только потому, что ему, дяде Степе, чуть не по колено все глубокие места, а потому, что он парень и впрямь героический. А поскольку дядя Степа уже завоевал прочные симпатии читателей, можно с уверенностью сказать, что даже и такое, вскользь оброненное, скучное наставление: «Чистить зубы дядя Степа никогда не забывал», - в стихах Михалкова не покажется ни скучным, ни навязчивым и твоим младшим братишкой будет принято даже с восторгом, если он действительно собрался во всем подражать дяде Степе. Дядя Степа не раз дает повод для шуток, для насмешки.

Какие только прозвища не придумывали для дяди Степы люди: «Башня», «Каланча». Но есть среди них нешуточное - серьезное: «Маяк». А такое прозвище надо заслужить и оправдать. Зря его не дадут - за один только рост, например. Маяки - помогают в навигации и предупреждают суда об опасности на море. И Сергей Михалков, работая над стихотворением, заботился о том, чтобы от варианта к варианту дядя Степа все больше, лучше оправдывал почетное сравнение с маяком. В стихотворении автор обращается к ребятам с тем же кличем: быть как маяк, как друг их дядя Степа, потому что добрый этот великан и впрямь, точно маяк, помогает освещать людям дорогу. Когда в переулке вспыхивает пожар, и люди видят, что в горящем доме бьются на чердаке голуби: «Дядя Степа с тротуара Достает до чердака, Сквозь огонь и дым пожара Тянется его рука» [1, с. 15].

Человек, умеющий быть веселым, благородным, храбрым, добрым, мудрым и со справедливым характером. Именно таким знают Дядю Степу. Он всегда готов прийти на помощь. Его светлый образ настраивает на инициативность, ответственность, дает прекрасный пример для подражания. Человек, который приносит пользу людям, совершает хорошие поступки, вырастет настоящим гражданином своей страны.

На уроках литературного чтения в начальных классах изучают произведение С.В. Михалкова, сказку «Три поросенка» (1936.) Уже с малых

лет детям она хорошо известна. По этой сказке можно научиться многому. Один поросенок Наф-Наф серьезный, а его двое братьев Нуф-Нуф и Ниф-Ниф жили беззаботно и весело. Наф-Наф построил каменный домик, чем и был вознагражден за свое трудолюбие и терпение тем, что его домик оказался прочнее и помог спрятаться от злого волка. Его братцы чуть было не заплатились своей жизнью из-за лени и беспечности. Не последовали примеру брата, не захотели трудиться и строить прочные домики. Наф-Наф, несмотря на то, что Нуф-Нуф и Ниф-Ниф смеялись над братом, когда он начал строить каменный домик, впустил их к себе и прогнал волка. У Наф-Нафа можно поучиться взаимовыручке и дружбе. Он настоящий друг. Анализ сказки помогает детям понять, что нельзя лениться и быть легкомысленным человеком. Нужно всегда серьезно относиться к делу, как это сделал один из поросят. Вовремя делать все работы, пока это не слишком поздно. Делу - время, потехе - час. Ведь главное - уделять больше времени важным делам. Если человек ленится, не хочет работать, данная пословица побуждает его к выполнению своих обязанностей. Проводить время с пользой, посвятить работе большую часть времени, а потом и получить заслуженный отдых и забавы. Не добиться успехов без усилий и напряжений своих возможностей. Терпение - это выдержка, надежда на лучшие результаты.

Сказка побуждает быть ответственным, беспокоиться о завтрашнем дне, а не жить только сегодняшним. Заботиться о своих близких и друзьях. Так наш герой Наф-Наф своим терпением, усилиями и трудом в самый важный момент уберег от опасности не только самого себя, но и братьев, его храбрость и смелость помогли спастись от злого волка.

Стихи Михалкова: «Котята», «А что у вас?», «Фома», «Фантазёр», «Сашина каша», «Мы с приятелем», «Рисунок» и др. - весёлые и язвительные, лирические и возвышенные, глубоко гуманные и по-настоящему детские вошли в наш советский и российский быт, стали частью жизни нашей страны и нашего народа. Его стихи объединяют, роднят людей, вселяют надежду, радуют добротой, мужеством, праздничностью.

Родившиеся в конце 20-х - начале 30-х годов, а затем их дети, внуки и правнуки впитывали и продолжают впитывать вместе с Михалковскими строчками стремление к взаимопомощи, дружбе, уважительное отношение к труду и трудящимся, неприязнь к эгоизму, лени, лжи и трусости. Нравственное воспитание является важной стороной формирования и развитие личности ребенка. В повести С. Михалкова «Праздник непослушания» (1971) рассматриваются чувства к родителям и окружающим, к коллективу сверстников и самому себе.

«Праздник непослушания» - даже название уже вызывает неподдельный интерес у каждого нормального ребенка. Ведь здорового ребенка всех времен и народов хлебом не корми - дай возможность безнаказанно пошалить. И как часто задумывались мы, будучи детьми: «Вот если бы можно было делать, все что хочется.... Не идти в школу.... Съесть тонну мороженого...» И так далее и тому подобное. Это - самая заветная их мечта. Современные дети ничем в этом смысле не отличаются от нас в их годы. Поэтому книга С. Михалкова «Праздник непослушания» и воспринимается маленькими читателями как увлекательное приключение. И именно этим она и ценна. Всем понятно, что детские писатели пишут вовсе не о детях. Просто в таком сказочном виде они рассуждают о серьезных взрослых проблемах. То, что они пишут, не просто цепь событий из жизни сверстников, это - ряд переживаний, приготовленных автором для своих читателей.

Поэтому в начале повести каждый ребенок узнает в главных героях себя, своих одноклассников и соседей. Узнает свои мысли и мечты. Очень странное начало – непослушный мальчик, поставленный, мамой в угол обижается. Он почти никак не действует, только наблюдает и думает не о том, как вел себя на улице ужасно, а о том, какое бы мороженое сейчас съесть... Внезапно появившийся воздушный Змей, рассказывает мальчику про город, где дети ведут себя, как хотят. Малыш делится со своей мечтой и змей уносит юного героя в неназванный город. Мальчик наблюдает за происходящим в городе (родители ушли, дети курят, едят много сладостей, занимаются вандализмом.) И первый восторг постепенно рассеивается. Мальчик пораженно восклицает:

«- Послушай, Змей! Тебе тут тоже не понравилось?»

– По правде говоря, такая свобода не по мне! – ответил Бумажный Змей. – Все-таки должен же быть какой-то порядок...» [2, с. 5]

Родители, утомленные непослушанием своих детей, оставляют их и покидают город. Дети пробыли 3 дня без родительского контроля, простуженные не могли помочь не только себе, но и друг другу. Фантик, единственный взрослый, который остался с детьми, оказался забытым. С. Михалков показал в образе лилипута творческую интеллигенцию, старающегося помочь детям в отсутствие взрослых, воспитать их. Из всех своих небольших силенок Фантик прибирает за детьми, учит их, лечит. «Вот оно, предназначенье творческого человечка!» – как бы говорит Михалков с мягкой улыбкой. Раскаявшиеся дети неназванного города находят в себе силы признать ошибки и употребить Змея во благо – послать за родителями. Те, конечно же, возвращаются и жизнь в го-

роде налаживается. Но чтобы уж совсем все было понятно, Михалков заканчивает свою повесть следующим образом: «За окном, над крышами домов, свободно парил большой красивый Змей. Временами порывы ветра бросали его в сторону, и казалось, что он вот-вот потеряет устойчивость и беспомощно начнет падать. Но за ним зорко наблюдал мальчуган во дворе.

Не давая Змею потерять равновесие, он то - осторожно отпускал длинную нить, то снова наматывал ее на катушку. И никакие ветры не были страшны Бумажному Змею, потому что мальчик умело, руководил его полетом...» [2] Малыш, насмотревшись на город без взрослых, наблюдая за печальным опытом своих сверстников, осознает, как тяжело обходиться без родителей, нельзя не слушать маму, и просит прощения.

Школьники, читая данную повесть, задумаются над тем, что родителям нельзя грубить, нужно в меру высказывать свои желанья, уважать их труд и терпение. Заботится и о взрослых тоже, помогать по дому, ухаживать за бабушками, дедушками, младшими братьями и сестрами. Не думать только о своих потребностях, капризничать постоянно. В повести, дети все знают слова «хочу, не буду, не хочу»... Здесь и ошибка самих родителей: воспитание привело к такому непослушанию. Оказывается, что когда все можно, то, во-первых, не так уж всего этого и хочется. А во-вторых, можно по неразумению или глупости причинить себе вред, повергнуться ряду опасностей, от которых так уютно обычно оберегают тебя взрослые. Вот так само по себе, без моралей и нравучений, и приходит к ребенку понимание, что смысл в порядке и родительских запретах все-таки есть. Чтение данной повести и в «копилку» взрослого может добавить то, в частности, что не мешает иногда вспомнить, что и взрослые когда-то были детьми и тоже нарушали правила и безобразничали. Что иногда стоит быть немного снисходительнее и мудрее к детям собственным.

Творчество С. Михалкова давно известно во всём мире, переведено на многие языки. Он удостоен многих орденов и наград, отечественных и иностранных, но главная награда - всенародное признание, которое он заслужил благодаря своему таланту и любви к людям. Его произведения: «Праздник непослушания», «Три поросенка», «Дядя Степа», «Зайка-казнайка», стихи и басни, и др. входят в список литературы самостоятельного чтения в начальной школе. Данная литература при прочтении для младших школьников носит воспитательный характер. Отмечаются положительные реакции, и эмоциональные отклики детей на знакомство с разными видами произведений писателя (чтение, инсценировки, спек-

такли, просмотры мультфильмов) [3]. Возрастает интерес к дальнейшему знакомству с произведениями С.В. Михалкова.

Литература

1 Михалков, С. В. Стихи детям / С. В. Михалков // Стихи детям - Детская литература, 1970. - 231 с.

2 Михалков, С. В. Праздник непослушания / С. В. Михалков / Праздник непослушания - Москва: Самовар, 2011. - 80 с.

3. Википедия: Михалков Сергей Владимирович [Электронный ресурс] - Режим доступа:

ru.wikipedia.org/wiki/Михалков_Сергей_Владимирович

ПИФОГАРЕЙСКАЯ МУЗЫКА СФЕР

Денисенко О.С., студентка ПФ ТГПУ

*Научный руководитель: Н. И. Милевская, канд. фил. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет*

Пифагор увлекся идеей «музыки сфер», стремясь связать консонантные (гармонические) звуки с планетарными сферами. Он исходил из того, что интервал в пространстве между планетами - тот же, что и шкала высоты музыкального звука. Каждая планета, двигаясь с постоянной скоростью, проходит определенное расстояние, создавая звук. По мере того как расстояние планет от центра увеличивается, а вращение планет ускоряется, звук становится выше. Именно так Пифагор представлял себе музыку, которая звучит во всей Вселенной.

Шекспир в пьесе «Венецианский купец» пишет: «Такой орбиты, даже малой, нет, которая не пела бы голосами ангелов» [1]. Но столь мало осталось от теории небесной музыки Пифагора, что возможны лишь слабые попытки приближения к его мыслям относительно этого предмета. Однако пифагорейская музыка сфер в разные времена привлекала к себе внимание.

Пифагор рассматривал Вселенную как громаднейший монохорд с одной струной, прикрепленной верхним концом к абсолютному духу, а нижним - к абсолютной материи. Другими словами, струна натянута между небом и землей. Считая внутрь от периферии небес, Пифагор, разделил Вселенную, согласно одним авторитетам, на девять частей, согласно другим - на двенадцать. Последняя система была такой.

Первая сфера была эмпиреями (самая высокая часть неба, наполненная огнем и светом и служащая местопребыванием богов (у греков) или святых (у христиан) или же сферой неподвижных звезд, которая являлась обиталищем бессмертных.

Со второй по двенадцатую были сферы (по порядку) Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Венеры, Меркурия, Луны, огня, воздуха, воды и земли. Этот порядок семи планет (Солнце и Луна рассматривались в старой астрономии как планеты) тождествен символизму подсвечника у евреев: солнце в центре в качестве главного ствола с тремя планетами по сторонам.

Многие древние инструменты имеют семь струн, и, по преданию, Пифагор был тем, кто добавил восьмую струну к лире Терпандра. Семь струн всегда соотносились с семью органами человеческого тела и с семью планетами. Имена Бога воспринимались тоже в качестве форм,

образованных из комбинаций семи планетарных гармоний. Египтяне ограничивали свои священные песни семью первичными звуками, запрещая произносить иные звуки в храме. Один из их гимнов содержал следующее заклинание: «Семь звуковых тонов воздают хвалу Тебе, Великий Бог, вечно творящий Отец всей вселенной». В другом гимне Божество так описывает самого Себя: «Я великая неразрушимая лира всего мира, настроенная на песни небес» [2].

Священник и религиозный философ П. А. Флоренский (в работе «Мысль и язык», 1918) пояснял: «Наше чувство, - темное первоощущение мира, - весь океан подсознательного и сверхсознательного, колышущийся за тонкою корою разума, - он-то разве не должен тоже выразиться в языке?» И Флоренский говорил о вселенском языке. Прежде всего - это язык природы (падение листа, журчание ручья, вой ветра и т.д.). Т. е. природа шепчет, поет, воет в голос, и каждый слышит эти звуки, и каждый по-разному их воспринимает. Есть другие звуки, которые слышат не все: “Но есть звуки Природы - все звучит! - звуки менее определенные, из глубины идущие звуки; их не всякий слышит и отклик на них родится трудно. ...Как назвать этот звук? Как назвать пифагорейскую музыку сфер?” Это звучание Солнца хвалою, это звон звездных лучей, которые сталкиваются между собою. Звуки эти слышал Лермонтов. О них он говорил в своем “Ангеле”: “И звуков небес заменить не могли / Ей скучные песни земли”. О подобных звуках он написал в стихотворении “Выхожу один я на дорогу”: “И звезда с звездой говорит”» [3, с. 94-95].

Флоренский едва ли не первый заметил наличие пифагорейской музыки сфер в творчестве Лермонтова. Еще раньше С. А. Андреевский отмечал, что «Лермонтов - поэт с чарующей фантазией, даром свыше. Стихотворение Лермонтова “Ангел” Андреевский рассматривал как эпиграф “ко всей книге, чудную надпись у входа в царство фантазии Лермонтова”» [4, с. 98].

Андреевский сделал интересное наблюдение. Так, в этюдах о других писателях, он отмечал у многих из них «мастерские, тонкие описания природы. Но тут же замечал, что, например, для Толстого и Тургенева вся природа - это Тульская и Орловская губернии, соответственно небесные сферы и другие планеты их не интересовали. В то время как Лермонтов, “зорко понимавший действительность, всегда умел сохранять обаяние заоблачного титанического гения”. Природа для поэта - вся Вселенная: небо, звезды, надзвездное пространство. “Все этим объясняется. Объясняется, почему ему было “и скучно, и грустно”, почему любовь только раздражала его, ибо “вечно любить невозможно”; почему ему было легко лишь тогда, когда он твердил какую-то чудную молитву, когда ему верилось и плакалось; почему морщины на его челе

разглаживались лишь в те минуты, когда “в небесах” он “видел Бога”» [4, с. 98 - 99].

Приведем примеры «пифагорийской музыки сфер» в творчестве разных авторов. Так, у Лермонтова: «Ночь тиха. / Пустыня внемлет Богу, / И звезда с звездою говорит. / В небесах торжественно и чудно! / Спит земля в сияньи голубом» [5, с. 488]. Действительно, редкий человек способен ощущать музыку сфер. Здесь: слышать, как разговаривают звезды, как внемлет Богу пустыня, как земля спит! Поэт свидетельствует, что умение видеть и слышать сферы он принял как пророческое служение от другого поэта - Пушкина.

Лермонтов в «Пророке» («С тех пор как вечный судия / Мне дал всеведенье пророка» [5, с. 491] ощущает себя продолжателем «Пророка» пушкинского. Пушкин подробно рассказал, что сделал с поэтом «шестикрылый серафим», явившимся ему на перепутье. Он открыл для него «врата знания» (по меткому определению П.Флоренского). Мы познаем посредством зрения: «Перстами легкими как сон / Моих зениц коснулся он: / Отверзлись вещие зеницы, / Как у испуганной орлицы»; посредством слуха: «Моих ушей коснулся он, / И их наполнил шум и звон». Что же произошло? Поэту стала доступна музыка сфер. Он увидел «горний ангелов полет, / И гад морских подводный ход, / И дольней лозы прозябанье» [6]. Кто видит, как летают ангелы, как плавают рыбы, как растет лоза? Те, кто слышит и понимает пифагорейскую музыку сфер.

Литература

1. МУЗЫКА СФЕР: Наиболее величественной, но и наименее...bib.social/obschaya-filosofiya/muzyka-sfer-...
2. Музыка сфер | Блог Энмеркара enmerkar.com/myth/muzyka-sfer
3. Цит. по: Милевская Н.И. П.Флоренский о М.Ю. Лермонтове // Научные труды Московского Педагогического Государственного Университета. Серия: Гуманитарные науки. - Москва, 1998. - С. 91 - 100.
4. Цит. по: Милевская Н.И. М.Ю. Лермонтов в восприятии С.А. Андреевского // Филологические науки. - 1996. - №5. - С. 94 - 103.
5. Лермонтов М.Ю. Пророк // Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4 т. - М., 1980. - Т. I. - 655 с.
6. А. С. Пушкин. Пророк («Духовной жаждою томим...»). ilibrary.ru Пророк

КРУГЛЫЙ СТОЛ "ПРЕКРАСЕН ЛИ ТЫ, ЧЕЛОВЕК?"

ВАЛААМСКИЕ ТВОРЕНИЯ АРХИТЕКТОРА А. М. ГОРНОСТАЕВА

Бобина О.С., канд. пед. наук

ОГБПОУ «Томский базовый медицинский колледж»

В 1840-х годах игумен Валаамского монастыря Дамаскин пригласил на святой остров архитектора Алексея Максимовича Горностаева.

Именно этот русский зодчий способствовал созданию мировой славы Валаама как архитектурной «жемчужины». Более двадцати лет он трудится над созданием архитектурного ансамбля Валаамского монастыря.

Рис.1 Портрет А.М. Горностаева, написанный в 1834 г. К. Брюлловым

Алексей Максимович Горностаев (1808-1862) - русский архитектор, педагог и художник, родился в Нижегородской губернии.

Род Горностаевых в XIX веке дал России пятерых зодчих. Отец семейства - Максим Перфильевич - самородок, который благодаря своему таланту и трудолюбию дослужиться от крепостного мастерового до главного управляющего металлургических заводов И.Р. Баташева. За «неусыпные труды» он получил вольную для себя и всей своей семьи. Он умер, когда Алексею было всего несколько месяцев. Дальнейшее воспитание

он получил в семье генерала Д.Д. Шепелева. Необыкновенно талантливые рисунки Алексея

попались на глаза гостившему у Шепелева историку Свиньину, который и убедил воспитателей Горностаева в необходимости дать Алексею художественное образование.

В 1822 году Горностаев А.М. был отправлен на обучение в Москву к архитектору Доменико Жилярди.

В 1826 он переехал в Санкт-Петербург, работал в Царском селе под началом В.П. Стасова.

В 1827 году вместе со Свиньиным он отправился в путешествие по России. Итогом послужила книга «Картины России» П.П. Свиньина с гравюрами по рисункам А.М. Горностаева.

С 1829 по 1834 годы - Алексей помощник архитектора А.П. Брюллова в Царскосельском дворцовом правлении.

В 1831 году он принимает участие в строительстве Михайловского театра.

Александр Брюллов добивается для юного Алексея заказа на иллюстрирование альбома Башуцкого «Виды Петербурга». Получив за выполненный заказ большие деньги, в 1834 году А.М. Горностаев уезжает на четыре года в Италию. Там он знакомится с Карлом Брюлловым. О теплых встречах прославленного художника и будущего архитектора свидетельствует известный портрет Горностаева, написанный К.Брюлловым (Рис.1).

В 1834 году Алексей Максимович аттестован Академией художеств. В том же году отправился в путешествие по странам Европы для завершения художественного образования. В 1838 году за выполненные в поездке работы Академия Художеств присудила ему звание академика архитектуры.

С 1838 по 1839 годы Горностаев работал под руководством А.П.Брюллова в строительной комиссии по восстановлению Зимнего дворца после пожара 17 декабря 1837 года.

С 1849 года и до конца жизни он - преподаватель, профессор Академии Художеств [2].

Архитектор Горностаев оставил свой творческий след во многих городах России и за рубежом. Именно под его руководством был возведен крупнейший православный храм в Северной Европе - Успенский собор в Хельсинки (Рис.2), Собор Сергия Радонежского в Троицко-Сергиевой Приморской пустыни в Санкт-Петербург (Стрельна), Церковь Иоанна Златоуста в Староладожском Никольском монастыре, Собор Андрея Первозванного в Санкт-Петербурге (Рис. 3) и другие строения.

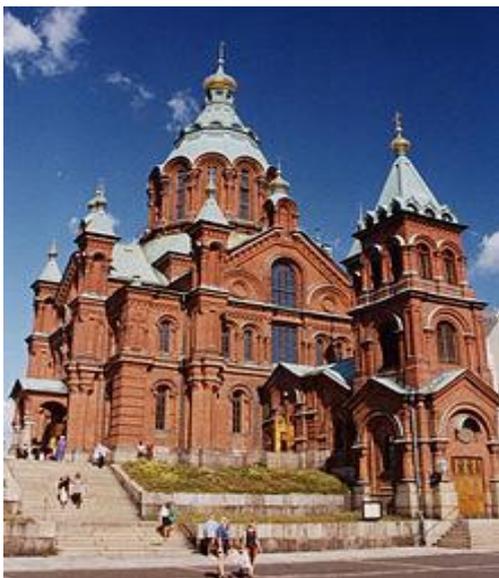

Рис. 2 Православный Успенский собор в Хельсинки

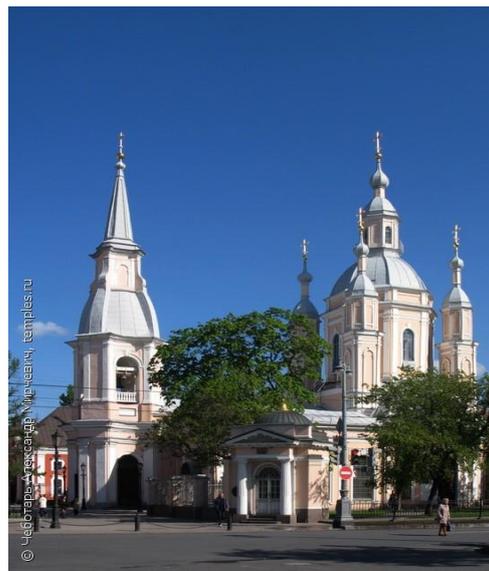

Рис.3 Собор Андрея Первозванного в Санкт-Петербурге

На Валааме А. М. Горностаев построил девять зданий. Каждое строение органично вписано в окружающий пейзаж, воплощая собой единение с природой.

Рис. 4 Валаамский монастырь

Пройдя Днепр и Волхов, ученик Христа вошёл в «бурные и вращающиеся воды озера Нево» и установил на «горах Валаамских» камен-

Валаам является самым крупным островом красивейшего архипелага из более чем 50 островов в северо-западной части Ладожского озера в Карелии.

Здесь приютился один из известнейших на Русском Севере монастырей - Валаамский. У монастыря богатая история.

По преданию, во времена распространения христианства апостол Андрей Первозванный двигался на Север, проповедуя Евангелие.

ный крест. Апостол Андрей Первозванный стал покровителем Валаама. Дату основания монастыря точно установить ученым не удалось, известно только, что он возник не позднее первой половины XIV века.

Каменное строительство развернулось на Валааме с конца XVIII века, когда монастырь возглавил знаменитый саровский старец Назарий - опытный духовный наставник и талантливый архитектор - самоучка. Но расцвет монастыря относится ко времени игуменства отца Дамаскина, когда строились новые и перестраивались старые скиты, когда творил на Валааме архитектор А.М. Горностаев и писали великолепные картины известнейшие художники [3].

Первым валаамским шедевром архитектора Горностаева стал храм во имя Всех святых (Рис.5). По своей трехчастной композиции церковь Всех святых напоминает типичные церковные постройки на Руси конца XVII века. Традиционные неоштукатуренные кирпичные фасады, по замыслу архитектора, подчеркивали брэнность земного и смиренность человеческого служения Всевышнему.

Рис. 5 Храм Всех святых

Храм Всех святых расположен в густом бору Скитского острова как редкая драгоценность. Его архитектурная композиция строга и уравновешена. Сердце паломника радуется вблизи четко очерченного силуэта храма, а скромность декоративной отделки позволяет проникнуться смиренностью. Из украшений зодчий допустил арочное изящество парных окон, воздушность арочных проемов нижнего яруса колокольни и скупую очерченность голосников.

До глубины души трогает воздушность восьмигранной шатровой колокольни, которую часто сравнивают с пламенеющей свечой.

Примыкая к храму с запада, она является неотъемлемой частью ландшафта с его духом монастырского послушания [1].

Внутри храм Всех святых Горностаев разделен на два этажа в соответствии с традициями северорусского церковного зодчества.

Второе валаамское творение А. М. Горностаева - церковь на Крестовом острове. Храм был освящен во имя святителя Николая Чудотворца (Рис. 6).

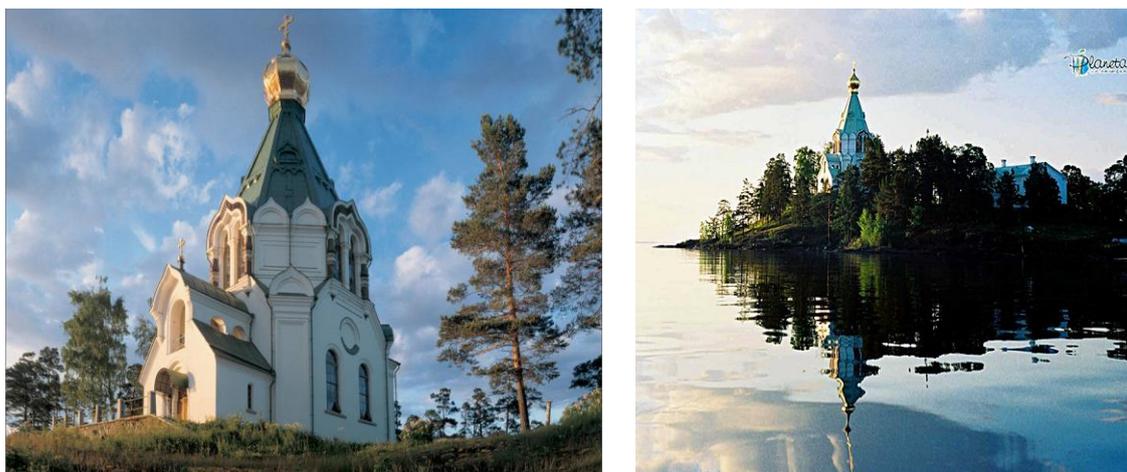

Рис 6. Крестовый остров. Церковь во имя святителя Николая

В отличие от храма Всех святых, церковь во имя святителя Николая не столь аскетична с точки зрения декоративности. Все в ней смиренно прославляет радость бытия и пронизано духом любви к ближнему. Очертания стен и кровли устремлены к восьмигранному куполу под сенью золоченого креста. Храм высотой 32,5 м стройно и величаво выступает над кронами деревьев, призывая под свою сень уставших паломников. Кажется, что сам святитель Николай ждёт вас на двухэтажном крыльце-паперти, чтобы выслушать ваши смиренные и горячие молитвы.

Зодчий продумал каждую деталь своего детища. Изящная кровля притвора и навершия окон второго яруса основного здания напоминают киль корабля - ведь недаром Николай Чудотворец считается небесным покровителем моряков и вообще всех путников. Кажется, что сей храм есть челн, который может доставить души истинно верующих пред светлые очи Господа. Эту церковь часто называют храмом-маяком.

Внутри храма паломника охватывает чувство свободы, простора и просветленности [1].

Третье валаамское детище зодчего Горностаева - Предтеченский храм (Рис. 7).

Рис. 7 Предтеченский храм

Храм стоит под защитой мощной шатровой колокольни, очертания которой отличаются геометрической стройностью [1]. Фасады верхней церкви обшиты тесом и декорированы деревянными элементами: пилястрами, наличниками, карнизами и резными киотами для икон. По северной традиции храм разделен внутри на два помещения. Нижняя зимняя теплая «пещерная церковь» освящена во имя Трех Вселенских Святителей (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста), а верхняя холодная церковь - во имя Иоанна Предтечи.

Ещё одно чудо архитектора на Валааме - водопровод (Рис.8). Прежде, многие годы, воду носили, из залива по крутой скале. Это был тяжелейший труд. Наконец, при игумене Дамаскине, на краю сорокасаженного обрыва над монастырским заливом выросло трехэтажное каменное здание водопровода.

Посредством паровых насосов, проложенных по склону горы, вода берется и поднимается наверх, а по чугунным трубам идет во все жилые здания, конюшню, в ближайшие сады и огороды, где устроены краны. Та же паровая машина передает свою силу проводам в различные мастерские, находящиеся в здании водопровода.

Здесь устроены: лесопильня, мукомольня, токарная и слесарная мастерские.

Любуясь архитектурными творениями зодчего Алексея Максимовича Горностаева на валаамской земле, не устаешь размышлять о

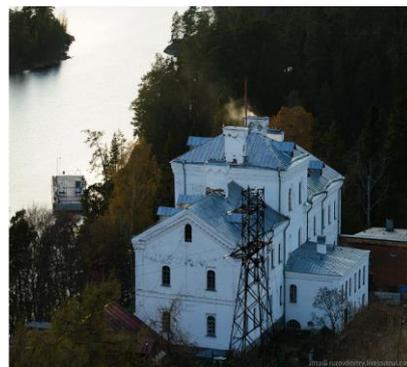

Рис. 8 Здание водопровода

великом милосердии Господа, который позволяет людям проявлять свои таланты для прославления великого высшего замысла.

Рис. 9 Ладожское озеро. Валаамский монастырь

Церковные и административно-жилые здания отличаются изяществом, пластичностью и изобретательностью. В них смело сочетаются шероховатая фактура камня и гладкость обработанного дерева. Критик Стасов сравнивал творчество Горностаева с русской песней, настолько оно естественно вписывается в российский менталитет и ландшафт. Храмам и постройкам свойственна смиренность, строгость, отсутствие вычурности и помпезности. Не ради преходящей славы, а ради благочестия и прославления образа Божиего творил

зодчий Алексей Максимович Горностаев свои Валаамские шедевры. Он старался соединить рукотворность архитектуры и естественность природного ландшафта, чтобы подчеркнуть суровость монашеского подвига на Валаамской земле [1].

Литература

1. Валаамские творения архитектора А. М. Горностаева: дивная премудрость Божия, воплощенная рукотворно. Режим доступа: <http://hor.valaam.ru/> Публикации

2. Горностаев Алексей Максимович. Словари на Академикe. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/630937>

3. Яровая, О.А. Валаамские острова. История в памятниках, ландшафтах / О.А.Яровая, И.А.Смирнова. Сортавала - 2009. - 160 с.

ЯРКОЕ СЛОВО СЛЫШИТ СЕРДЦЕ

Михайлова Д.О.

ОГБПОУ «Томский базовый медицинский колледж», г. Томск

Древнегреческий философ Сократ высказал мысль: «Как не следует пытаться лечить глаза отдельно от головы, и голову отдельно от тела, так и не следует лечить тело, не леча душу (...) Пусть никто не вздумает убеждать тебя излечить ему голову с помощью одного лекарства, если он не даст вылечить с помощью разговора его душу».

Известно, что слово *врач* происходит от древнерусского глагола «врати», то есть говорить, разговаривать. Так, показывая свой интерес к больному, беседуя с ним, врач уже оказывает неоценимую помощь.

Слово - это первое, что может согреть и утешить, обидеть и оскорбить. Слово зачастую сильнее поступков. Можно, не совершая действий, отвернуть навсегда от себя человека одним грубым словом. Когда мы произносим дурное, злое слово, то воздействуем на человека духовно, нравственно, потому что затрагиваем в первую очередь его душу и сердце. Здесь уместно будет вспомнить фразу Л.Н. Толстого: «Нравственность человека видна в его отношении к слову». И, действительно, нравственный стержень каждого определяется тем, насколько осмысленна и вдумчива его речь. Ведь все мы помним - нас оскверняет не то, что приходит извне, а то, что исходит изнутри.

Слова содержат в себе величайший смысл, за словами кроется сущность говорящего. По мысли современного писателя Михаила Шишкина, «слова существуют, чтобы пропускать через себя свет». Хочется считать, что зреть в корень, видеть не слова, а сквозь слова, прочитывая смысл - это и есть настоящее искусство. От греческого слова *λόγος*, имеющее массу значений, - «слово, учение, мысль, понятие, смысл» - в латинском языке существует глагол *legere*, означающий «читать, собирать». То есть чтение - это некое собирание смыслов, понятий, образов. Недаром говорят: «Кто говорит - тот сеет, кто слушает - тот собирает».

В современном мире, где модно гоняться за статусами, всевозможными трендами, лейблами - всем тем, что является лишь формой, зачастую лишенной содержания, несмотря ни на что, главным остается человек с внутренним культурным стержнем, человек, умеющий распознать и собрать воедино необходимый смысл.

Проблема слова, культуры человека особенно остро встает в медицинской среде. Врачи и медицинские сестры ведут работу с людьми за-

ведомо уязвимыми, находящимися в нехарактерной для них обстановке и с личным недугом. Чтобы человек не ушел от врача еще и с личной драмой, врачу необходимо обладать такой силой внушения, которая поможет больному поверить в скорейшее выздоровление. Здесь стоит привести высказывание известного писателя и врача Викентия Вересаева: «Врач может обладать огромным талантом, уметь улавливать тонкие детали своих назначений, и все это остается бесплодным, если у него нет способности покорять и подчинять себе душу больного».

На душу любого человека особенно влияет доброе слово. Что значит «яркое слово слушает сердце»? Думаю, можно подобрать ряд синонимов к слову яркий, но в первую очередь сердце слышит неравнодушное слово, яркое по своему благотворному воздействию на человека.

Русским советским поэтом Марком Лисянским написано стихотворение о нужных словах:

*Ах, как нам добрые слова нужны!
Не раз мы в этом убеждались с вами.
А может, не слова - дела важны?
Дела - делами, а слова - словами.
Они живут у каждого из нас,
На дне души до времени хранимы,
Чтоб их произнести в тот самый час,
Когда они другим необходимы.*

Давайте не будем равнодушными друг к другу и будем пользоваться своей речью как движущей силой. Ведь «не дано предугадать, как слово наше отзовется».

ВЫСШИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И МОЛОДЁЖЬ

Самойлова А.С., Николаева Н.Р.

ОГБПОУ «Томский базовый медицинский колледж»

Вопрос о духовной жизни является основным для каждого человека, поскольку именно она, в конечном счёте, определяет характер, направление и разумность всей его деятельности. Духовное состояние порождает идеи, чувства, желания, переживания, настроение человека. Благодаря духовному состоянию формируется отношение человека к людям, природе, делам, искусству.

Сейчас о духовности говорят много и дают этому понятию разные определения.

Вот некоторые из них: «Духовный - ... всё относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» (В.И. Даль, Толковый словарь).

А вот и другое определение, взятое в одной из книг: «Духовность - обращение человека к высшим ценностям - к идеалу, сознательное стремление человека усовершенствовать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу - одухотвориться».

Сейчас такое время, когда происходит переоценка ценностей. Это происходит и у молодёжи. Всё большее внимание молодых людей привлекают те сферы культуры, которые находились раньше вне поля зрения. Наблюдается переход от технического знания к проблемам философии, этики, эстетики. Молодёжь стремится к духовности, так как начала чувствовать сильный духовный голод. В представлениях, мечтах, разговорах и размышлениях молодых людей оживают феномены любви, чести, добра. Вновь звучит «святое и вечное».

Хочется назвать и ещё одно определение духовности. Это «наличие во внутреннем мире личности «святынь» и «идеалов», а также поступки в соответствии с ними».

Понимание духовности, как правило, неразделимо связано с другим ёмким и прекрасным понятием - святостью. Что же такое «святыни»?

Святыни - это наиболее значимые ценности человека. Если попытаться их охарактеризовать, то можно сказать: «это то, ради чего...». Ради чего стоит жить, бороться, терпеть, страдать, преодолевать, надеяться. Если у человека есть система ценностей - это озаряет ему жизнь и укрепляет мотивы поведения. Если у человека во внутреннем мире нет этих ценностей, этих святынь, ради которых стоит жить, то это большая

беда, ведь в нём разрушается всё человеческое. Более того, это и страшно, когда у человека «нет ничего святого».

Коснёмся и религиозной трактовки духовности. Для христианина человек духовный - это обладающий «духом, душой». Душа - для религиозного понимания - это то, что создано творческим дуновением Божества, то, что в человеке, сверхтелесно и бессмертно.

Соответственно, и сам термин «духовная культура» в рамках богословской традиции восходит к вере, к высшему смыслу бытия. Об этом писал выдающийся отечественный философ XX века Павел Флоренский. Стержень духовной культуры - это вера в высший смысл Вселенной. Замечательное понятие духовности даёт в своей книге «Оправдание добра» знаменитый философ XIX века В.С. Соловьёв. Духовность как феномен он истолковывает состоящим из трёх понятий: истина, добро и красота.

Истина - это, естественно, знание, наука. Красота - характеристика ценностных ориентаций и установок человека. Она выражается категориями «прекрасное» и «безобразное». Эти нормы формируются исторически и имеют субъективную природу.

Ключевым понятием этики, морали, нравственности является добро. Соловьёв интерпретирует добро через стыд, жалость и благоговение. Именно здесь в культуре и поведении нашего общества происходит обесценивание духовности. Современная мораль утратила стыд. Почти полное отсутствие тайны, нецензурная брань, уничтожение интимности и откровенное навязывание скабрёзности, особенно с телеэкрана, порождает бесстыдство. Причем эту скабрёзность доносят с телеэкрана до молодежи значимые для нее люди, например, звезды шоу-бизнеса. Бесстыдством и скабрёзностью давят на души молодых людей.

Жалость и сочувствие всегда были в России. Россияне всегда умели сострадать. Жалость, к счастью, не утрачена, но и откровенную безжалостность мы тоже видим и ощущаем нередко.

И, наконец, благоговение - благоговение перед Богом, перед всем святым, чистым, порядочным, перед памятью писателей, поэтов, людей, которые были образцом духовности, такими как Ушинский, Л.Н.Толстой, академик Вавилов, Д.Лихачев и другие.

Ведь именно они дали человечеству мощные ресурсы жить и здравствовать.

Чтобы узнать, что наша молодежь думает о духовности, мы опросили студентов разных курсов. Представляем вашему вниманию результаты этих бесед со студентами.

На вопрос «Что значит, по-вашему, духовный человек?» ответили 20 человек.

Из них 12 человек дали этому понятию нравственно-этическую интерпретацию. 8 человек добавили к этой характеристике обязательную веру в Бога.

Вот некоторые ответы студентов.

- «Духовный человек - это тот, кто верит в лучшее, настраивается на хорошее».

- «Духовный человек - это тот, кто искренне верит в Бога».

- «Тот, кто относится к людям с душой, пониманием и уважением, кто может выслушать и помочь».

Следующий вопрос, на который мы попросили ответить студентов: «Какие профессии требуют от человека высоких духовных качеств?» Ребята назвали следующие профессии: врачи, медсестры, священники, учителя, поэты, писатели, художники, воспитатели, крестьяне, лесники, философы и спасатели. Из 20 студентов двенадцать человек дали развернутые ответы на этот вопрос.

- «Любой работник любой сферы деятельности может быть духовным, если работает честно, для людей, а не за деньги».

- «Духовность в работе врача и медсестры подразумевает трепетное отношение к жизни любого человека».

Мы поинтересовались также знакомы ли наши студенты с духовной литературой, например, с Библией. Из 20 человек 7 студентов ответили, что читали Библию, но не всю, а частично. 5 человек - не читали. 6 человек знают о Библии по рассказам мамы, бабушки. 1 человек читал Библию для детей, 1 человек посещал в детстве воскресную школу, где узнал о Библии.

Ребята активно участвовали в разговоре. Многие из них дали подробные ответы на этот вопрос.

- «Библию я читаю понемногу, но почти ничего не понимаю».

- «Я читала Бытие, Евангелие от Матфея».

- «Моя бабушка читает Библию и приучает меня».

- «Библию я читаю с самого детства, ведь эта книга меня всегда успокаивает, это мой друг».

- «Я думаю, что каждый человек должен познакомиться с Библией, потому что эта книга существует неспроста»

Также мы спросили студентов, что они думают о состоянии духовности нашего общества.

Все студенты, которые ответили на этот вопрос, заявили, что современное общество стало терять духовность. Наши ребята пытались проанализировать свою точку зрения и давали рекомендации. Вот некоторые из них:

- «Наше общество теряет духовность, так как у нас такая ступень развития экономики, где все больше заботятся о своём благосостоянии».

- «У нас стало много малодушных людей».

- «Люди стали безответственными, перестали интересоваться своей историей, а это очень плохо».

- «Мало у нас духовности, почти каждый второй не читает, книги заменило телевидение, люди почти не обращают внимания на окружающих их людей».

- «Грубость и злость сопровождают нас повсюду. Общество теряет моральный облик, звучит нецензурная брань, а поведение некоторых людей приводит в ужас».

- «Можно сделать более духовной нашу жизнь, но начинать нужно с семьи».

- «Я считаю, что главное прожить жизнь достойно, а многие хотят прожить богато».

В результате нашей работы со студентами мы почувствовали основы здоровой нравственности, позитивное мировосприятие.

Можно сделать вывод, что формировать систему ценностей нужно, закладывая её в ядро личности, беря за основу истину, красоту и добро. При этом нужно помнить, что личность - это свёрнутое общество, а общество - это развёрнутая личность.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

КОНСТРУИРОВАНИЕ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ИСТОКА РУССКОЙ ВЛАСТИ

Щербинина Н.Г. 3

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Щербинин А.И. .. 11

МИФОЛОГИЗАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Агафонова А.В. 15

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ

Данилова А.С. 19

СИМВОЛИЗМ ПОБЕДЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Юдина А.С. 25

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ РФ: ОТРАЖЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ РЕАЛИЙ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Фарукова А.В. 34

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЯ

Тарасова А.С. 38

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

ТОМСКИЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

АБРАМА ГАННИБАЛА

Поплавская И.А. 43

ИНДИЙСКИЙ МИР И ИНДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В КНИЖНОМ СОБРАНИИ СТРОГАНОВЫХ

Новицкая И.В., Поплавская И.А. 51

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ В. А. ЖУКОВСКОГО

Вишнякова Е.А. 62

Г. А. ВЯТКИН КАК ПЕРЕВОДЧИК ПОЭЗИИ Г. ГЕЙНЕ

Серягина Ю.С. 73

СИБИРСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СБОРНИК НАЧАЛА XX ВЕКА В КРУГЕ ЧТЕНИЯ ТОМСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

Макарова Е.А. 79

СЕЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

В КОНЦЕ XIX ВЕКА	
<i>Карташова Т.П.</i>	88
АКСИОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ФАНТАСТИКИ: «САМЫЙ БОЛЬШОЙ ДОМ» В. Д. КОЛУПАЕВА И ЕГО ПЕРЕВОДЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	
<i>Морозова И.В.</i>	91
ОБРАЗ СИБИРИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ: НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК» 1997-2004-Х ГОДОВ	
<i>Масяйкина Е.В.</i>	99
МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ	
<i>Пьянзина О.В., Шостак Г.И.</i>	107
ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА: СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	
«ВЕРА КАК СПОСОБ ОПРАВДАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗ- НИ: РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ»	
<i>Тихонова Е.П.</i>	112
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРК- ВИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Узланова Д.А.</i>	121
«ЦЕРКОВЬ И МОЛОДЕЖЬ: МИССИЯ ВУЗОВ И РПЦ В ФОРМИРО- ВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ ИДЕАЛОВ МОЛОДЕЖИ»	
<i>Тихонова Е.П., Худякова О.Е.</i>	127
«ФЕНОМЕН СИБИРСКОГО ХАРАКТЕРА: МАССОВЫЙ ГЕРОИЗМ РУССКИХ ЛЮДЕЙ И ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОГО ПОДВИГА ЕРМАКА)»	
<i>Евтихиева И.А.</i>	133
К ОПЫТУ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ	
<i>Кузнецова И.С.</i>	143

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕ-
ДИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА**

ОТНОШЕНИЕ ЛЮТЕРАН-СПЕЦИАЛИСТОВ XVIII В. К ДУХОВНОМУ НАСЛЕДИЮ РОССИИ В СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ) <i>иерей Димитрий Никитин, Никитина О.О.</i>	150
ДВЕ ДОРОГИ К ОДНОМУ ОБРЫВУ: ТОТАЛИТАРИЗМ И УТОПИЯ <i>Новиков И.А.</i>	154
ОБРАЗ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ КАК СИМВОЛ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА <i>Прокудина Т.Н.</i>	160
КОЛЛИЗИЯ УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ И ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Сазонова Н.И.</i>	165
КОМПЛЕКСНЫЙ КУРС "ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ"	
КОМПЛЕКСНЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС «ОРКСЭ» В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 Г. <i>Кошечко А.Н.</i>	171
ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА CASE-STADY В ПРЕПОДАВАНИИ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» КОМПЛЕКСНОГО КУРСА «ОРКСЭ» <i>Полева Е.А.</i>	181
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» <i>Матюхов Н.П.</i>	187
ДУХОВНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ТВОРЧЕСТВА ДОСТОЕВСКОГО В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ <i>Бобырева А.А.</i>	190
БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Кустова Е. А.</i>	196
ВЕЛИКОБРИТАНСКАЯ И ИРЛАНДСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ <i>Николаенко Г.П.</i>	202

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

РОЛЬ СЕМЬИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ

ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА	
<i>Милевская Н.И.</i>	207
ЗНАЧЕНИЕ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА С.В. МИХАЛКОВА)	
<i>Сельбикова О. Р.</i>	217
ПИФОГАРЕЙСКАЯ МУЗЫКА СФЕР	
<i>Денисенко О.С.</i>	223
 КРУГЛЫЙ СТОЛ "ПРЕКРАСЕН ЛИ ТЫ, ЧЕЛОВЕК?"	
БАЛААМСКИЕ ТВОРЕНИЯ	
АРХИТЕКТОРА А. М. ГОРНОСТАЕВА	
<i>Бобина О.С.</i>	226
ЯРКОЕ СЛОВО СЛЫШИТ СЕРДЦЕ	
<i>Михайлова Д.О.</i>	233
ВЫСШИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И МОЛОДЁЖЬ	
<i>Самойлова А.С., Николаева Н.Р.</i>	235